

Устно-
поэтическое
творчество
мордовского
народа

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА,
ЛИТЕРАТУРЫ, ИСТОРИИ И ЭКОНОМИКИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ МОРДОВСКОЙ АССР

Устно - поэтическое творчество мордовского народа

В ВОСЬМИ ТОМАХ

САРАНСК

1975

ш 2(х25-110)-000
фр(Морв)
У 808

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА,
ЛИТЕРАТУРЫ, ИСТОРИИ И ЭКОНОМИКИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ МОРДОВСКОЙ АССР

Устно - поэтическое творчество мордовского народа

55515

ТОМ ШЕСТОЙ

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

МОКШАНСКАЯ СВАДЕБНАЯ ПОЭЗИЯ

fu
1975

САРАНСК

1975

1975

БИБЛИОТЕКА
Мордовского
научно-исследовательского института
языка, литературы, истории и экономики

Запись и подготовка текстов,
предисловие и примечания
К. Т. Самородова

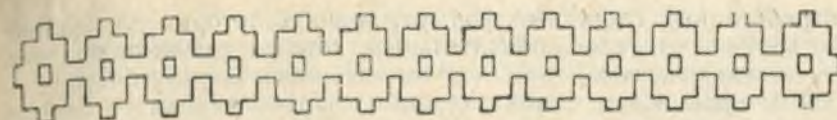
Запись и расшифровка напевов
свадебных песен и причитаний
Г. И. Сураева-Королева

Общая редакция
К. В. Чистова,
Л. С. Кавтаськина

У 0—7—3—2—054 43—74
М 130(03)—74

Мордовское книжное издательство, 1975

ПРЕДИСЛОВИЕ

Дошедшие до нас старинные традиционные мокша-мордовские свадебные обряды и неразрывно связанный с ним фольклор — результат длительного исторического развития и сложного сочетания социально-правовых, религиозно-магических, сценических и словесно-художественных элементов. В условиях патриархально-общинного быта старой деревни свадебная поэзия мордвы, как и других народов, занимала видное место не только в обрядовом фольклоре, но и во всём устно-поэтическом творчестве. Мокшанская свадьба, как и эрзянская, интенсивно бытовала до 30 гг. XX века и сохранилась она со всеми обрядовостями и песнопениями как замечательное и важное поэтическое наследие мордовского народа. Кроме того, она была органически связана с необрядовыми песенными и другими жанрами фольклора. Даже самое рядовое, обычное исполнение свадебного обряда представляло собой впечатляющее драматизированное праздничное зрелище. Особенно глубоким драматизмом отличались причитания невесты. Вместе с тем игровой характер свадебного ритуала несомненен. Наряду с термином «свадьба ила ётафтмс» (справлять свадьбу) упогребляли словосочетание «свадьба ила тиэмс, морамс» (играть свадьбу). Этим подчеркивалась не только зрелищность свадьбы, но и обычай исполнять обряды, составляющие в своей совокупности свадебный ритуал в определенной последовательности и известные сроки, а также точно знать, когда, что и как петь, причитывать и говорить.

Вместе с тем то, что в XIX в. уже стало называться «свадебной игрой», в далеком прошлом было серьёзным бытовым обычаем, коллективным санкционированием заключающегося брачного союза определенным магическим ритуалом, который дошел до нас в сложном и измененном виде. Он содержал целый ряд архаических элементов и традиционных, прекрасно

отработанных словесных формул, хранить которые до недавнего времени считалось обязательным, хотя их древнейший смысл зачастую уже воспринимался как-то иначе. В свадебных обрядах мордвы, как и других народов, сохранилось много пережиточных явлений уходящих корнями в исчезнувшие ныне социально-бытовые и правовые отношения. Они дают обильный материал этнографам и фольклористам для изучения истории развития семьи и брака. Таким образом, свадебный обряд не только поэтический, но и исторический памятник большого значения.

Как уже отмечалось в «Предисловии» А. Борисова к тому эрзя-мордовской свадебной поэзии¹, мордовские свадебные обряды и песни издавна привлекали внимание этнографов, фольклористов и писателей. Напомним некоторые факты. В истории собирания и изучения свадебного обряда можно выделить три периода. Первый период — со второй половины XVIII века до 80-х годов XIX века; второй — с 80-х годов XIX века до Великой Октябрьской социалистической революции и третий период — с 20-х годов XX века до настоящего времени.

Начиная со второй половины XVIII века стали появляться работы описательного характера, публиковавшиеся в книгах участников экспедиции Российской Академии Наук И. И. Лепехина², П. С. Паласа³ и других. В них мы находим первые и еще весьма неполные сведения о мордовских молянах (озсках), свадебных и похоронных обрядах. В течение XIX века было издано около 200 таких фольклорно-этнографических статей и очерков. Они опубликованы в различных периодических и отдельных изданиях, в частности губернских (начиная с 1834 г.) и епархиальных (начиная с 1864 г.) печатных органах — «Ведомостях» Пензенской, Саратовской, Нижегородской, Казанской, Самарской, Симбирской и других губерний, а также в различных газетах и журналах — «Русский вестник», «Волжский вестник», «Русское слово», «Сын отечества», «Этнографическое обозрение», «Живая старина», «Отечественные записки», «Северный архив» и др.

Многие из этих фольклорно-этнографических работ представляют для изучения мордовского (мокша и эрзя) свадебного фольклора большой интерес. Назовем наиболее существенные из них.

Очерк М. Попова «Селиксийская мордва-мокша» посвящена описанию праздничных и свадебных обрядов мордвы Селиксы

и содержит образцы обрядовых песен. Работа эта сравнительно небольшая по объёму, напечатана в восьми номерах газеты «Санкт-Петербургские ведомости»⁴. В ней очень сказалось тенденциозное и пренебрежительное отношение к мордовскому народу со стороны некоторых миссионеров, священников и царских чиновников. В частности, автор пишет, что от мордвина «не услышишь веселых песен» (№ 36, стр. 140) и что «мордовские песни вместе со сказками, составляющие всю поэзию этого народа, скучны и однообразны» (№ 36, стр. 143). Теперь, когда богатство мордовского фольклора хорошо известно не только читателям нашей страны, но и за ее пределами, необоснованность этого утверждения совершенно ясна.

Статья П. И. Мельникова-Печерского «Нижегородская мордва»⁵ содержит сведения о свадебных обрядах и причетах терюшевской эрзи и нижегородской мокши-мордвы — прощание невесты с печкой, её причитания, описан состав свадебного поезда, обряды при вступлении молодой в дом мужа.

Очерк Н. Орлова «Мордва-мокша», опубликованный в «Пензенских епархиальных ведомостях»⁶, дает большой материал по вопросам изучения календарного, свадебного и похоронного обрядов мордвы-мокши Краснослободского уезда. В этой работе интересно сообщение об обычае приглашать перед свадьбой девушек, которые, получив благословение старших, отправляются из дома жениха с песнями вдоль по улице приглашать гостей на свадебный пир. Дается характеристика роли дружки (уредова). Эта работа ценна еще тем, что автор впервые публикует записи причитаний невесты; но, очевидно, из-за незнания мокша-мордовского языка собирателем или по вине типографии эти причеты даются с большими искажениями. Часть из них переведена на русский язык.

Статья С. Кронтовского «Свадьба у мордвы Бугульминского уезда Самарской губернии»⁷ рассказывает о роли родни при соглашении между родителями жениха и невесты; дает любопытные подробности участия братьев в прощальных церемониях невесты и символического выкупа её у родни жениха. Далее автор описывает целый ряд обрядов, которые, как он считает, связаны с обычаем умыкания невест.

Статья К. Ф. Фукса «Поездка из Казани к мордве Казанской губернии в 1839 г.»⁸ посвящена описанию языческих молений и свадебных обрядов мордвы. В конце статьи помещены мордовские свадебные песни также в переводе на русский язык.

Большая статья А. Терновского «Свадьба и моляны в мордовском селе Катъмисе Городищенского уезда «Пензенской гу-

¹ Устно-поэтическое творчество мордовского народа, т. VI. Эрзянская свадебная поэзия. Саранск, 1972, стр. 7—27.

² См. «Дневные записки путешествия...» академика И. Лепехина, том первый. Санкт-Петербург, 1771.

³ П. С. Палас. Путешествие по разным местам Российского государства. СПб., 1774.

⁴ См. «Санкт-Петербургские ведомости», 1834, № 30—37.

⁵ «Симбирские губ. ведомости», 1851, № 25, 26.

⁶ «Пензенские епархиальные ведомости», 1871, № 18—20.

⁷ «Симбирские губ. ведомости», 1866, № 26.

⁸ «Журнал Министерства внутренних дел», 1839, ч. XXXIV, № 10.

бернии»⁹ содержит ценный материал по свадебным обрядам с браком при симуляционным (ненасиленным) похищением, а также описание некоторых моленей. Особенно интересные сведения автор дает о штателе (мирской свече) села Катьмиса, где жил сам А. Терновский. Он говорит не только о своих наблюдениях, но и передает разговоры с похитителями и родителями невест, участниками моленей и т. д.

Можно назвать еще ряд работ по мордовской свадьбе, такие, как например «Мордовское село Лобаски» — гр. П-ва¹⁰, «Свадебные обряды мордвы-эрзи» П. Н. Барановой¹¹ и др. Некоторые из них были напечатаны анонимно, например, «Свадьбы-самоходки»¹², «Свадебные обряды мордвы в Саратовской губернии»¹³, «Мордовская свадьба в Алатырском уезде»¹⁴, «Мордовская свадьба»¹⁵ и др.

К 80-м годам XIX века, то есть к концу первого периода развития мордовской фольклористики, этнографическая литература о мордве стала настолько обширной, что начали появляться обзорные работы, суммирующие этнографические сведения по отдельным губерниям. Как правило, эти сведения черпались из мелких статей, устных сообщений и т. д. Таковы были, например, очерк Н. Смирнова «Мордовское население Пензенской губернии»¹⁶, очерк М. Гребнева «Мордва Самарской губернии»¹⁷ и другие.

Упомянутые работы имели, как правило, описательный характер и были посвящены отдельным вопросам семейного быта и верований мордвы. При этом авторы не ставили задачей публикацию мордовских обрядовых песен: печатался в основном свадебный обрядовый материал, а тексты песен, входивших в обряды, записывались лишь в исключительных случаях. Обычно же ограничивались простым упоминанием: «пляшут, поют песни» или: «Женщины из родни жениха поют песни»¹⁸.

К сожалению, и в тех редких случаях, когда какие-то образцы свадебной поэзии публиковались, они из-за незнания авторами мордовских языков искажались. Так, например, искажена до неузнаваемости песня, напечатанная в этнографическом очерке «Мордовская свадьба»¹⁹, где неизвестный автор пишет: «сваха, стоя в сенях, поёт:

Ийо, вай, вайбох, вайвиль,
Не хо лай вайвиль,
Пацлихочка, шки пас, рорьмакати...

В этом тексте первые стихи представляют собой искаженные восклицания: «Ий-ох, вай, ий-ох, вай, минь, не хо, вай, минь», которые вообще не переводятся. Последний стих произносится правильно: «Паштянгам, шкай пас, корьмакай!», что означает: «Благослови нас, бог, кормилец!»

Следовательно, все указанные описания и заметки могут быть использованы только при тщательной проверке. Так, статья Голицына «Мордва в Хвалынском уезде»²⁰ содержит богатый материал по семейным (свадебным и похоронным) обрядам, но в научном отношении она недостоверна. Автор соединил в обобщенном тексте записи свадебных обрядов селений разных уездов, имевших отличные друг от друга обряды. Отсутствием точной документации отличается статья А. И. Минха — «Моляны и обряды мордвы Саратовской губернии»²¹. И все же эти работы, если использовать их критически, дают ценный материал для изучения свадебного обряда, отчасти и обрядового фольклора, относящийся к раннему времени, и позволяют правильнее понять некоторые моменты обряда зафиксированные более поздними записями.

В 80-х годах XIX века начинается второй период развития мордовской фольклористики, который характеризуется уже появлением более обширных исследований в печатных органах различных научных обществ («Записках императорского русского географического общества», «Известиях общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете»)²². Здесь печатались научные доклады, статьи и монографии, основанные на многочисленных мелких статьях и заметках, изданных в различных «Ведомостях», журналах и газетах. Среди них наиболее важными для нас являются работы В. Н. Майнова и И. Н. Смирнова. Позже они вышли отдельными книгами (оттисками). Майнов издал свои работы в 1885 году под общим названием «Очерк юридического быта мордвы» (СПб), а Смирнов в 1895 г. — под заголовком «Мордва» (Казань). Их монографии заняли видное место в русской этнографической литературе. Они резко отличаются от первых компилятивных обзоров богатством использованного материала и методом изложения. В них широко освещены общественные отношения, религиозные верования и обряды мордвы, а также поднято много вопросов, которые до этого не были затронуты в этно-

²⁰ См. Саратовский сборник, т. I. Изд. Саратовской статистической комиссии, 1880 г.

²¹ «Этнографическое обозрение», 1893 г., № 4, стр. 116—124.

²² Императорское русское географическое общество возникло в 1846 г. Общество археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете учреждено в 1878 году.

⁹ «Пензенские губ. ведомости», 1867, № 39—38.

¹⁰ «Нижегородские спархивальные ведомости», 1887 г., № 13—14.

¹¹ Этнограф. обозрение, кн. 86—87, М., 1916 г., стр. 117.

¹² «Санкт-Петербургские ведомости», 1867 г., № 242.

¹³ «Саратовские ведомости», 1845, № 32.

¹⁴ «Волжский вестник», Симбирск, 1879 г., № 12—13.

¹⁵ «Волжский вестник», 21 марта 1879 г., № 12.

¹⁶ «Пензенские губ. ведомости», 1874, № 1—3, 5, 9, 21, 22 и 24; 1875 г.

¹⁷ «Самарские спарх. ведомости», 1866, № 20—24.

¹⁸ «Волжский вестник», 21 марта 1879 г., № 12, стр. 16.

¹⁹ «Волжский вестник», 21 марта 1879 г., № 12, стр. 13.

графической литературе. Они долго оставались настольными книгами исследователей мордовской культуры. Вместе с тем нельзя не отметить и некоторые содержащиеся в них ошибочные утверждения. Например, Майнов не дифференцировал материал, относящийся к мордве-мокше и мордве-эрзе. Майнов не имел на то достаточных оснований, утверждал, что в старину мордва равнодушно смотрела на внебрачное сожитие и рождение ребенка.

М. Е. Евсевьев в труде «Мордовская свадьба» опровергает это утверждение Майнова. Он писал: «... случаи деторождения до замужества у мордвы весьма редки. Оно накладывает позорное пятно не только на девушку, но и на весь род её. Худая слава о таких девицах распространялась далеко за пределами своего села и долго сохранялась в памяти народа, как явление из ряда вон выходящее»²³. Сказанное Евсевьевым подтверждается и фольклорными материалами — песнями и сказками.

Работа И. Н. Смирнова «Мордва» представляет вторую часть, т. е. второй историко-этнографический очерк первого тома монографии под заголовком «Восточные финны». Смирнов не был собирателем: фактический материал взят им главным образом из печатных источников, но приведен в стройную систему. Количество цитируемых автором работ настолько велико, что очерк его может служить ценной библиографией.

Для исследователей мордовского фольклора особенно большую ценность составляют III, IV и V главы, которые содержат материал по всем разделам общественной и семейной обрядовой поэзии мордвы, главным образом по обрядам и частично по песням. Так, глава III «Семейные и общественные отношения» содержит богатый материал по свадебным обрядам. Правда, ритуал свадьбы Смирнов, как этнограф, ограничивает описанием обрядовых действий, а про пение песен только упоминает. Этот отрыв обрядов от связанной с ними словесной ткани сильно снижает научную ценность книги.

Параллельно с названными работами в 80—90-е гг. появляются уже и первые книги фольклористического характера. Знаменательны и первые печатные выступления ученых, вышедших из мордовской среды. (Например, М. Е. Евсевьева, о котором будет сказано ниже.) В этих книгах печатались не только произведения обрядового фольклора — заговоры, молитвы, гадания, песни-колядки, песни-таусен, песни-причитания, но и произведения необрядовые — песни, сказки, загадки, пословицы и поговорки. Таковыми являются: два выпуска сборника «Образцы мордовской народной словесности», содержащие записи народных песен, сказок и загадок. Они составлены А. Юртовым и изданы в Казани в 1882 г. (вып. I. Сказки) и в 1883 г.

²³ М. Евсевьев, Морд. свадьба. Избранные произвед. Саранск, 1966, стр. 337.

(вып. II. Песни); сборник фольклорных произведений, составленный финским ученым-лингвистом Х. Паасоненом, под названием «Образцы мордовской народной литературы»²⁴, сборник Н. Барсова «Бытовые и исторические песни мордвы-мокши»; «Народные песни Пензенской губернии», собранные Троицким; «Мордовский этнографический сборник» академика А. Шахматова и другие. Среди этих книг особенно большое внимание в научном отношении заслуживают сборники Паасонена и Шахматова. В них мордовский обрядовый и необрядовый фольклор впервые собран по всем жанрам. Правда, при этом Х. Паасонен не стремился к систематическому описанию обряда. Фольклорные тексты интересовали его прежде всего как образцы мордовской устной речи. Вместе с тем большинство текстов он сопровождал пометами, обозначающими, в какой момент обряда они произносились. И. Х. Паасонен и А. Шахматов, как ученые-лингвисты, записывали все фольклорные произведения фонетической транскрипцией. Тексты публикуются в сборнике Х. Паасонена на мокша-мордовском языке с параллельным переводом на немецкий язык. В сборнике А. Шахматова весь материал, как обрядовый, так и необрядовый опубликован по-мордовски с параллельным переводом на русский. Единственным недостатком обоих сборников является то, что в них записи не имеют достаточно точной паспортизации. И все же эти публикации в то время не имели себе равных по повизне материала и богатству представленного в них мордовского обрядового и необрядового фольклора.

Отличительные достоинства труда А. Шахматова были отмечены Х. Паасоненом. В своей рецензии он писал: «Обсуждаемый здесь значительный по своему объёму труд при своем появлении возбудил среди финноугроведов изумление, изумление самое радостное. Известный русский ученый, научная деятельность которого касается собственно совершенно других областей, пожелал, как это видно из его труда, основательно познакомиться с эрзянским диалектом мордовского языка на определенной ограниченной территории и издал как результат своей работы, потребовавший и времени, и напряжения, чрезвычайно содержательное в этнографическом отношении необычайно ценное собрание народных текстов и, кроме того, очерк фонетики и морфологии изученных говоров»²⁵.

Следует отметить, что в этот период продолжали выходить, хотя и в меньшем количестве, этнографические работы, содержащие ценный материал по мордовскому обрядовому фоль-

²⁴ H. Paasonen. Proben der Mordwinischen Volksliteratur. Helsinki, 1891 (т. I), 1894 (т. II). В 1939—1947 годах все опубликованные и рукописные работы по мордовскому фольклору покойного академика Х. Паасонена (умер в 1919 г.) были изданы в Хельсинки его учеником П. Раило в 4-х томах под названием Mordwinische Volksdichtung.

²⁵ См. «Финно-угорский сборник» издания Академии наук, 1928, стр. 31.

клору. Следует отметить публикации В. Исенинского — «Браки-самокрутки среди мордвы»²⁶, А. Шепелевича «Село Болдово Инсарского уезда»²⁷, П. Н. Баранова «Свадебные обряды мордвы-эрзи»²⁸, Ф. Бутузова «Верования и культ мордвы-эрзи»²⁹.

После Великой Октябрьской социалистической революции в целях этнографического изучения народов Поволжья организуются местные краеведческие музеи, учреждаются национальные исследовательские институты и создаются различные книгоиздательства на национальных языках. В этих мероприятиях сказалась большая забота местных партийных и советских организаций о всестороннем развитии национальной культуры.

Собирание и изучение мордовского фольклора после Великой Октябрьской революции велось сначала до образования Мордовской АССР главным образом под руководством первого мордовского фольклориста-этнографа М. Е. Евсевьева, председателя Мордовского культурно-просветительского общества при Казанской учительской семинарии, а также краеведческими музеями Казани, Пензы и Саратова и первыми мордовскими газетами «Од веле», «Якстере теште». А потом с учреждением в 1932 г. Мордовского научно-исследовательского института — сектором фольклора института. Таким образом, в истории мордовской фольклористики советского периода также можно выделить два этапа.

Первый этап начинается после окончания гражданской войны, когда был проведен целый ряд мероприятий по этнографическому изучению мордвы. Особенно много сделано было в этой области Пензенским краеведческим музеем, который издал воззвание к работникам просвещения с призывом принять участие в этнографическом изучении мордвы, организовал две фольклорно-этнографические экспедиции в мокшанские и рязанские районы (в 1923 и 1925 годах). Эффективно работали в этой области также научные работники Саратова, которые группировались вокруг «Саратовского этнографического сборника» (вып. I, вышел в 1922 году). На страницах этого сборника печатались работы о мордве профессора Б. Соколова, М. Маркелова и других ученых.

Самую плодотворную деятельность в собирании и изучении мордовского обрядового фольклора развернул, конечно, М. Е. Евсевьев, который заложил основы мордовской советской фольклористики, явился первым фольклористом из мордвы.

М. Е. Евсевьев начал свою деятельность еще до Октябрьской революции, в конце XIX в. С этого времени он непрерывно продолжал собирать материалы, особенно по мордовскому об-

рядовому фольклору, изучать быт мордвы, религиозные обряды, язык и т. д. Сперва он это делал по месту работы будучи преподавателем. С 1889 года стал по целым месяцам выезжать в мордовские селения разных губерний.

Однако из всего материала, собранного в течение 30 лет до Октября, ему удалось тогда напечатать только две работы в журнале «Живая старина» — «Мордовская свадьба» и «Братчины и другие религиозные обряды мордвы Пензенской губернии». В последней работе автор предлагает вниманию читателя некоторые выдержки из своих дорожных заметок о религиозном состоянии мордвы Пензенской губернии. Она содержит в себе богатый материал (с 22 фотоснимками) для изучения мордовской обрядовой поэзии.

Основная работа М. Евсевьева — «Мордовская свадьба». Она вышла в двух книгах журнала «Живая старина» (СПб. кн. 2-я, 1892 г., кн. 3-я, 1893 г.) и была до самого недавнего времени самой значительной публикацией эрзянской свадьбы, имеющей большое значение и для изучения мокшанской свадьбы. Свои записи он сделал со слов матери — эрзянки Ирины Петровны Кабаевой, из села Кармалы Буинского уезда Ульяновской губернии (ныне Ибресинского района Чувашской АССР). Эти записи легли и в основу последующего издания. В течение многих лет с 1884 года и до конца своей жизни Евсевьев продолжал собирать мордовские свадебные обряды и песни наряду с другими жанрами фольклора.

Первоначально автор предполагал напечатать сводный текст свадьбы со всеми известными ему местными вариантами. Однако этот замысел не осуществился. В 1931 году М. Е. Евсевьев издал эрзянскую свадьбу с примечаниями относительно особенностей свадьбы других селений, в которых он записывал³⁰.

«Мордовская свадьба» Евсевьева — не только детальная, но и точная запись эрзянской свадьбы, её обрядов, песенных текстов и мелодий. Из свадебных песен М. Евсевьев записал и хорошо перевел на русский язык только два их вида. Это — причитания невесты и песни-величания. Корильных и необрядовых песен составитель почти не приводит. Поэтому он говорит только о двух типах мелодий — «мотиве величания» (свахань вайгяль) и «мотиве причитания» (урьяма вайгяль).

Мокшанскую свадьбу М. Е. Евсевьев записывал в 1893—1896 годах в семи селениях бывших Симбирского и Терюшевского уездов Казанской губернии. Из этих записей сохранились только три не полных варианта, которые даны в приложении настоящего издания.

Евсевьев не только собирал и издавал мордовские свадебные обряды и песни, но и изучал их. В этом отношении интересны

³⁰ М. Е. Евсевьев. Мордовская свадьба. Центриздат, 1931 г. Второе издание этой книги вышло в 1959 году в Саранске.

²⁶ «Пензенские епарх. ведомости», 1889, № 12, стр. 24—27.

²⁷ «Пензенские губ. ведомости», 1890, № 227, 230, 232, 233.

²⁸ «Этнографическое обозрение», кн. 86, 1910, № 3, стр. 117—129.

²⁹ Известия общества археологии, истории и этнографии, I. II., вып. 4. Казань, 1893, стр. 381—385.

только семейным, а праздничным общественным обрядом. Это подтверждается и поздними сообщениями. Так П-в писал: «Браки у мордвы проходили преимущественно весною (после радоницы), когда у древней мордвы начиналось празднество в честь ведавы — богини-покровительницы брачных союзов и супружеской жизни»³⁵. Общественный характер мордовской свадьбы сохранился до наших дней. Так, например, эрзяне и мокшане и сейчас соблюдают обычай оповещать каждого жителя деревни о том, что будет свадьба³⁶. О роли коллектива в мордовской свадьбе XIX века сообщает и Кипарисов в своей статье «Браки у мордвы и причины частного нарушения их». Он пишет: «Свадебное пиршество, в тесном смысле этого слова, имеет весьма важное значение в мордовском браке: посредством свадебного пиршества брак как бы освящается общественным признанием подобно тому, как венчанием он освещается церковью. Это важное значение свадьбы видно, между прочим, из того, что каждый имеет право до известной степени принимать в ней участие, будь знакомый или незнакомый, чужой или свой, никто не может запретить ему входа в дом во время празднования свадьбы. Он имеет право видеть самих брачующихся и все, что происходит в доме. Он может принять участие в свадебных развлечениях, пляске и пении; он имеет свою долю в свадебном угощении; все это — неотъемлемое право всех и каждого»³⁷.

Все это говорит о том, что брак не был в старину делом только личным, а свадьбе принимала участие вся община. «Институт брака и ритуал свадьбы,— пишет Л. Я. Штернберг,— один из самых сложных культурных институтов. На низших ступенях, в том числе и в быту нашего крестьянства, брак отнюдь не дело частного порядка, но акт социальный, санкционируемый коллективом — родом у народов с родовой организацией, а в нашем крестьянстве группой родственников и отчасти и целым обществом. Это и акт социально-экономический. Коллектив участвует не только своей санкцией и своим участием в брачных церемониях, но и материальной помощью — при родовом строе помощью жениху в уплате калыма, в позднейшей стадии — разными видами одаривания, трудовой помощью в приготовлениях к свадьбе и т. п. Для самих участников брака — это, с одной стороны, институт правовой и хозяйственный, обставляемый целым рядом гарантий юридических и имущественных, с другой — институт религиозно-магический, призванный охранять новобрачных от разных колдовских влияний, гро-

зящих им в этот важный момент жизни, равно как гарантировать им плодovitость и благополучие на всю жизнь»³⁸.

Дошедшая до нас старинная свадьба мордвы, как и других народов, по своему содержанию и форме представляет сложный, веками формировавшийся общественно-бытовой ритуал, который содержит и санкционированное обществом обрядовые действия и различные виды словесно-поэтического творчества (причитания, песни-величания и песни-паряфнемат, или укеры), имеющие тесную, органическую связь с самими действиями, служащие им как словесные пояснения. Свадебный ритуал разворачивался как драматическое действие с определенными актами, сценами, действующими лицами и т. д. и сопровождался, с одной стороны (со стороны невесты и ее родни), неудержимыми слезами, воплями и проклятиями, а с другой (со стороны рода или семьи жениха) — безудержным весельем, пиршеством и восхвалением.

Говоря об условиях и формах бытования мордовских свадебных обрядов, следует отметить, что они, как единый комплекс древнейших форм брачного ритуала, веками развивались, варьировались в различных районах расселения мордвы, в том числе и мордвы-мокши. Варьирование это происходило однако на фоне устойчивого соблюдения последовательности основных обрядовых комплексов (сватовство, смотрины, пропой, девшиник, назначение дня свадьбы, венчание, пиршество, наречение невесты и т. д.), имевших общемордовский характер, хотя и называются некоторые из них у мокши и эрзи различно.

Различие в бытовании и формах некоторых обрядов и обычаев мокшанской и эрзянской свадьбы могло возникнуть и в результате постепенного забвения каких-то общих элементов. Так, например, основным моментом обряда второго дня мокшанской свадьбы является наречение невесты, которое у мокши сохранилось повсеместно до наших дней, а у эрзи этот обряд был изжит уже в 80-х годах XIX века. О наречении невесты М. Евсевьев писал: «В настоящее время обряд этот почти повсюду оставлен. Сохранился он только у мокши, у эрзи встретил его лишь в двух селениях Ульяновского уезда (Бесоновка и Красное Поле)»³⁹. Значит, когда-то этот обычай был общемордовским.

Можно отметить также некоторые различия и в соотношении поэтических жанров в ритуале свадеб мокши и эрзи. Например, в эрзянской свадьбе по сравнению с мокшанской было значительно больше причитаний. Они занимали в ней преобладающее место, и по своему содержанию очень разнообразны. В

³⁵ Гр. П-в, село Лобаски, см. «Нижегородск. епарх. вед.», 15/VII 1887 г. № 14, стр. 725.

³⁶ М. Евсевьев, Мордовская свадьба, 1931, стр. 69.

³⁷ См. «Пензенские епархиальные ведомости», 1894, № 18, 15 сент. стр. 834.

³⁸ Л. Я. Штернберг. Новые материалы по свадьбе.—Сб.: Материалы по свадьбе и семейно-родовому строю народов СССР. Вып. 1. Л., 1925, стр. 6—7.

³⁹ М. Евсевьев, Мордовская свадьба. Саранск, 1959, стр. 254.

них сильнее отразилось господствующее положение патриархальных отношений в семье. И не случайно в эрзянской свадьбе до недавнего времени хорошо сохранились вечерние причитания во время девичника. У мокши они давно и почти повсеместно забыты. Но зато в мокшанской свадьбе особенно видное место занимают песни-укоры (паряфнемат), которых в эрзянской — значительно меньше.

Вариационное различие имеется и в бытовании самих мокшанских и эрзянских свадеб в различных районах. Так, в публикуемом в этом сборнике ритуале свадьбы селений Булдыгинского аймака имеются такие обряды, как «валонь содамась» (выяснение готовности к свадьбе), «моркшень мерамась» (измерение стола), «вешфтемась» (искание невесты), «брежжась каванямась» (угощение «брежжих», — близких родственников невесты) и другие, которые назывались и исполнялись здесь иначе, чем в селениях Мамолаевского аймака или в селе Алексове, и сопровождалась другими песнопениями.

Вообще каждый аймак имел свои, исторически сложившиеся особенности, которые отличают его от других и которые не могли не отразиться в ритуале их свадьбы. Так, характеризуя Мамолаевский аймак, следует отметить, что он в социально-бытовом, языковом и обрядовом отношении объединяет более двадцати мокшанских селений, которые расположены сравнительно близко друг от друга в бассейне среднего течения реки Мокши, по ее притокам — Леплейке, Рябке, Азяси. Его территория граничит с севера с Краснослободским, с юга — Ковылкинским, с востока — Инсарским, с запада — Торбеевским районами Мордовской АССР. По численности мокша-мордовское население здесь значительно преобладает и преобладало ранее над населением других национальностей. При этом русские селения в основном находятся в северной части, а татарские — в западной. Такая компактность мокшанского населения в этом районе способствовала относительной устойчивости и сохранности фольклорной и обрядовой традиции, в том числе — свадьбы.

Интересующие нас селения до 1924 года входили в состав Мамолаевской волости, затем до образования Мордовской АССР — в состав Ковылкинской волости Краснослободского уезда Пензенской губернии. В 1935 году был организован Рыбкинский район, и все перечисленные населенные пункты до 1963 года находились в его составе, а в 1963 году она снова включены в состав Ковылкинского района.

Многие населенные пункты Рыбкинско-Мамолаевского куста возникли в процессе выселения из прежних, более старых. Так, например, в середине XVIII столетия на правобережье реки Мокши появились новые поселения (Новая Толковка, Новая Самаевка, Новая Пепьевка, Новая Потьма, Новое Мамангино), которые выселились из старых селений левобережья р. Мокши. Наиболее старыми селениями в характеризуемой

местности являются Мамолаево, Рыбкино, Волгаино, Старая Самаевка, Старая Толковка, Старая Потьма, Старая Лепьевка, Старое Мамангино. Жители всех этих селений всегда имели активные экономические, культурные и другие связи с мордвой северо-восточных и юго-восточных районов, а также с окружающим русским и татарским населением. Эти связи выразились прежде всего в торговле, крупными центрами которых были Краснослободск, Инсар, Наровчат. Немалую роль в этом отношении играли и брачные союзы, имевшие место между некоторыми селениями Краснослободского, Инсарского и Старошайговского районов. Эти связи в какой-то степени отразились в сходстве некоторых обрядов и песен свадьбы и особенно в сходстве местных говоров. Например, в фонетике рыбкинско-мамолаевские говоры имеют некоторые общие черты с юго-восточными (инсарскими) и северо-восточными (шайговскими) говорами. В частности, в обоих говорах в абсолютном начале слова согласные Б, Г, Д, Ж произносятся как глухие. Русские говоры оказали на речь жителей этого аймака в основном в области лексики. Русские песни на мамолаевской свадьбе раньше пелись сравнительно меньше.

Свадебные обряды и песни селений Инсарского района — следующего района расселения мокши в целом довольно близки к обрядам и песням селений Ковылкинского района. Но они имеют и некоторые особенности, которые возникли под влиянием различных факторов, в том числе более сильного русского влияния, что выразилось здесь в исполнении многих русских песен и в употреблении русских по происхождению названий отдельных обрядов. Например, обряд «предварительный пропой (сговор)» называется «задачендама илась». Далее, в ритуале свадьбы Инсарского района мы находим такие локальные обряды, как «од рьянянь наряжамась» (наряжение девушки-подруги вместо самой невесты предварительно) и «рьянянь варжамась» (смотрины невесты), куда приезжал и сам жених. В языковом отношении здесь можно отметить произношение окончаний «ишт» на месте литературного «ихть» у глаголов 3-го лица множественного числа (пелишт — пелихть, молишт — молихть и т. д.).

Свадьба селений Атюрьевского района близка к свадьбе селений Ковылкинского района по своему диалекту. Однако она отличалась некоторыми особыми обрядами — «тяштень пумомась» (выбор девушек-вышивальщиц), «стирень якафтомась» (приглашение невесты по домам подруг) и тем, что жених приходил в дом невесты и до венчания.

Записи показывают, что на традиционной свадьбе Атюрьевского района тоже сильно сказалось русское влияние. Наряду с мокшанскими протяжными (хоровыми) песнями здесь тоже исполнялось много русских лирических песен семейно-бытового содержания.

Обрядовое и песенное различие возникало также и в результате импровизации, развивавшейся, разумеется, в рамках традиции. Поэтому для характеристики свадебных песен и причитаний очень важно изучение их исполнения. Оно показывает, что вообще не было совершенно одинаковых свадеб даже в мокшанских или эрзянских селениях одной и той же местности. С другой стороны, благодаря вековой традиции соблюдения общих обычаев и сходной последовательности исполнения основных обрядов мордовские (мокша и эрзя) свадьбы имеют много общих моментов как в действиях, так и в словесно-художественных произведениях их сопровождавших.

Исполнение всего мокшанского, как и эрзянского, свадебного ритуала занимало две-три недели, иногда и более. При этом обряды располагались не равномерно по трем этапам: 1. Предсвадебные обряды — сватовство, сговор, смотрины, окончательный сговор (пропой или рукобитие), подготовка невесты к свадьбе, назначение дня свадьбы («позялонь путома илась»). 2. Свадебные торжества — приезд свадебного поезда в дом невесты, венчание, возвращение свадебного поезда в дом жениха, пиршества, укладывание молодых спать, проводы горных. 3. Послесвадебные обряды — «отгостки» (меки потафтома илатне), посвятельные обряды.

Сватовство начиналось с обрядовых церемоний, связанных с выбором девушки-невесты. Оно продолжалось в доме невесты, куда приходили ходоки со стороны жениха. Здесь они с родителями невесты после некоторых церемоний и даже споров заключают договор о цене («той»), о дарах и т. д. Обряды сватовства кончались церемонией рукобития «через полу». После этого родители невесты приходили в дом жениха осматривать его имущество (васта варжама) и, если они были удовлетворены, то приглашали приехать к себе на окончательный «пропой» (проке симома)⁴⁰.

Обряды, связанные с «пропоем», осложнялись — начиналось пиршество, сопровождавшееся определенными свадебными песнями, одариванием, которое потом длилось до конца свадьбы. Особенно следует отметить эпизод одаривания невесты, которая в это время сидит с подругами в чулане, куда входят родители (или родственники) жениха и просят девушек показать невесту. Внимательно осмотрев ее, ставят на ней свою «метку», то есть дарят ее⁴¹. При дарении свекровь (или заменяющая ее родственница жениха) поет песни поучительного характера.

После пропой невеста начинала готовиться к свадьбе до совершения обряда — «позялонь путома» (назначение дня свадьбы). На помощь к ней собирались подруги. Этот обычай настолько утвердился у мордвы, что подруги считали его исполне-

ние своим долгом и за свой труд ничего не требовали и не ожидали⁴². В этом обычае мы видим прямые пережитки общинного коллективизма.

Собственно свадьба — самый напряженный, сложный и торжественный момент — разворачивалась как в доме жениха, так и в доме невесты. Продолжалась она от трех до пяти дней, в зависимости от имущественных возможностей и количества родственников жениха. В первый день свадьба проходила в основном в доме невесты и связана была с приездом и отъездом свадебного поезда. Приезд свадебного поезда в дом невесты является кульминационным и самым массовым обрядовым действием. Невесте до приезда свадебного поезда приходилось исполнять массу различных причетов, связанных с определенными обрядами (с местом или домом)⁴³ укрытия от «ногайцев», т. е. поезжан, расплетением косы, топкой бани, символическим прощанием с девичеством, заплетанием косы, укладыванием сундука и т. д. С приездом свадебного поезда братья (или родственники) невесты бежали к воротам, чтобы задержать поезжан и заставить платить «за ворота». Когда поезжане входили в избу невесты, их начинали укорять песнями-паряфиемат. Все это продолжалось и во время угощения поезжан и их дарения, словом, вплоть до отъезда их с невестой. В некоторых мокшанских селениях между поезжанами и родными невесты происходила своеобразная борьба за невесту у ворот. Дружка (торонь кандьсь) у закрытых ворот кричит: «Отверите ворота, гости приехали!» В ответ ему со двора кричат: «Вы не гости, а воры, вы пришли украсть девушку, давайте сперва деньги, потом отопрем», — а иногда даже открывали только после борьбы⁴⁴.

По пути в церковь свадебный поезд с невестой останавливался у кладбища — поминать родителей и предков. Обряд этот был особенно популярен у мокшан. В доме жениха после венчания совершались различные обряды (благословение, проводы молодых в амбар и пр.). К этому времени приезжают «горные» (арцихне) — родственники невесты как бы в погоню за невестой.

Свадьба кончалась посвятельными обрядами, которые начинаются со второго дня свадьбы после обряда «рвьянянь лемдема» (наречение невесты). При наречении «торонь кандьсь» брал каравай хлеба и, дотрагиваясь до головы невесты, произносил: «Мазай, пазай, вяжйай, тязйай», и то имя, которым из них положено нарекать, он снова произносит три раза вместе со

⁴⁰ И. Смирнов, Мордва, Казань, 1895, стр. 186.

⁴¹ М. Евсеев, Мордовская свадьба, стр. 13—17.

⁴² Н. Орлов, Мордва-мокша, см. «Пенз. губ. вед.», 1876, № 110, стр. 3, 16 сентября.

⁴³ Местом укрытия невесты от поезжан обычно служил дом дяди.

⁴⁴ Архив МНИИ, фонд Евсеева, папка 46, записи: «Мокшанская свадьба», стр. 3—5.

всеми участниками. Этим именем и будут называть молодуху до смерти. У эрзя этот обычай почти совсем забыт⁴⁵.

Посвятительные обряды совершались с целью умилюстить умерших предков-духов или богинь (двора, дома, колодца, печки и т. д.), чтобы они уважали и любили нового члена семьи. Особенно большой интерес представляет посвятительный обряд, совершаемый торжественно, в честь богини воды — ведявы. У мокши этот обряд по сравнению с эрзянским совершался несколько проще, ритуал был не столь торжественным. По окончании свадьбы проводы поезжан, горных и др. сопровождался обрядом «кудань лихтема» (битье горшков). Через несколько дней после свадьбы приезжали за невестой ее родители и увозили ее с собой «в гости» («мек потафтома»).

* * *

По своему содержанию мордовская свадьба — сложная хозяйственная сделка между брачующимися сторонами. Брак и сопутствующая ему свадьба проявлялись как традиционный социально-бытовой акт и рассматривались прежде всего как хозяйственная необходимость, особенно в период патриархально-родового общества, когда появление в роде или в семье нового члена-работника и продолжателя рода — было большим событием, торжеством. Так как невеста переходила в дом жениха, то естественно свадебное торжество совершалось за счет рода или родни последнего⁴⁶.

Невеста, переходя в дом жениха, оказывалась младшим и наиболее бесправным членом семьи. Мордовские свадебные обрядовые причитания весьма выразительно рисуют положение молодухи, особенно в первые годы замужества. Выйдя замуж, она кроме непосильной хозяйственной работы должна была аккуратно соблюдать всевозможные обычаи и обряды, чтобы новая семья считала ее своей. Ела она стоя; в гости ходить ей не разрешалось до тех пор, пока не женит своего сына или не выдаст замуж дочь⁴⁷. С мужем в присутствии близких разговаривать ей также не разрешалось, пока она была молода. Она

не могла показаться свекру босой или с непокрытой головой и т. д.⁴⁸

Обычно в первые годы замужества сноха утром вставала раньше всех, зажигала огонь, одевала и обувала всех малолетних членов семьи, приносила воду, всем угождала, мыла, пряла, днем управлялась по хозяйству, вечером следила за освещением избы, стелила постели и ложилась спать после всех⁴⁹.

Естественно, невеста в своих причитаниях рисует будущее замужество в неприглядном виде: ходит оно «в лохмотьях», из «обрывков мочалы оборо его» и т. п. Особенно неприязненно в причитаниях рисуется чужая семья, где

Авакшись сон станне;
Бга шафтыхть тонь лангозт
Пяди палаксонь шамне,
Ков аф шарфат — салговат,
Ков аф молят — кальхяват,
Валом молят — тон колат,
Вишкста молят — няк оржат,
Кржа корхтат — немоат,
Лама корхтат — благоат,
Кыдиге аф сафтоват,
Кынге мялье аф прафтоват,
Авакшись — тя пнекшись.

Жизнь женская такая:
Будто оденут тебя
В рубаху из жгучей крапивы.
Куда ни повернешься — уколешься,
Куда ни пройдешься — ты плохая,
Медленно идешь — ленивая,
Быстро идешь — сварливая,
Мало говоришь — ты немая,
Много говоришь — болтливая,
Никому не угодишь,
Никому не по праву,
Женская жизнь — собачья жизнь⁵⁰.

Вообще, первые годы замужества для снохи были самыми тяжелыми в чужом, не родном доме; она не имела почти никаких прав, кроме как на свое личное имущество, привезенное из дома отца, и исполняла различные тяжелые работы⁵¹.

Определенными хозяйственными расчетами обосновалось стремление родителей как можно скорее поженить своих сыновей, часто не считаясь с их возрастом, чтобы приобрести в дом работницу, а дочерей держали у себя как можно дольше, до 30 лет. Это приводило к возникновению так называемых ненастояственных (симуляционных) похищений девушек.

Вот, например, как описывалась симуляция похищения по предварительному соглашению похищаемой в судебном деле Уфимской духовной консистории за 1819 год, озаглавленном: «Брак мордвина деревни Кузайкиной, прихода Малыклев, Мензелинского уезда — Тимофея Тимофеева с Марией Прокопьевной без воли и согласия ее родителей». Жених взял невесту с поля, куда она пошла будто бы собирать ягоды. На это она решилась, как только узнала, что отец и мать не хотят выдать ее замуж по хозяйственным соображениям. ... «В 1819 году в са-

⁴⁵ М. Маркелов. Саратовская мордва. — «Саратовский этногр. сб.», вып. I, 1922, стр. 117.

⁴⁶ Архив МНИИ, папка № 46, запись 16.

⁴⁷ Здесь и в дальнейшем все отрывки причетов и песен, цитируемые без ссылки, взяты из поэтических текстов свадьбы Мамолаевского лямка.

⁴⁸ Теперь понятно, почему родители жениха до сих пор сноху называют именем «урьяа, рызняя», что значит рабыня (уре — раб, рабыня).

⁴⁵ Имена мордовских снох сложились из двух слов. «Мазай» — мазы + ава (красивая женщина), «павай» — павазу ава (счастливая женщина), «вяжйяй» — вяжи ава (младшая женщина). У мокши старшей снохе дается обычно «мазай», второй — «павай», третьей — «тяжйяй» (значение утрачено), четвертой — «тжйяй», а младшей снохе (будет ли она второй или пятой) «вяжйяй».

⁴⁶ Эта традиция среди мордовского народа настолько была сильна вплоть до недавнего времени, что некоторые семьи стыдились, если не в состоянии были справиться свадьбу достаточно торжественно.

⁴⁷ Ф. Голлицин. Мордва. — «Саратовский этногр. сб.», вып. I, 1922, стр. 192.

мый Петров день,— читаем дальше,— поутру пошла я из дома за ягодами, сказанному Тимофею Тимофееву через сестру родную Катерину Тимофеевну велено выезжать на поле, на назначенное место мною, который по сказанию сестры его подъехал ко мне с новокрещенным той же деревни — Даниловым Михайловым на двух лошадях парюю в телегу запряженных, и я, севши в телегу к одному Тимофееву, с которым не возвращалась в упомянутую деревню Кузайкину, прямо поехала в с. Порутчиково. На дороге нагнал нас лышешный мой свекор Тимофей Иванов с поезжанами... и вместе с ними приехали в с. Порутчиково, где и была обвенчана»⁵².

О подобном же случае сообщает в 1834 году Попов М. в статье «Селиксинская мордва-мокша», напечатанной в «Санкт-Петербургских ведомостях» (№ 33, стр. 129).

Хозяйственные мотивы старой мордовской свадьбы сказывались и в обычае щедрой раздачи невестою подарков почти всем членам многочисленной семьи жениха, а иногда и всем родным жениха. По ее подаркам судили, хорошая ли она работница, не ленивая ли, умеет ли ткать, прясть, вышивать и т. д. За такую невесту при сватовстве давали большой выкуп. Поэтому каждая мордовская девушка старалась подготовить как можно больше подарков (вышитых рубах, полотенец и т. д.) и занималась этим с малых (10—12) лет.

Помимо вполне реальных хозяйственных расчетов и забот по устройству свадьбы и удачного брака жених и невеста и их родственники совершали целый ряд обрядов, которые потеряли уже свое первоначальное значение и сохранились как пережитки. Среди них большое место занимали магические обряды, которые с принятием христианской религии во многом осложнились, а именно: по форме они стали подчас христианскими, но по существу остались дохристианскими. Сохранились эти обряды не случайно, так как они, по представлениям древней мордвы, имеют магическую силу и, естественно, в свадебном ритуале они использовались в двояких целях: с одной стороны, чтобы всячески содействовать будущему благу брачующихся в хозяйственной жизни (в получении богатого урожая, потомства, приплода скота и т. д.), с другой — чтобы предохранить их от действия враждебных духов, от злых людей, колдунов и т. д. Подобные магические обряды мордовской свадьбы по своим функциям распадались на две группы — продуцирующие и профилактические.

К продуцирующим обрядам относятся такие, которые обеспечивали богатство и плодовитость молодых (осыпание молодых зерном или хмелем, постилание под ноги ковра, меха или вывороченной шубы, печение пирогов и т. д.), и обряды, зна-

меновавшие разрыв невесты с родным домом и семьей (прикосновение невесты к печке перед отъездом в дом жениха, обращение с причетами во дворе отца к покровительнице двора кардосярка и др.), и обряды, приобщающие невесту к дому и семье жениха (обращение к хранительнице дома жениха — кудаве в момент входа в избу на пороге, под матицей и перед печкой и др.), и обряды умиловительные (в честь предков, в честь вевды на второй день свадьбы после наречения новым именем невесты и др.), и обряды типа «сяканья колемась» (битье горшков), «жудонь лихтемась» (проводы поезжан)⁵³ и другие. Кроме того, исполнялись обряды посвятельные (символическое прощание с девичьим накосником в момент приезда свадебного поезда; заплетание косы на две, переодевание невесты в хлев или в амбаре в женский костюм и надевание годовного убора «панга» после венчания). В этих последних обрядах сказались пережитки патриархального половозрастного деления общины. Все эти типы обрядов встречаются и у других народов; в них Д. Зеленин видит слияние двух различных обрядов: половозрастных и свадебных. Он считает, что переодевание и первоначально не было связано со свадебным обрядом, не было принадлежностью только замужней женщины⁵⁴.

К профилактическим обрядам относятся обряды, направленные к тому, во-первых, чтобы укрыться или отгородиться от злых духов (закрывание окон, дверей и труб в момент моления в доме жениха перед уходом в дом невесты сватать; окружение невесты подругами в чулане в момент сватовства, укрывание головы невесты большим платком, начиная со сцены сватовства до наречения, опоясывания молодых бреднем и др.), во-вторых, чтобы обмануть злых духов или колдунов (неупоминание имен невесты и жениха в течение всей свадьбы, выход со двора через задние двери, изменение пути переходом на другую дорогу, наряжение в невестин наряд другой девушки во время отъезда свадебного поезда и др.).

Кроме пережитков магии в мордовской свадьбе мы находим немало пережитков историко-правовых, например, пережитков брака-умыкания. Сюда относятся такие, как разыгрывание насильственного похищения невесты женихом или поезжанами у ворот ее дома в момент приезда за ней свадебного поезда. Далее — прикосновение к матицам и косякам дверей при выходе из родного дома, укладывание невесты в амбар, вынос ее из родного дома на руках к свадебному поезду и др.

Таково содержание мордовской традиционной свадьбы в целом, в том числе и мокшанской. В ней мы находим много обрядовых моментов, обычаев и идейно-тематических мотивов, сходных с русской свадьбой. Например, такие обряды, как сговор, смотрины, тойка бани, расплетание и заплетание косы, осыпа-

⁵² Архив Уфимской духовной консистории. 1819 год, 7-го июля, дело № 4449, л. № 7—8, 15/7, 1887, г., № 14, стр. 15.

⁵³ «Живая старина», 1911 г., № 2, стр. 233.

ние хмелем, битие горшков, расставание с девичеством, с родным домом и другие мотивы, стали общими в результате многовекового совместного проживания в общих социально-экономических условиях с русскими, а также из-за смешения браков. Все эти факторы обусловили возможность непосредственного и систематического взаимовлияния и выработки сходных элементов свадебного ритуала.

Однако мордовская свадьба сохранила ряд своеобразных особенностей, неизвестных русской свадьбе, в частности, свадебные обряды, обычаи и множество молитвенных словоговорений и обрядов, пронизанных элементами древней магии. Некоторые же мордовские термины, обозначающие пережиточные обряды, столь архаичны и говорят о том, что традиционный свадебный обряд начал формироваться у мордвы задолго до начала общения с русскими.

Свадебные обряды и песнопения складывались на протяжении многих веков, и в то же время они подвергались непрерывным изменениям. Однако эти изменения вплоть до 20-х годов нашего века не были все же существенными. Только социальные преобразования общественных и семейных отношений, прошедшие в мордовской деревне в результате Великой Октябрьской социалистической революции, решительно изменили и внутрисемейные отношения вообще. Все это не могло не отразиться на представлениях, обычаях и обрядах, связанных с браком, на судьбе женщины-мордовки. Особенно заметным это стало после осуществления коллективизации. Девушки к этому времени не стали мириться с принудительными браками, а иногда выходили замуж против воли родителей. Наряду с венчанием браки стали регистрировать в сельских Советах. Сократилось число свадебных подарков. Не везде стали соблюдать обряд «вастонь варжама» (смотрины места) и обычай наречения невесты новым именем. Быстро стали исчезать причитания. Исчезло и все то, что противоречило мировоззрению советского человека, а некоторые обряды и песни сохранились и в ритуале свадьбы советского времени как игровые — им не стали придавать серьезного магического или правового смысла.

* * *

Свадебный сюжет, то есть ход событий и отношений героев (участников), включает в себе своеобразную борьбу между действующими лицами, принадлежащими к двум партиям (жениха и невесты) и развивается, следовательно, в форме драматической коллизии. Начинается это с момента сватовства. Эта сцена по отношению ко всей свадьбе является как бы завязкой, т. е. моментом возникновения борьбы, которая потом начинает усиливаться и, наконец, достигает наибольшего своего напряжения в момент приезда свадебного поезда за невестой. Этот мо-

мент свадьбы является самым значительным и острым. После этого напряженность падает и «противоречия» как бы окончательно разрешаются в момент совершения обряда «кудашь лихтема», связанного с провожанием поезжан, горных и других гостей из дома жениха. В это же время поднимают шум, разбивают горшки, чтобы очистить дом от нечистой силы. После этого уже никто из участвовавших на свадьбе гостей не входит в дом. Все отправляются по домам. Эта сцена является, таким образом, развязкой свадебной коллизии.

Состав партий в мокшанской свадьбе следующий:

I. Со стороны жениха участвуют: а) *торонь канды* (дружка) и *ингольдень якай* (вперед ходящий или подружка); б) *кудава* (сваха, дословно: домашняя женщина); в) *кудат* (поезжане — в свадебном поезде они участвуют в нечетном числе от 3-х до 19 и более, в зависимости от богатства и обширности рода жениха). Один из поезжан называется — атя куда, или оцю куда (старший поезжанин); г) *суронь чуфайхть* (стряпухи); д) девушки-родственницы жениха и другие.

II. Со стороны невесты участвуют: а) *арьхци ава* (сваха-горнуха); б) *арьхцихть* (провожатые невесты); их на свадьбе бывает двое — младший родной брат и двоюродный брат; в) *брезжайхть* (брезжне — их на свадьбе тоже двое, мужчины) вслед за невестой приезжают к жениху в гости, как бы в погоню за ней; г) *сермады стирьхть* (девушки-вышивальщицы) — подружки невесты.

В составе этих партий каждое лицо играет свою традиционную роль и имеет определенные функции. Соответственно с этим каждый участник совершает известные обрядовые действия и исполняет определенные песни.

Остановимся на характеристике главных участников свадебной игры.

Торонь канды (у эрзи: уредев), роль которого обычно играет муж сестры (эзна) или старший брат жениха, распоряжается всем поездом, охраняет жениха и невесту от «порчи» (колдовства) и следит за процессом свадьбы. Все кушания и напитки, поданные на стол, проверяются им. Он первый начинает есть и пить. Он при себе носит магический нож, а у эрзи он еще имеет при себе кружку для пива. Он является распорядителем свадьбы. Определенных песен торонь канды (дружка) не поет, кроме некоторых хоровых, исполняемых и вне свадьбы.

Арьхцихть (у эрзи: урвалят) играют роль заступников невесты и укрывателей ее от поезжан, но подкупленные последними «предают» сестру. Они также не исполняют никаких песен в течение свадьбы. Жених играет пассивную роль: за него все говорит и делает дружка.

Таковы основные персонажи-мужчины в мордовской свадебной игре. Общее для мужских персонажей то, что они почти

не поют собственно свадебных песен. Исполнение свадебных песен и причитаний всецело ведется женскими персонажами, особенно невестой и свахой. Разумеется, во время свадебного веселья они могли петь и пели любые другие песни, которые исполнялись всеми участниками.

Невеста являлась центральной героиней только среди участников-женщин, и то только в доме отца, хотя все действия сосредоточены вокруг неё. Она исполняла наибольшее количество причитаний, в которых оплакивала свое девичество, прощалась с семьей, жаловалась на горькую судьбу и т. д. Все причитания невесты исполнялись в сопровождении определенных обрядовых действий, которые в течение всей свадьбы составляют определенные сцены или эпизоды (приготовление дома для бегства от поезжан, съедание девичьей каши, укладка сундука, прощание с улицей, уход в дом дяди, прощание с домом, расставание с девичеством, одевание с помощью подруг и т. д.).

Сваха (кудава), роль которой обычно играет жена дяди или брата жениха, отвечает за все как хозяйка, распоряжается свадебным поездом, как уредев, охраняет невесту от «порчи» (втыкает иголки в одежду невесты, опоясывает ее бреднем и т. д.). Это была обычно опытная и ловкая женщина, знающая, что следует делать, петь или говорить. Поет сваха только так называемые песни величальные (морсемат). Кроме невесты и частично свахи песни на мордовской свадьбе исполняются только хором или в сопровождении народных музыкальных инструментов. Свадебное пение (или музыка) выражала настроенные действующих лиц каждой партии. Все свадебные поэтические жанры — причитания, величания и корильные песни, а также некоторые необрядовые хоровые песни, частушки по своим мелодиям (напевам) распадаются на две группы — минорные и мажорные.

Если же иметь в виду количественное соотношение жанров свадебного фольклора, то из них наиболее видное место занимают причитания. Несомненно и то, что именно в этом жанре свадебная поэзия мордвы, в том числе и мокши, достигает наибольшего художественного совершенства.

Причитания веками передавались устно из одного поколения в другое, однако с большими изменениями, потому что каждая исполнительница, импровизируя, неизбежно вносила свои индивидуальные настроения и свой поэтический дар. Это вело к непрерывному совершенствованию поэтики причитаний.

Вероятно, в прежние времена в памяти мордовского народа хранилось еще больше причитаний. Так, по имеющимся сведениям невеста причитывала по вечерам несколько дней подряд, соблюдая строго определенный обряд. Обычно невеста начинала причитать вскоре после совершения обряда «рукобития» и до приезда свадебного поезда.

Поэтическое слово причета, величаний и других песен в свадебном драматическом действии играло огромную роль, оно как бы закрепляло течение свадебного обряда, как семейно-бытового события, делало факт свершившимся, засвидетельствованным в глазах людей и узаконивало обязательства сторон, их права и отношения. Именно благодаря теснейшему взаимопроникновению быта и слова, обряда и слова на свадьбе создавался выразительнейший в эстетическом смысле драматический образ невесты. Подобно тому как костюм невесты или «тор» и кнут в руках дружки во время свадьбы выполняли не только бытовую или магическую функцию, но и эстетическую, так и словесный текст причета не столько передает содержание событий, обрядовых действий, сколько поэтически их воссоздает, так быт и обряд под воздействием слова превращались в явление искусства. Исследователь русских причитаний К. В. Чистов отмечает, что причитания «представляют большой теоретический интерес как явление, стоящее на грани быта и искусства, позволяющее наблюдать всегда таинственную для нас «механику» возникновения большого искусства на почве самой повседневной, будничной жизни»⁴. Это можно отнести и к мордовской свадебной причете.

Действия, совершаемые невестой в процессе причитания, приобретали также поэтический смысл: передвижение ее по дому, обращение к отцу, матери или другим участникам свадьбы. Все это отличало исполнение свадебных причитаний от исполнения других жанров фольклора, не связанных столь тесно со свадебной игрой. Например, если при исполнении лирических песен певица или певец, как правило, остаются неподвижными, не совершают никаких передвижений или других действий, которые бы диктовались текстом песни, то при исполнении свадебных причитаний невеста не только ходит по дому, по двору, но и выходит в поле, на кладбище; она плачет, просит, умоляет, кланяется, обнимает родителей, сестер, подружек, то садится между двух окон, в передний угол и т. д.

Взаимоотношения между причитающей невестой и ее аудиторией также отличаются от всех взаимоотношений, которые устанавливаются между исполнителями песен, сказок и их слушателями. Исполняя причитания, невеста обычно адресовала их кому-нибудь, а лицо, к которому она обращалась, всегда отвечало ей или каким-нибудь действием, или словом (сравни причеты матери, сестры, крестной матери, подружки). Аудитория становилась активным партнером, что в недраматических жанрах фольклора быть не могло.

Говоря о содержании причитаний, следует отметить, что вся поэтическая сила их была направлена на изображение контра-

⁴ К. Чистов. Русская причета. — В сб.: Причитания. Библиотека поэта. Л., 1960, стр. 7.

ста вольной жизни в девичестве и неведомой жизни в замужестве, горестного выражения печали, страха девушки-невесты перед расставанием со своей родной семьей и предстоящей ей тяжелой жизни в чужой семье; особенно горестно изображалось расставание девушки «с девичеством-волюшкой», «с девичеством-красотой», которое начиналось с обрядов, связанных с «невестинной баней» и кончалось совершением обряда «стирькшинь молдама» (выпускание девичества). Невеста окончательно передавала девичий накосник, символизировавший девичество, своей сестре или близкой подруге. В момент приезда свадебного поезда снова оплакивала свою вольную девичью жизнь, с которой суждено навек расстаться. В отчаянии она брала из рук крестной матери снятый накосник, прижимала его к груди и продолжала причитать:

Ох, ужаль, ужаль, креснайязе,
 Стирень касань сералксызе:
 Сон петнезе ронгоизень,
 Мазешезе касанязель.
 Ох, сералксызе — стирькшинязе,
 Ох, стирькшинязе — воляшнязе,
 Остатка раз мархот мон корхтан,
 Остатка раз эсот вдь мон кирдян.
 Месендзи тини тонь мархот?
 Коца тини мон тихтя?
 Коца тини мон кучтя?

Ох, жалко, жалко, крестная,
 Девичьего моего накосника:
 Он ведь меня украшал,
 Мую косу наряжал.
 Ох, накосник мой — мое девичество,
 Ох, девичество — моя волюшка,
 Говорю с тобой я последний раз,
 Я последний раз ведь держу тебя.
 Что с тобой мне делать?
 Куда теперь тебя девать?
 Куда теперь тебя послать?

Невеста передает свой накосник с лентой младшей сестре.

Ох, стирькшинязе, седнязе!
 Стирькшинязе, мазнязе!
 Ули касыке сазорнязе,
 Тонь мон максте тейнза.
 Вай, сазорнязе, тон Алёна!
 Вай, мазнязе, тон Алёна!
 Тондейть максса стирькшинязень,
 Тондейть максса волянязень.
 Ванфиек, кельгонтык седи вакса,
 Тяк якафта, сазорнязе,
 Кудоф ломавень кудга.
 Тон якафта, кельгоннязе,
 Велень весля улцаява,
 Мазы стирень ёткова,
 Кува якань мон эрь шния,
 Коса морсень мон эрь веня.

Ох, девичество, сердечко мое!
 Девичества, красота моя!
 Есть у меня сестреночка,
 Я отдам тебя ей.
 Ох, сестреночка, ты Алёна!
 Ох, сестреночка, моя красавица!
 Тебе я отдам свое девичество.
 Тебе я отдам свою волюшку.
 Береги, люби от всей души,
 Не пускай, сестреночка,
 По домам, где покойники.
 Ты води ее, любимая,
 По веселым сельским улицам,
 Меж красивых девушек.
 Где ежедневно жаждала я,
 Где певала я каждую ночь.

Таким образом, предназначение причитаний — выразить с наибольшей полнотой и яркостью переживания невесты и отчасти ее родни. В причитаниях невеста выражает, с одной стороны, свою покорность, благодарность и любовь к родителям, с другой — недоброежелательность к «чужой семье». Во время девичника невеста обращается к близкой замужней женщине и просит рассказать, «какова жизнь в замужестве», «каков чужой-то отец», «какова чужая-то мать» и т. д. Женщина садится рядом с невестой, и они вместе причитают (см. стр. 72).

Почти в каждом причете мы находим ярко выраженный сюжет, большое количество изобразительных и выразительных средств народного языка. Все они имеют сквозную и единую композицию, хотя каждое из них обладает относительной законченностью.

Традиционные зачины невеста произносит почти на каждом вечере, когда приходят ее подруги помогать ей. Она берет холщовый платок (лажнама руця) и, сидя на подушке в переднем углу у стола, начинает причитывать:

Вай, спасибо, ялганяне,
 Сембе тячи тейне саде:
 Вай, спасибо, матаняне,
 Пара мяльса тинь суваде.
 Тьда вьезде, ётнеда,
 Эземня ланге оэседа.
 Ялганяне, матаняне,
 Мон ни учень эсонт.

Вай, спасибо, подруженьки,
 Что все ко мне пришли:
 Вай, спасибо, голубушки,
 Что все сочувствовать зашли.
 Не стесняйтесь, проходите,
 На лавочки садитесь.
 Подруженьки мои милые,
 Я уже ждала всех вас.

Каждый раз это вступление заканчивается просьбой к подругам-девушкам и молодым женщинам, чтобы они скорее соби-
 рались «на оплакивание ее тела, на причитание ее роста».

После экспозиции в причитании идет изложение самого эпизода. В первый вечер невеста рассказывает подругам, как обманулась она в замужестве, которое приходило к ней сперва «в образе родимого ее батюшки» с сафьяновыми башмачками и пуховыми чулками: «Прельщало, прельщало ими, не могло прельстить» её. Потом приходило оно «в лице брата любимого» в красивых семиричках. Опять «прельщало, прельщало», но не могло обмануть её. А в третий раз замужество все же обмануло её, когда приходило оно «в лице любимой подруги»⁵⁵.

Во второй и третий вечер невеста оплакивает свое девичество. Обычно девичество воплощается в печальном образе девушки с заплаканными глазами, сидящей под белой березой⁵⁶.

Заключение причитаний тоже в основном одинаково. Оно произносится у ворот в момент провожания подруг:

Сашендода, ялганяне,
 Сакшеледа, матаняне,
 Пара мяльса лездом,
 Седи вакса лажнама,
 Тьда безярде эдон,
 Тьмасть када монь сыкамон,
 Тьмасть када монь тошнас,
 Тьда пеле, ялганяне,
 Тинь монь алязень эзда
 Тьда пеле, матаняне,
 Тинь монь тядизень зада.

Приходите, подруженьки,
 Приходите, голубушки,
 От души мне помогать,
 От души посочувствовать,
 Не гнушайтесь мною,
 Не оставляйте меня в скуке,
 Не оставляйте меня в тоске,
 Не бойтесь, подруженьки,
 Батюшки родимого,
 Не бойтесь вы, милые,
 Матушки родимой.

Тематика свадебных причитаний, которая, как и в русской свадебной поэзии, при всем своем богатстве, отнюдь, не безгра-

⁵⁵ М. Евсеев. Мордовская свадьба, стр. 42.

⁵⁶ М. Евсеев. Мордовская свадьба, стр. 54—55.

нича. Она сосредоточена, как правильно отмечает Ю. Г. Круглов, вокруг шести тематических групп. Это темы «невесты и жениха», «невесты и её родственников», «невесты и её подруг», темы «родителей невесты и родителей жениха», «родной стороны и чужой стороны (или семьи)», тема «девичества и замужества»⁵⁷. Для мордовских, в том числе и мокшанских причитаний, можно было бы еще добавить, что все они распадаются на две группы,—на причитания, содержащие образы реальных действующих лиц, и на причитания, адресуемые условным (антропоморфным) поэтическим образам (девичеству, замужеству и другим).

Среди реальных действующих лиц свадьбы главный образ — образ невесты. Все другие служат только одной цели: раскрыть как можно полнее, ярче, эмоциональнее ее образ. И все они характеризуются в самых общих чертах, обычно без описания их внешности и одежды. Причем один и тот же образ в разных причитаниях может менять свою характеристику. Например, сваха в причитаниях, как и в песнях-укорах, показана по-разному — то она всевластная, лукавая, придирчивая, то она смелая, находчивая, речистая женщина, у которой «уста медовые». Изменяют свою характеристику и образы родителей (отца и матери) невесты. В момент прооя, рукобития они рисуются отрицательно, «безжалостными людьми», которые продают свою дочь, пропивают ее «за рюмку вина». А в момент благословения образ отца, и особенно образ матери, приобретают положительные черты. Дочь называет их «кормильцами», «заботливыми» и т. п. Впрочем, не все образы свадебных причитаний изменяют свои характеристики: есть среди них и только положительные, и только отрицательные. Так, например, образ невесты всегда положительный, она непорочная, печальная, а образ жениха — отрицательный.

Положительную характеристику всегда имеет и условный образ «Девичества», который дается в причитаниях как антропоморфное поэтическое олицетворение. Оно красиво наряжено «в рубашку вышитую, с троицким венком на голове», обуто «в лапти-семирички» и испытывает те же страдания, что и сама невеста, совершает определенные действия как живое существо. Положительному образу «Девичества» всегда противопоставляется отрицательный образ «Замужества». Прием контраста помогает исполнительнице резче выявить свои представления о замужестве. Следовательно, для причитаний вообще характерно контрастное и драматизированное изображение чувств и переживаний. На это направлены и все образительные и выразительные средства поэтического языка причитаний.

⁵⁷ Ю. Г. Круглов. Русские свадебные причитания. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Издательство Московского университета, стр. II.

Поэтический язык причитаний насыщен эпитетами, сравнениями, метафорами, гиперболами, инверсиями, устойчивыми словесными формулами, на которых мы не будем останавливаться, так как они довольно подробно рассматриваются в «Предисловии» первой части настоящего тома. Стихи мордовских (мокша и эрзя) причитаний в отличие от причитаний многих других народов, в том числе и русских причитаний, местами рифмованы, имеют много анафор (единичатий). Например:

Вай, спасибо, ялганяне,
Мес тийь тичи тейне саде;
Вай, спасибо, матаяне,
Мес тийь пара мяльса суваде.

Вай, спасибо, подруженьки,
Что вы все ко мне пришли;
Вай, спасибо, голубушки,
Что вы сочувствовать ко мне пошли.

Часто встречаются сочетания синонимических слов, которые усиливают эмоциональность речи:

Тят аварде, ялганянке,
Аф юмама максодязь.
Тят кольгонде, кельгомнянке,
Аф арама симодязь.

Ты не плачь, подруженька,
Не на погибель тебя выдали;
Не лей слезы, милая,
Не на смерть тебя продали.

Чтобы усилить выразительные рифмовки в причитаниях, нередко в конце стиха нарочито применяют подряд несколько глагольных слов с одинаковыми окончаниями вроде:

Ох, монь курок, ялганяне,
Кафта пяльде ляхтисамазь,
Ногайнь крандазс афатсамазь,
Вача кавалкс фатксамазь,
Ногайнь семьяс афатсамазь,
Ногайнь утоме пьактасамазь,
Мархтонт ефси явшотсамазь,
Атянь кудста паньсамазь,
Кельме калму шессамазь.

Ох, скоро меня, подруженьки,
За руки меня выведут
К ногайской повозке поведут,
Словно коршунны, меня заберут,
В ногайскую семью повезут,
В ногайский амбар запрут,
С вами совсем разлучат,
Из родного дома прогонят,
В холодную могилу загонят.

Почти во всех текстах причитаний встречаются междометия: бай, ох, ух, эх, которыми обычно начинаются или заканчиваются многие строфы, а также синонимические пары, объединенные единством морфологической конструкции — эрямс-ащемс (жить-поживать), шачфтыняне-касфтыняне (родители-кормильцы), шамс-наряжамс (одеваться-наряжаться), тядяняй-аванай (мать-матушка). Последняя особенность очень характерна для поэтики мордовских причитаний.

В причитаниях встречается и поэтический прием ступенчатого сужения. Например:

Якинь-паквинь, ялгинень,
Лисинь-совинь, онинень,
Тиринь-тетинь кардазга,
Ваньинь тетянь кардазга,
Кардазонть вить пельсезизэ
Чачозь мазы поляня,
Се полянянть куншкасо

Подходила я, подруженьки,
Ко двору родимого батюшки,
Подходила я, голубушки,
По двору кормильца батюшки,
На правой стороне двора
Рождена красивая поляня,
На середине той поляны

Ашо мазый килей,
Кавтов ашгити пярязо:
Ве пярзонть калинат цветить,
Омбоцсэнть малинат палыть.
Се килейть ало, ялгинель,
Тейтерькским ашти озадо.

Белая красивая береза,
Вершина ее раздвоена:
На одной из вершин калина цветет,
На другой — малина горит.
Под этой березой, подруженьки,
Мое девицество сидит³⁴.

В цитированном тексте обращают на себя внимание характерные для причитаний символические образы («белая красивая береза», «девицество»), которые несут концентрированную эмоциональную нагрузку, раскрывают психологические переживания невесты. И грусть, гнев, возмущение. Однако в причитаниях очень редко используется символика для создания образов жениха или других действующих лиц свадьбы.

Эмоционально-выразительную стилистическую нагрузку несут и поэтический приём подхвата, когда одно или два слова, произнесенных в конце предыдущей строки, повторяются в начале последующей. Например:

Тяви лядаи, патяняве, ногайхень	Теперь остаться мне среди ногайцев,
Ногайхень ёткс, патяняве, ёткс,	Среди ногайцев, в ногайский род,
<i>ногайхень родс,</i>	
<i>Ногайхень родс сави суваме зряма.</i>	<i>В ногайский род войти мне жить.</i>

Свадебные песни-величания пелись главным образом свахами, девушками и стряпухами с обеих сторон. Поэтому и назывались либо песнями свах (свахань морот), либо песнями девушек (стирень морот), либо песнями стряпух (суронь чуфаень морот). При этом сваха исполняла свои песни одна, а девушки и стряпухи — хором. Но все они выступали от имени коллектива, своего рода-племени и обращались к невесте и жениху, их родителям и родственникам — поезжанам, горным и др. В отличие от этого невеста исполняла свои причитания, как уже говорилось, от своего имени, от первого лица.

Тематика величальных песен довольно обширна. В них расхваливается образцовое поведение величаемых, их красота и наряды, их способность и деловитость. Особенно восхвалялись богатство и «боярская жизнь» сватьев, ценились их ум, трезвость и умение руководить большим хозяйством, большим семейством и т. д. В величальных песнях, обращенных к свахе, величался ее властный, бойкий и веселый характер, ее важная роль в свадьбе, умение отстаивать честь своего рода-племени и т. д.

Примерно такими же были и величальные песни, посвященные жениху и невесте.

Песни свахи вместе с тем пронизаны поучениями, в которых она перечисляет все то, что невеста должна делать в доме же-

³⁴ М. Евсеев. Мордовская свадьба, стр. 45.

них, как она должна вести себя и т. д. Вот, например, песни свахи в момент сватовства:

Эрь, рвяня, мон туян,
Иаксот тага сатама,
Сяфте мон тонь цёразенди
Седи вакскань поляняк,
Сембе тева лездыняк,
Илять кувать ашяняк,
Шобдава толонь уфайняк,
Куду пенгяль кандыняк,
Ару ведель кирдяняк,
Пянакудонь уштыняк,
Уряд кудонь няфтыняк,
Мирдель мязель ваншыняк,
Ляне вастонь ашяняк,
Сери прятксонь пугыняк,
Аша палаян максыняк,
Равжа палаян муськыняк,
Шувале сюрень кштырдыняк,
Кели котфоль кодайняк,
Лама тепонь тивыняк,
Сембонди тон кулныняк,
Пара валонь азыняк,
Куду саень васыфтыняк,
Кудста туень пражайняк.

Ну, сношенька, ухожу я,
За тобой еще придем.
Я беру тебя сыночку
Сердечной половиночкой,
Во всем ему помощницей,—
Вечерами сидеть долго,
По утрам задуть огонь,
Приносить домой дрова,
Воду чистую держать,
По утрам нам печь топить,
Чисто в доме убирать,
Мужа своего ласкать,
Мягкую постельку стирать,
Высокое изголовье класть,
Чистую рубашку подавать,
Грязную рубашку стирать,
Нитку тоненькую прять,
Широкие холсты ткать,
Всю работу работать,
Всем послушной быть,
Ласковые слова говорить,
Входящего в дом встречать,
Уходящего провожать.

Довольно заметное место в мордовской свадьбе, особенно в мокшанской, занимают песни-паряфнемат. Задача их — усилить веселье, царящее на свадьбе как в доме невесты, так и в доме жениха. Вместе с тем они как бы уравнивают неумеренные восхваления величальных песен. В них много юмора и добродушной сатиры. Например:

Арьхи ава, ашеть визде
Минь кудозонк сувамацень,
Арьхи ава, ашеть пеле
Кияксозонк шятымацень,
Ашеть визде тон, перяха,
Эзембрызонк озамачень.

Не стеснялась ты, сваха,
В нашу избу заходить,
Не болася ты, сваха,
На наш вол ступить,
Не стеснялась ты, перяха,
На нашу лавку сесть.

Эх, рвяжай, ной! ной!
Ручякитне нинге лядеть
Перьф велевя цёразь кядьга,
Палаянтнен, марьяк, явить
Перьф велевя алянь кядьга.

Эх, невеста, ной, ной!
Твои платочки еще остались
В руках парней соседних сёл,
А рубашки ты, наверно,
Раздала мужикам.

Девушки-подруги невесты обращались с упреками к поезжанам, называя их ворами, нищими и т. д.

Тинь ководдонь, кудатне?
Тинь ководдонь, нищайхне?
Малав велель кудатне,
Малав велель нищайхне,
Колдор-кулдор оронте,
Алак зельхтыкт дворонте.

Вы откуда, сваты?
Вы откуда, нищие?
Мамолаевские сваты,
Мамолаевские нищие,
Сиромытые ваши шубы,
Непокрытые ваши избы.

Эх, торонь канды, торонь канды,
Велень вазонь стадаць анды.
Мезь асувоц каняят тор,
Кда сембе родне вор.

Эх ты, дружка, с тором ходишь,
Из села телят уводишь.
Как же так здесь носишь тор,
Говорят, весь род твой вор.

Однако никто из высмеиваемых не обижался, это было не принято.

Укоры и упреки звучат в течение всей свадьбы, во все, так сказать, удобные моменты — в момент совершения «рукобития», в момент приезда свадебного поезда в дом невесты и возвращения его в дом жениха, в момент приезда и отъезда горных, особенно остро парируют в момент укладывания невесты в амбар, в острословии, в умении быстро и иронически пародировать. Исполнение песен-паряфнемат было своеобразным состязанием показать соперника в смешном виде, сказать о его пороках — скупоности, жадности, чванстве, воровстве и т. д. Все это неприкрытое юмористическое состязание усиливало комический эффект и драматизм свадебной игры, вызывало веселый смех или неожиданный хохот, что придавало особый колорит торжественному ритуалу. Почти все песни-укоры исполнялись хором и оканчивались припевом «э-эзвуст!» или «кивоть!» При сольном исполнении тексты их пелись без припева и были более пространными и часто с элементами импровизации. Но во всех случаях они сохраняют свой озорной характер.

Укорами сближают песни-паряфнемат с некоторыми причитаниями. Такие выражения, как «сука-замужество», «воры-поезджане», или целые отрывки, вроде:

Аф эсь нароткязень ёткс ускомасть,
Аф шарьхкодаян, мезе корхтайхть.
Корхтайхть кургонь пуворязне,
Корхтайхть сельмонь чипорязне,
Тонафтыхть кядень яфодезь,
Пильгонь топадезь.

К чужим людям мени привезан,
Языка их не понимаю,
Говорят, скривив рты,
Говорят, скосив глаза,
Учат, махая руками,
Топая ногами

и т. п. встречаются и в причитаниях. В корильных песнях каждая родственная сторона старается как можно острее и эффективнее укорить противостоящую сторону, чтобы защитить преимущество своего рода и показать ничтожность и неспособность чужого рода. В селении Рузаевского района отмечен своеобразный обычай — девушки-родственницы жениха в момент свадьбы поднимались на крышу сарая и во весь голос укоряли (вплоть до бранных слов) невесту и ее родственников³⁰.

Таковы основные обрядовые жанры мокшанской свадебной поэзии — причитания, величания и корильные песни — паряфнемат. Следует отметить, что основные жанровые виды из них близки к эрзянским. Например, почти дословно совпадают с эрзянскими поучительные песни свахи (матери жениха), кото-

рые она произносит по адресу невесты в момент завершения обряда «пропоя» (прокс симома), при её одаривании в чулане. (См. свадьбу Мамолаевского аймака).

Также совпадают с эрзянскими композиционно и местами дословно причитания невесты-мокшанки во время девичника, когда она обращается к жене брата или замужней подруге с просьбой рассказать о жизни замужем:

Сака малас, мазакай,
Озака монь теэзон,
Алонтка тон, мазакай,
Кодама сон рывакшись?
Ломань алясь кодама?
Ломань тядась кодама?
Ломань семьясь кодама...?

Подойди-ка, мазакай,
Садись со мной рядышком,
Расскажи-ка, мазакай,
Каково замужество?
Каков чужой батюшка?
Какова чужая матушка?
Какова чужая семья...?

Особенно много в свадебных песнях и причетах мокши и эрзы мы находим общих словесно-поэтических формул, обращений и междометий. Например, такие мокшанские ходячие формулы, как:

Мон касонь урозбрияса,
Урозбрияса — сюдофкяняста.

Я выросла сиротинушкой,
Сиротинушкой — несчастной
головушкой.

Мес монь кудста лихтьсамасть,
Кельме калму путсамасть.

Зачем из дома меня гоните,
В сырую могилу кладете.

Вай, тяданий-аваний,
Месендяй мон, кода тиян?

Вай, матушка-родимая,
Что мне делать, как мне быть?

Тон ни шафат-адерляфат,
Тон пяк лац ни наряжафат.

Ты уже одета-обута,
Ты хорошо уж наряжена.

Тят зводе вайгильядон,
Тята пеле монь шумядон.

Не пугайся моего голоса,
Не бойся моего шума.

Цялодине кафта кядяньень,
Пувордайне хемонь сурянянь.

Всплеснула свои ручки,
Заломила десять пальчиков.

Кода кадан, ялганянь,
Атянь кудонь вастонязень?
Шиньсь шарь перьфканза,
Ковнясь валги вельфканза.

Как я оставлю, подруженьки,
Свой родной отцовский дом?
Солнце крутится вокруг него,
Луна опускается поверх него.

Тят аварде, ялганяньке,
Аф юмаза максодязь;
Тят кольгонде, кельгомияньке,
Аф юмама симодязь.

Не плачь, подруженька,
Не на гибель тебя выдали;
Не лей слез, любимая,
Не на смерть тебя пропели.

Эти и многие другие подобные традиционные формулы бытуют и в эрзянских свадебных причитаниях. Они, видимо, были

³⁰ Сообщение Н. Учватова, жителя этого села (см. его рукопись «Мокшень свадьбась». Хранится в РФ МНИИ, стр. 32).

созданы в старину и являются теми устойчивыми поэтическими средствами, общими местами текстов причитаний и величаний, творческое использование которых помогает создавать художественно ценные произведения, придавать им национальный колорит, поскольку они выступают как наиболее совершенные в художественном отношении части текста, как афористические формулы мыслей и горестных чувств. Поэтому их анализ поможет уяснить не только художественную структуру произведения, но и в известных случаях его идейное содержание, а также поэтическое мастерство самой сказительницы.

Наконец, следует отметить, что в мокшанской свадебной поэзии, как и в эрзянской, мы находим немало таких стихотворных и прозаических формул, заклинательных словоговорений, как молитвенные просьбы (озномат) и заговоры (озолмат), которые особенно присущи для мордовской свадьбы. Они являются самыми древними словесными произведениями и исполняются речитативом вслух (озномат) и шепотом (озолмат) при совершении пережиточных магических обрядов в честь мифических существ — духов-хранителей двора — *юрхтаве*, дома — *кудаве*, улицы — *ульцяве*, урожая и плодородия полей — *паксяве* и др. Поэтому почти все они начинаются с обращения к определенным духам-божествам и к умершим предкам, а в основной их части звучит призыв принять участие в свадебной трапезе и просьба оказать покровительство хозяйству, уродить хлеб, сохранить скот, чтобы жить в изобилии.

Подобные заклинательные словоговорения бытуют (исполняются) и в календарной, и в похоронной обрядовой поэзии.

* * *

В настоящей книге публикуется лишь небольшая часть имеющихся рукописных и печатных материалов мокша-мордовской свадьбы — всего семь вариантов, из которых первые четыре ранее не печатались. Все они были записаны в последние годы в западной половине Мордовии от жителей селений определенных кустов (аймаков) Ковылкинского, Зубово-Полянского, Инсарского и Атюрьевского районов⁶¹. Каждый из этих вариантов традиционной свадьбы в своем бытовании охватывает несколько близко стоящих селений одного аймака, в пределах которого между отдельными семьями с давних времен заключались браки и тем самым они связаны своеобразной общностью свадебного ритуала, в известной мере отличающегося от ритуала свадьбы селений других аймаков и целых районов.

Мы выделяем в мокшанской части Мордовии четыре основных аймака, которые мы уже характеризовали и селения которых имеют близкое географическое расположение по бассейнам притоков реки Мокши (Сивинь, Рябка, Исса, Вад, Явас), свои

⁶¹ Эрзянские районы занимают восточную половину Мордовии.

местные социально-экономические условия жизни, бытовые обычаи, религиозные воззрения, особенности в одежде и свои языковые говоры. Естественно, все это отразилось в ритуале свадьбы, обряды и песни которой уже получили своеобразное местное бытование, и в этом смысле мы можем сказать, что из первых трех воспроизведенных и включенных в настоящий том текстов мокшанской старинной свадьбы каждый является описанием обрядов и песнопений свадьбы определенного села (или нескольких селений) какого-то аймака. Эти три варианта соответствуют (совпадают) трем бытующим понине языковым диалектам мокшанских селений в пределах Мордовии — северным, восточным и западным. Мы пока не можем провести четкие границы между ареалами бытования отдельных типов свадьбы. Может быть в дальнейшем будут обнаружены новые аймаки с локальными особенностями.

Все тексты мокшанской свадьбы, включенные в основную часть настоящего сборника, записаны от знатоков старинной свадьбы примерно одного поколения. Все они сами были неоднократно участниками обряда в то время (с предреволюционных лет вплоть до начала 30-х годов), когда традиционная свадьба бытовала еще достаточно полно⁶².

В эти годы осуществлялась публикация описаний эрзянской свадьбы. Публикации полноценных текстов мокшанской свадьбы со всеми обрядами, песенными жанрами и напевами, записанных в определенных местах и от одних лиц, мы совсем не имели. Поэтому предпринимаемая сектором фольклора МНИИ научная публикация вариантов мокшанского свадебного обряда с песнями и нотными расшифровками напевов к ним стала неотложной задачей. Тем более, что за последнее время после коллективизации даже в селениях глухих, лесных местах Мордовии традиционный свадебный обряд почти совсем ушел в прошлое. Он остался только в памяти людей старшего поколения. В этих условиях, естественно, встала проблема воссоздания традиционного свадебного обряда. При решении этой проблемы встречались трудности. Но все же, как мы считаем, нам удалось с относительно возможной полнотой и в нескольких вариантах записать мокша-мордовскую традиционную свадьбу из уст жителей одного села или определенного куста (аймака) селений и тем самым восстановить ее примерно в том виде, в каком она справлялась в конце XIX в. — начале XX века.

⁶² К сожалению 30-е и 50-е годы, когда память о традиционных обрядах была еще достаточно свежа, было сделано только четыре неполных текста записи мокшанской свадьбы. Они не охватывают все районы Мордовии и почти все носят обобщенный, сводный и не конкретный характер. Каждый из них составлялся не целенаправленно, а случайно и с различной методикой: не на материале свадьбы одного села или нескольких сел определенной однородной обрядовой общности, а в случайных районах. Обрядовые действия в них даны часто без сопровождаемых песенных и других словесных текстов, а напевы без нотных расшифровок.

Из всего собранного рукописного материала по мокшанской свадьбе в настоящий том мы включили четыре варианта, которые в основном характеризуют местные особенности бытования свадьбы и свадебного фольклора.

При отборе песенных и других словесных текстов каждого варианта свадьбы мы ставили задачу по возможности показать все жанровые виды свадебного фольклора данного района, их локальное проявление, целевое назначение и время исполнения в составе и системе обряда. Ибо свадебная поэзия мордвы, как и у других народов, разнообразна по своему жанровому составу. Кроме причитаний и корильных песен на свадьбе звучали приговоры дружки и свахи, произносились молитвенные и заговорно-заклинательные формулы, присловичные и загадочные выражения. Участники свадебной игры в отдельных сценах могли вносить дополнительные, не связанные прямо с обрядами произведения, в частности, хоровые протяжные песни и частушечные припевки семейно-бытового содержания. Все эти песенные и непесенные жанры вместе с обрядами составляют сложный обрядно-бытовой комплекс свадебной игры, который каждый раз воссоздавался с элементами импровизации и выступал как неповторимый вариант.

Из мокшанских необрядовых хоровых песен на свадьбе чаще всего исполнялись те протяжные и частушечные песни, которые отражают радостные и горестные чувства, любовные и семейно-брачные отношения. Таковы, например, «Мазы Дарюнясь», «Миколань Татусь», «Кяжань Салмунясь», «Вастонь варжамась» и другие. Первоначально эти песни были, очевидно, свадебными песнями.

Поскольку записи вариантов мокшанской свадьбы производились разными собирателями, различной методикой и с разной степенью подробности описания, в рукописях встречаются разные фонетические и орфографические принципы записи. Одни записи сделаны с учетом норм литературного языка, другие — на диалекте исполнителя.

В целях соблюдения единых требований, предъявляемых ко всей научно-популярной серии «Устно-поэтическое творчество мордовского народа», тексты всех вариантов мокша-мордовской свадьбы печатаются в соответствии с ныне существующими нормами литературного языка. Так, например, диалектная фонема «я» («йа») в окончаниях слов всех частей речи подведена под литературное произношение и пишется «е» («йе»), а в начале слова — «э» (пиля — пиле, пингя — пинге, сельмя — сельме, кия — кие, мезя — мезе, яши — эши, яльбядемс — эльбядемс), в начальном слоге, между согласными вместо «я» пишется «е» (кяран — керан); вместо «ишт» в окончаниях глаголов 3-го лица пишется «ихть» (молишт-молихть) и т. д.

Архаические и местные, не принятые в литературном языке слова оставляются в тексте, но дается их пояснение в словаре.

В каждом варианте этапы свадебного обряда и поэтические тексты располагаются в том порядке, в каком они исполнялись на традиционной свадьбе. Некоторые варианты свадьбы воспроизведены составителем, уточнены по записям других текстов свадьбы того же куста селений. При этом уточнения, исправления и дополнения были внесены лишь в том случае, когда обрядовое действие было недостаточно прокомментировано собирателем или не были выделены отдельные обрядовые сценки, опущены важные части поэтического текста. Не использованным текстам дается ссылка на номер рукописи (см. приложения).

Основным принципом распределения словесно-поэтических произведений в каждом варианте является их группировка по этапам и моментам обряда. Такой принцип подачи материала позволит читателю лучше осмыслить ход драмы, понять специфику жанров и оценить их художественные достоинства. При этом мы стремились дать цельный песенно-обрядовый комплекс в пределах каждого традиционного ритуала свадьбы, а жанровый признак словесных текстов указать повсеместно словами «поют», «пели», «говорили» и т. д.

При переводе текстов песен и других произведений мы стремились по возможности точно передать их идейно-художественное содержание, сохранить местные особенности лексики и фразеологии, морфологии и синтаксиса, а также стилистические обороты.

При переводе встречались и неизбежные трудности, особенно в подборе адекватных выражений к рифмованным фразеологическим оборотам, частушкам и к ряду малоупотребительных, окаменевших словосочетаний типа «нарса нарьясь седизе», «мяль прафтомс» и т. п., выражающих состояние смятения, оцепенения.

В свадебной поэзии исключительно часто употребляются синонимические слова типа «тядяний-аваняй», «эрьгас-вийс», «паксят-модат», «шиста-пораста», «кудса-шиса» и отдельные слова («позял», «эвуст», «кивоть»); смысл некоторых из них забыт, другие трудно передать средствами русского языка.

Имена языческих божеств, названия некоторых участников свадьбы и некоторые термины так же, как и непонятные припевы, междометия, мы сохраняем.

Настоящий труд мы рассматриваем как первый опыт научно-го обобщения имеющихся материалов по мокшанской свадебной поэзии, как одно из возможных решений этой большой и трудной задачи.

СВАДЬБА СЕЛЕНИЙ МАМОЛАЕВСКОГО АЙМАКА КОВЫЛКИНСКОГО РАЙОНА МОРДОВСКОЙ АССР

I. СВАДЬБАНЬ ИНГОЛЬДЕ ПИНГСЬ — ПРЕДСВАДЕБНЫЙ ПЕРИОД

В старину свадебные торжества во всех мокшанских селениях Мамолаевского куста (аймака) устраивались обычно осенью после уборки урожая и реже зимой — после святок, в рождественский мясоед. Дллись они обычно три-четыре дня, а более богатые свадьбы — неделю. Предсвадебные и послесвадебные обряды не имели столь торжественного характера и проходили не столь многолюдно, иногда с перерывами в несколько недель и даже месяцев, в зависимости от материальной обеспеченности участвовавших сторон, близости или отдаленности деревень, в которых жили жених и невеста, и от некоторых других причин.

Ритуальные встречи предсвадебного периода были связаны с обрядами сватовства и церемониями приготовления к свадьбе. Сватовство начиналось с обряда выбора невесты и кончалось с совершением обряда «пазялонь путомась» (назначением дня свадьбы).

I. КУДАЛАМАНЬ ИЛАТНЕ — ОБРЯДЫ СВАТОВСТВА

РЬВЯНЯНЬ ВЕШЕМАСЬ — ВЫБОР НЕВЕСТЫ

Когда родители парня, достигшего 18—19 лет, решали, что ему пора жениться, они обычно приглашали своих близких родственников и советовались с ними, куда идти свататься — к девушке из своего или же другого села.

Перед сватовством на дом родителей жениха и даже родственников жениха падало немало работы; подремонтировать погреб, инвентарь и весь двор, всё добро привести в такой вид, чтобы не стыдно было перед сватами, когда они пришлют человека «смотреть место». Очень важно было не ошибиться в выбо-

ре «ётконь якай» (ходока), бывалого, смелого, речистого и находчивого человека, который ловким и остроумным разговором сумел бы расположить родителей невесты.

Выбор невесты или жениха почти всегда определяли родители молодых. Даже в тех случаях, когда парню или девушке представлялась возможность выбора (например, если речь шла об единственном сыне в семье или единственной дочери), устроить свадьбу без согласия родителей они не могли.

При выборе невесты всегда учитывали добрую славу рода девушки, молву о ней, здоровье, трудолюбие и состояние ее родителей. Говорилось: «Васенда ванк родонц, сьяльде одонц». (Сначала узнай ее род, тогда сватайся), «Ванк тядянц — сьяк бябянц». (Посмотри на мать, тогда бери дочку). При выборе невесты «ходок» (якайсь) играл важную роль, особенно, если примеченная девушка была из другого села. Он ускорял начатое дело, содействовал ему и, как правило, добивался успеха. В этой роли чаще всего выступала смелая и находчивая женщина: крестная мать или другая родственница жениха.

Ходока-посредника (ётка якай) называли и «вперед ходящим» (ингольде якайсь), так как он (или она) должен был первым посетить родителей невесты, чтобы узнать, выдают ли они свою дочь замуж и можно ли надеяться на успех. Совершалось это поздно вечером, чтобы чужие не могли увидеть его, перейти ему дорогу и невольно расстроить задуманное дело. Хорошим признаком считалась встреча с человеком с полными руками и плохим, дурным признаком — встреча с человеком с пустыми руками. Особенно нежелательно было, чтобы встречный спросил: «Куда идешь?». Считалось, что тогда удачи не будет и хоть возвращайся с полпути.

В избранный день «вперед ходящий» приходил в дом жениха, его сажали в красный угол под иконами на судомойную мочалку (левоштам лапгс), на стол клали каравай хлеба, рядом — солонку с солью и лишнюю ложку. Затем родители жениха давали некоторые указания ходоку — посреднику и знакомили его со своим хозяйством. Все это завершали молением.

Чтобы добиться успеха, ходок по обычаю совершал необходимые действия и произносил определенные словесные формулы, которые должны были по традиционным представлениям воздействовать на невесту и ее родителей. Так, выходя из дома жениха, он забирал с собой мочалку и прятал ее за пазуху или в карман, чтобы смыть след невесты из ее родного дома. Входя в сени, сдвигал с места ступу или скамейку, приговаривая: «Рьяняньске тяфта шаштоза, соньге вастоц маштоза!» (Невеста, двинься также с места!) Перешагнув порог, дверь оставлял открытой, крестился три раза и здоровался: — Шумбрат эрьяда! (Здорово живете!) — Бадика шумбрат! Етада, озада! (Будьте здоровы! Проходите, садитесь!) — отвечали хозяева. Ходок шел по одной половице от двери, садился под матицу на

мочалку. Разговор с родителями девушки он начинал обиняками.

Если ходок женщина из того же села, то на вопрос: «По какому делу пришли так поздно?» — она отвечала: «Мои якан-куляксакшнии, улихть ли тинь акша вероскянь понанте полафтомс равжа верозонь пона лангс». (Я хожу — узнать хочу, есть ли у вас шерсть белого ягненка для обмена на шерсть черного ягненка). Ей отвечали шуткой: «Акша вероскянь понаньке ули, да аф тейнтъ кули!» (Шерсть от белой ярочки есть, да не про вашу честь). Она продолжала настаивать: «Эрь, кда ни ули, сон кандыти кули!» (Ну, коли уж есть, то можно черной шерсти принести). Хозяева отвечали: «Эрь катк ули стане, коста понать кандсасть, эста минь и ванцаськ; аньцек илзть тейнек самс можна и суваме эряви осторожна». (Ну, пусть будет так. Когда принесете шерсть, тогда и мы посмотрим; только вечером к нам прийти можно и зайти надо осторожно).

После такого разговора ходок радостно вставал, незаметно тёр мочалкой место, на котором он сидел, и шел сообщить родителям жениха, что отказа нет, можно идти на предварительный сговор (пропой).

ВАСЕНЦЕ ЛАДЯМАСЬ-СИМОМАСЬ — ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ СГОВОР

На предварительное сватовство (сговор) обычно шли пятеро: «вперед ходящий», отец, мать и крестные жениха. В один из «легких дней» недели они вечером собирались в доме жениха тайком и совершали моление. На стол ставили четверть вина, хлеб-соль, зажигали свечки и произносили пазмора в честь хранительницы двора и предков:

Кудонь кирди, кудава!
Юрхтонь кирди, юрхтава!

Хранительница дома, кудава!
Хранительница двора,
юрхтава!

Тиньге, кулоф радняньке,
Минь атяньке-бабаньке!
Лездода тейнек, лездода,
Лама пара арьседа!
Кулесть минь валоньконь.
Мольфтесть лац тевоньконь,
Мезе арьсеме — удалаза,

И вы, умершие наши родичи,
Наши дедушки-бабушки!
Помогите нам, помогите,
Много добра пожелайте!
Услышьте наши слова,
Ускорьте наши дела,
Что мы задумали — сбылось
бы.

Стирсь кудалавоза.

Девушка сосваталась бы.

Бабушка (или дед) жениха напутствовали:

Моледа кудалама ёркайста,
Корхиеде синь мархтог
бойкаста.

Идите сватать умеючи,
Говорите с ними бойко.

Прянтень шнама маштода,
Сембе вастса сафтода.
Лянонят улест кяленте,
Пяшкодевест мяленте.
Лац тиевост тевонте,
Пляманьке мялезост туза,

Умейте себя похвалить,
Во всем угодите.
Будьте ласковы на слове,
Чтоб достигь своей цели,
Чтоб удачей кончились дела,
Чтобы родня наша

Цёраньке павазонц муза.

поправилась,
Чтоб сын наш свое счастье
нашел.

«Вперед ходящий» брал четверть вина и выходил первым из дома через заднюю калитку, вслед за ним — отец с обрядовым хлебом и остальные.

В дом невесты сваты входили не все сразу, первым заходил «вперед ходящий» и после традиционного приветствия ставил на стол четверть вина и сообщал, что он теперь пришел уже не один. Родители невесты, если они не против сватанья, выходили навстречу остальным и приглашали зайти в избу. Те заходили и трижды крестились, клали на стол ритуальный хлеб. Мать жениха обращалась к матери невесты: «Эрь, кудава, тямась осудя, минь вов самс салаване-тошказне седи малань валоньконь азома». (Ну, хозяйка, не осудите нас, мы пришли высказать вам тихонько, шепотком наше сердечное слово).

— Мезе шта тинь ёратада азомс? (Что же вы хотели сказать?) — спрашивала мать невесты.

— Тинь од стиренте цебяр, минь од цёраньке тожа цебяр, тевонь кельги и смелай. Давайте араатам сватокс и сиптяма винада. (Ваша дочь-невеста хороша, наш парень тоже хороший, трудолюбивый и смелый. Давайте станем сватьями и выпьем вина). — отвечал отец жениха.

Родителям невесты, как бы они ни были рады такому предложению, полагалось упрямыться и в первый раз отказывать:

— Ожка, тинь месенттяда, тяфта тядя пеетькшине! (Погодите, что вы, не надо так надсмехаться!) — говорила мать невесты.

— Арьседе рьяяфтомс цёрантень — тя пара тевсь, да кепедеви ли кевсь? Вов мезе, кудат, тинь сявость мекки винантень моркшть лангета. (Задумали вы сына женить, это хорошее дело, да время не пришло. Вот что, сваты, уберите со стола свое вино). — вторил отец невесты.

— Э, тяфта аф эряви кельготькшнемс, аф эряви пеетькшнемс. Минь вдь самс кишиса-салса да цебяр валса, тяфтак тямась пане. Давайте винаньконь симсаськ да тевоньконь тисаськ. (Э, так не следует обманывать, не надо надсмехаться. Мы ведь пришли с хлебом-солью да с добрыми словами, так уж не гоните. Давайте наше вино выпьем да дело сделаем).

— Минь стиреньконь аф симсаськ, рана рывакс аф максаськ. Сон пяк од нинге, ашезь са тейнза тумс пинге. (Мы свою

дочь не проьем, рано замуж не выдадим. Она еще молода, не пришло время замуж выходить).

— Эрь, стане тинь тядя корхта, стиренте пняк од, а кие мле сонь сиреста сьвсы? (Ну да уж вы не говорите, что дочь ваша еще молода. А кто же возьмет ее старую?).

— Сьвсазь, ну вдь сонценъге стирть аш мялец тумс. Кизефтть сонценъ, кда мялец, катк туй. (Возьмут, уж ведь и сама она не хочет еще выйти. Спросите ее, если желает, пусть выходит).

Девушка-невеста, прятаясь все это время, выходила и говорила: «Как отец и мать, так и я: воля их». Если же она не знала жениха или же ее выдавали не по желанию, то она со слезами причитывала:

Ух, аляняне-тядяняне,
Шачфтыняне-касфтыняне,
Симиняне-сивиняне.
Мес тинь раиа явфнесамасть,
Месть тинь вийхца

Ух, батюшка-матушка,
Родители-воспитатели мои,
Пропиваете-проедаете меня,
Что так рано разлучаете,
Почему насильно силой

максесасамасть?
Тямасть максима ломань кудс
Монь юмама-арама.
Ух, шачфтыняне-касфтыняне,
Мезе тиян, коза туян?

выдаете?
Не отдавайте в чужой дом
Меня на смерть-погибель.
Ох, родители-воспитатели,
Что мне делать, как мне быть?

Родители обычно не считались с желаниями дочери-невесты, ее согласием или несогласием. Начинались предварительные переговоры о сватовстве, калыме, приданом. Цена, назначенная за невесту, калым, была различной; она была пропорциональна дарам, которые невеста должна была готовить родственникам жениха, и одежде, которую отец невесты обещал спривить своей дочери.

При сватовстве решалось, что должна взять с собой невеста из родительского дома в дом мужа. И только тогда, когда окончательно был согласован размер «тоя» и количество подарков, сватовство и считалось состоявшимся. Его закрепляли молением перед зажженными свечами и выпивкой.

При молении мать жениха произносила:

Шкабаваз, кормилец!
Сембе минь пняк эняльттяма,
Сембе сюкоиятама:
Ульхть тон тейнек милостивай.
Тиемасть марса ярхцайкс-

Всевышний бог, кормилец!
Все мы к тебе обращаемся,
Все тебе кланяемся:
Будь к нам милостивым.
Дай нам вместе пить-есть,

симики,
Путомасть марса лисикс-
сувайкс,
Паксяв сёрось шачеза,

Пусть мы друг к другу ходили-
приходили.
Пусть в поле наш хлеб
уродится,

Улеза мезь ярхцамс-симомс.
Куду семьясь раштаза,

Улеза кинди лисемс-сувамс,

Павазуста эрямс-ащемс.

А мать невесты произносила:

Шкабаваз, кормилец!
Кудонь кирди, кудава!
Кудалама тевоныке ушедовсь,
Лездода тейне, ваномась,
Лездода сембоса,
Штоба лац тевоныке туза,

Шумбрашиса ётаза,
Паваскя стирезе сатога.

Ваномась осалда,
Злодейда-лиходейда
И кальдяв ломаньда.
Кона тева тинь вятемасть,
Ся тева минь ваномась,
Павазшити пачфтемасть.

Чтобы было что поесть-попить.
В доме семья пусть
прибавится,
Чтобы было кому выходить-
заходить,
Чтобы счастливо жить-
поживать.

Всевышний бог, кормилец!
Хранительница дома, кудава!
Сватовство наше начато,
Помогите нам, сохраните нас,
Помогите нам во всем,
Чтоб хорошо пошли наши
дела,
Чтобы к добру было все,
Чтобы дочь моя счастье
нашла.

Оберегите нас от плохого,
От злодеев-лиходеев
И от плохих людей.
Что вы нам дали,
Сохраните нам,
До счастья доведите нас.

При подношении вина обычно исполнялись песни «Оценань Марьясь», «Кяжань Салмуянь» и др.:

Вешезь-ладязь Оценань
Марять

Сыскали-сосватали Марью
Оценову

Омба вели од рьвянякс.
Симозь-максозь Оценань
Марять

В дальнее село замуж.
Пропили-отдали Марью

Апак кизефтть сиренянди,—

Старенькому, ее не спросив,—
Оценову

Сиренянди, козялянди.
Мольсь аканцты Оценань
Марьясь

Старенькому, богатому.
Пришла к сестре Марья
Оценова

Оцю ризфонц азома:
— Вай, аканяй-тякояй,

Свое горе поведать.
Ох, сестрица ты родная,
единственная.

Месендян мон, кода тиян:
Монь вешемазь-ладямазь
Апак кизефтть омба вели,—

Что мне делать, как мне быть:
Меня нашли-сосватали
В дальнее село, не спросив
меня,—

Омба вели, козялянди,

В дальнее село, богатому,

Козьянди — сире цѣранди.
Мес монь тяфта симсамазь,
Стирьксиниядон явфтсамазь,
Сиренянди макссамазь,
Козя куде сувафтсамазь?
Пильге лангета прафтсамазь
Стака тевонь тиёмста,
Лама жуватань урядамста.
Вай, аканяй-матаняй,
Мекольцеда сувань пялот.
Серязень мои касыне
Мархтот сиротаняста, —
Сиротаняста, уроз пряняста,
Уроз пряняста, сюдофканяста.
Ох, аканяй, месендян,
Тяни сяда сюдуфан,
Аф озай монь седизе
Сире полазень ваксса.
Аф петеви мялезе
Сире полазень ваксса.
Ох, аканяй, мон пелян:
Мондине аф сафтови
Козьянь семьяса эрямась —
Живой калму сувамась.

В богатую семью, старому.
Зачем пропивают меня,
С девичеством разлучают,
За старенького выдают,
В богатый дом заводят?
С ног меня свалят
Тяжелыми работами,
Большими заботами!
Ох, сестричка родная,
В последний раз зашла к тебе.
Я с тобою выросла
Горькой сиротиночкой, —
Сиротскою головушкой,
Головушкой несчастною.
Ох, сестрица, как мне быть,
Теперь я несчастная:
Мне не быть спокойною
Со старым мужем.
Мне не быть веселою
Со старым мужем.
Ох, сестреночка, боюсь я:
Мне в богатой семье не жить.
В богатой семье жить —
Живой в могилу ложиться.

* * *

Кяжань Салмунясь, вай,
Стирясь цебарня.
Стирясь цебарня, вай,
Пяк ни мазыня.
Салмувань мельге, вай,
Куданят якайхть,
Мазы Салмунять, вай,
Синь коль кудалайхть.
Кит ня кудатне?
Кит ня ломаттне
Нят велень-сядонь вай,
Козя кудатне.
Нят мастор лангонь, вай,
Славнай ломаттне.
Салму аф ёрай, вай,
Сон пяк пеленди
Модемс козянди, вай,
Кяжи поланди.
— Тямак сие, вай,
Ох, тон, алякай,
Тямак макса, вай,

Кяжинз Салмуня, вай.
Девушка пригожая.
Девушка пригожая, вай,
Очень хороша.
За Салмуня, вай,
Сваты сватаются,
Красивую Салмуняшку, вай,
Сосватать хотят.
Кто эти сваты?
Кто эти люди?
Это деревенские сотники, вай,
Сваты богатые,
На всю округу, вай,
Они славные.
Салме не хочется, вай,
Она очень боится
Выходить замуж, вай,
За богатого, сердитого.
— Не пропивай меня, вай.
Ох ты, батюшка,
Не выдавай меня, вай,

Ох, тон, тядякай.
Аф козя алян, вай,
Мон вдь рвянян,
Аф козя бабань, вай,
Мон васьянь кядян.
Козьянь пяле, вай,
Лама работа,
Лама тев киса, вай,
Оцю забота.
Эрь шкаенъ шинди, вай,
Кшннят панема,
Эрь недляшинди
Поза путома.
Эрь шинь ётазне, вай,
Кувас путома.
Козятнень сембонь, вай,
Мяльсна ваном,
Тейне сембонди, вай,
Мяль аф ванови,
Тейне стака тев, вай,
Вдь аф тиеви.

Ох, ты, матушка.
Не богатого, вай,
Ведь невеста я,
Не свекровке богатой, вай,
Я работница,
У богатого, вай.
Много работы,
Много дела, вай,
Много заботы.
На каждый божий день, вай,
Хлебы печь,
На каждое воскресенье
Брагу заводить.
Через каждый день, вай,
Квасу заквашивать.
Всем богатым, вай,
Нужно угождать,
А ведь всем им, вай,
Не угодить,
Тяжелые работы их, вай,
Ведь не переделать.

Мать жениха, получая подарок от невесты, благодарила, приговаривала:

Тки пасиба оцю шкаенди,
Оцю шкаенди, шкабавазонди.
Тага пасиба монь кудавати,
Монь кудавати — баяравати,
Вай, цебарь старень
шачфтомда,
Вай, мазы стирень касфтомда.

Спасибо богу старшему,
Богу старшему, всевышнему.
А еще спасибо хозяйке дома,
Хозяйке дома — боярыне,
Вай, за то, что родила дочь
хорошую,
Вай, за то, что вырастила
дочь красивую.

Невеста кланяется ей в ноги. Мать жениха продолжает:

Эх, рвяняязе, мазынязе,
Шкай потмоса панчфкязе,
Рвяняязе-мешаванязе,
Таицти медень кандынязе,
Пара валонь азынязе,
Пара казень казинязе,
Авозень пильге комайнязе,
Авозень валс кулинязе.

Эх, сношенька моя красавица,
Боженький ты мой цветочек,
Сношенька-пчелочка,
Сладкий мед приносящая,
Добрые слова говорящая,
Хорошие подарочки дарящая,
Свекрови кланяющаяся,
Свекровь слушающая.

Если предварительное сватовство (сговор) заканчивалось благополучно, то стороны тут же назначали день смотрин (вастонь варжама) и день окончательного пропя (прокс симома), который заканчивался обрядом рукобития.

После предварительного сватовства родители и ближайшие родственники невесты в назначенный заранее день приезжали в дом жениха на смотрины (вастонь варжама), чтобы посмотреть хозяйство его родителей. Приезжали обычно вечером, когда весь скот уже во дворе. Если стороны из одного села, хорошо знали друг друга и невеста выходила замуж по любви, можно было обойтись без смотрин. В этом случае предварительный стговор сливался с обрядом окончательного прооя (рукобития). Но так бывало очень редко, и только у бедных сватов.

На смотрины приезжали на двух подводах с хлебом-солью отец, мать, крестные, дядя и соседи невесты — всего пять, семь или девять человек. Встречали их у открытых ворот хлебом-солью, приветствуя скороговоркой:

Кельгома куданят,
Уледа шумбранят!
Сувседа, куданят,
Мазы дуганят.
Сувседа ваномась,
Пара мяльса нямэзь.
Минь кшиньконь сявость,
Тинь кшинтень макось,
Штоба раднякс арамс,
Павазуста эрямс.

Любимые сваты,
Будьте здоровы!
Приезжайте, сваты,
С красивыми дугами,
Заходите посмотрите,
С доброй душой поглядите.
Наш хлеб возьмите,
Ваш хлеб отдайте,
Чтобы стать роднею,
Чтобы жить счастливо.

Сватовья входили во двор, обменивались караваем и, пока распрягали лошадей, осматривали двор. Мать жениха обращалась к родителям невесты:

Кельгома тинь сваткат!
Ваность сембе вастоньконь,
Эрям-ащема пизоньконь.
Нясть-ваность улиньконь,
Утомста минь сёроньконь,
Тиньге песта капаньконь.

Любимые вы сваты!
Посмотрите у нас все вокруг,
Наше гнездышко, житье-бытье,
Смотрите-глядите наше добро,
В амбаре зерно,
На гумне одонья.

Отец жениха велел поставить лошадей в конюшню и дать им овса, но гости возражали:

— Аф зрявихть пинепт, алашатне топодьста антфт. (Не надо давать овса, лошади сытно накормлены).

— Сянь минь ашеськ няе, антфт синь ли, минь, пасибашкайти, ули мезь максомс. (Этого мы не видели, накормлены они или нет, у нас, слава богу, есть что дать скотине. Пойдемте в избу и сядемте за стол). Все заходили в избу. Мать невесты величала:

Вай, цебярь ломатть
сватоньке,
Козят минь радняньке,
Кода церькав синь кудсна,
Кода пакся синь пирьфсна,
Эрек лишмот алашасна,

Оцю сюрот тракссна,
Оцю сусект утомсна,

Сембе пяшксет сёрода.

Вай, хорошие люди наши
сваты,
Богатая наша родня,
Как церковь их дом,
Как поле широк их двор,
Резвые их лошади, как
скакуны,
Большероги их коровы,
Большие сусеки у них в
амбаре,
Полны все они зерна.

Перед тем как сесть за богато накрытый стол, совершали моление и съедали кусочек привезенного каравая. Гостей усаживали на переднюю лавку, угощаясь, они пели:

Эх, пяк оцю мяльса
Да пяк пара валса
Тя кудань кудти
Минь примафтама.
Эх, минь примафтама
Да пяк ни козялянь
Тя кудань шрать ваксс
Минь озафтама.
Эх, минь озафтама
Да вастонь варжама
Тя кудань куду
Минь сувафтама,
Эх, минь сувафтама,
Да пяк ни топодьста
Кшиса-салняса
Минь каваняфтама.
Эх, каваняфтама,
Да сянкса сембонди
Седи ваксстонь валхт
Минь вдь астама.

Эх, с большим радушием
Да с добрым словом
В этот дом сватьев
Мы приняты.
Эх, мы ведь приняты
Да в очень богатый (дом)
За стол сватьев
Мы посажены.
Эх, мы посажены,
Да на смотрины места
В этот дом сватьев
Мы пришли.
Эх, мы пришли.
Да очень сытно
Хлебом-солью нас
Здесь угостили.
Эх, нас угостили,
Да за это всем
Сердечные слова
Мы говорим.

Если гости не величали дом жениха, то хозяева сами старались похвалить им свое хозяйство и свой род, упрашивая их есть, пить и веселиться.

Кельгома минь ивжиеньке,
Мес тинь ашетьяда тяфтак?
Ярхпада, сватоньке, ярхпада,
Симода, куданьке, симода:
Ули мезе пуюмс сивомс,
Ули мезе каямс симомс.
Ули мезеньке минь ванондомс,

Любезные наши гости,
Почему вы так сидите?
Ешьте, сваты, ешьте,
Пейте, сваты, пейте:
Есть чем вас угощать,
Есть чем вас поить.
Есть на что у нас посмотреть,

Ули мезеньке минь фалеидамс.
Пирьфста няесть

траксоньконь,

Вакскает якай ракшаньконь,

Қалдаз пйашксе учаньконь,
Оцю стада мадиньконь —
Ули мезе потямс рвяняти,
Ули мезе симдемс-андомс.
Тинге песонк, кода пантт,
Ацихть сисем капаньке,
А синь фталост паксяньке,
Лама рамаф моданьке.

Крестный отец невесты отвечал, приговаривая:

Ох, куданек, тят фалеида,
А тон, кудава, тят маенда,
Козяшинтень минь ваноськ,
Эряфонть минь содаськ.
Етаме минь кудовантт —
Тияксонте читорды,
Якаме минь пирьфовант —
Тоса кафта траксонте,
Кафта осал ракшанте
Да кели коня буканте.
Коста ваноськ капантень —
Эздост аныцек ветеня,
Эздост хоть и ветеня —
Колмонятне пинемонь.
Минь, куданят, стиреньке
Аф тиеви ракшанди:
Сонь аф андсак пинемда,
Сонь аф паньцак локшеса.

Сватыя обычно не обижаются. Но как ни хули, как ни отговаривайся, а количество предметов и скота требовалось сообщить правильное.

Во время смотрин гости обычно просили показать жениха, который сразу к гостям не выходил. При его появлении родители невесты пели:

Эх, сувась овоньке —
Пяшкодсь кудоньке,
Сувась овоньке —
Пяштень товоньке.
Цёрась кельгови —
Тейнек нельгови.

Есть чем похвалиться.
Во дворе вы видели наших
коров,
Рядом с ними ходят наши
лошади,

Полон двор овечек,
Стая целая гусей —
Есть чего снохе донть,
Есть кого кормить-понть.
За гумном, как горы,
Семь одоньев стоят,
А за ними наши поля,
Много купленных земель.

Ох, хозяин, не хвались,
А ты, хозяйка, не тужись.
Богатство мы ваше видели,
Житье ваше узнали.
Мы прошлись вдоль избы —
Половицы скрипят,
Проходили мы по двору —
Там у вас две коровы,
Две худые клячи
Да бык широколобий.
Мы смотрели ваши одонья —
Их там всего пятерочка,
Хоть там и пятерочка —
А три из них — овсяные.
Наша девушка, сватья,
Лошадью не может быть:
Ее не накормишь овсом,
Ее не погонишь кнутом.

Эх, вошел наш зять —
Наполнился дом,
Наш зять вошел —
Ореховое ядрышко.
Парня любимого
Заберем себе.

Вай, минь астама
Оцю спасиба.
Минь кудавати,
Тага спасиба
Минь куданьконди,
Вай, цебарь цёрань,
Мярьке, шачфтомда,
Вай мазы идень,
Мярьке, касфтомда.

Гостям подносили вина, они пили, а жених в ноги каждому, кто пил, кланялся. Потом одаривали друг друга и начинали петь песни. Обычно в этом случае пели песни типа «Илькань Ягор-нясь», «Иванонь Федюнясь» и др.

Если жених из этого же села, гости уходили поздно вечером. Смотрины фактически кончались в доме невесты, которая со своими подругами ждала родителей. Возвратившись в свой дом, родители передавали дочери подарки от жениха. Она причитала:

Азосте тинь, шачфтыняне,
Азосте тинь, касфтыняне,

Ков якаде, ков тападе?
Кали якаде, трайняне,

Тейнь од эряма-ащема
Вастонь варжама?
Вай, аф эряван мон тоса —
Ломанень кудса-шиса,
Вай, аф топодян тоса

Ломанень паньф кшиса.
Лучи тейнь варжаледе
Калма лангу вастоня,
Лучи тоза кандолемасть,
Стака кевса вельхтялемасть,
Штоба кероволь кинясь,
Ломань куду молемасть.
И то сяда пара улель
Стирькс кудста-шиста

лисемась,
Чем атявозень кудс молемасть.
Вай, тядякай-авакай,
Сяда пяк тон, алякай!
Тинь вина кис симость
Монь якстерь вериязень.
Мельганза тинь сивость

Вай, мы говорим
Большое спасибо
Свахе нашей,
Еще спасибо
Свату нашему,
Вай, что хорошего сына,
Скажи, уродили,
Вай, что красивое дитя,
Скажи, вырастили.

Расскажите вы, родители мои,
Расскажите вы, воспитатели
мои,

Куда ходили, где бродили?
Неужели вы ходили,
кормильцы,

Моего нового житья-бытья
Место смотреть?
Ой, не жить мне там —
В чужом-незнакомом доме,
Вай, не наемся я там
Хлебом, печеным чужими

руками.
Лучше бы вы мне поискали
Место на кладбище.
Лучше бы туда снесли,
Тяжелым камнем накрыли бы,
Чтобы закрылась дорога
В чужой дом идти.
И то было бы лучше
Девушке из родного дома

выходить,
Чем в дом свекра заходить.
Ой, родительница-матушка,
Того больше — батюшка!
Вы за чарку пропили
Мою девичью кровиночку,
Вы проели потом

Монь стирьксшннязень —
Эстокиге инголен
Валда шиньясь шобдалгодсь!
Вай, месендя, тядяняй,
Вай, кода тиян, аляняй?
Мес эсь кудста лихтьсамасть,
Кельме калму путсамасть?

Мое девичество —
Тут же в глазах моих
Светлое солнышко потемнело!
Ой, что делать, матушка,
Ой, как быть мне, батюшка?
Зачем из дома гоните,
В сырую могилку кладете?

Родная или крестная мать успокаивала, причитывая:

Эх, тон, кельгома стирнязе,
Вдь аф калму тонь, иднязе,
Минь тонь тяфта кучтядязь,
Минь тяфта прважатядязь
Венец алу мирдень мархта,
Од эряфонь эряма,
Од семейкань тиема,
Стане, кода тиендихть
Сембе цебарь ломаттне.

Эх, ты, доченька любимая,
Ведь не в могилу же, деточка,
Мы тебя так собираем,
Тебя провожаем мы
С суженым твоим под венец.
Новой жизнью пожить,
В новой семье быть,
Так как делают
Все хорошие люди.

Невесту отпращивали спать и объявляли, что через день-два придут сваты на окончательный сговор.

ПРОКС СИМОМАСЬ — ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ СГОВОР

После смотрины родственники жениха приезжали на окончательный сговор (пропой). Обычно собирались отец, мать, старшая сестра, дядя и другие родственники жениха — всего 7—9 человек. Их подводы были украшены разноцветными лентами, бубенчиками и колокольчиками. К этому времени в дом невесты уже собирались ее ближайшие родственники, приносили с собой всякой еды и вина и встречали родственников жениха хлебом-солью. Их лошадей уводили в конюшни, чтобы ребятишки в шутку не отрезали им хвосты, а самих приглашали в дом.

После первой рюмки начинались переговоры о размере «тоя» — выкупа и о приданом, заканчивавшиеся рукобитием. Сватовья надевали рукавицы и били по рукам через полу, приговаривая обычно по-русски: — «Дай бог богато жить, друг друга любить!»

После рукобития совершалось моление. Мать велела пригласить свою пропитуую дочь (симф стиренц), которая ждала с подружками у соседней. Взаимное угощение продолжалось: сначала выпивали вино, привезенное сватями, потом вино родителей невесты и начинали петь песни. В этих случаях обычно пелись такие песни, как «Илядень симф стирсь» («Девушка пропитая вечером»), «Бабаньян цёрась» («Бабушкин сынок») и др.

Во время пения приходили невеста и ее ближайшие две подруги. Они проходили за занавес или в чулан. Мать жениха (ава

кудась) шла туда же смотреть будущую сноху, девушки не впускали ее, требуя подарка-выкупа. При этом говорили:

Ава куда, тят пеле, сувака,
Няфтить тейнек ярмакнень,
Максыть тейнек казнетнень,
Сяльде улят пара куда,
Ванцак эсь рвяняцень.

Сваха, не бойся, входи,
Денежки свои покажи,
Подарочки свои неси,
Тогда будешь хорошей свахой,
Тогда увидишь свою сноху,

Мать жениха давала монетки (10—15 копеек) и проходила за занавес. Одаривая сноху, она поучала, говоря:

Ожка, вантте тонь, рвяня,

Дай, сношенька, я на тебя
посмотрю.

Казян прязот вов руция —
Ульхте фалу ёнюня.
Пилезт путан мон

Вот платочек подарю, —
Будь ты умницей всегда.
В уши вдену я сережки —

Ульхть фалу кулхондыня.
Сурозт щафтаи мон суркска —
Ульхть фалу тевоень тииня.

Будь всегда послушной.
На палец одену перстенок —
Будь трудолюбивой.

Покидая невесту, она продолжала:

Эрь, рвяня, мон туян,
Никсот тага сатама.
Сяфте мон тонь цёразенди
Седи малань поланяк,
Сембе тевса лездыняк,
Илять кувать ащияняк,
Шобдава тол уфайняк,
Куду пенгянь кандыняк,
Ару ведень кирдыняк,
Пянакудонь уштыняк,
Уряд кудонь няфтиняк,
Мирдень мялень ваньяняк,
Ляпе вастонь ащайняк,
Сери пряксонь пугыняк,
Акша палаянь максыняк,
Равжа палаянь муськиняк,
Шуваня сюрень кштирдыняк,
Кели котфонь кодайняк,
Лама тевоень тивыняк,
Сембонди тон кулуняк,
Пара валонь азыняк,
Куду сайнь васьфтиняк,
Кудста туйнь прважайняк.

Ну, сношенька, ухажу,
За тобой еще придем.
Я беру тебя сыночку
Сердечной половиночкой,
Во всем ему помощницей —
Вечерами сидеть долго,
По утрам вздывать огонь,
Приносить домой дрова,
Воду чистую держать,
По утрам нам печь топить,
Чисто в доме убирать,
Мужа своего ласкать,
Мягкую постельку стлать,
Высокое изголовье класть,
Чистую рубаху подавать,
Грязную рубаху стирать,
Нитку тоненьку прясть,
Широкие холсты ткать,
Все работы делать,
Всем послушной быть,
Ласковые слова говорить,
Входящего в дом встречать,
Уходящего из дому

проводить.

Выходя из чулана, она продолжала:

Эх, кода ломатть корхнекшность,	Эх, как люди говорили,
Эх, кода ломатть сялнекшность —	Эх, как люди хаяли —
Аф стама монь рвянязе! Монць тьяни сонь няине, Пара мяльса казине. Сонь акша келу ронгоняц, Акша калаца шаманяц. Сёрматф паля лангсонза, Срмаф кямот пильгсонза.	Не такова моя сноха! Сама ее теперь увидела, Сама я ее одарила. Словно белая береза, стан ее, Что белый калач, ее личико. В вышитой рубашечке, В сборчатых сапожках она.

Мать невесты дарила родителям жениха от имени невесты по рубахе, остальным — платки и полотенца. Кто получал подарок, тому отец невесты подносил стакан вина. Когда отец жениха получал подарок и стакан вина, мать невесты просила, приговаривая:

Кда мялезт казеньке, Симке, сваткяй, потмаккас, Петьке, сваткяй, Кенярьфтьке тон седишьконь.	Если правится подарок наш, Выпей, сват, до доньшка, Сделай, сватушка, нам приятное, Обрадуй ты наши сердца.
---	---

Невеста со своими подругами кланялась в ноги каждому, кому дарили подарок и подносили вино. Когда дарили рубаху матери жениха, мать невесты просила, говоря:

Кельговикс тонь панарняце, Улеза тейть, кудаваньке, Сяшкава жа кельгоманя Тейть бдь од рвяняце. Котфкац кодаф эсь кядьса, Сёрматф эсь сурбрияса, Снянь оржа салмокса, Парьхцинь ляпе сюреса, Седишкавань мяльняса. Сонць кштирдезень сюрензон, Сонць кодазень котфонзон, Сонць стазе панарть тьянь, Каннек пара мяльняса.	Рубахой твоей любимой одарим, Пусть будет, сваха, тебе Такой же любимой Твоя сноха. Холст выткан её руками, Вышит собственными пальцами, Серебряной острой иглочкой, Шелковыми нитками, С сердечным желанием. Сама она нитки напярала, Сама холсты выткала, Сама рубаху вышила, Носи на доброе здоровье.
---	--

Получая подарок, мать жениха пела:

Эрька, сясва, кудава, Рвянять эзда казненяць,	Ну-ка, возьму я, сваха, От снохи подарочек,
--	--

Ожка ванца, рвяня, Мезьса тон монь каземайть. Кода тон монь азомайть. Вай, акшени панарце, Пяк ни сон тусь мяльнязон, Пяк ни ладяй лангзон — Кочкрява кувалмоц, Сурбрияват ожанза, Пяк мазынят сёрманза. Эх, пяк цебарь ломань ёткс Моньге шовордамазь, Эх, монь тьяни, сваткак, Валдомсь шинязе, кеподсь мяльнязе, Кеподсь мяльнязе, юковсь кяльнязе. Эх, мастордонга келес келиян, Эх, менельдонга серес сериян. Сякокс панарнясь лангзон тяльги, Қодак щаса сонь — мялезень нельги.	Погоди, сношенька, посмотрю, Чем меня ты одарила, Как меня ты почтила. Ой, белёшенька рубаха Очень мне понравилась, Очень подошла мне — Длинною она до пяток, До кончиков пальцев рукава, Очень красива вышивка. Эх, с очень хорошими Людьми породнилася, Эх, теперь-то, сватушки, Стало светло мне, стало радостно, Стало радостно, развязался язык. Эх, шириной я шире-всей земли, Высотой я выше всех небес. Все равно рубаха мне не мала, Как оденуся — так приятно мне.
---	---

После раздачи подарков гостей приглашали к родне невесты. Пока будущие сватовья гуляли, девушки-подруги катались на лошадях, оповещая тем самым, что их подруга сосватана, «пропита» (симф). Перед этим девушки просили отца жениха:

Атя куда, кельгома куда, Сясвак кельгом ялганьконь, Потма валонь азыньконь, Сембе велень валдоньконь, Тяйтть ужяльде алашатнень, Коряй пайгса наряжафнень, Минь тутама велева, Ульцянь-курнянь келева, Сембонди минь азондсаськ, Киинди максоськ ялганьконь.	Сват, сват, любимый сват, Забираешь любимую подругу, Сердечную собеседницу, Свет всего нашего села, Так не пожалей лошадей, Колокольцами украшенных, Мы поедем по селу, Вдоль по улицам-квартилам, Всем мы расскажем, За кого выдают подругу.
---	--

Если девушка выдавалась не по ее воле, то она сватов не одаривала и в ноги им не кланялась, а девушки-подружки по селу не катались. В этом случае после рукобития невеста, придя с подругами домой, причитала:

Ух, мезе тьяса тинеттяда, Кинь тинь тяфта симонттяда?	Ух, что вы тут делаете, Кого вы пропиваете?
--	--

собирались подружки, которые по обычаю считали своим долгом помогать сосватанной подруге и за свой труд ничего не требовали, довольствуясь угощением и подарками.

Подружки не только шили и вышивали, но помогали работать в хозяйстве родителей невесты и в то же время старались не оставлять невесту одну, стремились оберечь ее от «порчи», от злого «напущения». С момента просватанья до самого «венца» некоторые, особенно близкие подружки, даже жили в ее доме, спали вместе с нею в одной комнате. Сама же она почти не выходила из дому, а если и показывалась на улице, то только закрыв лицо платком, чтобы недобрые глаза не смогли взглянуть на нее.

После рукобития причитания невесты и других женщин-родственниц занимали особенно важное место в ходе свадебного обряда. Если до этого момента невеста (особенно невеста-сирота или выдаваемая насильно) сама начинала причитания, то после окончательного сватовства обычно начинались замужней женщиной (обычно женой брата), которая подавала невесте «голос» причитаний (уряма вайгяль).

В тот же вечер, как только родные жениха уезжали домой, после «пропоя» невеста садилась на переднюю лавку меж двух окон с двумя близкими подружками и с причетом обращалась к жене брата, которая в семье называлась «мазай», т. е. старшей снохой:

Сака, мазакай, малазон,
Сака, озака монь ваксозон,
Вай, месендяи, мазакай,
Мезе тяни мон тяни?
Тячи вдь монь симомазь,
Тячи вдь, няк, монь мимазь.

О-о-ох, ох, ох!

Ох, макста тейне, мазакай,
Уряме оцю вайгяльня,
Азка, кода уряма,
Штоба тейне пеняцямс
Тядзяенди-шачфтызенди,
Алязенди-касфтызенди.
Мес синь тяфта паньцамазь,
Мес тяфта юмафтсамазь?

О-о-ох, ох, ох!

Ох, тага макста вайгяльня,
Лажнама валонь мотифкя,
Кодамоса урнесема,
Кодамоса аварьфнема
Эсь аердаф стирьксинязень,

Эсь кудонь воляшинязень.

Подойди-ка, мазакай, поближе,
Подойди, сядь рядышком.
Ох, что мне делать, мазакай,
Как же мне теперь поступить?
Ведь сегодня меня пропили,
Ведь сегодня меня продали.

О-о-ох, ох, ох!

Ох, подай-ка мне, мазакай,
Причитывать голосочек,
Подскажи, как причитывать,
Как мне упрекать
Родительницу-матушку,
Воспитателя-батюшку.
Почему они выгоняют меня,
На погильель провожают меня?

О-о-ох, ох, ох!

Ох, подай мне еще голосочек,
Мотив для жалобных слов,
Каким голосом плакать,
Каким голосом причитывать
По своему горемычному

девчеству,

По своей потерянной волюшке.

Сон вдь эздон тяни яви,

Домань куду эсон кучи,
Мекх сама афи учи.

О-о-ох, ох, ох!

Женщина-подголосница подавала невесте «горестный платочек» (лажнама руцяня), присаживалась на лавку рядом с ней и голосила:

Ох, акляняй, ямбарняй,
Серень труба кргапарняй!
Ожка уставаса, акляняй,
Москунь пайге вайгяльняцень,

Ожка петьса, гулюняй,
Стирень колаф мяльняцень,
Ладяса урямацень.
Тон стирькс шачеть, акляняй,
Сяс мархтонк аф ащеват,

Эсь кудсонк аф кирдеват.
Тумс тейть сави мирдень куду
Од эряфонь ладяма,
Мирдень мялень ванома,
Лама тевонь тиема,
Лама идень шачфтома,
Павазуста эряма.
Бабаце мярьгсь, акляняй,

Ня валнятнень азомда,
А мон мярьган, матаняй,
Ня валнятнень кулемда.
Кулите тон синь лацкас,
Путыть седи вакскас.
Аф эряви пеняцямс
Аляценди-тядяценди:
Тяфтама минь тевоньке,
Тяфтама судьбаньке.

Невеста в ответ причитала:

Мес тяшкава, мазакай,
Мянь триатомшка дасадят,
Мес тяшкава, матаняй.
Аф кирдемшка аердат?
Вай, у-ух, ух, ух!
Лама кизот, мазакай,

Она ведь теперь покидает
меня,
В чужой дом посылает меня,
Обратно не будет ждать меня.
О-о-ох, ох, ох!

Ох, золовушка, бедняжечка,
Серебряное ты мое горлышко!
Погоди-ка, подам тебе
Голосочек как московский
колокол,

Погоди-ка, голубушка, утешу
Твое девичье горе,
Научу причитывать.
Уродилася ты девушкой,
Потому с нами вместе тебе не
быть,

В нашем доме тебе не жить.
В мужний дом идти придется
Новую жизнь начинать,
Мужу своему угождать,
Много работы делать,
Много деток рожать.
Счастливо жить.
Бабушка еще наказала,
Золовушка,

Эти слова передать тебе,
А я советую, голубушка,
Эти словечки выслушать.
Послушай их хорошенько,
Прими их близко к сердцу.
Не следует нам пенять
Батюшке и матушке:
Такое наше дело,
Такая наша судьба.

Почему же ты, мазакай,
До дрожи мне досаждаешь,
Почему же так, любимая,
Жестоко меня обижаешь?

Вай, у-ух, ух, ух!
Много лет, мазакай,

Мархтот шабат ваннекшнень,
Лама тевнат, седниий,
Мархтот тонь вдь

тненькшнень.

Вай, у-ух, ух, ух!

Иземайть токсе, мазакай,
Тон монь эсь сурбенясот,
Ашемайть тон аерфие
Монь эсь калдяв валнясот.

Вай, у-ух, ух, ух!

А тяни мяльце, мазакай,
Стака валнят азондоме.
Ох, пях стака, кельгомниий,
Родной кудета лисемась.
Сон вдь жарий сяшкава —
Седи юронь сяземшка.

Подружки покидали невесту, она провожала их и, перед тем как вернуться в избу, в сенях причитала:

Вай, тя кудсот шацфтыняне,
Кельгома монь касфтыняне.
Панжесте тинь кенкшентень,
Нолдасть сюдоф стирентень!
Кудемака тон, аляний-трийний,

Марямака монь, тядяний-
касфтыняй!

Кда няеде тинь парозень —
Кундасть види кядезень,
Валдоптость шобда

кудонть.

Няфтесть шра лаигонтень.
А кда ашель тейнтъ парозе —

Копорняда кундамасть,
Юрхта кучкав ёрдамасть.
Ох, панжесте тинь
кенкшентень,
Нолдасть суви лефксонтень.

Вай, у-ух, ух, ух!

Или причитала так:

Аляний, тядяний!
Панжесте тинь кенкшентень.
Кда няестъ парозень —
Кундасть види кядезень,

Деток с тобой нячила,
Много дел, сердечушко,
Я с тобой переделала.

Вай, у-ух, ух, ух!

Ты меня, мазакай,
Пальником не тронула,
Ты меня, голубушка,
Словечком не обидела.

Вай, у-ух, ух, ух!

А теперь, мазакай,
Такие слова говоришь.
Ох, тяжело, любимая,
Из родного дому уходить,
Аж больно под ложечкой,
Словно сердце разрывается.

Вай, в этом доме мои родители.
Любимые мои воспитатели.
Откройте вы свои двери,
Впустите дочь несчастную!
Услышь меня, батюшка-
кормилец,

Услышь меня, матушка-
родительница!

Если видели от меня добро —
Возьмите меня за правую руку,
Осветите ваш темный дом,

Накрывайте ваш стол.
А если не было вам от меня
добра —

Возьмите меня за шиворот
И выкиньте на улицу.
Ох, откройте ваши двери,

Впустите скулящего вашего
щенка.

Вай, у-ух, ух, ух!

Батюшка, матушка!
Откройте ваши двери.
Если видели от меня добро, —
Берите меня за правую руку,

Валдоптость эсь кудонтень.
А кда ашестъ няе парозень —

Сурбряняса кундамасть,

Юрхта кучкав ёрдамасть.
Вай, у-ух, ух, ух!

Отец открывал дверь, брал дочь за правую руку и вел ее к столу. Она причитала:

Вай, месендя, алякай,
Кода тяни, трийнязе,
Тячнень шить симниий,
Шары томбас кайиный?
Маряк, пелеть, аляний,
Сивса сембе кшняцень,
Маряк, арьсетъ, трийнязе,
Сивса сембе сивольцень.

Вай, у-ух, ух, ух!

Вай, мес тон, аляний,
Кудета рана лихтсамак;

Мес тон тяфта, трийнязе,
Кудета ёфеи паньцамак —
Ломань юрхте тутмадьсамак?

Вай, у-ух, ух, ух!

Али мон, аляний,
Ашине кулхцонкшне тонь
Эрь шинь пара валнятнень?
Али мон, трийнязе,
Ашине тиенде тонь
Эрь шинь стака тевнятнень?
Али мон, кельгомниий,
Ашине штаенда тонь
Эзембрияень, шраняцень?
Али тевда кяшендень,
Калдявста мон нушендонь,
Нумста рана тушендонь?
Ой, у-ух, ух, ух!

Вай, мес тяфта, аляний,
Аерфтат монь сединяцень,
Мес тон тяфта, трийнязе,
Косьфтасак монь ронгоняцень?
Машфтасак рана
стирькшняцень?
Стирькшняцень-
воляшняцень?

Засветите ваш дом.
А если не имели от меня
добра —
Возьмите меня кончиками
пальцев,
Выкиньте на улицу.
Вай, у-ух, ух, ух!

Вай, что мне делать, батюшка,
Как мне быть, кормилец мой,
Сегодня меня проливший,
В омут глубокий бросивший?
Видно, боялся, батюшка,
Что весь твой хлеб съем,
Видно, думал, кормилец,
Что все твоё мясо я съем.

Вай, у-ух, ух, ух!

Ох, зачем ты меня, батюшка,
Из дому так рано
выпроваживаешь?

Почему ты, кормилец мой,
Из дому выгоняешь —
В чужой дом меня толкаешь?

Вай, у-ух, ух, ух!

Разве я, батюшка,
Не слушалась твоих
Добрых слов каждый день?
Или я, кормилец мой,
Не делала твои
Тяжелые дела каждый день?

Или я, любимый мой,
Не мыла тебе
Красную лавку и стол?
Или от дела я пряталась,
Разве плохо я жала,
С поля рано уходила?
Ой, у-ух, ух, ух!

Вай, почему так, батюшка,
Ты обижаешь мое сердце,
Почему так, кормилец мой,
Сушишь мое тело?
Рано лишаешь меня

девичества?

Девичества — девичьей
волюшки?

Потом обращалась к матери:

Ух, тядяний-аванай,
Лама идень шафтынай,
Пара мяльса касфтынай,
Мазы пальян шафтынай,
Вай, у-ух, ух, ух!
Мес, тядяний-аванай,

Тонга кудста лихтсамак?

Мес седи ваксстот явфсамак,
Ломань семьяс паньцамак?
Али мес кассь сернязе —
Пелят аф шави ронгозе?
Вай, у-ух, ух, ух!

Али мон аф помаган?
Сюре кесахт вдь кштирдян,
Акша котфкат вдь кодан,
Котфста панархт вдь стаян,
Карьготьф панархт вдь
муськан.

Ох, пях стака, тядяний,
Родной кудста лисемась,
Ломань куду молемась,
Стирькшнинада явомась,
Вай, у-ух, ух, ух!

Мать успокаивала ее и просила лечь спать. Завтра утром придут девушки-подруги «сетовать» (лажнама). При этом мать причитала:

Ох, стирнязе, акша мащиязе,

Ох, стирнязе-матанязе,
Кудса-шиса тьяконязе,
Шувая сюрень кштирдинязе,
Шувая котфонь кодайнязе,
Паксяса сёронь нуйнязе,
Тингса сёронь тьяляйнязе,
Лама тевонь тиняйне!
Сяс ужаль мархтот явомась!

Но содак: тон аф кирдеват,
Атянь кудса аф ащеват —

Стирень судьбась тяфтама,
Сяс минь курок яфтама.

Ох, родительница-матушка,
Много деток народившая,
С любовью растившая,
В красивые платья одевавшая.
Вай, у-ух, ух, ух!
Почему же, родительница-
матушка,

И ты из дому меня
провожаешь?

От сердечка удаляешь,
В чужую семью выгоняешь?
Или я выросла большая —
Боишься не одеть меня?

Вай, у-ух, ух, ух!
Разве я не помогаю?
Большие мотки пряду я ниток,
Белые холсты ведь тку,
Из холстов рубахи шью,
Грязное белье стираю.

Ох, тяжело, родимая,
Дом родной покидать,
В чужой дом входить,
С девичеством расставаться.
Вай, у-ух, ух, ух!

Ох, доченька, белая
лебедушка,

Ох, доченька-голубушка,
В доме-избе единственная,
Тонкие нитки прядущая,
Тонкие холсты ткающая,
В поле хлеб жующая,
Ты на гумне молотящая,
Много работы работающая!
Потому и жаль с тобой
расставаться!

Но знай, тебя не удержать,
В родительском доме тебе не
усидеть —

Девичья судьба такая,
Скоро мы расстанемся.

Днянь куду тон туят
Од семьянь тиема,
Мирдень мялень ванома,

Лама идень касфтома.
Кда мирдень мяльс туят,
Эста павазу-улят.
Тят канзеде, тят ризна,
Архта вастозт удома.
Ванды сайхть тонь ялгатне
Ризфонь киса лажнама,
Колаф мялень петема.

На следующий день после прооя, утром, встречая подруг, невеста причитала:

Вай, спасибо, ялганяне,
Мес тинь тьячи тейне саде;
Вай, спасибо, матаняне,
Пара мяльняса суваде.
Тяда визде, ётада,
Эзембрати озада.
Ялганяне, матаняне,
Мон ни учень тинь эсонт.
Кулхондода, ялганяне,
Монь пях оцю ризфозе.
Тямасть када, матаняне,
Ськамон ризфонь кирдема.
Мельдень шинень ащесте,
Сединязень бассесте.
Исяк тьяса, ялганяне,
Монь вдь мимазь-рамамазь,
Ефси апак кизефнек
Ломань семьяс симомазь,
Од рьянякес тиемазь.
Тяни сави мондине
Стирькшнинязень

аварькшнемс,
Сельмоведьса кольгондемс.
Вай, сон тяни
стирькшнинязе —

Монь весяла лингонязе
Ефси эздон явонды,
Сон тяни пях ни канзеде,
Кати-коза тушенды —
Вастоня аф мушенды.

В чужой дом ты уйдешь,
Новую семью заведешь,
Мужу будешь во всем

угождать,

Много деток рожать.
Если мужу полюбишься,
Тогда и счастливой будешь.
Не печалься, не горюй,
Иди, ляг спать.
Завтра придут твои подруги
На судьбу твою сетовать,
Разбитую душу потешать.

Вай, спасибо, подруженьки,
За то, что меня навестили.
Вай, спасибо, голубушки,
Что с добрым сердцем вошли.
Не стесняйтесь, проходите,
На красную лавку садитесь,
Подруженьки, голубушки,
Я уже вас ждала.
Послушайте, подруженьки,
Горе у меня большое.
Не оставляйте меня, родимые,
Одну горевать.
Будьте вместе вы со мною,
Успокойте мне сердечко.
Вчера только, подруженьки,
Меня продали-купили,
Не спросив меня совсем,
В чужой дом прощали,
Невесткой меня называли.
Теперь мне приходится
Девичество оплакивать,

Слезы горькие лить.
Ой, теперь мое девичество —

Мое веселое времечко
Совсем уходит от меня,
Оно теперь очень горюет,
Неизвестно куда уходит —
Местечко себе не находит.

Девушки-подруги, сочувствуя ей, успокаивали ее. Одна из них причитала:

Ох, тон, Марька ялганяньке,
Мес тяшкава авардят,
Сельмоведьса кольгондят?
Миньге сембонь сединяньке
Тонь инксот ни пяк колаветь,
Сельмоведьса щёканяньке
Тонь инксот, нийсак, валоветь.
Путьконь путьке сельмоветтне.
Щёкаванк минь кеворихть,
Мастору мянь пяррихть,
Ефси тенькак жольдердихть.
Тейнековок, ялганяньке,
Стака мархтоот явомась,
Тоньфтемот, минь

кельгомняньке,
Скучной ули эрямась,
Кодак кулесък, ялганяньке,

Тонь пяк стака вдь куляцень,
Кодак марьяськ,

кельгомняньке,
Симозь тонь воляшиняцень —
Цяподесък минь, ялганяньке,
Акша кафта кядняньконь,
Пувордасък минь,

кельгомняньке,
Сембе кемонь сурняньконь.
Кундасък минь эсь
пряняньконь —

Мезе арьсема, мезе тиема?
Пади, тяфта тейнеконга
Сави рьваке молема,
Пади, тяфта тейнеконга
Сави полакс улема?
Тят аварде, ялганяньке,
Аф юама максодызь;
Тят кольгонде, кельгомняньке,
Аф арама симодязь.

В последующие дни вплоть до дня свадьбы невеста находилась всегда в окружении подруг. Первые дни они приходили только по вечерам, а после обряда «назначения дня свадьбы» сидели у ней и днем.

Встречая своих подруг вечерами или днем, невеста причитала:

Ох, ты, Марька, подруженька,
Что так горько ты рыдаешь,
Утопаешь в горьких слезах?
И наши сердечки
С тобою вместе загрустили,
Видишь, наши щечки тоже
Обливаются слезами.
Слезы капелька за каплей
По щекам нашим текут,
На пол они капаят,
Точно блесточки блестят.
Ведь и нам, подруженька,
Расставаться с тобою тяжело,
Без тебя, любимая,

Скучно, грустно будет жить!
Подруженька, как мы
услышали

Про тяжелую весть,
Как только дошло до нас,

Что твою волюшку пропили —
Всплеснули мы, подруженька,
Нашими рученьками белыми,
Заломили мы, любимая,

Все десять наших пальчиков.
Схватились мы за голову —

Что делать, как нам быть?
Может, так же ведь и нам
Придется замуж выходить,
Может, так же ведь и нам
Мужней половиной быть?
Ты не плачь, подруженька,
Не на погибель выдали;
Не лей слез, любимая,
Не на смерть пропили.

Сувседа, ялганяне, атянь
кудозон,
Пуромода, матаняне,
маданязон!

Мон ни ламос кулхцонкшнень
Ульцянь моронь морамантень,
Вальмава мон няине
Тяза марса саманянтень.
Ерань лисемс каршезонт,
Ерань лисемс васьфтемонт —
Пелень ульцяса няида,
Пелень стака сельмода.
Ох, ялганяне, матаняне!
Оцю спасибо, мес тинь саде,

Пара мяльяса суваде

Симф стирь мялень петема,
Миф стирь ризфонь лажнама,

Тевса-киса лездома,
Венець алу аноклама,

Девушки, сосватанные против воли, встречали подружек другими причитаниями:

Пуромода, ялганяне,
пуромода,

Спасибо саде, ёгада,
Эземнять ланге озада,
Монга вакоказонт вдь озан,
Потма ризфозень мон азан:
Неяк тяса симомазь,
Ломанень ширес мимазь
Аф кельговикс поланди.
Ох, месендяи, кода тиян?

Якан-шяи — васта аф муян:

Пелян — тиньге, ялганяне,
Саде аф лажнама-лездома;
Пелян — тиньге, матаняне,
Саде мархтоот явома.
Ох, палозь палы сединязе,
Ефси маштонь эрьгада.
Кда саде, ялганяне,
Стирькшшинядой явфтомон,
Кудста-шиста лихтемон —

Заходите, подружки, в дом
родной,
Подойдите, милые, поближе!

Я ведь долго слушала
Певие гуляночных песен,
В окошко я вас видела,
Как вы сюда ко мне шли.
Хотела выйти вам навстречу,
Выйти, чтобы встретить вас,
Боялась — увидят меня,
Боялась я тяжелых глаз.
Ох, вы, мои подруженьки!
Большое спасибо, что вы
зашли ко мне,
Что с добрым сердцем вы
пришли,

Успокоить пропитую меня,
Вместе с проданной
попечалиться,
В делах-работе мне помогать,
Под венец меня готовить.

Заходите, подруженьки,
собирайтесь,

Спасибо, пришли, проходите,
На лавочку садитесь,
И я рядом с вами сяду,
Свое горе расскажу:
Вчера меня пропили,
Чужим людям продали,
Нелюбимому суженому.
Ох, что мне делать, как мне
быть?

Хожу-брожу — места не
нахожу:

Боюсь, и вы, подруженьки,
Пришли не горевать-помогать;
Боюсь, и вы, подруженьки,
Пришли со мною расставаться.
Ох, огнем горит сердечко,
Совсем я обессилела.
Если пришли, подруженьки,
С девичеством разлучать,
Из родного дому выгонять —

Эста лучи кулозан,
Мода пачка мон тузан.
Кда саде, матаняне,
Мархтон седикс лажнама —
Эста озан ваксозонт,
Петесть ризфу седизень,
Келодесте мялезень.

Потом все садились за работу: кто шьет, кто вышивает, а некоторые, пока ничем не занятые, просто сидят и поют песни. Перед уходом подружек невеста опять причитала:

Ожудова, ялганяне,
Мазы моронь морайняне,
Азондсайне мяльнянень,
Тячинь-вандын думнянень.

Пара, сашендоде тинь,
Тевса-киса лездоде,
Мазы морот морседе,
Пара валнят корхнеде,
Песчнеде-рахседе.
А мон мархтонт, ялганят,
Ашень морсе моронят,
Ашень аза шутканят —
Стакаль пняк ни седизон,
Сяс мес исяк симомазь,
Ломань семьяс монь мимазь.
Ох, кеваскодсь монь седизе,
Немойгодсь монь кялезе,
Ефси юмась вайгялезе.
Ох, тьяни куроц, гулюняне,
Сави мархтонт явома,
Ох, тьяни куроц, гулюняне,
Ульцясь сави кадома.
Ох, аф якаван ни тьяни,
Кода яксень инголе
Панчфу кели лугава,
Стирень шумнай ульцява
Кайги моронь моразне,
Потма валонь торазне,
Фкя мильняса арьсезне.
Ох, стирькшинязе явонды,
Ефси эсон кадонды.
Мон тейнт пняк эняльдян,
Лангозонт мон наднян,

Тогда лучше пусть умру,
Сквозь землю провалюсь.
Если пришли, голубушки,
Со мною от души горевать —
Тогда я сяду рядом с вами,
Подбодрите печальное сердце,
Развеселите меня.

Погодите, подруженьки,
Хорошие мои песенницы,
Расскажу о своем горе,
О сегодняшних-завтрашних
думушках.

Хорошо, что приходили,
Делом-примером помогали,
Песни хорошие пели,
Хорошие слова говорили,
Смеялись-веселились.
А я с вами, подруженьки,
Песни звонкие не пела,
Шутки громкие не шутила —
Тяжело было на сердце,
Потому что меня пропили,
Чужим людям продали.
Ох, окаменело мое сердце,
Немым сделался язык,
Голос мой пропал совсем.
Ох, теперь подруженьки,
Придется с вами расстаться,
Ох, теперь, голубушки,
Придется лицу³ бросать.
Ох, теперь уж не ходить мне,
Как прежде хаживала я
Цветущими широкими дугами,
С хороводами девичьими,
Звонких песен не певать,
Слов приятных не говорить,
Одною мыслью не думать.
Ох, расстаюся с девичеством,
Совсем оно меня бросает.
Очень умоляю вас,
На вас я надеюсь,

Кали мольхтяд моньфтемон
Ульцява стирень хороводе,
Коза якснхть од стирьхне,
Стирьхнень мархта цёратне —
Пади, няйсасть синь ётксост
Стирькшинязень-волязень.
Ох, вдь сон пняк аердаф,
Куцемать алу ёрдаф,
Аф эсь воля прважаф,
Аф мушенды, ямбарнясь,
Эстейнза вастоня.
Ох, кали няйсасть маластонт,
Эста тинь сонь басясте,
Обжаф мяленц петесте,
Сурбриякса сявосте,
Ётксозонт сонь тердесте,
Седишкава жельгосте.

Прощаясь с подругами у ворот, невеста причитала:

Сашендода, ялганяне,
Сашендода, матаняне,
Пара мяльса лездома,
Седи вакока лажнама,
Эдзон тядя брезгава,
Ськамон тямась кадонда,
Тямась када тошнанияс.
Тядя пеле, ялганяне,
Тинь алязень эзда,
Тядя пеле, матаняне,
Тинь тядязень эзда.

Иногда при уходе подруг-помощниц невеста причитала:

Ялганяне-матаняне!
Ялганяне-лездыняне!
Тячи лама лездоде,
Лама-тевда тиеде.
Сянкса очю спасиба,
Седи малань пара вал.
Ащедова, ялганят,
Ожудова, матанят,
Кодама мон он няень:
Исяк няле вешкада,
Атякш куколямшкада
Ердавсь лангстон вельхксязе,
Явась удоманязе.
Варжакстонь эсь пря пезон —

Как пойдете без меня
В хороводы девичьи,
Где собираются девушки,
С девушками парни —
Может, там увидите
Мою волюшку-девичество,
Ох, ведь оно очень обижено,
Под крыльцо заброшено,
Нарочно забыто,
Не находит, бедное,
Самому себе местечка.
Ох, как его увидите,
Его вы успокойте,
Обиду его утешьте,
За рученьки возьмите,
С собою позовите,
С любовью отнесите к нему.

Приходите, подруженьки,
Приходите, милые,
С доброй душой помогать,
От души грустить со мной,
Мною не побрезгуйте,
Одну не оставляйте,
В горе не бросайте.
Не бойтесь, подруженьки,
Моего батюшки,
Не бойтесь вы, голубушки,
Моей матушки.

Подруженьки-голубушки!
Подруженьки-помощницы!
Сегодня вы много помогли,
Много дела сделали,
За это большое спасибо,
От души вам благодарна.
Посидите, девушки,
Погодите, милые,
Вот сон какой я видела:
Вчера ровно в полночь,
Когда пели петухи,
Упало одеяло с меня,
Улетел мой сон.
Глянула я — в головах

³ Т. е. гуляния на деревенской улице.

Тоса ащи стирьксшизе,
Прянац соф руцяняса,
Шамац няевсь пяк ризназь,
Кургоц ащесь авардезь.
Варжакстонь пильге пезон —
Тоса ащи мирде шотсь,
Кота киса паляса,
Плманжава паляса,
Моцька талхксонь шяярьса,
Кенерь видес ожанза,
Кочкярят нуланза,
Кивгороннет каренза,
Левожоннет карьксонза,
Шамац эхянь весеяла,
Кургоц эхянь мзолды.

После этого невеста обращалась к замужней подруге или жене брата и просила рассказать о жизни замужем:

Сака малас, мазакай,
Озака монь теэзон,
Азонтка тон, мазакай,
Кодама сон рьвакшись?
Ломань алясь кодама?
Ломань тядась кодама?
Ломань семьясь кодама?
Ломань кшись-салсь кодама?

Женщина причитает вместе с невестой:

Азондса мон, azonдса,
Кодама сон рьвакшись;
Азондса мон, azonдса,
Кодама сон авакшись:
Кда ширде ванцак сонь —
Сон мазиста няеви.
Малазонза шаштоват,
Сондейнза тостят —
Кядьта-пильгта соттанза,
Стака теуса кирттияза.
Азондса мон, azonдса,
Ломань алясь кодама:
Ширде ванозь стама сон —
Сятяв атянь кодяма.
Малазонза нежедят, —
Сондейнза тостят —
Ломань алясь — атявозь
Кяжи атям кодяма,

Сидит мое девичество,
Голова покрыта платком;
Лицо его печальное,
Уста его заплаканы.
Глянула я, а в ногах —
Там сидит замужество,
В рубахе в шесть полотнищ,
В рубахе по колено,
Волосы его распущены,
Рукава до локтя,
До пяток лохмотья,
Лапти его из бересты,
Оборы из мочала,
На лице его улыбка,
Уста его смеются.

Подойди-ка, мазакай,
Садись со мной рядышком,
Расскажи-ка, мазакай,
Каково замужество?
Каков чужой батюшка?
Какова чужая матушка?
Какова семья чужая?
Каковы хлеб-соль чужие?

Расскажу, я расскажу,
Каково замужество;
Расскажу я, расскажу,
Каково женою быть.
Посмотреть со стороны —
Оно красивым покажется.
А как близко подойдешь,
Как столкнешься с ним сама —
Свяжет по рукам-ногам,
Задавит своей тяжестью.
Расскажу я, расскажу,
Каков чужой батюшка.
Посмотреть со стороны —
Он как тихий старичок.
А как близко подойдешь,
Как столкнешься с ним сама —
Чужой мужик — свекор,
Точно грозный гром,

Пиди ёндол кодяма.
Кда лангозт серьгыди —
Арамс васта аф муят,
Ащемс васта аф муят,
Азондса мон, azonдса,
Ломань тядась кодама,
Ломань тядась — авозь бабась,
Ширде ваномс лангозонза,
Сятяв авань кодяма.
Малазонза нежедят,
Сондейнза тостят —
Ломань тядась — авозь бабась
Пиди палакс кодяма,
Кяжи куень кодяма.
Ох, пяк стака эрямась,
Ломань кудса ащемась.
Инголи сржат — тон бойкат,
Лядат меколи — тон нолат,
Ох, коданга аф сафтови.

Затем невеста продолжала одна:

Ох, месендяи, кода тияи?
Пжкись тулень модать пачк!
Кода кадан, ялганяне,
Эрям-ащем вастоняень?
Кода кадан, матаняне,
Тядянь-альянь кудозень?
Оцофт, валдот вальманза,
Оцо пирьфоц фталонза,
Шинясь шары перьфканза,
Ковнясь ваны вельфканза;
Эзембрыса вастозень,
Шра ваксета честькязень?
Мон приметань-варжакстонь
Эзембрыста вальмава —
Стирькшшнязе ётась
вальмалга.
Сон лац шафкя-каряфкя,
Мазы шамса наряжафкя.
Варжакстонь мрга шири —
Авакшисизе тоса ащи,
Соду коцькарга кядьсонза,
Соду панар лангсонза.

Точно жгучая молния.
Как крикнет на тебя —
Себе места не найдешь,
Не знаешь, где стоять⁴,
Расскажу я; расскажу,
Какова чужая мать,
Чужая мать — свекровь.
Посмотреть со стороны —
Покажется смирной.
А как близко подойдешь,
Столкнешься с ней —
Мать чужая — свекровь,
Как кратива жгучая,
Как змея шипучая.
Ох, уж очень тяжело жить,
В чужом доме быть.
Впереди пойдешь — бойкая,
Позади идешь — ленивая,
Ох, никак не угодить.

Ох, что мне делать, как мне
быть?
Провалиться бы сквозь землю!
Как покинуть мне,
подруженьки,
Место своего житья-бытья?
Как остаться мне, голубушки,
Без дома отца-матери?
Большие окна светлые,
Двор широкий позади,
Над ним кружит солнышко,
Над ним глядит луна;
Без места на красной лавке,
Без чести за столом?
Посмотрела-заглянула
С красной лавки в окошко —
Там девичество мое прошло.

Хорошо обуто-одето,
В красивом платье.
Глянула в куток у печки —
Замужество мое стоит там
С кочергою грязною,
В грязной рубахе.

⁴ Букв. «стоять места не найдешь».

Ох, мон аварьфиян
стирькшинязень,
Баяравань эряфкязень.
Вай, пяк ни стака, ялганяне,
Стирькшиняда явомась,
Сяда стака, матаняне,
Ломань куду молемасть,
Мирдень полакс арамась.
Мирдень мялень ваномась!
Пелян, тоса аф сафтован,
Киньге мяльс аф прафтован!

При последующих встречах подруг невеста могла причитать:

Сувадова, ялганяне,
Сувада тинь, кельгомняне!
Кайсесте тинь шамиянтень,
Юкосте тинь прянястонт
Парьхцинь панчф рущанянтень,
Озадова, ялганяне,
Монь ваксозон эзембрас,
Канзедесте, кельгомняне,
Монь пяк оцю ризфозень.

Перед уходом подружек невеста продолжала:

Ялганяне-мазыняне,
Оцю мяльса лездыняне,
Потма валонь азыняне;
Ожудова, кулемасте,
Меze азан тян мон,
Мезень инкса мон урьян.
Ох, монь курок, ялганяне,
Кафта пяльде лихтсамазь,
Ногайнь крандазе
озафтсамазь,
Вача каволке фатясамазь,
Ногайнь семьяс арфтсамазь,
Ногайнь утомс пяктасамазь,
Мархтонт ёфси явфтсамазь,
Атянь кудста сяссамазь,
Кельме калмос навасамазь.
Ох, аньцек тын, ялганяне,
Лятфнеса кянь, кода минь
Фкя ульцяса морсекшине,

Ох, оплакиваю свое
девичество,
Жизнь свою боярскую.
Ох, очень тяжело, подруженьки,
С девичеством расставаться,
Тяжелее, голубоньки,
В чужой дом входить,
Мужней долюшкой быть,
Во всем мужу угождать!
Боюсь, угождая всем,
Никому не угожу!

Заходите, подруженьки,
Заходите вы, любимые!
Раздевайтесь вы скорее,
Снимайте со своих головок
Шелковые платочки,
Садитесь-ка, подруженьки,
Рядышком на лавочку,
Посочувствуйте, любимые,
Горю моему огромному.

Подруженьки-красавицы,
Хорошие помощницы,
Сердечные собеседницы,
Погодите, послушайте,
Что сегодня вам скажу,
О чем сегодня буду
причитывать.
Ох, скоро, подруженьки,
За руки возьмут,
К ногайской повозке поведут,
Словно коршуны, меня
схватят.
В ногайскую семью повезут,
В ногайский амбар запрут,
С вами вовсе разлучат,
Из родного дома заберут,
В холодную могилу загонят.
Ох, только теперь,
подруженьки,
Вспоминаю, как мы с вами
В хороводах вместе певали,

Фкя мяльняса эрьсекшине,
Фкя сускомда ярхсекшине,
Ох, пяк ужаль, матаняне,
Атянь кудста лисемась,
Стирькшиняда явомась,
Стирень ульцянь кадомась.

Стирькшинясь — воляшинясь,
Сон меднядонга ламбама.
Авакшинясь —
пинекшинясь,
Сон нярьжамазда сяпиня,
Ногайнь палакстонга сялгиня,
Пиди палакстонга пидиня.
Ох, мезе тын, коза туян?

Козонга аф кяшеван.
Тулень лиезь козонга —
Керозь кафта пацянянь.
Тулень ласькозь, кяшелень —
Сотозь кафта пильгонень.
Маряк, тяфта сяссамазь,
Мирдень куду уксамазь.
Маряк, тоса монь тисамазь
Мирдень мялень ваньянкс,
Стака тевонь тиньянкс,
Илять поздна мадынянкс,
Шобдава рана стянянкс,
Лама идень шачфтынянкс,
Лама нужань нянянкс.

Прощаясь с подругами у ворот, невеста обращалась к ним теми же словами: «Приходите, подруженьки...» и т. д. При последних посещениях подруг невеста причитала отцу и матери:

Ох, аляняй-трайняй!
Аляняй-кудазорняй!
Лама тевонь тиньяй,
Тевонь киняе вятиньяй,—
Сака тон монь малазон,
Сака, азан мялезень,
Сембод оцю ризфозень:
Мес тон, аляй, макссамак,
Ломань семьяс кучсамак?
Али мон аф эряван,
Лишней сускомцень сиван?
Али мон аф тряван,

Одной думкой думали,
Одним кусочком сыты были.
Ох, очень жаль, подруженьки,
Из отчего дома выходить,
С девичеством расставаться,
С девичьими хороводами
прощаться.
Девичья жизнь — волюшка,
Она слаще меду.
Женская жизнь — собачья
жизнь,
Горше горькой полыни,
Колочее татарника,
Жгучее жгучей крапивы.
Ох, что мне делать, как мне
быть?

Никуда мне не спрятаться.
Улетела бы куда-нибудь —
Отрезали мне крылышки.
Убежала бы и скрылась —
Связали ноженьки.
Знать, уж меня заберут,
В мужнин дом завезут,
Видно, там меня заставят
Во всем мужу угождать,
Тяжелые работы делать,
Вечером поздно ложиться,
Утром рано вставать,
Много деток нарожать,
Много горя испытать.

Ох, батюшка-кормилец!
Батюшка-хозяин!
Много дела делающий мой,
Делу меня научивший,—
Подойди-ка ты ко мне,
Подойди, открою тебе
Самое большое горе:
Почему ты, батюшка,
В чужую семью меня отдаешь?
Или стала я ненужной,
Лишний кусок твой ем?
Или не можешь меня
прокормить,

Али тейть аф шаван?
Маряк, сяс ни паньцамак,
Вихца кудста паньцамак.
Ох, аляний-трянний,
Мазы карень кодаиний,

Шувая карьксонь понайний,—
Мес тон эздон аердат?
Мес тон эздон кяж кирдят?
Илять мадолеть — монь
максолеть,
Шобдава стялеть — монь
сиволеть.

Тяни тонодсь пеконяце,
Тяни озась сединяце.
Ох, фкя стаканда симомайть,
Фкя стаканда тон мимайть,
Ломань семьяс максомайть
Лама нужань няема,
Лама ризфонь ризнама,
Сельмоведь ляннь колькфтема.

* * *

Ох, тядяний-аваний,
Белай свету нолдаиний,
Шинек-венек ваиний,
Эсь лофшкадот анинязе,
Ошо стирькс монь касфтынязе,
Сака тонга малазон,
Тейтьке потма вал азан —
Аф кирдемшка ризфозень.
Ох, тядяний-матаный,
Светль лангса кельгомний!
Пяк ни тошна седизон:
Мес ни тонга паньцамак?
Пяк ни стака мондине,
Мес ни вихца лихтсьамак
Ломань семьяс эряма,
Ломань мялень ванома,
Сембонди угадыма,
Лама нужань няема.

В ответ мать невесты причитала:

Ох, стирнязе-иднязе,
Монь иднязе-тякконязе,
Перень панжи маконязе,
Мазы мака панчфкязе,

Или не можешь меня одеть?
Видно, поэтому отдаешь,
Насильно из дому выгоняешь.
Ох, батюшка-кормилец мой,
Красивые лапотки мне
плетуший,

Тонкие оборочки вьющий, —
Почему ты отвергаешь меня?
Чем я рассердила тебя?
Вечером ложился — меня
выдавал,
Утром поднимался — меня
продал.

Теперь ты насытился,
Теперь ты успокоился.
Ох, пропил за один стакан,
За один стакан продал меня,
В чужой род отдал меня
Много горя горевать,
Беду бедовать,
Реки слез проливать.

* * *

Ох, родительница-матушка,
На белый свет родившая,
День и ночь нянчившая,
Своим молочком кормившая,
Взрослой меня вырастившая,
Подойди и ты поближе ко мне,
И тебе я расскажу
Непомерную печаль свою.
Ох, матушка любимая,
Ты самая любимая на свете!
Очень тошно у меня на сердце:
Зачем и ты меня гонишь?
Оттого, что силой гонишь,
Тяжко, очень тяжело мне,
В чужом доме век прожить.
Чужим людям угождать,
Чужих уважать,
Много горя горевать.

Ох, доченька, дитятко мое,
Дитятко мое единственное,
Ты у меня — цветущий мак,
Ты у меня маков цвет,

Ох, стирнязе-матанязе,
Пяште товонь таньфкязе.
Шувая сюрень кштирднязе,
Кети котфонь кодаинязе,
Акшеяста муськинязе,
Ляне вастонь ацаинязе,
Мазы моронь морайнязе,
Ужяль эздот явомась.
Ужялят, мес стирькс шачеть.

Аф кирдеват овинь тейсонк,
Аф ащеват овинь кудсонк.
Сави тумс тейть васякс-
полак,
Сави тумс тейть ломань куду.

Аф мрдават тейнек оду, —
Тейнек оду — атянь куду;
Тяфтама ни стирень полась.
Рьвакс сембе тушендыхть,
Авань полат мушендыхть.
Ох, аф ламос лядонды
Тейтьке эряме стирнякс:
Курок мирдень эшксэ туят,
Авань полацень муят.
Тята урнесе, стирняй,
Сембе тяфта тиендыхть,
Сембе рьвакс лисендыхть.

На девшнике причитания невесты часто чередовались с пением лирических песен, например:

Васянь Просанясь,
Проса-баяраванясь,
Акша келунясь,
Акуша лопанясь,
Валда расанясь,
Якай колганза
Цебярь славая:
— Проса ёнюня,
Сон пяк мазыня,
Цебярь казнеса
Раднянь казиня.
Пяшксет арзянза
Котфта, руцяда.
Сон аф кельгонди
Велень улыцяда,
Аци-сёрмады

Ореховое ядрышко мое,
Ох, доченька родимая,
Тонкую нить прядущая,
Широкие холсты ткающая,
Чистенько стирающая,
Мягко мне стелющая,
Красивые песни поющая,
Жалко расставаться с тобой.
Жаль, что девушкой ты
родилась,
Не удержать тебя у нас,
Не усидеть тебе в нашем доме.
Придется тебе замужнюю
жизнь испытать,
Придется тебе в чужой дом
пойти,

Не вернуться уже вновь,
Не вернуться в отчий дом;
Такова уж девичья судьба!
Замуж все выходят,
Долю женскую испытать.
Ох, не долго и тебе
Жить осталось в девушках:
Скоро и ты замужем будешь,
И ты женою скоро станешь,
Не сетуй, моя доченька,
Все так поступают!
Замуж все выходят!

Васина Просаня,
Просаня-баярыня,
Белая березонька,
Листочек березовый,
Светлая росиночка,
Разнеслась о ней
Слава добрая:
— Проска умненька,
Раскрасавица,
Дары богатые
Приготовила.
Полны сундуки
Холста, полотна.
Не манит ее
Сельская улица,
Сидит за вышивкой

Вень кувалмоняс,
Кштирди-сюреди
Андонь кесака,
Эфти-орады
Лувса-кесака.
Васянь Просанья —
Атянь-аванди
Кельговикс стирня, —
Кельговикс идня.
Проса тядянди
Стирнясь тьякона,
Сянкса наряжаф,
Кода маконя.

Ночи напролет,
Прядет-сучит
Большие мотки,
Мотаает-разматывает,
Мотаает-считает.
Васина Проска —
Отцу-матери
Любимое дитя,
Любимая дочь.
Проска для матери
Дочь единственная.
Потому и обряжена,
Как маков цветок.

ПАЗЯЛОНЬ ПУТОМАСЬ — НАЗНАЧЕНИЕ ДНЯ СВАДЬБЫ

Назначать день свадьбы приезжали родители и родственники жениха на двух подводах (5—7 человек). Они привозили лагун браги, вина и деньги, то есть все то, что составляло «той» (выкуп за невесту). Перед отъездом они совершали моление. На стол ставили лагун браги, мать жениха произносила напутственные слова, обращенные к божествам и усопшим предкам, приговаривая:

Вярде шкайнай, трийнай,
Тонга шкайнай, юрхтаванай!
Тона шиса минь эряньке,
Минь родняньке-пьяманьке!
Кулемась минь, ваномась,
Пара мяльхть бславамась,
Сватонь куде пачфтемась,
Павазуста мрдафтомась.
Катк туй мялезост
Минь сембе ускфоньке:
Комляв танцти позаньке,

Минцень кяжи винаньке,
Минцень куяв палоньке,
Сембе рамаф паршиньке.
Катк синь лацкас
васьфтьсамазь,
Оцю мяльхть примасамазь,
Павазуста прважасамазь.

К приезду родственников жениха родители невесты приглашали своих родственников. Все они помогали внести в дом привезенное сватями. Отец жениха ставил на стол лагун браги

Всевышний бог, кормилец,
И ты, покровительница двора!
И вы, усопшие родители,
Предки наши, покровители!
Услышите нас, оберегите нас,
В путь добрый благословите,
В дом сватов проводите нас,
Счастливо возвратите нас.
Пусть им понравится
Все, что мы привезем:
Наша вкусная хмельная
брага,

Наше пьяное вино,
Наше жирное мясо
И все купленные подарки.
Пусть радушнее встретят нас,
Приветливее примут нас,
Ласковее проводят нас.

(пути пазял), а мать передавала свечку хозяину и говорила, что «той» привезли сполна, как и было условлено при рукобитии. В свою очередь мать невесты заверяла, что невеста приготовила все необходимое.

Перед тем как сесть за стол угощаться, совершали общее моление. Мать невесты и мать жениха произносили молитву (ознома):

Шкабаваскаяй, трийнай!
Юрхтонь кирди, юрхтава!

Кудонь кирди, кудава!
Тона шиса родняньке —
Родонь кирди пляманьке!
Спасибо тейнек лездомда,
Сафтозь сватокс арамда,
Сафтозь свадьбас анокламда.

Тяни тейить озонттама,
Седи вакска эняльттяма.
Кулесте тинь валоньконь,
Кеподесте мяленьконь:
Оцю раднякс тиемасть,
Козя свадьбас вятемасть.
Ванфтосте минь семьяньконь
Лиходейда, осалда.
Араласте стиреньконь,
Рьявань сяви цёраньконь
Воражьяда-колайда,
Сембе вастса колдуида,
Кяжень арьси ломаньда.
Лац ётаза свадьбасна,

Эряет синь фкя мяльняса,
Корхнест синь фкя кяльняса,
Улест синь павазуфт,
Шачест лама иднясна,
Сяда лама цёрасна.

После передачи «той» начиналось застолье, взаимное восхваление и одаривание, потом пели песни, часто при этом «Бабаньянь цёрась Алёшась»:

Бабаньянь цёрась Алёшась,
Эй-ай-но, Алёшась сряжась,
Вдь Од Лению од кудакс сон
сась.
Од кудакс сон сась,

Всевышний бог, кормилец!
Хранительница двора
юрхтава!
Хранительница дома кудава!
Усопшие наши родители,
Предки наши покровители!
Спасибо вам за помощь,
За умелое сватовство,
За умелую подготовку
к свадьбе.

Теперь мы просим вас,
Сердечно умоляем вас —
Услышите наши слова,
Обрадуйте нас:
Одной семьей сделайте нас,
К богатой свадьбе ведите нас.
Защитите наши семьи
От злодеев, лиходеёв,
Оберегите нашу дочь
И нашего жениха
От ворожей-колдунов,
От всех мест колдунов;
От людей, желающих зла.
Чтобы хорошо свадьбу
сыграть,
Чтобы жили они душа в душу,
Чтобы во всем были едины,
Чтобы счастливы были,
Много детей народили,
А боле всего — сыновей.

Бабушкин сын Алёша,
Эй-ай-но, Алёша собрался,
Ведь сватом в Новое Лепью
пришел.
Сватом пришел,

Э-ай-но, кати од кудаке,
 Вдь од рвянянь сявома.
 Од рвянянь сявома.
 Эй-ай-но, сире ярмаконь
 каяма,
 Ой, стирень сёконь идема.
 Стирень сёконь идема,
 Э-ай-но, сёконь идема,
 Вдь стирень тойнь пандома.
 Стирень тойнь пандома,
 Э-ай-но, тойнь пандома,
 Вдь козя славань кандома.
 Козя славань кандома,
 Э-ай-но, бабанынь цёрась
 Алёшась
 Вдь шась-карясь, наряжась,
 Эх, сон наряжась,
 Э-ай-но, васенда шазень сон
 Вете сёрмаса цюлказон.
 Вете сёрмаса цюлказон,
 Э-ай-но, тоса тонгозень сон
 Вдь равжа покая кямонзон.
 Покая кямонзон,
 Э-ай-но, кямонзон ланга
 Цюлка пензон нолдазень,
 Цюлка пензон нолдазень,
 Э-ай-но, тоса сон шазе
 Вдь эсь кельгома палаянц.
 Кельгома палаянц,
 Э-ай-но, тоса сон шазе
 Вдь келазень кедень орнянц.
 Келазень кедь орнянц,
 Э-ай-но, тоса прызонза путозе
 Вдь эсь крымка вазенц.
 Эсь крымка вазенц,
 Э-ай-но, тоса кильдезень
 Вдь серай-бурый ракшанзон.
 Серай-бурый ракшанзон,
 Э-ай-но, курок сон арфтозень,
 Вдь куцема пети таргазень.
 Куцема пети таргазень,
 Э-ай-но, васенда лихтезе
 Вдь шнамга-трымга тядянянц.

Э-ай-но, то ли сватать, то ли
 Вдь брать невесту в дом.
 Брать невесту в дом,
 Э-ай-но, деньги старинные
 заплатить,
 Ой, девичью руку выкупить.
 Девичью руку выкупить,
 Э-ай-но, девичью руку
 выручить,
 Вдь за невесту выкуп
 заплатить.
 Выкуп заплатить,
 Э-ай-но, выкуп платить,
 Вдь богачом прослыть.
 Богачом прослыть,
 Э-ай-но, бабушкин сын Алёша
 Вдь обулся-оделся,
 нарядился.
 Эх, он нарядился,
 Э-ай-но, наперво надел он
 Чулки в пять цветов.
 В пять цветов,
 Э-ай-но, а потом обул он
 Вдь черные новые сапоги.
 Новые сапоги,
 Э-ай-но, поверх сапог
 Чулки свои опустил.
 Чулки свои опустил,
 Э-ай-но, он потом одел
 Вдь свою любимую рубаху.
 Любимую рубаху,
 Э-ай-но, но потом надел
 Вдь шубку свою лисьего
 меха.
 Лисьего меха,
 Э-ай-но, потом на голову
 надел
 Вдь свою шапку-крымку.
 Шапку-крымку,
 Э-ай-но, потом он запряг
 Вдь серо-бурых коней.
 Серо-бурых коней,
 Э-ай-но, быстро нагнал он их.
 Вдь у крыльца остановил.
 У крыльца остановил,
 Э-ай-но, сначала вывел он
 Вдь матушку-кормилицу.

Тряма тядянянц,
 Э-ай-но, тоса лихтезе
 Вдь акша локети полаянц.
 Локети полаянц,
 Э-ай-но, сембонь сон
 озафтозень,
 Вдь велень квалмос синь
 ётафтозень.
 Синь ётафтозень,
 Э-ай-но, аф содайсь мярьги:
 «Вдь ты Инсаронь баярьс,
 Инсаронь баярьс»,
 Э-ай-но, а содайсь мярьги:
 «Вдь ты бабанынь цёрась
 Алёшась».

Когда гости собирались домой, исполнялась песня «Свадьба малаткшни» («Свадьба приближается»):

Эх, минь свадьбаньке,
 Сваткат, тяни ни вдь
 Ефси малаткшни,
 Радянт-плямат, вдь
 Сон аф калаткшни.
 Эх, минь рвяняньке
 Свадьбань шити вдь
 Ефси кенерькшни.
 Эх, аймаконь келес,
 Сваткат, иденьке
 Пяк ни удалась.
 Эх, да удалась
 Вдь шачемнядонга,
 Сяда удалась
 Касомнядонга.
 Эх, и катк удалаза вдь
 Синь од эряфсна
 Фкя-фкянь кельгозне...

Другой вариант этой песни:

Эрьда, сваткат, моратама
 Свадьбань васень моронянь;
 Ой, да васень моронянь,
 Пара мялень касфтынянь, ной.
 Ой, да свадьбанеке минь
 Ефси ни сон малаткшни;

Матушку-кормилицу,
 Э-ай-но, вывел он потом,
 Вдь что лебедь белую,
 долюшку.
 Что лебедь, долюшку,
 Э-ай-но, всех он посадил,
 Вдь по селу их прокатил.
 Их прокатил,
 Э-ай-но, не знающий скажет:
 «Вдь это Инсарский боярин,
 Инсарский боярин»,
 Э-ай-но, знающий скажет:
 «Вдь это бабушкин сын
 Алеша».

Эх, наша свадьба,
 Сватушки, теперь уж вдь
 Совсем приближается.
 Ой, родня-племя вдь
 Не расстраивается.
 Эх, наша невестушка
 Ко дню свадьбы вдь
 Совсем готовая.
 Эх, на всю округу,
 Сватушка, наши деточки
 Уж очень удались.
 Эх, да удались они
 И рождением,
 Пуце того удались
 Воспитанием.
 Эх, пусть удаётся им
 Новое счастье,
 Жить, друг друга любя.

Ну-ка, сватушки, споемте
 Свадебную первую песенку;
 Ой, да первую песенку,
 Душу радующую, веселящую,
 ной.
 Ой, да наша свадьба
 Совсем уж приближается;

Ой, да сон ни малаткшини,
Сон тьяни аф калаткшини ной.
Ой, да минь лац кудаламе,
Фкя-фкянь мяльс удаламе;
Ой, да фкя-фкянь мяльс

удаламе,
Цебарь раднякс араме, ной.
Ой, да сяда лац удалась
Мишь цёраньке, стиреньке.
Ой, да цёраньке, стиреньке,
Тевонь кельги иденьке, ной.
Ой, да удалась шачемняда,
Сяда удалась синь касомняда.
Ой, да катк шачест-касост
Синцень тьяни идясна, ной.

Перед отъездом гостей сваты договаривались о деталях свадьбы, сколько дней будет она продолжаться, сколько гостей будет с той и с другой стороны, сколько подвод приедет в составе свадебного поезда и т. д. Гости уезжали, и с этого момента начинался канун свадьбы — самый напряженный этап свадебного обряда в доме жениха и в особенности в доме невесты.

СТИРЕНЬ БАНЯСЬ — ДЕВИЧЬЯ БАНЯ

Предсвадебный день у обеих сторон называется днем топки бани и печения пирогов. В этот день в доме невесты с утра собирались ее подруги и приглашенные стряпухи. Утром, перед тем как отправиться с подругами к родне угощаться, невеста послала свою тетку или жену старшего брата топить баню, в которой к вечеру ей предстояло мыться в последний раз в девичестве. Обращаясь к двум подругам и тетке (жене старшего брата), невеста причитала:

Ох, аканий, матаняй,
Ёмла иднякс ванянияй!
Коста молят мондине
Лямбе банянь уштома,
Сявить мархот монь кафта
Кельгома стирь ялганень.
Ох, ялганяне, матаняне,
Садова-ка маланязон,
Кулесте монь валиянень,
Пашкодесте мяльнянень:
Тячи тейне уштода
Стырьксшинь мельдень баняня.
Тоса ведня лакафтада,
Келунь тьяльме долафтада.

Ой, да приближается,
Теперь уж не расстроится, ной,
Ой, да удачно мы сватались,
Друг другу понравились;
Ой, да друг другу

понравились,
Крепко породнились, ной.
Ой, да еще больше удались
Наши жених и невеста.
Ой, да жених и невеста,
Любящие труд дети наши, ной.
Ой, да удались они, уродились,
Того лучше они выросли.
Ой, да пусть народятся теперь
Собственные их деточки, ной.

Ох, сестрица, милая,
В детстве меня нянчившая!
Когда пойдешь мне
Теплую баньку топить,
Возьми с собой двух моих
Любимых девушек-подруг.
Ох, подруженьки мои,
Подойдите-ка ко мне,
Услышите мои словечки,
Исполните мое желанье:
Сегодня истопите-ка
Последнюю баньку девичью.
Потом водички вскипятите,
Венички березовые замочите.

Ох, сявомасте эщеляма,
Стырьксшинязень мельдень
штама.
Катк стирь ялганевок, акай,
Штасазь мазы шамаснон,
Пезсазь парьхин шяярьснон,
Катк синь лакафтф ведняса
Долафтсазь эсь тьяльмоснон,
Парясазь эсь ронгоняснон.
Ох, тейне аноклака, акай,

Тума допань тьяльмоия,
Ару ведня кельмоия.
Монь парьса ронгозень,
Штаса ризфу шамазень
Лийяста кантф ведняса.
Пади, озай, ялганяне,

Монь алязень седиец.
Пади, сетьми, матаняне,
Монь тядязень оцю ризфоц.

Ох, пригласите меня париться,
В последний раз умыть
девичество.

Пусть, сестрица, и подружки
Умоют свои личики,
Вымоют шелковые волосы,
Пусть кипяточком
Выпарят свои венички,
Попарят пусть свои тела.
Ох, приготовь-ка мне,
сестрица,

Дубовый веничек,
Чистую воду родниковую.
Я попарю свое тело,
Умою печальное лицо
Чистой родниковой водичкой.
Может, успокоится,
подруженьки,

Сердце моего отца.
Может, утолится, милые,
Печаль моей матушки.

Пока топилась баня, невеста вместе со своими подружками-помощницами посещала близких родственников, угощавших их. Она прощалась с их домами и приглашала их на свадьбу. Потом возвращалась домой, а подружки с песнями шли в дом жениха (если он из того же села) за веником.

В доме жениха полно народу, но для подруг невесты освобождали место за столом, угощали их яичницей, подносили вина. Давали им веник (обычно из дубовых веток). Девушки этот веник украшали разноцветными лентами, плясали с ним у ворот и отправлялись домой с пением частушек:

Эрьда ётасаськ
Велень ульцятнень,
Эрьда азондсаськ
Велень кулятнень.
Но-о-ой!
Эрьда морасаськ
Эсь стирь ялганьконь
Иванонь Марянь —
Рывакс симф стирнянь.
Но-о-ой!
Эх, минь стирь ялганьке
Иванонь Марясь
Вандыень шиня
Сембонь кадсамазь.
Но-о-ой!

Давайте пройдемся
Вдоль по улицам,
Давайте объявим
Новости селу.
Но-о-ой!
Давайте мы споем
О нашей подруженьке
Ивановой Марье —
О пропитой девушке.
Но-о-ой!
Эх, наша подруженька
Дочь Ивана Маруся
Деньком завтрашним
Покидает нас.
Но-о-ой!

Эх, минь ялганьконь
Иванонь Маряты
Вандыень шиня
Венцяма сясвась.
Но-о-ой!

Эх, минь ялганьконь
Иванонь Маряты
Ванды ушеды
Пяк оцю свадьбац.
Но-о-ой!

Эх, ужяль, ужяль
Иванонь Марясь:
Пяк ни цебарель
Ульцянь ялганьке.
Но-о-ой!

После возвращения подружек женщина, топившая баню, обращалась к невесте с причитанием:

Сазорнязе, матанязе,
Лездынязе, одксшинязе!
Мон вдь якань ни
Рящя лай берякти,
Коза тячи колмонек
Минь тон кучсемасть.
Тоса сембонь тиесык ни,
Мезе тейнек мярьгондеть.
Тоса куроц, сазорный,
Мельдень баня уштомь.
Тоса минь тейть, матаняй,
Стирень баня явафтомь,
Лакай ведня лакафтомь,
Тумонь тьялме лопафтомь.
Аде-ка тон, адерляка
Стирень мельдень баняты.
Аде-ка тон, эшеляка,
Стирькшиняцень тоса штака,
Штоба мархтонза сонь ванды
Ефси аруняста явомс,
Ломань шири авакс тумс,

Од семьяса паваз мумс.
Ох, тон, сазорнязе, норак,
Аф эряви пяк ризнамс;
Гулюнязе, тят кольгонде,
Аф эряви канзедемс:
Аф юамама макстыдязь вдь,
Аф вострогу сяфтыдязь,

Эх, нашу подруженьку
Иванову Марусю
Деньком завтрашним
Под венец возьмут.
Но-о-ой!

Эх, у нашей подруженьки
Ивановой Марьи
Завтра начинается
Большая свадьба
Но-о-ой!

Эх, жалко, жалко нам
Ивановой Марьи:
Уж очень хороша была
Уличная подружка.
Но-о-ой!

Сестрѣночка милая,
Помощница, молодость моя!
Я ведь уже сходила
На берег речушки Рябки,
Куда ты втроём нас
Утром посылала.
Там всё мы сделали,
Что наказывала нам.
Там мы быстренько, сестрѣнка,
Последнюю баньку вытопили.
Там тебе мы, милая,
Девичью баню приготовили,
Кипяточку скипятили,
Веничек дубовый замочили.
Иди-ка, собирайся ты
В последнюю свою баньку.
Иди-ка ты попарься,
Свое девичество помой,
Чтобы завтра с ним расстаться
Совершенно чистенькой,
Чтобы в чужой дом женой
войти.

В новой семье счастье найти.
Ох, сестрѣночка, не плачь,
Не надо так убиваться;
Голубушка моя, не горюй,
Не нужно печалиться:
Ведь не на гибель отдают,
Не в острог берут тебя,

А эсь омба велень цѣранди
Седи малань поланди.
Эрь-ка тяни, сазорный,
Пря пулоцень орадсаськ,
Сюрхцемняса сеендсаськ,
Тифтень шяярня срафтсаськ,
Лафту лангат полдасаськ.

Женщина, топившая баню, хочет взять в руки косу невесты, но та отстраняет ее, причитая:

Ох, аканяй, кельгомняй,
Стирень банянь уштыняй!
Мес тон эсон васькафнят?
Мес тон мярьгат аф ризнамс?
Кали павазу улян,
Кда ломань кудс туян,
Хоть эсь велень цѣранди —
Седи малань поланди?
Тоса ськамон мон улян,
Цебарь эряф аф муян,
Тоса аш ужяльдизе,
Аш монь сединь петизе,
Кода родной тядязе,
Кода монь стирь ялгасе.

Вов мес, акай, пелян пяк,
Вов мес ризнан, авардян.
Вай, месендян, кода тиян,
Кода мон рывакс туян?
Маряк, сави кадомс ни
Стирькшиняцень,
волянязень.
Маряк, сави орадомс ни
Петколь эчке касанязень.

Обращается к подруге:

Ох, тон, Анна ялганяй,
Сака шаштта малазон,
Азса потма валозень.
Мон пяк ладязь ётафтыне
Мархтот стирень пингозень,
Стирень вольнай эряфкязень.

Фкя ульцяса морсеме,
Фкя мяльняса корхнеме,

А за парня хорошего,
За суженого выдают тебя.
А ну-ка теперь, сестрѣночка,
Твою косу расплетем,
Гребешком расчешем,
По волоску разберем,
По плечам распушим.

Ох, сестрѣночка, любимая,
Девичьей бани истопница!
Зачем ты меня обманываешь?
Зачем ты меня успокаиваешь?
Неужели счастливой буду,
Если в чужой дом войду,
Хоть и за парня хорошего,
За суженого выдают?
Буду там я одинока,
Хорошей жизни не найду,
Там никто не пожалует,
Никто не обрадует,
Как жалела матушка,
Как моя девичья

подруженька.
Потому, сестрица, тревожусь,
Потому плачу, печалюсь.
Ой, что мне делать, как быть,
Как мне выходить замуж?
Видно, уж приходится мне
Расставаться с девичеством,

Видно, уж надо мне
Расплести свою косыньку,
толстую, как пест.

Ох, подруженька, ты, Анна,
Подойди ко мне поближе,
Расскажу тебе, откроюсь.
Крепко я с тобой дружила,
Хорошо мне было с тобой
Девичьей вольной жизнью
жить.

На одной улице песни пели,
Одними словами говорили,

Спасиба, Анна ялганяй,
Ошо тевошь тиемда,
Ошо мяльса лездомда,
Стирьксшинязень ваифтомда,

Шкаень баняв вятнемда.

Дома невесту и ее подруг встречали мать и стряпуха, уже затворившие тесто для пирогов. Все совершают моление, чтобы оно удалось. После моления невеста причитает у квашней:

Мезенди тинь, радияне,
Мезенди тинь, плямане,
Тязя пустость парьянтень?
Мезенди срхкафтошь
Тязя акша шапаконень?
Фкя парьянса кшиинди

шапакс,

Омбоцеса пача шапакс.
Коза тяфта анокладе?
Кинь тинь прважатада?
Аф ли монь стирьксшинязень
Кудста-шиста лифттыда?

Живойниста лифтемдон,
Лифтемасте лучи кулоста;
Свадьбазени анокламда,

Поминкамди аноклада.

Обряды, связанные с невестинной баней, кончаются последним заплетанием косы невесты. После бани невеста боится, что ее волосы заплетут не в одну, а в две косы, и обращается к крестной матери с просьбой, причитая:

Крёснайназе, матанязе,
Святой ведьста таргайназе,

Мазы лемонь максыназе,

Максса тейть мон
сёралнязень,

Сеентьк равжа шыярнязень,
Понака аф кафтова,
Понака фкя пулова,
Пезонза сотк сёралксказень.
Ох, ужаль пяк, крёснайнай,

Спасибо, подружка Анна,
За большое твоё дело,
За добрую помощь,
За то, что девичество

сберегла,

За то, что в божью баню его
привела.

Зачем вы, родня моя,
Зачем вы, племя мое,
Квашни здесь поставили?
Зачем затеяли
В квашнях тесто белое?
В одной квашне тесто на

хлеб,

В другой — тесто на блины.
Куда вы так готовитесь?
Кого вы провожаете?
Не мое ли девичество
Из дома-избы

выпровождаете?

Чем заживо меня выгонять,
Лучше мертвую вынесите;
Чем к моей свадьбе

готовиться,

К моим поминкам готовьтесь.

Крестная матушка моя,
Из святой воды вынувшая
меня,

Красивым именем назвавшая
меня.

Я отдам тебе накошник,

Расчеши мои темные волосы
Да заплетай не в две косы,
Заплетай их в одну косу,
В конце ее вилети накошник.
Ох, как жаль мне, крестная,

Сёралксозень максомац,
Стирьксшинязень кадомоц!
Ох, пяк стака урвак

тумась,

Родной кудста лисемась,
Ломань куду сувамась.

Отдавать накошничек,
Оставлять девичество!
Ох, тяжело замуж выходить,

Родной дом покидать,
В чужой дом идти.

Невеста передает свой накошник крестной матери, та незаметно передает его матери невесты, сама же причитает и заплетает в две косы волосы невесты, причитывая:

Эх, тон, Маря стирнязе!
Кудите монь валнянень,
Шарьхкодите мяльнянень.
Апак шарьхкотть, иднязе,
Касоть виде келуныкс.
Тяни, нийсак, тон рвянят,
Сяс мон равжа шыярцьень
Кафта пулос понайне,
Фкя-фкянь мархта сотыне,
Штоба полацень мархта —
Фкя-фкянь мархта эряме лац.

Ох, ты, доченька Марья!
Выслушай мои словечки,
Пойми ты мои думы.
Не заметили, как выросла
Стройною березонькой.
И теперь уж ты невеста,
Потому и волос твой я
На две косы заплела,
Друг с другом их связала,
Чтобы ты жила с мужем
Радостно, счастливо.

Невеста ей отвечала, причитывая:

Вай, мезе тиеть, крёснайнай,

Мес ашемайть кулхонда?

Кафта пулот понать тейне,
Ашить сота сёралксозень.
Ох, коза тиеть сёралксозень,
Коза сявоть
стирьксшинязень?

Али сонць монь кадомань,
Сюдуп авакс тиемань?

Ох, мон пелян, крёснайнай,
Авакс-полак эрямада,
Азка тейне, кодама
Аваксшиса эрямась?

Вай, что ты сделала,
крестная,
Почему не послушалась
меня?

Ты две косы заплела мне,
Не привязала накошник.
Ох, куда дели мой накошник,
Куда взяли мое девичество?

Или само оно меня покинуло,
Несчастной женщиной
сделало?

Ох, я боюсь, крестная,
Жизни замужней.
Ты расскажи мне, какова
Жизнь женская?

Крестная мать продолжала причитать:

Ванан, Маря, аф ламос
Ляткшни эряме стирьксшиса,
Атянь кудса, воляса —

Видю, доченька, недолго
Жить тебе в девичестве,
В родном дому на

волюшке, —

Аф недаяля-кафтона,
Ефси аньцек фкя шиня,
Ефси ванды инксот сайхть.
Ломань куду сяфтядязь,
Тоса авакас тхтядязь.
Авакшись сон стамоне:
Бта шафтыхть лангоз тонь
Ногай палаксонь шамие:
Ков аф шарфат — сылговат,

Ков аф молят — кальдяват.
Валом молят — полат тон,

Вишкста молят — оржат пяк.
Кржа корхтат — немоят,
Лама корхтат — благоят,
Киндинг аф сафтови,
Киньге мяльс аф прафтови.
Авакшись — пинексши.

Невеста расплетает свои косы и обращается с просьбой к подружкам, чтобы они нашли ее накосник и снова заплели волосы в одну косу:

Ох, ялганяне, матаняне,
Месендян мон, кода тиян?

Кали сави тячикиге
Кадомс тейне стирьксиняне,
Стирьксиняне-воляняне?
Вешеть, коса сёралксозе,
Понасть меки шыярезень,
Фкя пулос хоть вандыень

шис.

Ох, мон пелян авакшида!
Коza тусь монь

Али кудста лиссь ни сон?
Арьда мольхтяма сонь

вешаськ.

Невеста с двумя подружками выходит в сени и продолжает причитать:

Ух, тядяняй-шачфтыняй,
Ух, аляняй-касфтыняй,
Панжесте куд кенкшкянтень,

Не неделку-другую,
Только лишь один денек,
Завтра за тобой придут.
Возьмут тебя в чужой дом,
Там замуж отдадут.
Замужем быть таково:
Будто на тебя оденут
Рубаху из татарника:
Куда ни повернись —

уколешься,
Куда ни пойдешь — плохая ты.
Медленно пойдешь —

лентяйка,
Пойдешь быстро — негодяйка.
Коль молчишь — немая ты,
Говоришь — глупая ты,
Никому не угодить,
Ни к кому не подойти.
Замужняя жизнь — собачья
жизнь.

Ох, подруженьки, голубки,
Что мне делать, как мне
быть?

Неужели уже сегодня
Расставаться с девичеством?
С девичеством-волюшкой?
Поищите мой накосник,
Заплетите косы опять,
В одну косу хоть до завтра.

Ох, боюсь женской доли!
Куда делось мое девичество?

Иль оно ушло уже из дому?
Пойдемте, мы его поищем.

Ух, матушка-родительница,
Батюшка, кормилец мой,
Отворите ваши двери,

Нолдасть сюдоф стирентень!

Мес пяк куроc лифтьсамась,

Мес пяк куроc макссамась?
Кда ульсь монь парозе —

Мекольцеда нолдамась;
Кда ашель парозе —

Кучемасте юмама,
Ломань куду ризнама.

Мать открывала дверь и причитала:

Сувак, Маря, стирнязе,
Сувак, тердить ялгатнень.
Аф эряви вешендемс
Сёралксияцень-
стирьксиняцень,
Нинге сон аф тушенды,
Вастовок аф мушенды, —
Вандыень шить ученды.
Ух, стирнязе, тейть азса:
Сёралксияце монь кядьсон,
На-ка максса меки сонь,
Тячи мархтот удофтк сонь.

Невеста берет накосник и просит заплести ей девичью косу в последний раз до завтрашнего дня, причитая:

Ух, тядяняй-аваняй,
Спасибо тейть, матаняй,
Сёралксозень ванфтомда.
Ух, ялганяне, сазорияне,
Понасть меки шыярезень
Фкя пулос сонь вандыенди.
Кие прызень сеендысь,
Шыярезень понасы —
Ся улеза павазу.

Впустите вашу несчастную
дочь!

Почему так скоро
провожаєте,

Почему так скоро выдаете?
Если я вам сделала хоть
чутьочку добра —

Впустите последний раз;
Если от меня хорошего не
было —

Посылайте на погибель,
В чужой дом горевать.

Войди, Марья, доченька,
Войди, подружек пригласи.
Не ищи накосник свой,
Накосник свой — девичество,

Оно еще не покинуло тебя,
Себе места не находит,
Завтрашнего дня дожидается.
Ох, доченька, я скажу:
Твой накосник у меня,
На-ка его тебе обратно,
Спи сегодня с ним.

Ох, матушка-родительница,
Спасибо тебе, родная,
За то, что накосник сберегла.
Ох, подруженьки любимые,
Заплетите волосы снова
До завтра в одну косу.
Кто мне волосы расчешет,
Кто мне косу заплетет —
Пусть та будет счастливой.

Подруги исполняют просьбу невесты, мать накрывает стол и говорит, что это — последний девичий стол в благодарность девушкам за помощь. На стол ставят также пирог, присланный от свекрови (авозень цюкор). После моления невеста приглашает подруг-помощниц и других гостей за стол и причитает:

Ялганяне, матаняне,
Марса сюрень кштирдиняне,

Подруженьки, голубоньки,
Вместе нитки мы пряли,

Марса ульцянь якайняне,
Марса моронь морайняне,
Оцю тевса лездыняне.

Тиньге, кельгом инжиняне,
Пара валонь азыняне,
Седи вакскань лажнайняне.

Ярхцада аф виздезде,
Ярхцада аф рамафкада,
А тядязень пидефкада.
Ярхцада тинь пачада,
Аф ульхтыда вачеда.
Позадонга симода,
Пара тейне арьседа.

После ужина самые близкие подружки и родня остаются, чтобы принять участие в укладывании сундука невесты — «парень вачкама» (буквально: «укладывание «кадушки» — до начала XX века у мордвы сундуков не было).

II. СВАДЬБАНЬ ШИТНЕ — СВАДЕБНЫЕ ДНИ

I. ВАСЕНЦЕ (ВЕНЦЯМАНЬ) ШИСЬ — ПЕРВЫЯ (ВЕНЧАЛЬНЫЙ) ДЕНЬ ЖЕНИХТЬ КУДСА КУДАНЬ ПУРОМОМАСЬ — СБОР ПОЕЗЖАН В ДОМЕ ЖЕНИХА

Девушки из родни жениха рано утром шли вдоль села с пением песен, приглашая родственников и сельчан на свадьбу. Пока родственники (15—17 человек) собирались со своими пирогами и прочими яствами, жених мылся в бане и затем ехал со своими друзьями за свахой — обычно одной из старших родственниц жениха (жена дяди со стороны отца, жена старшего брата и т. д.), в доме которой ждала уже и крестная мать. Женщины-стряпухи (суронь чуфайхне) кончали печь пироги и варить брагу. Девушки, возвращаясь обратно, останавливались у крыльца и пели:

Баярават-азорават!
Суронь чуфай, лезды ават!
Лиседа минь васьфтемонк.
Кучсемась минь велева
Велень квалма ётама,
Свадьбав инжинь тердема.
Наказонтень пяшкодеск:
Минь оцю мяльса якаме,
Велень квалма ётаме,
Лама мора мораме.

Вместе на гулянье ходили,
Вместе песни пели мы,
В большом моем деле
помощницы.

И вы, гости дорогие,
Добрые слова мне говорили,
Близко их к сердцу
принимали.

Кушайте без стеснения,
Кушайте не купленное,
А матушкой приготовленное.
Ешьте, кушайте блины,
Не будете голодными.
Браги понейте,
Добра мне желайте.

Боярышни-хозяюшки!
Стряпухи вы, помощницы!
Выходите нас встречать.
Послали нас пройти
Вдоль по улице села
Гостей на свадьбу пригласить.
Мы наказанное выполнили:
С радостью мы прошлись,
Вдоль по улицам села,
Много песен спели мы.

Фкявок куд ашеме када,
Фкявок ломань изь иляда —
Сембе велеряйхнень тердеск,
Сиретненьге, оттненьге.
Сиренятнень тердинек
Оцю свадьбань тиема,
Сяда оттнень тердинек
Медю позань симома,
А шабатнень тердинек
Козя свадьбань ванома.

Стряпухи благодарили их за усердие, припевая:

Цебярь стирнят-мазынят!
Тейнть оцю спасибо!
Свадьбань илас тердема,
Велень квалма ётама,
Ломань моронь морамда.
Вай, сувада, од стирнят,
Сяда курок сувада,
Эзембрати озада.

Все дома обошли,
Всех людей позвали,
Всех сельчан пригласили,
И старого и малого.
Стареньких мы пригласили
Большую свадьбу сыграть,
Молодых мы пригласили
Медовую брагу пить,
А детишек пригласили
Богатую свадьбу смотреть.

Девушки-красавицы!
Большое вам спасибо,
Что на свадьбу пригласили,
Что по селу прошли,
Песни пели.
Ой, заходите, девушки,
Заходите поскорей,
На лавку садитесь.

Девушки входили в дом, и, пока их угощали, собирались поезжане и другие гости. Вскоре приходила и сваха. Она приносила курник и обращалась к хранительнице дома кудаве, приговаривая:

Кудонь кирди, кудава!
Тят пале тон шумнядон,
Тят эводе вайгяльдон:
Аф кальдявга нолдаине
Вайгялезень моразне,
Аф осале мон таргаине
Весяла эсь морозень.
Кудонь ваны, кудава!
Мезьса мяльцень кеподьса?
Мезьса петьса седицень?
Монь шенязень од кудса
Эзембрыса, ужеса
Ащихть вельхтяф шранза,
Перьфкаст озсефт инжинза.
Ярхцайхть-симихть топодемс,
Морот морсихть шоподемс.
Тонга мархтоост озака,
Морот мархтоост морака.
Мархтоост мяльцень кепотьке,
Мархтоост петьке седицень,
Тейт пара арьсеке.

Хранительница дома, кудава!
Не бойся ты моего шума,
Не пугайся моего голоса:
К добру я завела
Голос свой певучий,
Не к худу затянула
Песню свою веселую.
Хранительница дома, кудава!
Чем тебя обрадую?
Чем тебя успокою?
В доме моего дядюшки,
В углу на красной лавке,
Стоят столы накрытые,
Вокруг сидят гости,
Пьют-едят досыта,
Песни поют до вечера.
И ты садись с ними,
Пой с ними песни.
С ними утешься,
С ними порадуйся,
Им добра пожелай.

Сваха свой курник отдает девушкам и обращается ко всем родным жениха, приговаривая:

Сембе тинь монь радняне, Маластонь и ичкоздень! Тердемасть монь кудавакс, Тердемасть монь оцю чинц — Свадьбань илань вятема. Кда стама тейне честсь, Кли арань кудавакс — Озафтомась оцю васте.	Все мои родные, Близкие и дальние! Пригласили меня свахой, Назвали большим чином, Вести большую свадьбу. Коли выпала мне такая честь, Коли стала свахой — Посадите на лучшее место.
--	--

Свахе указывают место под окнами.

Приезжают поезжане на своих подводах, и каждый входит с караваем хлеба. После их угощения и пения нескольких песен начинается церемония приготовления свадебного поезда. К отъезду поезжан торопят сваха и дружка. Все встают и совершают моление в честь кудавы:

Кудонь кирди, кудава! Макст тейнек шумбраши, Эрямс-ащеме козяши. Лац ётаза свадьбаньке,	Хранительница дома, кудава! Дай ты нам здоровья, Дай ты нам богатства. Пусть счастливо пройдет свадьба,
--	---

Улеза павазу цёраньке,	Пусть счастливым будет наш сын.
------------------------	------------------------------------

Оцю кнс белавамасть, Рвянянкаса кучемасть, Меки лацкас учемасть.	В большой путь благослови, За невестой проводи нас, Пусть ждет нас добрая встреча.
--	---

Отец жениха брал икону, мать — каравай хлеба и благословляли ими сына и поезжан. Затем икону передавали дружке, а свадебный каравай — свахе. Жених становился между свахой и дружкой. Все выходили к подводам. Девушки и женщины пели:

Арда, кудат, арда, дугатт, Сяда куроц! Кувать учихть анок кильдены Ракшанянте, Ракшань вельхкоса дугас сотнеф Пайгонянте, Ракшань ланга анок тоцяф Шлянянте, Ракшань прява анок нюрьги Ноктанянте,	Поезжайте, поезжане, Поскорее! Заждались уж ваши кони Запряженные, Под дугою подвязаны Колокольчики, А на коней шлеи накинута Блестящие, На головах коней Уздечки с поводками,
--	---

Ракшань панеме куень пула Локшенянте. Тов моледа, кудат-дугатт, Вишке даволкс, Тоста сада, кудат-дугатт, Лии нармонькс.	Словно змеи, ваши плетки Поднятые. Торопитесь, поезжане-братцы, Бурей быстрой, А оттуда, поезжане-братцы, Быстрой птицей.
--	--

Или:

Срхкадова, кудат-дугатт, Рвянянкаса сяда куроц, Оздеда тинь, кудат-дугатт,	Отправляйтесь, поезжане родные, За снохою побыстрее, Вы садитесь, поезжане родные,
--	--

Шкабавазонь пара пингста. Анокс учихть орта лангса Сисем кильдены ракшанянте, Куйкс комболдыхть ракшанянтень	В божий час счастливый. Заждались уж кони ваши У ворот. Извиваются, как змеи, ваши кони,
--	--

Ронгонясна. Петьколькс чуфайхть Ракшанянтень пильгонясна, Штатолкс палыхть Ракшанянтень сельмонясна, Кушокс налхкихть Ракшанянтень пиленясна.	Всем телом. Точно песты, толкут Ноги ваших коней, Словно свечи, горят Глаза ваших коней, Словно ложки, прядают Уши ваших коней.
---	---

Эх, лии нармонькс тинь лнеда, Сватонь шири пачкодеда, Сватонь ортать тясте ёта.	Эх, вы птицею летите, К сватовьям нашим скачите, Мимо ворот свата не промчитесь.
---	---

Ортанц песа касы марлю, Марлють прясса мази марня. Арьда марьянт сей сянть ускость,	У ворот его растет яблоня, На яблоне красное яблочко. Яблочко то привезите,
--	---

Кянтень ётасть вишке вармакс, Апак лотксец меки сада. Кянтень ланга, ки рашкова Фкявок колдун тяда када.	Быстрее ветра вы помчитесь, Поскорее возвращайтесь. На дороге, на перекрестках Колдунов с пути сметайте.
--	---

На переднюю повозку садятся «вперед ходящий» и дружка, на вторую — старший поезжанин (агы кудасть), на третью — сваха, на четвертую — жених с друзьями, на остальные повозки — другие поезжане. Повозка жениха обычно едет прямо в церковь и около церковной сторожки ждет возвращения свадебного поезда с невестой. Свадебный поезд останавливается против дома невесты на дороге. «Вперед ходящий» с иконой и дружка с кнутом и тором (ножом) три раза обходят поезд,

огораживая его от злых сил. После этого поезд направляется к дому невесты. Провожаящие их женщины и стряпухи поют:

Ардода тинь, куданяньке, ардода, Рвянянкса-мазынянкса. Пачкодеда, куданяньке, Сяда, куро́к, весяласта. Меки сада, куданяньке, Сяда вишкста, шумбраняста. Мархтонт ускость, куданяньке, Од рвянянтя онаваса. Минь учтядязь, куданяньке, Оцю мяльса, кшиса-салса.	Мчитесь, мчитесь, поезжане, За невестой-красавицей. Доезжайте, наши сваты, Поскорее, веселее. Возвращайтесь, наши сваты, Побыстрее, здоровее. Привезите, наши сваты, Невестушку под фатою. Будем ждать вас, наши сваты, С добрым сердцем, хлебом- солью.
Кшиса-салса, куданяньке, Пара валса.	Хлебом-солью, наши сваты, Добрым словом.

ОД РВЯНЯНЬ КУДУ КУДАТНЕНЬ САМАСНА — ПРИЕЗД ПОЕЗЖАН В ДОМ НЕВЕСТЫ

В последнее утро в родном доме невеста совершала ряд обрядов и причитала почти непрерывно до отъезда.

В последнюю ночь с невестой оставались две подруги невесты и крестная мать, которая будила невесту на утренней зорьке, причитая:

Вай, стьяка, стьяка, стирнязе, Стьяка, Маря, монь гулянязе, Кельгома монь крестниконязе! Катка стирень вастонячень, Явафтка тон удоманячень. Ох, ётась мельдень веняце,	Ох, поднимайся, доченька, Вставай, моя голубушка, Любимая моя крестница! Оставь постельку девичью, Покинь свой сладкий сон. Ох, прошла твоя последняя ночь,
Кепотьк лажнай прянячень, Стяфтыть лажнай ялгатнень. Кукорясть атекшневок, Стясь мекольдень заряняце,	Подними печальную головишку, Разбуди ты своих подруг. Петухи уже пропели, Занялась твоя последняя зорька,
Сась тонь мекольдень шиняце, Венцяма туманяце. Вай, стьяка, Маря гулюняй,	Наступил последний твой денек. Денек твой венчальный! Ой, вставай, голубка моя Марья.
Стьяка сяда ранане, Куро́к ни сайхть инксот. Тячи сави кадоме тейть	Поднимайся пораньше, Приедут скоро за тобой. Сегодня тебе придется

Шачем-касом куднячень,
Стирень морай улыцячень,
Стирьксонь воляшняячень
Вдь киддинг аф пеняцят!

Оставить дом родительский,
Девичьи поющие улицы,
Девичью твою волюшку
И пожаловаться некому!

Ей вторит родная мать:

Эрь, стьяка стирень васткастот,
Заря лангонь часткастот.
Тята лажна тон, стирняй,
Минь аф пленц тонь

Ну, подвизнися ты с постельки
В час зореньки утренней.
Не печалься, доченька,
Мы не в плен тебя отдаем,

макстядязь,
Минь тонь полакс симодязь
Ёню цёранди, пара мирленди.

Долей тебя пропали
Парню умному, мужу
хорошему.

Эрь, стьяка, стирняй, стьяка,

Ну, поднимайся, доченька,
поднимайся,

Шаманячень штака,
Панаряячень шака,
Сеентьк стирень шаярняячень,
Петьк эсь колаф мяльняячень,
Штоба венцяма лац туме,
Штоба пара эряф муме.

Умой свое личико,
Одень свою рубашечку,
Расчеши девичьи волосы,
Не печалься, не горюй,
Веселой под венец иди,
Чтобы хорошую жизнь
прожить.

Невеста встает, умывается и с подругами выходит во двор к колодцу на «чистое место» (анькс васта) и причитает:

Юрхтонь кирди, юрхтава,
Тят эводе шумнядон —
Урняма монь вайгальдон,
Тят безярде ялганядон —
Синьфтомост вдь пеляя мон.

Хранительница двора,
юрхтава,
Не пугайся шума моего —
Плача моего горького,
Не побрезгуй и подружками —
Без них ведь мне боязно.

Бросала монетку или колечко в колодец и продолжала:

Юрхтонь кирди, матаняй,
Эши лангонь ваняняй!
Тонга, мази зарянй —
Стирень улыцянь кирдиняй,
Минь лисеме прошама.

Хранительница двора,
матушка,
Хранительница колодца!
И ты, моя красная зоренька —
Хранительница девичьих
хороводов,
Мы вышли прощаться
с вами.

Тячи мекольдень шинязе,
Тячи сави тейне кадоме
Шачем-касом юрхтонязе,
Тячи ёрай эздон явомс

Сегодня мой последний день,
Сегодня расстаться мне
С родимым домом навсегда,
Сегодня я ведь прощаюсь

Стирень воляшинязе.
Сяс судьбазень явсеса,
Пичефксозень пичефтьса.
Кулемак, юрхтаваняй —

Атянь кудонь кирдиняй!
Тонга, мази заряняй —
Стирень ульцянь ваняняй.
Мес монь тиньге паньцамасть,
Ногайда аф ванцамасть?
Кда эрянь кальдявста —
Эста ни простиндамасть;
Кда эрянь цебарьста,
Сембе тевса сафтозне —
Улезан мон павазу,
Азан оцю спашиба.

Затем обращается к хранительнице воды — ведяве:

Тон, ведява, ведява,
Тят эводе шумнядон,
Монь урняма вайгяльдон:
Мон стирьксшизень явсеса,
Мон стирьксшизень лятфнеса.
Мон стирьке пингстон эшити
Ведняс рана сашендонь,
Эрь илядня эшити вакска
Стирень ульцяв лисендень,
Тоста поздна заря ланга
Меки куду тушендонь, —
Ялга мархта моразне,
Весяласта, пеетькшизень.
Тон, ведява-матушка,
Кда тиень лама кальдяв,

Кда мон тонь обжайхтень, —
Эста ина простямак.
Кда няеть парозень,
Лац вятине эсь прызень —
Эста монь бславамак
Палы заря ёткова,
Од семьяс кучемак
Павазуста эряма.

Если невеста из другого села (или улицы), то она обращалась и к односельчанам и своим предкам:

Велень атянь-агняят,
Велень бабань-бабянят,

С девичью волюшкой.
Поэтому судьбу оплакиваю,
Горе горькое горюю.
Услышь меня, моя

юрхтавушка —
Хранительница родного дома!
И ты, моя зорька красная —
Хранительница хороводов.
Почему же меня гоните вы,
От ногайцев не спасаете?
Если я была плохойю —
То прошу прощения;
Если я была хорошей,
Во всех делах я угождала —
То пусть буду счастливою!
Вам большое спасибо.

Ты, ведява, ведява,
Не пугайся шума моего,
Моего плачущего голоса:
Я девичество оплакиваю,
Я девичество вспоминаю.
Я девушкой к колодецу
Рано за водой ходила,
Каждый вечер близ колодца
Хороводы мы водили,
Поздно, с утреннею зорькой,
Домой возвращался, —
С подружками да с песнями,
Да с шутками, весельями.
Ты, ведява-матушка,
Если я что-нибудь плохое
сделала,

Если я тебя обидела —
Ну, тогда прости меня.
Если было от меня
Что-нибудь хорошее —
То благослови меня
На ясной на зореньке
В новую семью меня
Жить счастливо посылай.

Сельские деды мои, прадеды,
Сельские бабушки,
прабабушки,

Велень алят, алянят,
Велень ават, аваняят!
Кие, пади, тя пингста
Нинге улы танцтиста,
Кона, пади, ергозсь ни,
Удомацка явась ни —
Марясы монь вайгялезень,
Кульсы-няйсы явсемазень.
Кие няендсь эздон осал,
Кие кулендсь кальдяв вал,
Аердозь ся марьгоза:
— Маря, ульхть тон сюдоф
стирь.

Шинек-венек явсекшнек,
Эсь прыняцень сюдожшнек.
Кие эздон ашезь няе
Мезьге осал и аф пара,
Кальдяв валнявок изь маря,
Ся катк марьги: «Стиряй
Маря,

Тоньцьке павазуна ульхть,
Пара валда лама кульхть».

Подруги берут невесту под руки и ведут в сени, где она причитает отцу:

Ох, аляняй-тряняй!
Паичка кудонь кенкшкяцень,
Нолдак сюдоф лэфкскацень.
Мезевкса тон симомайть,
Кудста-шиста лифтемайть?
Али ашень муськонде
Ряцця лангса муськопнень?
Али ашень нушенда
Пакеяса уманятнень?

Открывает дверь. Невеста с подругами входит и причитает матери:

Ох, тядяняй-матаяняй,
Касфтынязе-тряняязе.

Маштоть трямон, ваномон,
Маштоть шамон-карямон.
Тялонь вишке кельмода
Седи вакссот эжнемайть,
Кизонь пида шинятнень
Эсь эшкскасот ваифнемайть.

Сельские мужи, мужчины,
Сельские жены, женщины!
Кто-то еще, может быть,
Досыпает сладкий сон,
Кто-то уже выспался,
А мой сон уже прошел —
Чуют они голос мой,
Слышат-видят печаль мою.
Кому я плохое сделала,
Плохое слово говорила
Пусть тот скажет мне прямо:
— Маря, будь несчастною,

Плачь-рыдай ты день и ночь,
Проклиная сама себя.
Кто от меня не видел
Ничего плохого,
Кто не слышал плохого слова —
Тот пусть скажет:

«Дочка Марья,
Будь ты счастливой,
Много добрых слов услышь».

Ох, батюшка-кормилец!
Открой ты свою дверь,
Впусти бедное дитя свое.
Почему ты меня пропил,
Из дома-избы вывел?
Или я не стирала
Белье твое на речке Рябке?
Или в поле я не жала,
Твои снопы не вязала?

Ох, матушка-родительница,
Кормилица-воспитательница
моя.

Вырастить меня сумела,
Одевала-обувала.
От зимнего холода
Ты у сердца согревала,
От солнышка летнего
Ты собою закрывала.

Тядянязе-маманиязе,
Танцтиняста андынязе,
Тон мзярда касфтомайть —
Ашеть сода ваймама,
Вень-вешканя удома.
Али тяти паньцамасть?

Ломань кудс сувафтсамасть?
Сюдуф аваке тисамасть?

Тядянязе-шачфтынязе!
Шачем кудонь кадомась —
Одонь прынат куломась.
Мирдень куду сувамась —
Эрек калмос мадомась.
Вай, месендян, кода тиян?
Мес пяк рана симомасть,
Фкя рюмканяда мимасть?
Мес пяк рана макссамасть,
Ефси одста паньцамасть?

Собираются гости, и подружки начинают успокаивать невесту. Родная и крестная матери накрывают стол для девушек в последний раз перед обрядом невесты под венец.

Мать обращается к невесте, причитая:

Ох, стирнязе, ямбарнязе,
Озака тон уженяти,
Озака тон мекольцеда
Стирьхень мархта эзембрати.
Няк, ётась мельдень веныце,
Сась ни тума шяныце.
Стирь ялгатнень андыте,
Позаняда симдите.
Ох, куроц, куроц кулевихть
Ногай пайге вайгальхне,
Куроц сувайхть кудатне —
Воронь сельме ногойхне

Оджшиняцень салама,
Стирьксшинядот явфтома,
Воляняцень сявома.
Ох, стирнязе, монь гулюнязе,
Стирнязе-мазы ронгонязе,
Щайте лангозт рвянь
щаннень.

Венец алу арапатнень.
Куроц кудстот лифттядязь,

Матушка-родительница,
Вкусно кормившая меня,
Когда ты меня растила —
Не знала покою,
Ночи долги сна не знала.
Неужели сегодня выгоните
меня?

В чужой дом проводите меня?
Несчастной женщиной
сделаете?

Матушка родимая!
Ведь родной дом покидать —
С молодых лет умирать;
В мужни дом заходить —
В сырую могилу ложиться.
Ой, что мне делать, как быть?
Почему так рано пропили,
За рюмку продали?
Почему так рано выдаете,
Совсем молоденькую
выгоняете?

Ох, доченька любимая,
В красный угол садись,
Ты садись в последний раз
С девушками ты на лавку.
Ночка последняя прошла,
День прощанья наступил.
Угости-ка ты подружек,
Брагой их ты напои.
Ох, скоро, скоро зазвенят
Колокольчики ногойские,
Скоро войдут сваты —
С вороватым взглядом
ногойцы.

Уворуют твою молодость,
Отнимут твое девичество,
Отнимут твою волюшку.
Ох, деточка, голубушка,
Дочка-раскрасавица.
Надень все подвенечное,

Подвенечное — женское.
Скоро из дому выведут,

Венец алу арафттядязь,
Ломань кудс сувафттядязь.

Затем к невесте обращается крестная мать:

Монь иднязе-кельгомнязе,
Цебарнязе-крестникозе,
Сась пинге тонь наряжаме,
Атянь кудста прважаме.
Ох, ошо кис щатядязь,
Ломань кудс прважатядязь.
Ох, тоса кармат тон, стирняй,
Стака тевоень тиема,
Ломань коронь кирдема,
Мирдень мялень ванома,
Авозень мельге якама,
Заряньшовор стякшинема,
Ох, зряфкяце полафты,
Шаманияцень олафты.
Ох, тоса гождень

кяшендъсазь,
Кальдявцень синь
вешендъсазь,
Сяс тон кирнек кяльняцень,
Корхнек ляпе валяяса.

Невеста обращается к подругам, причитая:

Ялганяне-лездыняне,
Ярхада тинь, симода,
Мельдень валнень куледа.

Монь пяк стака седизон,
Мес зарянясь велестонк
Тячи тейне ёфси мадсь, —
Мадсь мархтонза стирь
ульцязе.

Тейить тага, ялганяне,
Ванды зарясь кеподи.

Стирь ульцянте валдоми,
Седиенте кенярди.
А монь тяти ногойхне
Волянязень саласазь,
Седиязень коласазь,
Эряфозень полафтсазь.
Ух, тямась када, ялганяне,

Маряк, тяфтама судьбаньке,

Под венец поведут,
В чужой дом отправят.

Дочь моя любимая,
Красавица моя крестница,
Время наряжать тебя,
Из родного дома вывести.
Ох, в большой путь отправим,
В чужой дом проводим.
Ох, там ты станешь, доченька,
Тяжелые работы работать,
Чужим людям прислуживать,
Мужу во всем угождать,
За свекровкой ухаживать,
На зорьке утренней вставать.
Ох, жизнь твоя изменится,
Поблднеет личико.
Ох, хорошее не заметят,

Будут искать плохое.

А ты только помалкивай,
Говори поласковее.

Подруженьки-помощницы,
Пейте вы, угощайтесь,
Последние слова мои
слушайте.

Тяжело мне на сердце
От того, что зоренька
Сегодня мне не светит,
Хороводы девичьи мои
кончены.

Для вас, подруженьки,
Завтра снова зорька
выглянет.

Хороводы ваши, милые,
Осветит, обрадует.
А у меня сегодня ногойцы
Волюшку отнимут,
Лишат меня радости,
Жизнь мне переменят.
Ух, не покидайте,

подруженьки.
Видно, уж судьба такая,

Стирьксинида явона.
Ох, мон пелян ногайда,
Воронь сельме кудада:

Синь вдь куроку инксон
сайхть,
Аряда монь кяшемасть,
Шабрань шири вятемасть,
Венец алу наряжамась.

Перед прибытием свадебного поезда невеста с подружками и ее крестная мать уходили к соседям или к дяде и там наряжали невесту под венец и совершали обряд «отпускания девичества» («стирьксинь нолдама»).

Наряжая невесту под венец, крестная матушка перечисляет приготовленные рубахи, платки, полотенца и т. д., причитая:

Крестниконяй, матаняй,
Сась ни пинге наряжамот,
Венец алу прважамот.
Ули мезьса тонь
щаме-карямс.

Мазыняста наряжамс:
Прянязт сотомс парьхинь
фата,
Пилезт путомс сиянь пилькст,
Пильгозт щафтомс покай
кямот,—

Гармоният срмонясна:
Лангозт щафтомс цебарь
панархт,—

Стафкаг ниле келеса,
Сёрматфт мази сюреса,
Атямьёнкет синь ожа кисна,
Сиянь сюрхцефт эрзелясна,
Перьфкаст сотомс жольный
килькшт,

Сиянь тенькат синь эост,
Коряй горашкат синь песост.
Сатомшкат тонь казнетне
Раднянь-пьямань казендемс,
Атянь-авань азондомс.

Невеста отвечала, причитывая:

Лама, крёснай аваняй,
Лама казне аноклань,
Лама сёрма сёрмадонь,
Лама ши мон ётафтонь,

С девичеством расставаться.
Ох, ногайцев я боюся,
Сватов с взглядом
вороватым:
Ведь скоро уж за мной
придут.

Идемте укройте меня,
К соседям уведите,
К венцу нарядите.

Крестница, голубушка,
Время наряжать тебя,
Готовить под венец.
Есть во что обуть-одеть,

Красиво тебя нарядить:
На головку фату шелкову,

В уши серебряные серьги,
На ноги сапожки новые,—

Словно гармони сборчатые;
Оденем хорошие рубахи,

Шитые в четыре клина,
Вышивка красной нитью,
Радугой по рукавам,
Серебром по подолу,
Разноцветная отделка,

Серебро по краям,
Модные монисты по концам.
Хватит и подарков,
Чтоб одарить родню-племя,
Обрадовать родителей.

Много я, крестная матушка,
Много подарков наготовила,
Много узоров вышила,
Много дней работала,

Лама ве мон потафтонь;
Илять поздна малондонь,
Заряньшовор стяшендонь.
Пара — сашендсть ялгане

Маштынь кядьса лездома.
Сянкаса азан сембонди
Седи малань спасиба.
Ох, мезенди мон аноклань,
Мезенкса мон трудендань?
Мянь сурбрияне топаскодсть,
Мянь сельмоне сокоргодсть.

Собрав невесту, ее сажали на лавку между двух окон против двери. Слышится звон колокольчиков свадебного поезда. Он приближается к дому невесты. Невеста продолжала причитать:

Лиседова, ялганяне,
Лиседа тинь, ванюсте,
Колама кудат ардыхть,
Коза лоткайхть, няесте,
Курокуне азюсте,
Кинь инкса синь тяфта
сайхть,

Кинь ортава синь сувайхть?
Ох, мон няйса, ялганяне,
Минь каршезонк синь
лоткасть,

Монь инксон тяфта састь.
Маряк, сась ни пенязе,
Аф эряви лисендемс,
Аф эряви кяшендемс,—
Сави тяста тушендомс,
Касанязень оратфтомс,
Стирьксиниязень аерфтомс.

СТИРЕНЬ КАСАНЬ ЯВФТОМАСЬ — РАСПЛЕТЕНИЕ ДЕВИЧЬЕЙ КОСЫ

Крестная мать подходит к невесте и причитает:

Ух, шаштта, шаштта,
крестниконяй,
Шаштта сяда маланяс.
Валхтка, валхтка тонь,
стирняй,
Прястот тонь руцяняцень,

Много ночей не спала;
Вечером поздно я ложилась,
Утром на заре вставала.
Хорошо — подружки
помогали,
Умелыми руками вышивали.
За это я скажу им всем
Сердечное спасибо.
Ох, зачем готовила,
Для чего я трудилась?
Даже пальчики опухли,
Даже глазоньки ослепли.

Выходите, подруженьки,
Выйдите да посмотрите,
Какие это сваты едут,
Где они останутся,
Поскорее мне скажите,
За кем они направляются,

В чьи ворота они въедут?
Ох, я вижу, подруженьки,
Стали у наших ворот,

Значит, за мной приехали.
Видно, мне пришел конец.
Нечего и прятаться,
Укрываться незачем —
Надо выходить отсюда,
Надо косу расплести,
С девичеством расстаться.

Ух, подойди-ка, крестница,
Пойди поближе.
Сними-ка, деточка,
С головы платочек свой,

Стирень мазы фатаняцень.
Эрька орадса эчке
касацень,—
Каса пестот сёралксяцень.
Сёралкс панчфкясь, матанязе,
Тонь ульсь тячемс
стирькшиняце,
Стирькшиняце, лопанязе.
Сон ульсь тячемс воляняце —
Сембода мазы пингоняце.

Снимаю накосник, продолжает:

Вай, сон няйсак, монь иднязе,
Апак содак эздот аердсь,
Эздот аердсь, кельгомнязе,
Ломань кудта, шягыта,
эводсь.
Ванды ёфси эздот яви.

Невеста берет из рук крестной матери свой накосник, прижимает его к груди и причитает:

Ох, ужаль, ужаль,
крёснайнязе,
Стирень касань сёралксяце:
Сон пегнезе ронгоняцень,
Мазепнезе касаняцень.
Ох, сёралксяце-
стирькшиняце,
Ох, стирькшиняце-
воляняце!
Остатка раз мархтот мон
корхтан,
Остатка раз эсот вдь мон
кирдян.
Месендя тьяни тонь мархтот?
Коза тьяни мон тийхте?
Коза тьяни мон кучтя?
Кучелихтень розь паксяв —
Пелян, поват лядненди.
Кучелихтень оцю вири —
Пелян, тоса юмат-арат:
Молихть вирень керома —

Фату твою красивую девичью.
Дай-ка расплету тебе
Косу твою толстую.
Твой накосник, голубушка,
Был твоим девичеством,
Девичеством, моя детка,
Волюшкою до нынешнего
дня —
Самой лучшей порой твоей.

Вай, сама видишь, мое
дитяtko,
Не спросив тебя, ушло,
От тебя оно ушло, голубка,
Может, испугалось чужого
дома.
А завтра совсем оставит тебя.

Ох, жалко, жалко, крестная,
Девичий мой накосник:
Он ведь меня украшал,
Мою косу красил.
Ох, накосник мой —
девичество мое,
Ох, девичество — волюшка
моя!
Говорю последний раз я с
тобой,
Я последний раз ведь держу
тебя.
Что с тобою делать?
Куда теперь тебя девать?
Куда теперь послать тебя?
Послала бы на ржаное
поле —
Боюсь, достанешься жнецам.
Послала бы тебя в лес
дремучий —
Боюсь ты там пропадешь:
Пойдут туда лес валить —

Узерьса, шять, кероват,
Тарад алу валяват.
Нолдалихтень, воляншизе,
Пиже мазы луганяе —
Пелян, тоса лядеват:
Молихть тоза лядема,
Пеелемса кероват,
Тише алу валяват.
Ох, мес мон гяфта эсот кучан,
Али монь аш сазорнязе,
Али аш монь стирь ялгазе?
Лучи кучте стирень ёткс,

Лучи максте сазорнязи.

Невеста передает свой накосник с лентой младшей сестре:

Ох, стирькшиняце, сединяце!
Стирькшиняце, мазыняце!
Ули каськс сазорнязе,
Тонь мон максте тейнза.
Вай, сазорнязе, тон, Алена!
Вай, мазыняце, тон, Алена!
Тондейть максса
стирькшиняцень,
Тондейть максса воляняцень.
Ванфнек, кельгонтькь седи
ваксса,
Тяк якафта, сазорнязе,
Кулоф ломанень кудга.
Тон якафтка, кельгомнязе,
Велень весеяла ульцява,
Мазы стирень ёткова,
Кува якань мон эрь шиня,
Коса морсень мон эрь веня.

Пока крестная заплетает её волосы в две косы, невеста причитает:

Ох, крёснавай, тон месендят?
Мезе прястон вешендят?
Понайть тьяни кафтова
Стирень обжаф шяярень.
Катк синь нюрьгихть
лафтуван,
Кяшсазь стирень ронгозень.
Стакалгофтсазь пряняцень,
Полафтсазь стирькс ённыцень.

Топором обрежешься,
Сучьями тебя завалят.
Отпустила бы мою волюшку,
На широкий луг зеленый —
Боюсь, там скосят тебя:
Пойдут на дуга косить,
Срежут острою косой,
Завалят сырой травой.
Ох, что ж так я гоню тебя,
Или нет у меня сестры,
Или нет у меня подруг?
Лучше пошлю тебя

подружкам,

Лучше передам сестренке.

Ох, девичество, сердечко мое!
Девичество, красота моя!
Есть у меня сестреночка,
Ей отдам я тебя.
Ох, сестреночка, ты Алена!
Ох, сестреночка, моя
красавица!
Тебе я отдам свое девичество,
Тебе отдам я волюшку.
Береги, люби ото всей души,
Не пускай ее, сестреночка,
По домам, где покойники.
Ты води ее, любимая,
По веселым сельским
улицам,
К красивым девушкам,
Куда каждый день я ходила,
Где певала я в каждую ночь.

Ох, крестная, что делаешь?
Что ты ищешь в моей голове?
Теперь надвое расплети
Мои бедные девичьи волосы.
Пусть струятся по плечам,
Прячут девичий мой стан.
Оттягчают голову,
Гнетут ум мой девичий.

А в доме невесты уже встречают поезжан. У закрытых ворот девушки и молодые женщины поют «паряфнемат» (корильные песни):

Тячи кудань сама ши,
Тячи рвянь тума ши.
Ламос эсонг учсеме,
Кудань тердихть кучсеме.
Учсеме, учсеме — учакс
Параме, параме — траксокс
араме,
араме.

Э-вуст!
Лиседа, ялгат, лиседа,
Кудань каршес лиседа,
Цебярь кудань ваноме,
Мазы кудань дояма.
Э-вуст!
Ня кудатне коволдонь?
Ня кудатне кува састь?
Састь лоткова-латкова,
Сисем панда ёткова.
Э-вуст!
Оцю куда, чинца аля,
Оцю куда, оцю аля,

Ванк, ванк эсь прячень,
Ваныть ялгатнень-кудатнень.
Аф ванови эсь пряце —
Аф вановихть ялгатне.
Э-вуст!
Баярава, кудаваньке,
Азор ава, сваха аваньке,

Мон содаса, коста сать,
Мон содате, кодамат:
Сука пинень кодымат,
Сисем кудонь ёгаят,
Сисем алянть кельгият.
Э-вуст!
Атя куда, пара куда,
Маряськ, тон пяк козялят,
Сянкса тейнек цебярят.
Кда максат ярмакт —
Нолдатыдязь тонь вармакс.
Э-вуст!

Сегодня день приезда
поезжан,
Сегодня день отъезда
невесты.
Долго, долго вас мы ждали,
Поезжан звать посылали.
Ждали, ждали — овечками
стали,
Мычали, мычали — коровами
стали.

Э-вуст!
Выходите, подруги, выходите,
Встречать сватов выходите.
На хороших сватов
посмотрите,
О красивых сватах вы спойте.
Э-вуст!
Эти сваты откуда?
Эти сваты где ехали?
Ехали ямами-оврагами,
Между семью горами.
Э-вуст!
Сват, сват, большой сват,
Большой сват, большой
мужик,

Береги, береги себя,
Береги и сватов-дружков.
Не убережешь себя —
Не убережешь и дружков.
Э-вуст!
Боярыня-сваха,
Хозяйка-женщина, сваха
наша,

Я знаю, откуда ты,
Я знаю, какова ты:
Ты подобна суке-собаке,
Семь домов обошла,
Семь мужиков нашла.
Э-вуст!
Большой сват, добрый сват,
Слышали, что богат ты,
Потому нам хорош.
Если денег нам дадите,
Отпустим быстрым ветром.
Э-вуст!

Торонь канды, кудань вяти,
Мес тон госа, орта лангса,
Пяк ни ламос шумондат?
Али ёфси нищайт,
Трешник ярмак аф муят?
Курок рамайть ортаньконь,
Тяфтак аф сувафтада.
Э-вуст!

Укоряют поезжан и потом, когда они уже сидели за столом и угощались:

Эх, куданьке, коста саде?
Местема тинь сей суваде?
Вача пеконь андома,
Шяйф потмонь симдема?
Тяса пексна топодихть,
Тяса кургсна лоподихть.
Э-вуст!

Тинь коволдонь кудатне?
Тинь коволдонь нищайхне?
Малав велень кудатне,
Малав велень нищайхне.
Калдор-кулдор оронте,
Алак вельхтяк дворонте.
Кургсонь улихть кяленте,—
Сят ярхцама пяленте.
Э-вуст!

Атя куда, баш куда,
Мес пяк оцю пряце?
Корож мархта полафтыть,

Сельме толхнень олафтыть?
Э-вуст!

Гриша куда цебярня,
Гриша куда мазыня:
Кархча маронь ваньяня,
Лама рвянь панияня.
Э-вуст!

Тя кудавасть месть якай?
Тя кудавасть сянкса сась,—

Сась казненкса-лувонкса,

Колма кенерьхть котфонкса:
Фкя кенерянь алонза,
Омбоценянь прылонза,
Колмоцеть пулалонза.
Э-вуст!

Дружка, старший поезжанин,
Почему ты у ворот
Так долго шумишь?
Или ты совсем уж нищий,
Ни копейки не найдешь?
Выкупи скорей ворота,
Без выкупа не пройти вам.
Э-вуст!

Эх, сваты наши, вы откуда?
Вы зачем сюда пришли?
Досыта наесться,
Допьяна напиться?
Здесь вы наедитесь,
Допьяна напьетесь.
Э-вуст!

Вы откуда, сваты?
Вы откуда, нищие?
Мамолаевские сваты,
Мамолаевские нищие.
Сыромятные на вас шубы,
Не покрыты ваши дворы.
Языки во рту —
Вот ваша пицца.
Э-вуст!

Сват, сват, большой сват,
Голова большая,
Не обменялся ли ты ею с
своей?

Оттого и глаза большие?
Э-вуст!

Сват Гриша хорош,
Сват Гриша пригож:
Хворост сторожит,
Много жен он выгнал.
Э-вуст!

Эта сваха зачем пришла?
Эта сваха вот зачем
пришла —

За гостинцами-подарками
явилась,
За тремя лоскутами холста:
Один лоскут — под себя,
Другой лоскут — под голову,
Третий лоскут — под хвост.
Э-вуст!

Тинь, куданьке, саде коста?
Вай, тинь муде пара васта —
Аф туфтада ёфси тьаста.
Э-эвуст!

Симось, симось позаньконь,
Симось поза густоньконь.
Топафгосте пеконтень,
Кувалгофтость веконтень.
Э-вуст!

Куроконе тинь срхкада,
Лучи оду тага сада.
Э-вуст!

Сваха отвечает, приговаривая:

Эх, стирнят, аш визьксонте,
Кудель, мезенкса минь same,

Местема минь сей суваме:
Саме тьаза, од стирнят,
Аф вача пеконь андома,
А мазы стирень сявома
Цёраньконди полянди.
Но аф ся кудти суваме,
Эльбядеме сей суваме.
Тьяса аш минь рьяняньке,
Няфтьесть, коса гулюняньке.

Приводят невесту, сваха продолжает:

Вай, тон сать, минь
гулюняньке,
Вай, мон няйса, рьяняньке,
Тон ни шафат-адерляфат,
Пяк ни лац тон наряжафат.
Пара сяс минь сединязонк,
Сембонди тусь мяленязонк.
Вай, тонь сась ни пингоняце,
Венец алу арамаце.

Сваха дарила невесте платок, а она — полотенце. Стряпухи ставили на стол последние блюда и курник. Перед отъездом свадебного поезда невеста одаривала поезжан и родственников, при этом она кланялась каждому в ноги. Затем просила благословения родителей и прощалась с родными, причитая:

Алянязе-тряйнязе,
Оционяста касфтынязе.

Вы откуда, наши сваты?
Вай, нашли хорошее место —
Не уйти отсюда вам.
Э-эвуст!

Всю выпили нашу брагу,
Всю выпили и гушу даже.
Насытили вы животы,
Удлинили свой век.
Э-вуст!

Поскорее уходите,
Лучше другой раз придете.
Э-вуст!

Эх, вы, бесстыдные девчата,
Послушайте, зачем приехали
мы,

Зачем сюда мы зашли:
Мы приехали сюда
Не свой голод утолить,
А красивую девушку взять
В жены парню нашему.
Но не в ту избу зашли,
По ошибке мы попали.
Здесь нашу невесту не нашли,
Покажите, где наша
голубушка.

Вай, пришла, наша голубка,
Вай, вижу я, невестка наша,
Ты уже обута-одета,
Хорошо ты наряжена.
Очень по душе пришлась,
Всем ты нам понравилась.
Вай, пришло уж времечко
Тебе идти под венец.

Батюшка-кормилец,
Большой выросший меня.

Кда няеть парозень —
Белавамак эряма-ащема.
Кда ашеть няе парозень —

Кучемак юмама-арама,

У-ух, ух, ух!
Алянязе, монь симинязе,
Алянязе, монь сивинязе.
Симоть якстерь вериядон,
Сускоть пиже палнядон.

У-ух, ух, ух!
Алянязе-тряйнязе,
Пелеть, тейть аф шаван мон,

Пелеть, тейть аф тряван мон,

Сяс тон кудстот монь
лифтьсамак,

Ломань куде сувафтсамак.

У-ух, ух, ух!
Эрь, белавамак, аляняй,
Коза шкайсь монь путомань;
Эрь, белавамак, тряйняй,
Коза шкайсь монь азомань.
У-ух, ух, ух!

* * *

Сака, тядяняй, малазон,

Тядяняй — акша лофционяй,

Тядянязе — тюжя вайнязе,

Повширеса каннинязе,
Сурбряняса аннинязе,
Кочкярява паянязе,
Сурбрянява ожанязе,

Карке эземге сёрманязе,
Сака, тядяняй-аваняй,
Сака тонга белавамак.
Тядяняй, спасиба пароняйт,
Эрь шинь танцти сускомняйт!

Получи благословение, невеста благодарит родственников, обращаясь к ним по очереди, причитывая:

Если видел от меня добро —
Благослови на житье-бытье.
Если не видел от меня
добра —
Посылай меня на погиль-
смерть.

У-ух, ух, ух!
Батюшка, меня пропивший,
Батюшка, меня проевший.
Выпил мою кроушку,
Закусил ты теплым мясом
моим.

У-ух, ух, ух!
Батюшка-кормилец,
Ты боялся, не сможешь одеть
меня,

Боялся, не сможешь
прокормить меня,
Потому и гонишь со двора,

В чужой дом отдаешь.

У-ух, ух, ух!
Ну, благослови, батюшка,
Куда бог меня определил;
Ну, благослови, батюшка,
Куда мне бог велел.
У-ух, ух, ух!

* * *

Подойди-ка, матушка,
поближе,

Матушка — молочко мое
белое,

Матушка — маслице мое
желтое;

За пазухой меня носила,
С кончиков пальцев кормила,
До пяточек ты мне рубаха,
До кончиков пальцев —
рукав мой,

До пояса ты узор мой,
Подойди ко мне поближе,
Подойди благослови.
Матушка, спасибо за все,
За сладкий кусочек каждый
день!

Сака, сака, сазорный,
Тят безярда осалшидон.
Кафта прият каннекшнеме,
Фкя ённися арьсекшнеме.
Павазонди казнезе улеза,
Павазуста тевце молеза.
Спасиба, сазорный, тейтьке!

Сака, крѣсналий, малазон,
Тят безярде осалшидон.
Крѣсналяний — мазы лемонь
максыний,
Седикс-ваймокс кельгиний,
Мазы карень кодайний,
Шуваня карьксонь понайний,
Иижикс вастса андынй,
Спасиба кшинкса-салонкса,
Седи вакстонь валонкса.

Сака, крѣснай тядняй,
Потмонь панжема вастоняй,
Крѣснай тядняй-матаняй,
Якама-шяяма вастоняй.
Крѣснай тядняй —
Танцти сускомняй,
Креснай тядняй —
Танцти пойланяй,
Крѣснай тядняй —
Якстерь алиязят.

Патяняй, патяняй,
Мялень ваньняй,
Сака малазон,
Шаштта теэзон.
Коста базару молелеть,
Танцти сускомня рамалеть,
Монь кяднязон тонголеть.
Сянкса азап спасиба!

Перед выходом из дома невеста обращалась к жене брата, причитывая:

Сака, мазаняй, сака малазон,
Тята безярде осалшинядон!
Мазанязе-матанязе —
Паксяв якай ялганязе,
Тевняс-киняс вятнинязе.
Кафта прият, мазанязе,
Каннекшнеме,

Подойди, сестреночка, поди,
Не побрезгуй ты мной.
Две головушки у нас были,
Одну думу думали.
На счастье тебе мой подарок,
Будь ты счастливой.
Спасибо, сестреночка, и тебе!

Подойди, крестный батюшка,
Ты красивым именем нарек
Не побрезгуй ты мной, меня,
Сердцем-душой любил меня,
Красивые лапоточки плел,
Тоненькие оборы вил,
У себя меня угощал,
Спасибо за хлеб-соль,
За сердечные твои слова.

Поди, крестная матушка,
Сердечная собеседница,
Крестная матушка-душенька,
Ходить-гостить место мое.
Крестная матушка —
Вкусный гостинчик мой,
Крестная матушка —
Вкусное питье мое,
Крестная матушка —
Красное яичко мое.

Дядюшка, дядюшка,
Ты ласкал меня,
Подойди поближе,
Поближе стань ко мне.
Когда на базаре бывал,
Сладкие кусочки покупал,
В руки мне подавал.
За это спасибо!

Поди-ка, мазаняй, ко мне,
Не побрезгуй мной бедной!
Невестушка-красавушка —
Подружка моя в полюшке,
На работе моя наставница.
Две головушки, мазай,
У нас были,

Фкя мяльняса, мазанязе,
Арьсекшнеме.
Мазанязе — анок ацаф
вастонязе,
Мазанязе — анок пидеф
корманязе.
Корчень мархта, мазанязе,

Кяжинялеть,
Пароцень мархта, мазанязе,
Пяк паролеть.

По пути в церковь невеста причитает:

Тяни лийкстонь мон
Шачем-касом вастонястон,
Тяни кадонь мон
Кайги, мази эсь куднязень,
Тяни лисень мон
Ошекс аши веленястон,

Тяни молян мон
Шаляф-каляф веленяти,
Тяни суван мон
Ленгя утконь утомняти,
Тяни мадан мон
Керонь камбраз вастоняти.
Дуганяне-пяльняне,
Кирниняне-карниняне,
Тясте налкхфта тинь
Куйнь пула локшенянтень,
Тясте пане тинь
Менельс куци ракшанянтень,
Тясте сязьфте тинь
Анок сязеньтьф сединязень,
Тясте веляфта синь
Анок веляф ортаняснон.
Кадость учихть синь
Кяжи ногай атясна,
Кадость учихть синь
Кяжи ногай бабасна,
Кадость учихть синь
Ногай лефксена-шабасна,
Кадость учи синь
Эхянь ногайсь — рвяяйсна.
Аф сельмосон няелине,
Аф пилесон кулелине,
Фкя кядьсонза ногай палакс,

Одной думой, мазай,
С тобой жили.
Мазай — готовая моя
постелька,
Мазай — готовая моя пища.

Нравом, мазай, ты была
строгая,
Но справедливая;
Характером, мазай, ты ко мне
Была добрая.

Теперь вылетела я
Из места, где родилась-росла,
Теперь покинула я
Звонкий светлый дом,
Теперь вышла я
Из села, что, как город,
красуется,

Теперь еду я
В бедное оборванное село,
Теперь войду я
В щепяной амбар,
Теперь лягу я
В постель из коры.
Братишки мои родненькие,
Наставники, советчики мои,
Не играйте вы кнутами,
Что как змеинные хвосты,
Не гоните вы коней,
Рвущихся в небеса,
Не терзайте мое сердце
И без того истерзанное,
Не свалите их(ние) ворота,
И без того покосившиися.
Пусть дожидаются их
Сердитые старики,
Пусть дожидаются их
Злые старухи,
Пусть дожидаются их
Злые дети ногайские,
Пусть дожидается их ногаец,
Который женится.
Глаза бы мои не видели,
Уши бы мои не слышали,
В одной руке у него татарник,

Омбоцеса пиди палакс.
Ногайт мархта пидесамань,
Пидить мархта
навольдсамань.

ВЕНЦЯМА ИЛАСЬ — ВЕНЧАНИЕ

Когда свадебный поезд останавливался у церкви, невесту вели сперва в сторожку, где ее уже ждет жених с крестным отцом и другими родственниками. (Родители жениха, так же, как и родители невесты, в церковь не заходят). Невесту и жениха вводят в церковь: жениха — крестный отец, а невесту — ее крестная мать. Идут все четверо в ряд. За ними идут поезжане с иконами жениха и невесты. Икону невесты ставят к богородице, икону жениха — к спасу и зажигают перед ними по свече. Когда молодые подходят к аналою, сваха стелет им под ноги кусок холста, и люди смотрят: кто первым ступит на холст, тот и будет верховодить в доме. Смотрят и на свечи в руках у молодых — у кого свеча быстрее сгорит, тот меньше проживет.

ЖЕНИХТЬ КУДУ СВАДЬБАТЬ Поездть мрдамац — ВОЗВРАЩЕНИЕ СВАДЕБНОГО Поезда в дом жениха

После венчания свадебный поезд галопом возвращается с невестой в дом жениха. Молодых встречают родители жениха с хлебом-солью у входа в сени. Дружка и сваха подводят молодых. Отец жениха благословлял их хлебом-солью и давал отведать кусочек хлеба каждому. Мать осыпала их хмелем, овсом и пшеном, приговаривая заклинания:

Иднязе-цѣранязе!
Мазы од рвяняязе!
Эрядова павазуныяста,
Фалу шумбраняста.
Комлятнень лаца
Улест тѣждянят тевонте,
Шачест лама сѣронте,
Касост лама цѣранте.

Сыночек-дитятко мое!
Красавица моя, сношенька!
Будьте всегда счастливыми,
Будьте всегда здоровыми.
Будьте в делах своих,
Как хмелинки, легкими.
Пусть на полях будет большой урожай.
Пусть в доме будет больше сыновей.

Затем все входят в избу, где накрыто несколько столов. Гости усаживаются, а молодые останавливаются перед печкой. Невеста тут же бросает на пол горсть земли, взятой из своего дома, чтобы сродниться. Сваха обращается к хранительнице дома:

Кудонь кирди, кудава!
Минь тейть эняльтяма:
Ульхть тон милостивай,
Примак тои од эряеньконь,

Кельк тон од рвяняньконь.
Лацкас свадьбац ѣтаза,

Шумбрашиса эряза,

Павазу сон улеза,
Сембонди сон кулеза,
Сембонди сон мяльс туза.
Лама тевнят тиеза,
Лама иднят шачфтоза.

Потом она дает невесте подержать мальчика и продолжает:

На-ка, рвяня, шабана,
На-ка таза цѣраня.
Киртьке сонь хоть аф ламос,

Штоба тонга шачфтолеть
Лама иднят-цѣранят.
Улельхть синь ѣнюнят,
Улельхть синь тазанят,
Богатырень кодямянт,
Лама тевонь тинянт,
Пара мялень кирдинят.

Невеста, а потом и жених подержат немного ребенка и передают обратно. Девушки и молодые женщины («суронь чуфайхне») поют величальную песню:

Эх, минь сявومه од рвяня,
Од рвяня мазы пряня.
Ускоськ тячи коряй пайгса,

Ускоськ сѣксень тялонь
шиняста,
Омба (тяка) велень семияста.

Оцю Иванонь кудняста.
Эх, минь сявومه од рвяня,
Акша келу ронгоня.
Сонь вешезе, сязозе
Миньцень велень Вася
цѣрась.

Весть молезне од цѣраньке

Хранительница дома, кудава!
Мы тебя просим:
Будь милостивой,
Прими нашу новую

жительницу,
Полюби нашу новую сноху.
Пусть хорошо будет сыграна
ее свадьба,

Пусть будет сама она
здоровой,
Пусть будет счастливой,
Пусть будет она послушной,
Всем пусть она понравится,
Пусть много работы делает,
Много детей народит.

На-ка, сношенька, ребенка,
На-ка, сношенька, мальчика,
Подержи-ка его хоть
немножко,

Чтоб и сама ты народила
Много деток-мальчиков.
Были бы все умные,
Были бы все здоровые,
Словно богатыри, сильные,
Споро работу работающие,
Сердечные и добрые.

Эх, мы взяли невестушку,
Невестушку-красавушку.
Привезли на тройке

с колокольцами,
Привезли в осенний зимний
денек

Из семьи другого нашего
села,

Из дома Большого Ивана.
Эх, мы взяли невестушку,
Стройную, как белая береза.
Ее искал и в жены взял
Парень из нашего села, Вася.

Первый раз встретив, наш
парень

Стирнять мяленц колазе.
Омбоцеда од цёраньке

Стирнять мяленц салазе.
Эх, минь сявومه од рвяня!
Мазыста сон шаф-каряф,
Лама петьксса наряжаф.
Цебярь казнет тязя усксь,

Сяс и мялезонк сон тусь.
Эх, удалась минь од рвянясь
Шачемняда-касомняда.
Сядонга пяк сон удалась
Васень полань сатомняда.

Потом начиналось взаимное одаривание. При вручении подарков невеста и жених кланялись каждому в ноги. Девушки поют песни-укоры (паряфнема морот), обращенные к невесте, жениху и другим участникам свадьбы:

Эх, пяк пара, весяла,—
Од рвяня куду сась.
Од рвяня-баярава,
Од рвяня-азорава.
Э-эвуст!

Эх, мес мярьктяма аноконди,
Тон, рвяня, баярават?
Мес мярьктяма аноконди
Тон, рвяня, азорава?
Али чусьеть сникс ащи
Суроняньконь?
Али кепсеть сире тумонь
Петьколяняньконь?
Э-эвуст!

Эх, шнакшнеть прячень,
рвяняйкай:
«Мон стирсь шачфан-мазыян
Лама теуса сафтыян».
А тон, бльшай, рвяняйкай,
Цёлактонга цёлакат,
Э-эвуст!

Эх, содаледязь, рвяняйкай,
Тонь кадоледязь:
Утом алдонь начка пула
Тонь сараскакс,
Озим лангонь пацькаф пула
Тонь ведрашкакс.
Э-эвуст!

Сердце, девушки растровожил,
Второй раз встретив, наш
парень

Душу девушки покорил.
Эх, мы взяли невесту!
Красиво она одета-обута,
В шитый бисер наряжена.
Хорошие подарки привезла
нам,

Потому она нам понравилась.
Эх, удалась наша невеста
Своим рождением-ростом
Еще лучше ей удалось
Выбрать свою долюшку.

Эх, как хорошо нам, весело,
К нам пришла невестушка.
Невестушка-боярышня,
Невестушка-хозяйюшка.
Э-эвуст!

Эх, как же назовем мы сразу
Тебя, невеста, боярыней?
Как же назовем мы сразу
Тебя хозяйкою?
Разве ты толкла в ступе
Наше просо?
Разве ты поднимала
Наш пест дубовый?
Э-эвуст!

Эх, хвалилась, невестушка:
«Девушка хорошая-красивая,
Хорошая пряха я».
На самом деле, невестушка,
Ты ленивая и неряха,
Э-эвуст!

Эх, если бы знали,
Мы тебя не взяли бы:
Ты словно подамбарная
Мокрая курица,
Ты как на озимях
Грязная телушка.
Э-эвуст!

Эх, минь кудоньке, рвяняйкай,
Нил(е) ужеса, вете стенань.

Нильгемонь эрянза-ащиенза,
Нильгемонь куционянза-
шаванянза.
Кда штасайть куционяньконь-
шаваняньконь,
Эста улят азорава-баярава.

Э-эвуст!

Эх, рвяня — мокорь пряня,
Ашеть визде сей самацень,

Ашеть пеле сувамацень.
Шись пидезе шамацень,
Олафтозе руцяцень,
Таяфтозе пряняцень.
Э-эвуст!

Эх, минь сявومه од рвяня,
Аф кодама-стама.
Мокшендашка сонь пряняц,
Тянькашканя шаманяц,
Кацашканя ронгоняц,
Пачашканят пиленза,
Плёскашканят сельмонза.
Э-эвуст!

Тяни повоть, од рвяня,
Минь ширезонок-корозонок.
Минь тихтядязь, од рвяня,
Эсь лацонок-урядсонок.
Сави эрямс, од рвяня,
Минь койсонок-иласонок.

Э-эвуст!

Невеста отвечает, приговаривая:

Стирнят, тямась апряка,
Стирнят, мон аф муворап,
Мон тейнтъ аф кальдяван:
Мон ичкоздень нармонян.
Лиень, лиень — сей валгонь:
Сизесь кафта пацяне,
Тязя лоткань ваймама.
Тязя тяни вокозон
Сань эряма-ащема,

Эх, наш дом, невестушка,
Четырехугольный,
пятистенный.

Сорок жителей в нем,
Сорок чашек-ложек в нем.

Когда вымоешь-вычистишь
ты их,

Тогда будешь ты
боярыней-хозяйюшкой.
Э-эвуст!

Эх, невеста — глупая голова,
Не постыдилась сюда
приехать,

Не побоялась сюда войти.
Солнце опалило твое лицо,
Вышел твой платок,
Притупило твой ум.
Э-эвуст!

Эх, мы взяли невесту,
Не такую-сякую,
С кулак ее головка,
С монетку личико,
С локоть ее стан,
Уши как блины,
Глазки с бисеринки.
Э-эвуст!

Теперь попалась ты, невеста,
В наш дом, наш обычай.
Мы переделаем тебя, невеста,
На наш лад-порядок,
Теперь будешь жить, невеста,
По нашим обычаям-
порядкам.

Э-эвуст!

Лама тевошь тиема,
Лама идень шафтома,
Таза плямань касфтома.

Упрекают жениха:

Эх, тон Вася, минь ялганьке,
Минцень велень од цёраньке.
Цебярь стиряят
кельгонькшнеть,
Видьмоняда аннекшнеть.
Сякокс сембонь прызонк
какать,

Омба вели рванкса якать.

Э-эвуст!

Укоряют горных и сваху (арьхци авать):

Эрька тии паряфнесаськ
Рьвянянь кулста кудатнень,
Рьвянянь вяти арьхцихнень.
Сембода пяк арьхци авать,
Арьхци авать — кудавать.

Э-эвуст!

Сась арьхцихне апак тернект,
Пексна, кода шава мернект.
Сась арьхцихне каретаса,
Конясна шавфт монетаса.

Э-эвуст!

Сась арьхцихне вдь
лешафкат,
Казнет густь вдь бумагаса
вельхтяфкат.
Вяри лихть — стенас
педихть,
Эсь коряваст стенас сязихть.

Цёканицёршкат калгонясна,
Варсиньбряшкат сюлмонясна.

Э-эвуст!

Арьхци алят, визьксфтома
алят,
Лангозонт щафт левожень
палят.
Арьхци алят, сяддазонте
пенгянь,

Много работы работать,
Много детей народить,
Здоровое племя растить.

Эх, ты, Вася, наш товарищ,
Парень нашего села.
Хороших девушек любил,

Семечками угощал.
Все равно ты нас подвел,
В чужое село за невестой
пошел.

Э-эвуст!

А теперь мы укоряем
Сватьев горных и сваху —
Хранителей невесты.
А больше всех сваху горную,
Сваху горную, старшую.

Э-эвуст!

Приехали горные незваные,
Животы как пустая мера.
Приехали горные в карете,
На дбах монеты навешаны.

Э-эвуст!

Приехали горные
заиндевелые,
Подарки привезли в бумагу
завернутые.
Вверх полетят — к стенам
липнут,
К стенам липнут — стены
валят.

С жочедык⁶ кострики в них,
С воронье головы узлы на
них.

Э-эвуст!

Сватья горные, бестыжие,
Рубашки на вас мочальные.
Сватья горные, ваши шеи
деревянные.

Сивонте тинь сембонь
ленгянь.
Арьхци алят, топафтосте
пеконтень,
Кувалгофтость веконтень.
Э-эвуст!

Арьхци авась-свахась,
Сембода неряхась.
Арьхци авась местеме сась?
Сась казенкса-мезенкса,
Қолма кенерьхть котфонкса.
Казнень инкса крёстной
стиренц

Минь кудозонк ускозе,
Цёраньконди максозе.

Э-эвуст!

Арьхцинь сваха-неряха,
Тонь коняце кернянь,
Тонь сельмотне бта ожнат,
Мяштева синь недямс
можнат.

Тонь сельмотне бта кумбрат,
Кескова синь недямс можнат.
Тонь копорце — горбон сока,
Лангозонза озамс можна.

Э-эвуст!

Арьхци ава, тять ванонда

Лавця лангста пачаняньконь,
Васьце палсить минь
щёканыньконь.
Арьхци ава, тять ванонда
Анок пидеф палняньконь,
Васьце палсить
фталняньконь.

Э-эвуст!

Арьхци ава, ашеть визде
Минь кудозонк сувамацень,
Арьхци ава, ашеть пеле
Кияксозонк шятямацень.
Ашеть визде тон, неряха,
Эзембрызонк озамацень,
Кияксозонк шятяма.—
Эзембрызонк озамда.—

Ваши ворота лыковые.

Сватья горные, набивайте
свои утробы,
Продлевайте свой век.
Э-эвуст!

Сваха горная, сваха,
Неряха самая большая,
Зачем она приехала?
За подарками приехала,
За тремя локтями холста.
За подарки свою крестницу

В наш дом привезла,
Нашему парню отдала.

Э-эвуст!

Сваха, сваха, ты неряха,
Твой лоб лубовый,
Твои глаза словно бусинки,
На грудь их повесить можно.

Твои глаза словно ужовки⁷,
К поясу подвязать можно.
Твоя спина — горбатая соха,
На нее садиться можно.

Э-эвуст!

Горная сваха, не
заглядывайся
На полку, на наши блины,
Сначала поцелуй наши щёчки.

Не заглядывайся ты, сваха,
На приготовленное мясо,
Сначала поцелуй нас в
гладкое место.

Э-эвуст!

Не стеснялась ты, сваха,
В нашу избу зайти,
Не боялась ты, сваха,
На наш пол ступить.
Не стеснялась ты, неряха,
На нашу лавку сесть.
Чем ступить на наш пол,
Чем садиться на нашу
лавку.—

⁶ Кочедык — инструмент для плетения лаптей.

⁷ Ужовки — бусинки из белых ракушек.

Пси пачкалг(а) ланге
шятыаель,
Оржа пяль ланге озалеть.
Э-эвуст!

После раздачи подарков гости пели две-три песни, а перед отъездом горных крестная или жена брата невесты (арьхци авась) начинала петь величальную песню:

Таки спасибо вярде шкаенди,
Вярде шкаенди-шкававазонди.
Тага спасибо рьянянь

альянди,
Рьянянь алянди, рьянянь
тядянди.

Вай, эх, спасибо идень
шачфтомда,
Идень шачфтомда, стирень

касфтомда.
Тага спасибо честень

путомда,
Честень путомда, арьхцик
сявомда.

Оцю спасибо монь кудазенди,
Монь кудазенди, кудавазенди.

Синь пяк цебарьста минь няк
примамазь,
Синь пяк топодьста

каванямазь,
Эзембрияса минь кирдемазь,
Пара казияса минь каземазь.
Сашендоме минь сей ниленек,
Меки тутама, вай, колмонек.

Мазы Марюшаты синь
кирьсазь

Мазы Васянди вастонь ацама,
Вастонь ацама, прялонь
путома.

Вай, минь Марюшаты тьяни
тязк кадаськ,

Авоськанцты, васька кяденди,
Атявозенцты тевонь тиема,
Илять поздна мадома,
Шобдава рана тол уфама.

Аряда, арьхцихть, аряда,
парьхцихть!

Ступила бы на горячую
сковородку,
Села бы ты на острый кол.
Э-эвуст!

Спасибо всевышнему богу,
Всевышнему богу-кормильцу.
Еще спасибо отцу невесты,

Отцу невесты, ее матери.

Вай, эх, спасибо за хороший
род,
За хороший род, за хорошее

воспитание.
Еще спасибо за почести,

За почести, за приглашение.

Большое спасибо нашему
свату,
Нашему свату, нашей свахе.

Они нас хорошо приняли,
Они нас хорошо угостили.
В передний угол нас

посадили,
Хорошие подарки нам дарили.
Мы пришли сюда вчетвером,
Обратно уедем, вай, мы

втроем.
Красавицу Марюшу оставили

Красавцу Васе постель
постлать,
Постель постлать, изголовье

положить.
Ой, мы Марюшу теперь
оставим,

Свекрови помощницей,
Свекру работницей,
Вечером поздно ложиться,
Утром рано свет зажечь.

Пойдемте, горные, пойдемте,
родные!

Аряда куду меки мольхтыа
Кудазоронди простор
каттама,
Лучи ванды тага сатама.
Кудазороньке минь пархт.
Синь аф мярьгихть: «Куду
архт!»

Если горные из того же села, то они собираются домой. Невеста причитает, приглашая их еще покушать, поугощаться:

Ярхцада, патяняне,
пьяльненяне,
Ярхцада ногой авань

пидефта,
Шонгар лямда, туста ямда.
Ламонь тьяда амоля тинь,
Оцювонь тьяда сусконда.

А то тумдонт меле синь
Кармайхть тейнь апрякама.

Ух-ух, ух, ух!
Патяняне, крестнайняне!
Тязя тумасть крандаз

кучканясонт,
Меки сявомасть монь тьяста
Хуть крандаз (нурда)

пенясонт.
Ух-ух, ух, ух!

Если же горные из другого и дальнего села, то они обычно не уезжают (особенно зимой). Но все равно принято было выходить во двор, будто уехать домой. Родственники жениха звали их обратно, а они делали вид, как будто не хотят возвращаться. Их возвращают как бы силой. В этом случае невеста причитала:

Патяняне, дуганьяне, аканьяне!

Тьяда сува ташта баня синь
кудозост,
Тьяда оза баня кудня шраснон

ваксс,
Тьяда ярхца сембос гастяф
корманядост,
Тьяда симе ёфси куштаф

пойланядост.
Лучи арда, патяняне,
кельгомняне,

Пойдемте обратно домой,
У хозяина просторнее будет,

Лучше завтра вернемся.
Наши хозяева хорошие,
Они не скажут: «Домой иди!»

Ешьте, братишки,
племянники,
Ешьте приготовленное

погайцами,
Жидких щей, крутой каши.
По многу не черпайте,
Больших кусков не

откусывайте.
А то после вашего ухода
Станут меня упрекать.

Ух-ух, ух, ух!
Братишки и крестные!
Сюда везли меня на облучке,

Обратно посадите меня
Хоть на запятки.

Ух-ух, ух, ух!

Братишки, племяннички,
сестрички!

Не заходите в их избушку
маленькую, как баня,
Не садитесь за их

никудышный стол,
Не ешьте их никудышной еды,
Не пейте их прокисшей браги.

Лучше идите, братишки,
любимые,

Кильдиенте менельс куци
ракшанянтень,
Сотыенте москунь кайги
пайгонянтень,
Щасте цебярь, мялень пети
платянянтень,
Кочкасть сия-валда
всякаентень,
Озафтосте сюдоф ломань
аканянтень.
Учень, учень алянязень,
ашезь учев:
Аш тердизе, патяняне, аш
савизе,
Тяни лядан, патяняне,
ногайхнень ёткс,
Монга суван, патяняне,
ногайхнень родс.
Арда азость сембонь сюдуф
тядязенди,
Пачфтесть горянязень-
тошнанязень.
Акша келукс, патяняне, мон
вдь люксян,
Тундань кукукс, кельгомняне,
мон вдь куксян.

Потом невеста обращалась к свахе (арьхци аве):

Мазаняй, арьхци аваняй
Паксяв якай ялганяй,
Тевняс-киняс вятинязе,
Сака тонга малазон,
Тят безярда монь эздон.
Кафта прятят, мазакай,
Минь вдь каннекшнеме.
Фкя ённыса, мазакай,
Минь вдь арьсекшнеме,—
Фкя мяльняса эрьсекшнеме,
Тяни, нийсак, аерфтомазь,
Керозь кафта пацянянень,
Пульзяеть ёфси пильгоняне,
Лиезь тулень — аф лиеван,
Ласькозь тулень — аф
ласькован.

Запрягите в небо
подымающихся коней,
Привяжите колокольцы
звонкие,
Одежды одевайте самые
хорошие,
Украшения берите золотом
блестящие,
Усадите несчастную сестру
свою,
Ждала-ждала я батюшку,
не дождалась:
Никто не позвал, никто не
взял.
Теперь я остануся с
ногайцами,
Войду в их род.
— Пойдите расскажите все
моей матери,
Расскажите о моей горести-
печали.
Как белая березка, братишки,
я ведь качаюся.
Весенней кукушкой, любимые,
я ведь кукую.

Мазай моя, ты горная сваха!
В поле ты мне была
подруженькой,
В добрых делах наставницей,
Поди-ка и ты поближе,
Не брезгуй ты мной.
Две головы, моя мазай,
Были у нас.
Одним умом, моя мазай,
Мы ведь думали,
Одним разумом мы жили.
Теперь, видишь, нас
разлучили,
Отрубили мои крылышки,
Отнялися мои ноженьки.
Улетела бы — нельзя мне
летать,
Убежала бы — нельзя мне
бежать.

Ох, кода карман эряма
Ломань кудса, ломань судса?
Кода карман прятнь вятема
Ногай алян-авань ёткса.
Пеняцялень алязенди —
Сон аф кульсы-марясы
Пеняцяма вайгылезень.
Аварделень тядязенди —
Сон аф нийсыне
сельмоведнень.

Перед тем как горным тронуться в путь, сваха (архци авась) обращалась к жениху и пела:

Сака малав, овнязе,
Сака, пяштень товнязе.

Кильдеть кафонц лишмонят
Арьхциень прважама,
Вандыень шис удома.
Эх, пяк пара седизонк,
Тутама эсь кудозонк.
Ортанява лихтемасть,
Вишкста киге лийфтемасть,
Эрь, минь, овняй, тонь учтама,
Ванцаськ, кода тон
лихтьсамасть,
Кирдевихть ли лишмотне.

Жених и невеста подходят к горным, сидящим уже на повозке, подносят им по стакану вина. Сваха благодарит и поучает новобрачных присловьями:

Овнязе-пяштень товнязе!
Стирнязе-крестниконязе!
Эрь, эряда-ашеда фкя
мяльняса,
Корхнеда фкя кяльняса.
Вдь, кодама мирдсь, стама
рвьась.
Кодама ава, стама слава.
Кда рьвакс туят —
Мирдень промоз муят.
Ся аф ава-пава,
Кона канды кальдяв слава.

Ох, как я буду жить
В чужом доме, в чужих
людях?
Как я стану вести себя
У ногайских людей?
Пожаловалась бы батюшке —
Он не услышит ведь
Моего жалобного голоса.
Поплакалась бы я матери —
Она не увидит моих слез.

Пойди-ка, зятек, поближе,
Пойди-ка, ты, ореховое
ядрышко мое.
Запряги ты пару коней
Проводить нас, горных,
Домой до завтра ночевать.
Эх, как хорошо на сердце:
Уезжаем мы в свой дом.
Через ворота проводите,
Лихо всех нас прокатите.
Ну, зятек, тебя мы ждем,
Посмотрим, как ты нас/
проводишь,
Удержишь ли коней.

Зятек ты мой — мое ореховое
ядрышко!
Доченька моя — моя
крестница!
Ну, живите-поживайте
дружно,
Друг друга не забывайте,
Ведь какой муж, такая и
жена.
Какая жена, такая и слава.
Когда замуж выйдешь —
Мужской нрав узнаешь.
Та не жена-пава,
Если о ней плохая слава.

Кда цебарят и парат — Хорошо себя поведешь —
Кальдявкэ косовок аф арат. Плохой нигде не будешь.

Когда кони трогаются с места, жених, особенно если он силен и смел, тут же бросается к коням, хватая за узды и останавливает их. Сваха-горнуша дарит за это платок, говоря: «Тяфтама ов лангс можна надиямс». (На такого зятя можно надеяться).

После отъезда горных перед домом или во дворе гости продолжают петь песни и плясать под гармонь и частушки:

Морак, морак, гармонист,
Морак сиденяяста.
Минь инголет кштитяма
Сяда весяланияста.
Эрька, ялгай, кштитяма,
Каршеконе стятама.

Акатама-сазорхтама,
Аньцек аф раднятама.
Пряпулозе кувака,
Мастору мянь токай.
Кда кштима мон карман —
Сембе народсь потай.
Дайте васта, кели васта,
Сяда фталу потада.
Кинь охотац ули кштимс —
Пожалоста, ётада.
Якань, якань мон вирьге,
Озань тоса мокорь лангс.
Хоть и ялгазе аф мазы,
Аф полафтса лиянь лангс.

ЖЕНИХТЬ И РЬВЯНЯТЬ УДОМА СУВАФТОМАСНА — УКЛАДЫВАНИЕ МОЛОДЫХ

Гости уходят по домам до утра следующего дня. Остаются самые близкие родственники и девушки. Они совершают последний обряд первого дня — укладывание молодых в амбар, где приготовлена брачная постель, которая оберегается от злых духов. Мать жениха (или крестная), благословляя постель, произносит:

Юрхтонь кирди, юрхтава,
Утомонь кирди, утовава,

Играй, играй, гармонист,
Играй поживее.
Нам плясать перед тобой
Будет веселее.
Ну, подружка, давай
попляшем,
Друг против друга встанем.
Мы сестрицы-тетеньки,
Только не родные мы.
Мои косы длинные
Касаются земли.
Как начну плясать —
Народ расступается.
Дайте место, шире круг,
Народ, подальше отойди.
А кто хочет поплясать, —
Пожалуйста, выходи.
Я гуляла по лесу,
На пенечек села.
Хоть мой милый не красивый,
На другого не сменю.

Хранительница двора,
юрхтава!
Смотрительница амбара,
утовава!

Примасть минь рьяняньконь,
Кельгость од ломаненьконь.
Кальдявда сонь ванфтость,
Шумбрашиса зряфтость.
Павазу сон улеза,
Сембонди мяльс сон туза, —
Сембода пяк цёраньконди.

Примите нашу сноху,
Полюбите молодуху.
Берегите её от всего дурного,
Чтобы жила она во здравии,
Счастливой была бы,
Всем бы понравилась
Больше всех нашему сыну.

Затем обращается к новобрачным:

Эрь, сувада, идняне,
Сувада, тьяконяне,
Кельгозне тинь удода,
Фкя-фкянь мяльнят касфтода,
Тевса ладязь зряда,
Нолашинтень перяда,
Сафты ломатть улёда.

Ну, войдите, мои деточки,
Войдите, мои милые.
Полюбовно ложитесь,
Друг другу угодите,
Всегда дружно живите,
Лень свою оставьте,
Будьте проворными.

В это время девушки перед дверью поют невесте, которая не хочет войти:

Сувак, сувак, рьяняйкай,
Тязя пичень утому.
Озак, озак, рьяняйкай,
Тоза кузонь эземти.
Али учат, рьяняйкай,
Меки куду мрдафттыадязь.
Кда аф суват, рьяняйкай,
Минь тонь вихца

Войди, войди, невестушка,
Сюда в сосновый амбар.
Садись, садись, невестушка,
Там на еловую лавку.
Или ждешь, невестушка,
Своего возвращения домой?
Если не зайдешь, невестушка,
Мы насильно заведем.

сувафттыадязь.
Кудста срхкать, рьяняйкай,
Пяк кяжиста фалендазь:
«Козк мон молян мирдень
куду,

В родном доме, невестушка,
Ты сердито говорила:
«Как приду я в дом мужа,

Стирьснон ломанькс аф
тисайне...»
Тон сать тязя, рьяняйкай,
Мирдень куду зряма.
Минь тонь тьаса зряфттыадязь
Эсь ладсонок, эсь койсонок.

Девушек там не признаю...»
Теперь ты здесь, невестушка,
Будешь и поживать.
Все наши обычаи
Будешь блюсти.
На наш лад, по нашим
привычкам.

Сваха встречает новобрачных, одаривает их и выходит. Друзья закрывают дверь и крестят ее своим тором. Все уходят

Эх, шобдавати од рвянясь — Эх, к утру наша невеста
 Мирдень авакс сон арась. Женой мужа стала.
 Э-я, ной, ной! Э-я, ной, ной!
 Вай, прызонза путсь од Ой, на голову невесте
 рвяняць Женский кокошник-кичку
 Авань прысотке-пангоня. надели.
 Э-я, ной, ной! Э-я, ной, ной!

Дверь открывается, девушки входят к невесте и начинают величать её:

Эрьда, ялгат, паронфтсаськ Давайте, подруженьки, величать
 Минцень од рвяняньконь, Нашу молодуху.
 Эрьда, ялгат, минь шнасацьк Давайте, подруженьки,
 Минцень омба велень похвалим
 барыняць. барыню.
 Эх, рвяняньке мазыня,— Эх, невестка наша красива —
 Садовой марь щёкана. Щечки, словно яблочки.
 Рвяняньке — паваня, Невестушка наша — паваня,
 Канды цебарь славаня. Слава о ней хороша.

Потом, когда сваха уходила в дом к гостям, чтобы подготовиться к встрече родителей невесты (горных), девушки начинали укорять невесту:

Рвяняйкай, ной, ной! Невеста, ной, ной!
 Мес тяшкава питният? Почем ты столько стоишь?
 Тият ли тон сядоня? Стоишь ли ты сотенку?
 Вдь фталда пеце штадоне. Ведь была ты голая.
 Рвяняйкай, ной, ной! Невеста, ной, ной!
 Тон хвалендаты сембонди: Ты хвалилась всем:
 «Мон аф молян Малаву...» «Я не пойду в Мамолаево...»
 А тон сякок тязя сать А ты все же к нам приехала
 И минь кудозонк сувать. И в наш дом вошла.
 Рвяняйкай, ной, ной! Невеста, ной, ной!
 Тяни сави кода пара Теперь придется тебе
 Минь веленьке тейть Наше село полюбить;
 кельгомс;
 Тяни сави векцень ётамс Теперь придется весь век
 Минь койсонк тейть эрямс. Жить по нашим обычаям.

Если среди девушек была сестра жениха, то она в шутку укоряла невесту, что та ей мало дала подарков:

Эх, рвяняйкай, ной, ной! Эх, невеста, ной, ной!
 Мон учень, учень — учак Я ждала, ждала — овцой
 арань, стала,

Парань парань — траксок арань.
 А тон стане казеть казнят,
 Руцяняся аныцек дразнят.
 Эх, рвяняйкай, ной, ной!
 Руцянятне нинге лядсть
 Перьф велева цёрань кядьга,

Паллянтнень, марьяк, явить
 Перьф велева алян кядьга.
 Эх, рвяняйкай, ной, ной!
 Пряцень шнакшнеть,
 фалендакшнеть:
 «Алязе той сяви сяда!»

Хоть тонь инксот аляце
 Сявьсь ни питне целай сяда —
 Сявозазе тундань шада!
 Эх, рвяняйкай, ной, ной!
 Тон вдь од стирь стам улеть,
 Нярьккамазонь кондямолеть.
 Аф жувата порензе,
 Афи тавол синдензе.
 Ох, туганозе няензе,
 Кати-мес сон сявонзе,
 Васень полакс вятензе.

Невеста тоже отвечала золовке шуткой:

Ох, тон, келняй, ямбарняй,
 Мес тон уват лангозон,
 Што мон стаман-тяфтаман?
 А тон кият, ямбарняй,
 Лангозт ваномаське тошна;
 Вдь тонь кивок эсот аф снай.
 Аныцек тядяце тонь шнанзе,
 Визьксфтом валса
 фаленданзе:
 — Монь стирнязе пяк цебарь,
 Монь стирнязе пяк пара.
 Сембонди сон сафтыня,
 Шамас мялень касфтыня,
 Тевонь киса аф нола.
 Машты щаман-каряма,
 Эрь недляшить наряжама
 Палы заря лентаняса,

Мычала, мычала — коровой стала.
 А ты так всем скупко даришь,
 Только платочками дразнишь.
 Эх, невеста, ной, ной!
 Твои платочки еще остались
 В руках парней соседних
 селений*,

А рубашки ты, наверно,
 Раздала мужикам.
 Эх, невеста, ной, ной!
 Ты всем хвалилась:

«Мой отец возьмет той-
 сотню!»

Хоть отец твой взял
 За тебя целую сотню —
 Чтобы его половодье взяло!
 Эх, невеста, ной, ной!
 Ты ведь в девушках была,
 Как полынь горькая.
 Ни скотина не съела,
 Ни буря не свалила.
 Ох, браток мой тебя увидел,
 И почему-то тебя взял,
 К себе в жены привел.

Ох, ты, золовка жалкая,
 Зачем ты лаешь на меня,
 Что я такая-сякая?
 А ты, золовка, кто такая,
 На тебя смотреть мне тошно,
 Ведь тебя никто не хвалит.
 Только твоя матушка
 Без стыда тебя хвалила:

— Моя дочь хорошая,
 Моя дочь пригожая.
 Всем она угодлива,
 Лицом она приветлива,
 Трудиться не ленива.
 Умеет одеваться-обуваться,
 По воскресеньям наряжаться
 Алыми, как заря, лентами,

* Платочки дарились девушками парням в залог любви.

Мака лопа руцяняса,
Мазы ожа паляняса.
— Ох, тон, келняй, ямбарняй.

Ожу ванцаськ нараттень —

Пиндолдыхнень-
вандолдыхнень.

Ожу ванцаськ, кодамот
Нюрьги ожа палятне,

Табак лопа руцятне.
Удалать тон шачемняда,
Сядонга пяк касомняда,
Сембе вастса сафтомняда.
Аньцек ашеть удала
Прямой лифксонь лифтемда,
Мазы шамань ванфтомда.
Ох, мон пелян тон пяк ламос
Учат васень полацень,
Учат ламос — учакс арат,

Кда парат — ведражкс арат,

А кда уват — пинекс поват.

В макового цвета платки,
В вышитую рубаху.

— Ох, золовка моя
жалостливая,

Погоди, посмотрим твои
наряды,

Что блещат-сверкают.

Погоди, посмотрим, какие
У твоей рубахи болтаются

рукава,
Твои табачного цвета платки.

Удалась ты рождением,
Больше всего своим ростом,
Своим умом и разумом.

Только тебе не повезло —
Испортила тебя оспа,

Не сохранила красоту лица.
Ох, боюсь, что очень долго

Будешь ждать своего жениха,
Будешь долго ждать — овцой

станешь,
Будешь мычать — телкой

станешь,
А если будешь лаять —

собакой назовут.

БАТЬКАНЬ-МАТКАНЬ ТЕРДЕМАСЬ — ПРИГЛАШЕНИЕ ГОРНЫХ

Приглашать горных приезжают в дом невесты жених, его мать и дядя утром второго дня свадьбы. С собой берут «шумбра кши» (хлеб здоровья). Встречают их все близкие родственники невесты. Когда зять заходит в дом, мать невесты произносит: «Овсь сувась — кудсь пяшкодсь» (Зять зашел — дом наполнился). После моления хлеба (суронь кши) начинают пировать, одаривать и провожать горных в дом жениха со свадебным хлебом (свадьбань кши мархта).

Если невеста из того же села, то пируют обычно вместе и гости жениха. Близкие родственники невесты их тоже приглашают к себе. После этого все отправляются в дом жениха на невестины блины.

БАТЬКАНЬ-МАТКАНЬ (АРЬХЦИЕНЬ) САМАСЬ — ПРИЕЗД ГОРНЫХ

С приездом горных и родителей невесты впервые за все время свадьбы родственники с обеих сторон (свойственники) собираются все вместе. Дом жениха переполнен гостями. Из амбара приводят невесту в дом к печке. Когда невеста начинает

печь блины, дружка незаметно старается украсть сковородник, чтобы вытащить из печки недопеченный блин. Если это ему не удастся, то считают, что невеста бойкая, и ей говорят: «Ульхть види-пани, лама шабань канни». (Будь поварихой-стряпухой, много детей приносящей).

Во время пиришества продолжается взаимное одаривание. При этом невеста и жених кланяются каждому, кто получает подарок.

Женщины-стряпухи и девушки поют песню:

Кельгома минь инжиньке,
Арьхциеньке, арьхциеньке!
Топодемияс ярхцада,
Позанияда симода,
Ули мезьда андомс тинь,
Ули мезьда симдемс тинь.
Лама пача пидеме,
Лама шянйфкс пуштومه.
Ярхцадова пачада,
Тяда уле вачеда.
Ярхцадова топодемс,
Ащета мянь шоподемс.
Симода — тяда преде,
Эряда — тяда сиреде.

Любимые наши гости,
Любимые наши горные!
Угощайтесь досыта,
Пейте браги,
Есть чем вас угостить,
Есть чем вас напоить.
Мы много блинов напекли,
Много шянйфкс⁹ наготовили.
Угощайтесь блинами,
Не оставайтесь голодными.
Угощайтесь досыта,
Посидите до вечера.
Вино пейте — не пьяните,
Поживите — не старейте.

После этого гости поют песни главным образом веселые и любовные.

РЬВЯНЯНЬ ЛЕМДЕМАСЬ — НАРЕЧЕНИЕ НЕВЕСТЫ

Приносят свадебный хлеб, привезенный из дома невесты, и передают его дружке, потом подают ему свадебный хлеб, испеченный в доме жениха. Дружка кладет второй каравай на первый и приглашает невесту, стоящую перед печкой, к переднему столу. Невесту приводят к столу, и дружка поднимает каравай жениха над ее головой и, дотрагиваясь им до головы невесты, произносит все пять имен снох — «тязай», «вяжйяй», «мазай», «павай», «тятяй». Имена даются обычно в строгой очередности и по старшинству снох в доме. Если, например, женят первого сына, нарекают невесту именем «тязай», и все кричат «тязай», вторую сноху — именем «вяжйяй» и т. д. После этого родители невесты берут с собой свадебный хлеб жениха, а родители жениха — невестин.

Если невеста из того же села, то на второй день свадьбы, после обряда наречения, успевали еще приглашать гостей к близким родственникам жениха (кудань тернема).

⁹ Жареная свинина.

Татунди ладяй Тату
 лемняське.
 Татуня улы пирьф кучканяса,
 Пирьф кучканяса, пичень
 утомса.
 Колма шочконь серь ацам
 алонза,
 Вете шочконь серь тоду
 прылонза,
 Сермав тодуняц Татунь
 прылонза,
 Офтонь тулупкац Татунь
 лангсонза.
 Душман мазаняц утомть
 перьф шары,
 Сон кува шары — утом
 кенкшть шави:
 — Стяка, Татунай — стирь
 улманьязе,
 Стирь улманьязе, мазы
 лемнязе.
 Аре мольхтыа минь
 Кужу-Лужу,
 Минь Кужу-Лужу — Салувонь
 шири,
 Салувонь шири, мазы сека
 кейс,
 Мазы сека кейс — секань кей
 коряньц.
 — Кейхень таргасаськ, минь
 синь ков тисаськ?
 — Сюрендиди архтсаськ,
 паляндиди тисаськ.
 — Ня палянятнень мзярда
 щасаськ?
 — Роштувань шиста обедняс
 модемс,
 Кцяльнянь шиста арьни(е)нь
 ваномас.
 — Аф молян, мазай, мазы
 лемнязе,
 Аф цебарь онняс, мазай,
 шоворькшнень:
 Мон онцтон бта
 Куже-Лужесан,

Татуня имя к ней подходит.
 Татуня спит во дворе,
 Во дворе, в сосновом амбаре.
 Толстая перина под ней,
 Высокая подушка под
 головой,
 Вышитая подушка у Татуни
 под головой,
 Медвежий тулуп на ней.
 Вокруг амбара ходит ее
 недобрая мазай¹⁰,
 Она ходит — в дверь стучит:
 — Вставай, Татуся —
 сестрица моя,
 Сестрица моя — красивое
 имя мое.
 Пойдем мы в село
 Кужу-Лужу,
 В Кужу-Лужу в сторону
 Салова,
 В сторону Салова, за
 мареною¹¹,
 Вырывать марену с корнем,
 — Что с корнями марены
 будем делать?
 — Покрасим ими рубахи.
 — Крашенные рубахи когда
 наденем?
 — В день рождества наденем
 в церковь.
 В день крещенья смотреть
 катающихся.
 — Не пойду, мазай, милая,
 Плохой сон, мазай, видела я:
 Во сне будто я у села
 Кужи-Лужи,

Салувонь шире — мазы
 лугасан,
 Лугать кучкаса — сильдиня
 прысон.
 Вярде шкабавазсь, мазай, алу
 валгсь,
 Алуда масторсь, мазай, вярди
 куць,
 Вярса шuftтневок прыснон
 лангс арасть,
 Вярде тяшттневок алуна
 пяррасть.
 — Вай, пара, пара, Тату,
 онняце,
 Сядонга пара ононь
 нийфкяце:
 Вярде шкабавазсь —
 атявоськяце,
 Алуда масторсь — тонь
 авоськяце,
 Вирьста шuftтоньясь — васень
 полаце,
 А вярдень тяшттне-кефттне-
 келнятне.
 Вай, Татунь сявозе кейнь
 таргама,
 Кейнь таргама Салувонь
 шири.
 Таргасть, таргасть синь —
 Татунь пекоц вачсь,
 Татунь пекоц вачсь — симома
 анась:
 — Дай-ка, мазаняй, минь
 ярхцатама,
 Кшида сускатама, вельда
 сиптяма...
 Мезь аф маряйхть синь —
 пайге вайгяльня.
 Курок няихть синь — Салунь
 баярь сай.
 Ломаттне ласькихть
 паксянять шири,
 Мазаняц ласьки пиж вирнять
 шири,
 Татуня ласьки мазаняц
 мельге,
 Мазаняц мельге кядень
 вельденя.

Около Салова — на красивом
 лугу,
 На красивом лугу — на кочке
 сижу,
 Сверху вниз бог, мазай,
 спустился,
 Снизу вверх земля, мазай,
 поднялась,
 В лесу деревья перевернулись,
 С неба все звезды упали.
 — Вай, хороший, хороший,
 Тату, твой сон,
 Хороший тебе сон приснился:
 Всевышний бог — свекор
 твой,
 Внизу земля — свекровь твоя.
 Лесное дерево — муж твой,
 А в небе звезды — золовки-
 девери.
 Вай, взяла Татуно марены
 рыть,
 Марены рыть в сторону
 Салова.
 Рыли, рыли они — Татьяна
 проголодалась,
 Татуня проголодалась —
 пить захотела:
 — Дай-ка, мазай, мы
 пообедаем,
 Хлеба поедем, водички
 поьем.
 Вдруг они слышат звон
 колокольчиков,
 Скоро они увидели боярина
 Саловского.
 Люди бегут в сторону поля,
 Мазаня бежит в сторону
 леса,
 Татьяна бежит за своей
 мазай,
 Уцепившись за руку.

¹⁰ Имеется в виду старшая родственница невесты.

¹¹ Краситель корень.

Вай, сери шуфттнень Тату
 алгане,
 Алияне шуфттнень Тату
 пряване.
 Вай, унду пшес Татуня
 сувась,
 Пяше потмоняв Тату прянянц
 кяшьсь.
 Вай, душман пулоц анычек
 ушу лядсь,
 Душман пулонянц баярсь
 няезе,
 Пула юрияда Татунь
 таргазе,
 Шобда каретас Татунь
 пякстазе,
 Вай, кудозонза Татунь
 арфтозе,
 Кядьстонза таргась кядень
 саньянзон,
 Пильгстонза сон маштфсь
 пильге вийнянзон,
 Мяшьстонза таргась стирень
 сединянц.
 Кшнинь боцкя потмос
 Татунь пондазе,
 Шуди ошо ляйс Татунь
 нолдазе.
 Вай, веднясь шуди, мярьгат,
 горьфкаса,
 Тату аварди ошо урьфкаса.
 Эста марязе Татувоень
 аляц:
 — Листе, Татуняй, листе,
 иднязе.
 — Аф лисян, аляй, аф лисян,
 трийняй,
 Аш лисемшказе, аш монь
 моцезе:
 Баярсь таргазень кядень
 саньянень,
 Пильгстон машфтозень
 пильге вийнянень,
 Мяшьстон таргазе стирень
 седизень.

Вай, Тату бежит под
 высокими деревьями,
 Перепрыгивая через кусты.
 Вай, Тату забралась в дупло
 липы,
 В дупло она спряталась.
 Вай косу свою спрятать
 не смогла,
 Барин косу ее заметил,
 За косу ее он тут же
 вытащил,
 В темную карету Татьяну
 он запер,
 Ой, в свой дом Татьяну
 прикатил,
 Из рук ее вытянул он жилы,
 Силы ног ее барин лишил,
 Из груди ее сердце девичье
 вырвал,
 В железную бочку он
 заколотил Татуню,
 В текучую реку Татуню
 пустил.
 Ой, течет река, как будто
 журчит,
 Татуня плачет, убивается.
 Тут услышал ее родной отец:
 — Выйди, Татуня, выйди,
 доченька,
 — Не выйду, батюшка,
 не выйду, кормилец мой.
 Нет у меня сил, нет
 моченьки:
 Барин из рук моих жилы
 вытянул,
 Силы ног моих лишил он
 меня.
 Из груди он вырвал мое
 сердце девичье.

Отправляясь из дома жениха, горная сваха поет:

Ошо спасиба минь
 сватоньконди,
 Тага спасиба кудаваньконди.
 Седи ваксань васьфтеманкса
 Эзембрыса кирдеманкса,
 Симдеманкса-андоманкса.
 Эх, весяласта пироваме,
 Лама кудга минь якаме.
 Кода маштоде свадьбань
 вятема,
 Стане маштода эряма-ащема.
 Тяни вдь минь раднятама,
 Фкя-фкянди лездынятама,
 Фкя-фкянь пяли, яксетяма,
 Фкя-фкянь мяльнят
 кепсетяма,
 Штоба кельгольхть одоньке,
 Вишкста касоль родоньке.

Большое спасибо нашим
 сватовьям,
 Еще спасибо нашим свахам.
 За то, что сердечно
 встретили,
 За почетное угощение.
 Хорошо мы пили-ели,
 Весело мы пировали,
 У всех родных мы побывали.
 Как богато сыграли свадьбу,
 Так богато живите-
 поживайте.
 Теперь ведь мы стали
 родными,
 Друг другу помогающими,
 Друг другу гостящими,
 Друг друга уважающими,
 Чтобы дружно жили наши
 молодые,
 Быстро росло наше
 потомство.

В старину родители невесты совсем не приезжали с горными в дом жениха на свадебные торжества. Они стали участвовать в этих торжествах только в последние десятилетия. После свадебных торжеств невесте начинали показывать хозяйство и учить ее, что и как надо делать в доме и на дворе.

III. СВАДЬБАДА МЕЛЬДЕНЬ ИЛАТНЕ — ПОСЛЕСВАДЕБНЫЕ ОБРЯДЫ

МЕКИ ПОТАФТОМАСЬ — ОТГОСТКИ

Свадебные торжества кончались отъездом горных. Через день или два, а то и позже по согласию обеих сторон за невестой приезжали ее родители и близкие родственники (5—7 человек). Начиналось угощение. Невеста и жених были по-прежнему в свадебных нарядах. Мать невесты одаривала их и поучала, приговаривая:

Примака тон, стирнязе —
 Кельгома иднязе,
 Примака монь казнезень —
 Кели котфонь щамнязень.

Прими ты, моя доченька —
 Любимое дитяtko,
 Прими мой подарочек —
 Из широкого холста
 рубашечку.
 Будь ты хорошей снохой,

Ульхть тон пара рвяня,

Ульхть тон, стирный, сембонди
Сельмонь каяма вастонякс,
Сембе тевса сафтынякс.
Кулхондыте ошофнень,
Ваныть мяльснон ёмлатнень.
Кда уркстыхть — тят кяжия,
Валстот тон тят лисенде,
Кучемат тят ученда,
Прячень зря так мученда.
Мирдчень мархта эряда
Фкя мяльняса, кельгозне.
Стякшнек рана шобдава,
Мадонтт илять поздняня.

Примак тонга, овнязе —
Пяштень танцти товнязе, —
Примака монь казнезень,
Кепотьке монь мяльнязень.
Сюконяка пильгонязон —
Тячи тонь беславате
Павазу кис эряма,
Од семиянь тиема,
Лама идень касфтома.
Ванфтк тон мяленц

стириязень,
Сятяв нармонь гулюнязень.
Эряда тинь кельгозне,
Фкя-фкянь валонь кулезне,
Лама тевса сафтозне.
Эста ульхтяд(а) павазуфт,
Эста кульхтяд(а) пара валхт,
Сембонь эзда спасибат!

Молодая спрашивала у свекрови, свекра и мужа дозволения погостить у родителей, часто на масляной неделе. Провожая ее, девушки из рода жениха пели:

Тячи, мазаний, меки туят —
Атянь куду сяфтядязь.
А минь тятса кучтядязь,
Курок меки учтядязь.
Минь ширеньке, мазай,
Тоса мялезт лядеза.
Минь кудоньке, мазай,
Тоса мяльсот ащеца.
Мирдчень лемоц, мазай,
Тоса кургозт повоза.
Атянь кудста, мазай,
Меки курокона сак.

Будь ты, доченька моя,
Всем ты на зависть,
Во всех делах умелицей.
Будь послушна старшим,
Угождай и малым.
Поругают — не сердись,
Лишних слов не говори,
Приказаний не жди,
Попусту не мучайся.
С мужем будь согласной,
Всей душой люби его.
По утрам вставай раненько,
Вечерами ложись

поздненько.

Прими и ты, зятек мой —
Ядрышко ореховое,
Прими мой подарочек,
Обрадуй душеньку мою!
Поклонись-ка в ноги мне —
Я тебя благословлю
На счастливую жизнь,
В новой семье жить,
Много деток воспитать.
Береги ты дочь мою,

Дочь мою — голубушку,
Вы живите по любви,
Друг с другом в согласии,
В работе будьте умелыми.
Тогда счастливы будете,
И тогда от всех от нас
Спасибо услышите!

Сегодня, мазай, ты обратно
Уезжаешь в родной дом,
А мы тебя провожаем,
Ждем твоего возвращения
В наш дом, мазай,
О доме нашем не забывай.
Наш очаг, мазай,
Его ты в мыслях держи,
Чтоб имя мужа, мазай,
Не сходило с уст твоих.
Чтобы скорее, мазай,
Возвращалась ты домой.

Подъезжая к дому отца, у ворот невеста причитала:

Аляний, панчк ортачень —
Нолдак пине лефкскячень,
Тядяний, панчк
кенкшкячень —
Нолдак ката лефкскячень.
Ух, пачкодень, аляний,
Эсь кудозон-шинязон,
Ух, пачкодень, тядяний,
Эсь шачема вастозон.

Насильно выданная девушка, кроме того, еще причитала:

Аляний, тядяний,
Тинь монь вихца
максомасть —
Пиже шурхкакс сяземасть,
Тинь монь рана симомасть —
Од почконякс сивомасть.

У-ух, ух, ух!

Аляний, тядяний,
Тяни озасть седiente:
Кудсонт аяш шоряенте,
Тяни ваймайхть ортанянте,
Аш ортань чрнафтыенте,
Аш пинень увафтыенте.
У-ух, ух, ух!
Ох, аляний, тядяний,
Тинь монь мимасть,
кучемасть —

Векозон монь сюдомость.
Кода карман эряма
Ногайнь семьянь кудса?
Кода карман ащема
Ногай мирдень кядьса?

У-ух, ух, ух!

ОД РВЯНЯНКСА САМАСЬ — ПРИЕЗД ЗА СНОХОЙ

Через некоторое время (если дело происходило на масляной неделе, то в четверг) за молодой приезжали ее муж, его родители, дружка и сваха. Угощаясь, одаривая друг друга, пели различные песни, главным образом веселые.

Перед отъездом мать жениха благодарила родителей невесты, говоря:

Батюшка, открой ворота —
Впусти ты своего щеночка,
Матушка, открой ты дверь —

В дом впусти котеночка.
Ух, добралась я, батюшка,
До своего родимого уголка,
Ух, добралась я, матушка,
До родимого гнездышка.

Батюшка, матушка,
Вы меня против воли
выдали —
Сорвали лук зеленым,
Рано меня пропили —
Съели незрелым
борщевинком.

У-ух, ух, ух!

Батюшка, матушка,
Теперь успокойтесь:
В нашем доме нет помехи,
Отдохнут теперь ворота,
Не будут теперь скрипеть они,
Некому собак тревожить.

У-ух, ух, ух!

Ох, батюшка, матушка,
Выдали меня вы, продали —

На веки вечные вы прокляли.
Как же век буду жить
В ногайской семье?
Как же век мне прожить
У мужа-ногайца?

У-ух, ух, ух!

II. СВАДЬБА БУЛДЫГИНСКОГО АЙМАКА ЗУБОВО-ПОЛЯНСКОГО РАЙОНА МОРДОВСКОЙ АССР

ПРЕДСВАДЕБНЫЙ ПЕРИОД

РЬВЯНЯНЬ ВЕШЕМАСЬ — ВЫБОР НЕВЕСТЫ

В старину невесту выбирал себе не жених, а его родители и родственники. Они выбирали будущую сноху осторожно, тайно с помощью родных и знакомых, которым поручали высматривать подходящую девушку, расспрашивать о ней и ходить в церковь, куда девушки приходили и из соседних селений. Родителей жениха прежде всего интересовало, здорова ли будущая сноха, работающая ли она, нет ли каких-либо слухов, порочащих ее, каким она может располагать приданым и т. д.

Когда родители жениха находили подходящую девушку-невесту, они принимались искать находчивого ходока — «вперед ходящего» (ингольдень якай) и советоваться с ближайшими родными. Последнее слово принадлежало отцу жениха, который и решал судьбу своего сына. Жениха обычно не спрашивали, нравится ли ему девушка, намеченная ему в жены, и он мог узнавать о ней последним, когда близкие родственники собирались совершить первое моление перед уходом в дом невесты.

Во время моления родители жениха закрывали окна, двери и трубы, чтобы не проникла нечистая сила и не помешала делу. Перед иконами ставили свечу, а на стол — хлеб и соль и сперва обращались к всевышнему богу (шкабавазу), потом — к хранительнице двора (юрхтаве) и к умершим предкам (родительхть). Молитвенное обращение звучало как пазморо¹, его произносила мать жениха:

Шкабаваз-кормилец!	Всевышний бог-кормилец!
Юрхтонь кирди юрхтава!	Хранительница двора
	юрхтава!
И тинь, кулоф атяньке-	И вы, умершие наши дедушки-
бабаньке!	бабушки!

¹ Пазморо произносится вслух речитативом.

Арьседа тейнек пара,
Лездода тейнек, лездода,
Уледа тинь милостивайхть,
Кулесть минь валоньконь,
Пяшкодесть минь мяленьконь.
Мезе арьсеме — удалавоза,

Пожелайте нам добра,
Помогите нам, помогите.
Будьте милостивы,
Услышьте наши слова,
Исполните наши просьбы.
Чтобы задуманное

осуществилось,

Стирсь тейнек кудалавоза.

Девушку сосватать удалось
бы.

Если девушку-невесту выбирали из другого села, то сватать сразу не ходили, а предварительно посылали ходока «вперед ходящего», чтобы узнать, богато ли живут родители невесты: Мать (если она умерла, крестная мать) напутствуя, говорит:

Ингольдень тон якайсь,
Васень кинь тон тапайсь
Мольхте тон тейст ёркайста,
Корхнек мархтоест бойкаста.

Ты всегда вперед ходящий,
Первые пути торящий,
Иди-ка к ним смело, твердо,
Побеседуй-ка с ними разумно,
бойко,

Ляпоня улеза кяльняце,
Тевс лисеза мяльняце,
Меки сака павазуста.

Поговори поласковой,
Чтоб исполнить тебе свое дело,
Возвратиться бы счастливо.

Обязанности «вперед ходящего» выполняет обычно дядя жениха — будущий старший поезжанин (оцю кудась) или же муж его старшей сестры — будущий дружка (торонь кандысь). Перед уходом в дом невесты он берет с собой каравай хлеба и от злых чар — сковородник. В пути он следит, чтобы ему не перешли дорогу и не спросили, куда идет. Придя в дом невесты, он клал хлеб и соль на стол, а сам садился под матицу, где якобы находится местожительство «кудавы» (хранительницы дома). Разговор он начинал обвиняками и незаметно переходил к главному: «Мон сань оцю тевонь киге, тинь ули од стиренте, минь — од цёраньке. Эрьда радняк аратама, кудала-тама». (Я пришел по важному делу, у вас есть дочь, у вас — жених. Давайте породниться, сосватаемся). Родители невесты, как бы они ни были рады этому предложению, сразу не соглашались. Вперед ходящий, не чувствуя решительного отказа, начинал действовать смелее, расхваливал жениха и родителей его и, когда убеждался, что родители невесты склонны согласиться, договаривался о дне сватовства.

ЛАДЯМА ШИСЬ — ДЕНЬ СВАТОВСТВА

В воскресенье, чаще вечером, родные и близкие родственники жениха собирались в его дом и перед уходом в дом невесты на сватовство совершали второе моление. Мать жениха произносит:

Господи, благослови,
Лезтта тейнек, спаси
Злодейда-лиходейда
И сельмоди ломаньда!
Шкабаваскяй, лезтта,
Штоба сембе тевсь молець

лац,
Пляманьке мялезост туза,
Цёраньке паваскя муза.

Тязя туст потама,
Сталмотнень ётама;
Сембось ёталь парста,
Штоба сватокке меки
Куду лац мрдаме!

Из дома сперва выходит «вперед ходящий», за ним все остальные с хлебом-солью и четвертью вина. Оставшаяся в доме старуха вслед уходящим прокатывала печной каток², чтоб дорога удалась, чтоб невеста согласилась.

И в дом невесты первым входил «вперед ходящий», на стол ставил хлеб-соль и четверть вина, приветствуя встречающих. Гости рассаживались за столом и, поговорив о том-о сём, начинали разговор о цене невесты и подарках. Цену за невесту («той») родители невесты просили хлебом, мясом, вином, редко — деньгами. Так, например, Чудаева Дарья Федоровна (с. Булдыгино) сообщила, что в 1913 году за нее родители жениха давали 60 рублей, 10 ведер вина, два пуда мяса, три пуда пшена, шелковую шаль, сапоги и кушак.

Договорившись о «тоге», зажигают свечку и совершают моление. Мать невесты просит всевышнего бога:

Шкабаваскяй, кормилецкяй,
Лезтт тейнек, ваномась,
Лезтт тон сембоса-цебярьса,

Штоба лац ушетф тевсь туза,
Цебяряста сембось молеза,
Шумбрашиса сембось ётаза,
Паваскя стирезе сатога!

Ваномась осалда-кальдывда,
Злодейда-лиходейда
И сельмоди ломаньда.
Кона тевти, шкабаваскяй,
вьятемась,

Господи, благослови,
Помоги нам, спаси
От злодеев-лиходеев
И от завистливых людей!
Всевышний бог, помоги,
Чтобы все прошло хорошо,

Наш род им понравился бы,
Наш парень себе счастье
нашел бы,

Чтобы не было нам отказа,
Чтобы не возникли трудности;
Все кончилось бы хорошо,
Чтобы сватьями обратно
Счастливо домой вернуться!

Всевышний бог, кормилец,
Помоги нам, обереги нас,
Помоги ты всеми благами-
дарами,

Чтобы удалось наше дело,
По-хорошему все шло,
Поздорову все прошло,
Чтобы дочь моя счастья
достигла!

Береги нас от плохого-дурного,
От злодеев-лиходеев
И завистливых глаз.
Все, что, бог ты наш, дал нам,

Ся тевса, кормилецкяй,
ваномась,
Павазшити тон пачфтемась!

Все, кормилец, сбереги,
До счастливого дня доведи
нас!

Отец жениха брал хлеб и разрезал его пополам, первую половину отдавал матери невесты, а другую уносил домой. Мать невесты также разрезала пополам свой каравай хлеба и половину отдавала отцу жениха, после чего отец жениха начинал обносить присутствующих вином, причем первые стаканы вина выпивали родители невесты и жениха. После этого отец невесты тоже ставил на стол четверть вина. В это время из чулана или из-за занавеси выходила невеста и начинала причитать со слезами, в особенности, когда ее выдавали не по желанию:

Ох, батякай, трийняй,

Пара идень касфтыняй,
Лама сёронь кандыняй,
Вача пеконь андыняй,
Лямбе оронь стафтыняй,
Месендяй тон тяфта ни?
Месендяй мон, кода тияй,
Месендяй мон, коза туяй?

Вай, ух-ух!

Ох, тон ватта, батякай,
Мес тон монь юмафтсамак,
Мес тон тяфта арафтсамак?
Ломань ширес макссамак
Стака тевонь тиема.
Лиянь мялень ваномась,
Оцю сталмонь каннема,
Лама жуватань аннема.

Вай, ух-ух!

Потом обращается к матери:

Ох, маманяй, матуняй!
Белай свету нолдайняй,
Кядьгучкаса канниняй,
Танциняста анниняй,
Седишкава кельгиняй,
Пильгонясот нюряфиняй,
Ой, оцю зиянда ваняняй,

Тевнияс-киняс вятиняй.

Вай, ух-ух!

Ох, батюшка ты мой,

кормилец,
Хороших детей ты растил,
Много хлеба добывал,
Детей досыта кормил,
Теплые шубы им справлял.
Что же ты делаешь теперь?
Что мне делать, как мне быть,
Что мне делать, куда мне
деваться?

Вай, ух-ух!

Ох, подумай-ка ты, батюшка,
Зачем ты меня так губишь?
Что так со мною делаешь?
Чужим людям отдаешь
Тяжелую работу делать.
Чужим людям угождать,
Большую тяжесть нести,
Много скотины кормить.

Вай, ух-ух!

Ох, матушка, мамонька!
На белый свет родила,
На руках носила меня,
Вкусенько кормила,
От души любила,
Ножкой качала меня,
От беды большой охраняла
меня,

Ты работать научила меня.

Вай, ух-ух!

² Круглый деревянный валик, опираясь на который ухватом, ставят в печь и вынимают из печи чугуны или горшки.

ВАСТОНЬ ВАРЖАМАСЬ — СМОТРИНЫ В ДОМЕ ЖЕНИХА

Этот обряд совершался вскоре после сватовства, чтобы познакомиться с хозяйством родителей жениха. Рано утром родители и родственники жениха (5 человек) приходили в дом свата на «утреннее бужение» (шобдавань стяфтома), то есть приглашали сватов на смотрины. Невеста обычно еще спала. К ней подходила крестная мать жениха с песней:

Стяка, стяка, рвяняйкай,	Встань-ка, встань-ка, невестушка,
Стирень ляпе вастонястот.	С девичьей мягкой постельки.
Стяка, стяка, рвяняйкай,	Встань-ка, встань-ка, невестушка,
Шобдавань зарянь часткастот.	На утренней зореньке.
Стяка, стяка, рвяняйкай,	Встань-ка, встань-ка, невестушка,
Стяка пара мяльняса.	Встань-ка радостная.
Эх, тон няфтьке, рвяняйкай,	Эх, ты покажи-ка, невестушка,
Мазы марень шаманяцень,	Личико красивое, что яблочко,
Эх, тон няфтьке, рвяняйкай,	Эх, ты покажи-ка, невестушка,
Мазы стирень ронгоняцень,	Стан красивый твой девичий.
Эх, тон мольфтьке рвяняйкай,	Эх, ты покажи-ка, невестушка,
Мазы лишмонь мольфяцень.	Твою походочку быстрого рысака.
Курок туят, рвяняйкай,	Скоро пойдешь, невестушка,
Лия ломань утору.	Станешь перед чужими людьми.
Рана стяят, рвяняйкай,	Рано поднимешься, невестушка,
Позднание мадат.	Поздненько ляжешь спать.
Стака тевиат, рвяняйкай,	Тяжелой работы, невестушка,
Лиянди аф кадат.	Другим не оставишь.

Невеста выходила, раскланивалась и брала подарок от крестной матери жениха. Если же невеста из другого села и жених не знал ее, то на утреннее бужение приезжал и он, чтобы познакомиться. В этих случаях после того как невесту одарят, крестная мать жениха знакомила ее с женихом и просила обоих сесть за стол с гостями. Они отказывались. Гости, отведав угощения, начинали шутить, веселиться и петь песни. «Вперед ходящий» выходил плясать, припевая:

Эх, стирень тевиат якафтонь,	Эх, девичьи дела водил,
Кочкярняень тапафтонь;	Пяточки себе отбил;
Кочкярняень тапафтонь —	Пяточки себе отбил —
Кудаламат срхкафтонь.	Сватовство затеял.
Кудаламат срхкафтонь —	Сватовство затеял —

Одонь седихть петфатфонь.
Одонь седихть петфатфонь —
Свадьбань илат ушетфтонь,
Свадьбань илат ушетфтонь,
Эх, ушетф тевоныке лац туза,

Тэждяняста сон ётаза,
Сембе кальдявсь потаза.

Потом пели разные песни. Особенно часто — «Филькань Маринась», которую пели в честь красивой невесты.

Филькань Маринась —
Велень мазынясь.
Сапоньца апак штак —
Акша шаманясь,
Краскаса апак ватт
Якстерь щёканясь.
Велень сад ётка
Сятыв гулюнясь,
Велень стирь ётка
Сехта мазынясь.
Сон ульцяв лиси —
Ульцять валдонтсы,
Кармай морама —
Сонь весялгофтсы.
Марькать вайгылец
Цёфксокс кулеви,
Веле деняти
Сон мянь маряви.

Сердца молодых соединил.
Сердца молодых соединил —
Свадьбу играть начал,
Свадьбу играть начал.
Эх, пусть начатое дело
хорошо пойдет,
Прошло бы оно без
трудностей,
Пусть все плохое отступится.

Филькина Марина —
На все село красавица.
Не от мыла
Белое лицо,
Не от краски
Щечки алы.
В саду она,
Тихая голубушка,
Среди подруг
Самая красивая.
Она выйдет на улицу —
На улице светло станет,
Песню запоет —
Улицу развеселит.
Голосок Маринки
Соловьем разливается,
До конца села
Ясно слышится.

Перед тем, как уйти домой или уехать в свое село, отец жениха приглашал родителей невесты к себе на смотрины, а родная или крестная мать жениха запевала песню. «Вастонь варжама». (На смотрины места):

Эх, раднянь келеса
Айда мольхтяма
Вастонь варжама,
Пизонь ванюма.
Эх, кода нармотное
Лямбе ширеста
Цянгокс-полгонякс
Вай, туйхть лиема,
Вай, туйхть лиема —

Эх, да всей родней
Пойдем-ка
На смотрины,
На смотрины гнезда.
Эх, как птицы
Из теплых стран
Клином⁹,
Вай, собираются улетать,
Вай, собираются улетать —

⁹ Букв: вилами — гуськом (друг за другом).

Пизонь, тиема.
Эх, стане миньге вдь
Раднянь келеса
Моразь мольтяма,
Вай, эсь велева,
Велень кучкава.

В ответ родственники невесты пели:

Эх, айда, айда ни
Вастонь варжама,
Вастонь варжама —
Вай, кудань пизоть
Лацкас ваноме.
Эх, васенд(а) варжасаськ
Куданьконь кудоц,
Куданьконь кудоц —
Овоньконь пизонц.
Эх, тоса варжасаськ
Кудать усадьбанц,
Кудать усадьбанц —
Вай, сонь козяшиниц,
Сембе паршиениц.
Эх, кда хвалендай,
Эста мярыгтяма:
«Тята хваленда,
Вай, минь ёненконь
Тята маренда!»

Гости собирались и уходили, их место за столом занимали родные и подруги невесты. Угощая их, невеста причитала:

Ой, ялганяне, матаняне,
Седи вакстонь роднойняне!
Месендяи мон, кода тиян?
Кода эздонт мон яван?
Кода тияи каттядязь?
Кода тияи юкстатядязь?
Пяк ни стака улыцянь
юкстамась,
Ой, пяк стака ялгада явомась,
Кодане ужяль белай светонь
кадомась.

Себе гнезда вить,
Эх, также ведь и мы
Всей своей родней
С песнями пойдем
Вай, по селу,
Вдоль своего села.

Эх, уж и пойдем, пойдем
На смотрины места,
На смотрины места —
Вай, свата дом смотреть,
Хорошенько поглядеть.
Эх, сперва посмотрим мы
Дом нашего свата,
Дом нашего свата —
Гнездо нашего зятя.
Эх, потом посмотрим мы
Усадьбу нашего свата,
Усадьбу нашего свата,
Вай, его богатство,
Все добро его.
Эх, если он хвалится,
То скажем ему:
«Не хвались ты,
Вай, не морочь ты,
Сват, нам головы!»

Ой, подруженьки вы мои
милые,
Сердечные мои родственницы!
Что мне делать, как мне быть?
Как мне теперь расстаться с
вами?
Как теперь я вас оставляю?
Как теперь забыть мне вас?
Очень тяжело мне улицу⁴
забыть.
Ой, тяжело расставаться с
подругами.
Так тяжело только расставанье
с белым светом.

Кодак ладямась — юмась
ённязе,
Юмась ённязе — олась шамазе.
Кодак симомась — новольсть
кядняне,
Новольсть кядняне —
пульязьсть пильгоне.
Мезе, ялганят, тияи тиема?

Кода пичефксозень тяшкать
кирдема?
Ох, кда улельхть монь
пацяняне —
Вяри менели кеподелень мон,
Тоста валгомста
Равжа модати пря
вачкоделень,
Калма потмос пачкоделень.

Одна из подруг обнимала невесту и причитала ей в ответ:

Азка, азка, ялганяй,
Коза ёрат тон лийкстамс,
Коза ёрат ворьгодемс?
Али ёрат кадоме тон
Стирень цювнай улыцятнень,
Мазы моротнень,
Улицянь зарятнень?
Ой, Дарю ялганяй,
Тейнеконга вдь
Мархтот явомась пяк стака,
Тоньфтемот, ялганяй,
Шиське, веське пяк кувакат.
Ох, ужяль мархтот
Тейнек явомась,
Сединеке никсот, ялганякай,
Палонды.

В то время, как в доме невесты причитали и плакали, в доме жениха продолжались смотрины, пели песни, веселились. Родные жениха в песне расхваливали свое богатство:

Ярхцада, куданьке, ярхцада,
Симода, сваткяньке, симода.
Ули мезе путомс моркшень
лангс,
Ули мезе каямс симондемс,

Как сосватали — пропал разум,
Пропал разум — лицо
побледнело.
Как сговорили — опустились
руки,
Опустились руки — отказали
ноги.
Что мне делать теперь,
подруженьки?
Как мне горе такое пережить?
Ох, если б были у меня
крылышки,
Высоко бы в небо поднялась,
А опускаясь оттуда,
О землю бы черную
ударилась,
В сырую могилу бы легла.

Скажи, скажи-ка, подружка,
Куда ты хочешь улеть,
Куда хочешь убежать?
Или хочешь оставить ты
Девичьи звонкие хороводы,
Красивые песни,
Зорьки ясные?
Ой, подруженька Дарюша,
И нам ведь
Расставаться с тобой тяжко,
Без тебя, подруженька,
День и ночь очень долги.
Ох, жаль с тобою нам
Расставаться,
И у нас сердца, подруженька,
За тебя болят.

Ешьте, сватушки, ешьте,
Пейте, сватовья, пейте.
Есть что на стол поставить,
Есть что налить в чарки,

⁴ Т. е. девичьи гулянья.

Ули мезе миньцонк
 ванондоме!
 Лисят пирьфи — колма
 траксоньке,
 Вакскаст якайхть алашаньке,
 Шиста аф лувомшкат минь
 учаньке.
 Ули, ули мезь ваноме
 рвяняти,
 Саты, мезе симдемс-андоме
 тейнза.
 Пере певанк, ригать фтала
 Ащихть сисем капаньке,
 Капаньконь перьфке
 Шумнайхть вейхкса пшешеньке.

Когда после недолгого осмотра хозяйства родители и родственники невесты заходят обратно в дом, поют:

Цебарь ломатть минь
 куданьке,
 Козя эрайхть минь
 сваткяньке.

Ой-ни, да ну ни!
 Кода церкав синь куднясна,
 Кели пакея синь пирьфкасна.
 Ой-ни, да ну ни!
 Кудснон вакса синь утомсна,
 Пяшксет сёрода сусексна.
 Ой-ни, да ну ни!
 Кода лишмот алашасна,
 Оцю одархт траккасна.
 Ой-ни, да ну ни!

Олга ланга сараскасна,
 Олкенень певат агёкшккасна.

Ой-ни, да ну ни!
 Лата алот мацниясна,
 Утом алот утканясна.
 Ой-ни, да ну ни!
 Цебарьхть, цебарьхть
 жуватасна,
 Сяда цебарьхть уманясна.
 Ой-ни, да ну ни!

Есть что у нас посмотреть!
 Выйдешь на двор — три
 коровы,
 Рядом ходят лошади,
 За день не сосчитать наших
 овечек.
 Есть, есть за кем ухаживать
 снохе,
 Хватит кого ей кормить-поить.
 За огородом, за рогою
 Семь одоньев⁵ стоит наших,
 Вокруг одоньев девять наших
 лип шумят.

Хорошие люди наши сваты,
 Богато живут наши сваты.

Ой-ни, да ну ни!
 Точно церковь их дом,
 Широкое поле — их двор.
 Ой-ни, да ну ни!
 За домом — амбар,
 Полны сусеки хлебом.
 Ой-ни, да ну ни!
 Рысаками ходят их лошади,
 Молочные реки дают их
 коровы.

Ой-ни, да ну ни!
 На жердочках их курочки.
 По концам жердочек их
 петушки.

Ой-ни, да ну ни!
 Под сараем их гусеночки,
 Под амбаром-утеночки.
 Ой-ни, да ну ни!
 Хороша их скотина,
 Того лучше — загонь⁶.
 Ой-ни, да ну ни!

Смотрини подходят к концу. После взаимного одаривания выпивали последние стаканы, веселились, затевали пляски. Крестный отец невесты выходил из-за стола, брал за руку крестную мать жениха и, махая дареным полотенцем, начинал плясать и запевать частушки:

Мои кумсь, мои кумась,
 Кинь полтинничко юмась?
 Кшти ялгацень мяштьса,
 Ожу, мои сонь тяштьса.

Я кум, ты кума,
 У кого полтинник пропал?
 Он на груди у твоей парочки,
 Погоди, я его отмечу.

Кум брал на палец сажи и чертил ею крестик на лбу крестной матери жениха, а та прилепляла ему нос из теста:

Тои кумсь, мои кумась,
 Шапакесь тейнь аф жалка:
 Ожка, монга ялгазенди
 Путан оцю шалкка.

Ты кум, я кума,
 Теста мне не жалко:
 Погоди, и я своей парочке
 Приставлю большой нос⁷.

Все смеются, а они сидят рядом, выпивают и поют:

Плять мады, вай,
 Гаройть Марьяц аварди,
 Шобдава стай, вай,
 Гаройть Марьяц кольгонди.
 Эстейнза-арам, вай,
 Аш кулиянц-няиняц.
 Шабрань цёрась, вай,
 Сонь кулезе-няезе.
 — Азка, азка, вай,
 Марю сестраний,
 Мес тяшкава ни
 Авардят-кольгондят?
 — Абрань Васю, вай,
 Мои тя веня он няень,
 Онцтон няине, вай,
 Тонь солдатокс нарадязь.

Вечером ложится, вай,
 Гароева Мария — плачет,
 Утром поднимается, вай,
 Гароева Мария — слезы льет.
 Ей, казалось, вай,
 Никто не слышит, не видит.
 Соседский парень, вай,
 Её услышал-увидел.
 — Скажи-ка, скажи-ка, вай,
 Мария сестрёночка,
 Почему так уж горько
 Ты плачешь, слезы льешь?
 — Абрамова сын Вася, вай,
 В эту ночь мне снился,
 Во сне приснилось, вай,
 Тебя в солдаты забрали.

Перед уходом мать невесты запевала песню благодарности:

Спасибо тейть, сваткяй,
 Айда, айда ни, радняньке,
 Стятама сембе племяньке,

Спасибо тебе, сватушка,
 Пойдемте уж, пойдемте, вся
 родня наша,
 Встанемте, все наше племя,

⁷ Т. е. партнера по пляске.

⁸ Запись частушек Я. Пинясова (см. рук. № 3, АМНИИ, № Д-306, стр. 74).

Срхкатама минь, тутама
Козя моркшть ваксста.
Минь тутама моразне
Эсь куднязонк, ширенязонк
Акша маци полгоняк.
Минь астама нинге весть
Тейнтъ оцю спасибо
Пара кшинкса-салонкса,
Седи вакстонь валонкса.

Вернувшись домой, родители заставляли дочь с подругами.
Она причитала:

Ох, мамакай-шкайнязят,
Ох, алякай-трайнязят!
Местема тинь якаде
Тейне вастонь варжама?
Лучи ина якаледе
Аф зрямань-ащемань
Тейне вастонь варжама,
А юамань-арамань
Кельме калмонь шувом.
Кодак ни тинь симосте
Монь якстере вернязень,
Кодак ни тинь сявосте
Волянязень,

стирькшинязень —
Эстокиге инголен
Валда шиньсь шобдалгодсь!
Ох, мамакай, батякай,
Мес лифтьсамасть кудстонт
тинь,
Ломань куду паньцамасть?
Сяда пара — матомасть
Кельме калму, калмамасть.

Родная мать или крестная мать успокаивала, тоже причитывая:

Эх, стирнязе, матунызе,
Вдь аф калму тонь, идиязе,
Минь тяфта прважатыдязь.
Минь тяфта прважатыдязь
Венец алу мардень мархта —
Од зряфонь эряма,
Од семьянь тиема,
Стане, кода тиендихть
Сембе пара ломаттне.

Соберемся мы, уйдем
От богатого стола.
Мы пойдем с песней
В свой дом, на свою сторонку
Белой стайкой гусиной.
Мы скажем еще раз
Вам большое спасибо
За добрую хлеб-соль,
За сердечный прием.

Ох, матушка родимая,
Ох, батюшка, кормилец!
Зачем ходили вы
Смотреть место для меня?
Лучше б было сходить
Не для житья-бытья
Мне место смотреть,
А для погибели —
Холодную могилку рыть.
Как только вы испили
Моей красной кровушки,
Как только вы отняли
Мою волюшку, мое

девичество —
Тут же для меня
Потемнело ясно солнышко!
Ох, матушка, батюшка,
Зачем из дому гоните,
В чужой дом вводите?
Лучше бы жизни лишили,
В сырую могилу положили.

Эх, доченька, милая,
Ведь не в могилу, деточка,
Мы так тебя готовим.
Мы так тебя провожаем
С мужем под венец —
В новую жизнь,
В новой семье быть,
Как поступают
Все люди добрые.

Потом невесту провожали спать, говоря ей, что через день-два придут (или приедут) от жениха назначать день свадьбы и договариваться о подарках.

СВАДЬБАНЫ ШИНЬ ЛАДЯМАСЬ — НАЗНАЧЕНИЕ ДНЯ СВАДЬБЫ

После сватовства (запоя) и смотрины совершался обряд назначения дня свадьбы (свадьбань шинь ладямась). Со стороны жениха в нем участвовали отец, мать, крестный отец, крестная мать, дядя. Войдя в дом невесты, мать жениха ставила на стол свадебный пирог (свадьбань цюкор). Через некоторое время приходили соседи, крестный отец и крестная мать невесты, ее замужние сестры и женатые братья. Они также приносили с собой гостинцы. Перед угощением начинались окончательные переговоры о размере тоя и о приданом. Невеста в это время обычно была у соседей. Переговоры завершались рукобיתьем: сваты надевали рукавицы и били по рукам, что означало: сделка совершилась. Мать невесты зажигает свечи и велит пригласить «пронитую дочь» (симф стирть). По окончании моления начиналась гулянка и взаимное одаривание.

Невеста, возвратившись в дом родителей, начинала причитывать родным. Если она была сосватана против воли, то причитала со слезами:

Ох, маманяй-шачфтыняй!
Ох, батяняй-касфтыняй!
Матри, тейне сави ни тумс,
Матри, тейне сави ни явомс
Эсь кельгома семьяста,
Эсь родной кудста,
Эсь стирь ялганень ёткета.
Ох, мезе (тинь) тяса

тиенттяда?
Кинь тинь тяфта симонттяда?
Ох, монь тинь тяса
симонттяда,
Монь аф ломанькс тиенттяда:
Эсьфтемон тинь монь

мимасть,
Эсьфтемон тинь рамамасть.
Вай, седизе пяк маряйгодсь,

Бта салмокт пезфтасть
эзонза.

Ох, матушка-родительница!
Ох, батюшка-кормилец мой!
Знать, придётся мне уходить,
Знать, придётся расставаться
Со своей любимой семьёй,
Со своим родным домом,
Со своими подружками.
Ох, что же вы тут делаете?

Кого вы здесь пропиваете?
Ох, меня вы тут пропиваете.

Меня тут губите⁹.
Без меня вы меня продали.

Без меня вы меня купили.
Вай, как сердце у меня

заболело,
Будто иголки в него вонзили.

⁹ Букв: «Меня не человеком делаете».

Мать обращалась к дочери и говорила: «Дочка, хватит тебе рыдать, не плачь, ведь и меня также сватали и выдавали, слезами не поможешь, а надо готовить подарки, чтобы люди не осудили». Получив подарки, веселились. Обычно при этом пели различные песни, особенно часто «Илькань Полюсь» — в честь невесты:

Цебярь, цебярь Илькань
Полюсь,
Мишь Булдыгань шнама
стирсь.

Ай, дюли, дюли, дюли,
Мишь Булдыгань шнама
стирсь.

Илькань Полюсь пяк удалась
Шачемняда, касомняда.

Ай, дюли, дюли, дюли,
Шачемняда, касомняда.

Шяярняц иляназ лаца,
Касац эчке, кода петьколь.

Ай, дюли, дюли, дюли,
Касац эчке, кода петколь.

Щёканза сонь палозь
палыхть,

Лаймарь лацот сельмонянза.
Ай, дюли, дюли, дюли,

Лаймарь лацот сельмонянза.
Лаймарь лацот сельмонянза.

Рабатаське лаказь лакай
Илькань Полють кядьсонза.

Ай, дюли, дюли, дюли,
Илькань Полють кядьсонза.

И — жениху:

Федянясь эряй веле пеняса,
Веле пеняса — сад

кучканяса, —
Сад кучканяса — кода

райняса.

Эрь шобдава сон
Карнят карьсекшни,

Оцю тевня сон
Эрь шинди арьсекшни.

Иванонь Федянясь —
Мазы ронгонясь,

Кудряв шяярнясь,
Таза од цёрась,

Лама стирень мяльс

Хороша, пригожа Илькина
Поля,

Наша булдыгинская хваленая
девка.

Ай, дюли, дюли, дюли,
Наша булдыгинская хваленая
девка.

Поля Илькина очень удалась
И рождением, и ростом.

Ай, дюли, дюли, дюли,
И рождением, и ростом.

Волосы ее, как лен,
Коса толстая, как пест.

Ай, дюли, дюли, дюли,
Коса толстая, как пест.

Щечки алые огнем горят,
Ягодки черемухи ее глаза.

Ай, дюли, дюли, дюли,
Ягодки черемухи ее глаза.

Ягодки черемухи ее глаза.
И работа спорится

В руках Илькиной Полюши.
Ай, дюли, дюли, дюли,

В руках Илькиной Полюши.

Феденька живет у околицы,
У околицы — в зеленом

саду, —
В зеленом саду — точно в

раю.

Каждое утро он
В лапотки обувается,

Большое дело он
Каждый день затевает.

Иванов Федюша —
Статен станом он,

Кудрявые волосы,
Парень — богатырь,
Многим девкам он

Федюнясь пяк тусь,
Эсь тейнза сон
Мазы рвя мусь!

Гулянка продолжалась до позднего вечера. Перед уходом гостей договаривались, когда поедут на базар за продуктами и подарками, назначали день свадьбы. После этого начиналось приготовление к свадьбе и в доме жениха, и в доме невесты.

Обряд «назначения дня свадьбы» (шинь путомась) завершался угощением девушек-подружек невесты. Невеста поздно вечером причитала подругам:

Ох, пуромода, ялганяне,
Моркшеньконь маланяе,—

Пштидеда, кондямяне,
Седи ваксказон.

Ох, азса тейнтъ, матаняне,
Эсь стака горязень.

Ох, сави, сави, ялганяне,
Курок сави тейнек явомс,

Ох, мондейне шобдалгодсь
Валда шинязе,

Кадомаць монь
стирьксшинязе.

Перявьсь, ялганяне, монь
кинязе,

Аш ни монь воляшинязе.
Ох, бта куйдаф гулюнянь

Тотнай, шави сединязе.
Ох, пульзяеть пильгоняне,

Ох, оласть, матаняне,
Монь якстерь щёканяне.

Ох, маштсть, кельгомняне,
Монь кядьвийняне.

Ох, мес ни тяфта курок
Монь сембе кадомаць?

Ох, тинь нийсасть, монь
кадомазь

Морса зойняй стирькешинь
ульцятне,

Ох, эздон вельхтызь
Равжа туцятне.

Ох, кда улель волянязе,
Равжа туцятнень монь

Касанясон нардалине,

Федюша понравился,
Самому себе он
Красивую жену нашел!

Ох, собирайтесь, подружки,
Вокруг нашего стола,

Подходите, миленькие,
Поближе к сердцу.

Ох, расскажу вам, голубушки,
О своем тяжелом горяшке.

Ох, придется, придется,
подружки,

Скоро с вами расстаться,
Ох, потемнел для меня

Белый свет,
Оставило меня девичество,

Заросла, подруженька, моя
дороженька,

Нету волюшки моей.
Ох, словно у пойманной

голубушки,
Бьется, стучит мое сердце.

Ох, отказали резвы ножки,
Ох, побледнели, миленькие,

Мои румяные щечки.
Ох, отнялися, любимые,

Мои рученьки.
Ох, почему так скоро

Меня все покинули?
Ох, видите ведь, я рассталась

С девичьими хороводами,

Ох, от меня закрыли их
Тучи черные.

Ох, имела бы я волюшку,
Черные тучи я

Косою своею разогнала бы¹⁰

¹⁰ Букв: вытерла бы.

Стирькшинязень мон
Тоса мархтонт якаптолине.
Вай, хоть тинь, ялганяне,
Монь стирькшинязенди,
Воляшинязенди лездода.
Вай, тямасть када
Монь ськамон ризнама!
Ванды тага сембе садова,
Лездодом сувадова.

СВАДЬБАТИ АНОКЛАМАСЬ — ПРИГОТОВЛЕНИЕ К СВАДЬБЕ

От сватовства до самой свадьбы проходило от двух недель до двух-трех месяцев. За это время обе стороны должны были готовиться к свадьбе. Особенно много забот было у невесты. Она готовила подарки, училась причитывать и с определенными причитаниями совершала целый ряд подготовительных обрядов.

Невеста обычно не в состоянии была приготовить все подарки — рубахи и другие вещи, поэтому ей всегда, по традиции, помогают ее подружки (лажной стирьхне). Они приходят к ней в дом и целыми днями вышивают и шьют рубахи, полотенца, передники и т. п. В воскресные вечера невеста училась у замужних женщин причитывать. В первый день, когда подруги собираются в ее дом помогать, она встречала их причитаниями:

Ох, ялганяне, матаняне!
Няйса, саде, ялганяне,
Тинь минь ширезонк.
Няйса суваде, матаняне,
Тинь минь кудозонк.
Кати пара мяльяса
Тинь суваде ширезонк
Тейне лездодом,
Кати суваде кудозонк
Монь эздон явома.
Пуромоде — ётада,
Эзем ланге озседа.

Когда подруги рассаживались, невеста продолжала:

Ох, ялганяне, матаняне,
Монга мархтонт озан,
Ризфу мяльненъ азан,
Мон пелян, ялганяне,
Саде тинь аф лездодом,
А суваде мархтон явома.
Мон пелян, матаняне,

И свое девичество
С вами гулять пустила бы.
Ой, хоть вы, подруженьки,
Моему девичеству,
Волюшке моей помогите.
Вай, не оставьте
Меня одну в печали!
Завтра вы опять приходите,
Помогать мне заходите.

Ох, подруженьки, миленькие!
Вижу я, подруженьки мон,
Вы к нам пришли.
Вижу я, миленькие мои,
Вы в наш дом вошли.
То ли с доброй мыслью
Вы пришли в наш дом
Мне помогать,
То ли пришли в наш дом
Со мною прощаться.
Собралась — проходите,
На лавки садитесь.

Ох, подруженьки миленькие,
И я с вами сяду,
Печаль свою поведаю.
Я боюсь, подруженьки,
Вы пришли не помогать,
А пришли со мною прощаться.
Я боюсь, миленькие,

Тинь монь живойста
Кудста-шиста лифтьсамасть,
Ломанонь утору
Тинь монь паньцамасть.
Ох, ялганяне, матаняне,
Кудста-шиста лихтемдон
Лучи кулоста тинь кудстонх
Пильге пяльде лихтелемасть,
Велеть кваалмос

ётафтолемасть,
Крхка калмос калмалемасть.
О-о-ох, ох, ох!

В ответ причитала одна из подруг:

Ох, азк ни мес, ялганяй,

Алу нолдайт няряненъ?
Мес тяшкава, кельгомняй,
Тячи тяфта комафтыть
Сюдоф стирень няряненъ?
Али тячи стрядондаты,

Симозь стирень верняненъ,

Керозь пяк ни вакскане
Стирькшинь вию пацятненъ?

Ох, тонь машфтозь, матаняй,
Весялашинь баснятенъ?
Ох, мон ванан, ялганяй,
Пяк ни шават кяднятенъ,

Синят кемонь сурнятенъ,

Нарнят сельмоведиятенъ.
Ох, аф лама лядонды
Стирькшиньяса эрянда,
Шачем кудса аземда.
Стирькшиньясь вдь, ялганяй,
Садга лиенди нармоньясь,
Авакешиньясь, матаняй,
Пине лаца эрямась,
О-о-ох, ох, ох!

При последующих посещениях девушками невесты она причитала родителям, родственникам. Например, отцу:

Ой, трийнязят-батикай,
Лама тевоень тиньяй,

Вы меня живую
Из дома родного выведете,
В чужие люди
Вы меня прогоните.
Ой, подруженьки, любимые,
Чем из дома-избы выгонять,
Лучше мертвую меня из дома
Ногами вперед вынесите,
Через все село пронесли бы,
В глубокую могилу
положили бы.
О-о-ох, ох, ох!

Ох, расскажи-ка, отчего,
подруженька,

Так низко опустила голову?
Почему, любимая,
Сегодня так опечалена
Бедная твоя головушка?
Или только сегодня

догадалась,
Что пропили девичью твою
кровь,

Обрезали коротко
Твои девичьи сильные

крылья?
Ох, любимая, лишили
Тебя веселого разговора?
Ох, посмотрю я, подруженька,
Уж очень сильно ломаешь
свои рученьки,
Заламываешь десять своих
пальчиков,

Горячо льешь слезоньки.
Ох, немного осталось
Жить тебе в девичестве,
Жить тебе в родном дому.
Девичество ведь, подруженька,
Это птичка, порхающая в саду,
Житье-бытье женское —
Житье-бытье собачье.
О-о-ох, ох, ох!

Ой, батюшка-кормилец,
Много работы работающий,

Эрямань кис касфтыняй,
Лямбе оронь стафтыняй,
Покай кямонь рамайняй!
Ков, батикай, макссамак?

Ломань шири кучсамак.
Али пелят, трийняй,
Лишной сускомцень сивса,
Оцю тевцень аф тиса?

О-о-ох, ох, ох!
Ох, трийнязят-батикай,
Мазы карень кодайняй,

Шуване карьксонь понайняй,
Эрь, топодеза пеконяце,
Озаза тияи седняце
Шачема сивольнядон

сускомда,
Якстерь вернядон симомда.
Мес макссамак ломанень

кудс,
Кяжи ломань утору,
Оцю ризфонь ризнама,
Пине лефксакс сувом?

О-о-ох, ох, ох!
Синь лепанясост илинясна,
Тулонясост локшенясна.
Локшеняса кучсамазь,
Илиняса учсамазь.
Вишкета туят — пеляз улят,

Валом молят — улят нола.
Ой, трийняй-батикай,
Месендян, кода тияи?

Спасибо, кудазорняй,
Цебарьяста трымодон,
Лямбоняста шамодон!

Матери невеста причитала так:

Ой, шкайнязе, мамакай,
Белай свету нолдайняй,
Ляпоняста ванниняй,
Кядь кучкаса канниняй,
Пильгоняса нюряфинняй,
Лямбоняста кирдиняй,

Ты меня взрослой вырастил,
Теплые одежды мне справлял,
Хорошие сапоги покупал.
Куда ты меня, батюшка,

отдаешь?
В чужие люди посылаешь,
Или боишься ты, батюшка,
Что я съем лишний кусочек,
Не сделаю твоего большого

дела?
О-о-ох, ох, ох!
Ох, батюшка-кормилец,
Красивые лапотки мне
плетуций,
Тонкие оборы, онучи выющий,
Ну теперь будешь ты сыт,
Теперь тебе не будет забот
О моем живом теле,

О моей красной кровушке.
Зачем в чужой дом отдаешь,

К злым людям посылаешь,
Тяжкое горе горевать,
Щенком выть-скулить?
О-о-ох, ох, ох!

У них на полке розги,
На вешалке у них кнут.
Розгою посылают,
С кнутом ожидают.
Быстро пойдешь — глупой

сочтут,
Медленно — ленивой будешь.
Ой, батюшка-кормилец,
Что мне делать, как мне
быть?

Спасибо тебе, хозяин дома,
За то, что хорошо кормил,
За то, что в тепле растил!

Ой, матушка, кормилица,
На белый свет родившая,
Ласково нянчившая,
На ручках носившая,
Ножкою качавшая,
В тепле державшая,

Танцтиняста анниняй,
Тевняс-кияс нолдайняй,
Акша котфонь кодайняй,
Ляпе шамонь стайняй,
Оцю стирькс касфтыняй,
Мес тонга эздон аердать,

Мес тонга монь макссамак
Ломань мялень ваном,
Стака тевонь тиема,
Пине лефксакс сувом?
О-о-ох, ох, ох!

В ответ мать причитала:

Ой, стирнязе, иднязе,
Шуване сюрень кштирдинязе,
Кели котфонь кодайнязе,
Кизонь паксяв якайнязе,
Сёксень тингса тяляйнязе,

Ох, иднязе-тяконязе,
Перень панжи маконязе,
Маконь мазы панчфкязе,
Паште товоень таньфкязе.
Ой, иднязе-ажанязе,
Ляпе вастонь ацайнязе,
Акшеняста муськинязе,
Оцю вири якайнязе,
Якстерь кстыень кочкайнязе!
Тон стирькс шачеть, иднязе,

Минь ниголенк аф кирдеват.
Сави тумс тейть лянй куду,
Атянь-авань утору,
Мирдень мялень ваном,
Од эряфонь тиема,
Лама жуватань кирдема,
Лама идень касфтома,
Павазуоста эряма.

Так невеста с подругами-помощницами причитывала каждую неделю по воскресным вечерам вплоть до обряда «рвянянь валонь содама» (узнавание последнего слова невесты). На девичник к невесте приходили (или приезжали) жених и его близкие товарищи дарить подарки, которые были обещаны при сватовстве.

Когда начинают дарить подарки, сельские девушки поют под окнами песни-укоры (паряфнемат) жениху и невесте:

Вкусно кормившая,
Работать научившая,
Белые холсты ткавшая,
Мягкие платья шивавшая,
Невестою меня вырастившая,
Почему и ты от меня
отвернулась,
Почему и ты меня отдаешь
Чужим людям угождать,
Тяжелые работы работать,
Щенком выть-скулить?
О-о-ох, ох, ох!

Ой, доченька, деточка,
Тонкие нитки прядущая,
Широкие холсты ткающая,
В летнем поле работница,
В осеннем гумне

молотильщица,
Ох, деточка единственная,
В огороде мак цветущий,
Мой красивый маков цвет,
Вкусный орешек мой.
Ой, деточка единственная,
Мягкую постельку стлала,
Белье добела стирала,
В лес большой хаживала,
Красные ягоды собирала!
Ты уродилась девушкой,

деточка,
Около нас тебя не удержать.
Придется уйти в чужой дом,
К свекру и свекрови,
Угождать мужу,
Новую жизнь жить,
Держать много скота,
Растить много детей,
Счастливо жизнь прожить.

Цёрась кода олгоня,
Шалхкалонза полгоня.
Цёрать пекоц очкошка,
Шалхкоц эчке шочкошка.
Сась аф казнь казема,
Сась визьке валонь азома.

Ой, дойкай, дойкай,
Максома стирсь ков якай?
Эши ведняе пандалу
Лия цёрань палама.
Кие якай мельганза?
Якай омба велень олга.

Шуди сельге, нюрьги полга.

Когда одаривают жениха, упреки и издевки раздаются снова:

Сась сон рвянь ваном,
Стирень казнь анома;
Сась сон афи казема,
Пси пачада тетьюма.
Тетьк, тетьк — тетьюнза,
Пади, сьада эчкомат.

Жених как жердочка,
Под носом сопелька.
Живот как лукошко,
Нос как толстенное бревно.
Пришел не дары дарить,
Похабные слова говорить.

Ой, упреки, ой, упреки,
Куда бегают невеста?
По воду под горку
Целовать чужого парня.
Кто ходит за нею?
Ходит верзила из чужого
села,
Слюны текут, сопли висят.

Пришел смотреть невесту,
Девичьи подарки просить;
Пришел не подарки дарить,
А жрать горячие блины.
Жри, жри — обожрись,
Может, толще будешь.

РВЯНЯНЬ ВАЛОНЬ СОДАМАСЬ — УЗНАВАНИЕ ПОСЛЕДНЕГО СЛОВА НЕВЕСТЫ

Когда до венчания оставалось два-три дня, в дом невесты приезжали родители и родня жениха с тем, чтобы узнать «последнее слово невесты», т. е. успела ли она подготовиться к венчальному дню свадьбы. Обычно невеста в этот день объявляет, что она успела приготовить все. Родители же жениха сообщают родителям невесты, что они весь «той» привезли сполна, как было условлено, и готовы его передать из рук в руки. После церемонии передачи и принятия «тоя» — вина, продуктов, вещей и денег, начинается гулянье, взаимное одаривание и пение песен. Чаще других в этом случае поется «Мадаж Ольганясь»:

Эх, Мадаж Ольганясь —
Велень шнаф стирнясь.
Ой, кудат нефтома
Мельганза якайхть.
Эх, аф пели сон
Стака тевняда.
Эх, аф кожеды

Эх, Мадажева Оленька —
Хваленая девушка на селе.
Ой, сватам счету нет,
За ней ходят.
Эх, не боится она
Тяжелой работы,
Эх, не чурается

Оцю сталмода.
Эх, кели копорец
Оцю канкет каньсь,
Эх, вио кяденза
Дама тефт тиендсть.
Эх, кафта пильгонза
Дама кит ётнсть,
Аф кржа стирнясь
Нужада няендсь.
Эх, фкя од цёра
Ольгань няезе.
Цёрась мазы ся,
Да тевса сон нола.
Корхтай Ольгати,
Штоб рьваке сон туль,
Сонь мархтонза
Павазонц сон муль.
Ольгань маманяц
Стиренцы корхтай:
— Ой, Ольга стирезе,
Тя павазть тья мянде.
— Ох, тьямака макса,
Тьямак юмафта!
Ой, тейнза тумда —
Туян эсь кядьта.
Аф миса прызень
Велень нолати —
Велень нолати —
Глунай цёрати.

Перед тем, как гостям собираться домой, исполняется песня «Свадьбась малаткшинь».

Эх, минь свадьбаньке
Сваткат, тьяни ни, вай,
Ефси малаткшинь,
Эх, да сон малаткшинь,
Раднят-пьямат, вай,
Сон аф калаткшинь.
Эх, минь рвяняньке
Свадьбань шити, вай,
Ефси кемерькшинь.
Эх, волостень келес
Минь, сват, иденьке
Пяк ни удасть.
Эх, да сийн удасть
Щачемнядонга, вай,
Сядонга удасть

Большой заботы.
Эх, широкая спина (ее)
Носила большие тяжести,
Эх, сильные руки (ее)
Много работы поработали.
Эх, две ноженки (ее)
Много дорог исходили,
Немало девушка
Нужды видела.
Эх, парень молодой
Ольгу заметил.
Парень тот красив,
Да очень он ленив.
Предлагает он ей
Выйти за него,
Чтобы счастье с ним
Себе она нашла.
Ольгина матушка
Дочке говорит:
— Ой, Ольга, доченька,
Этого счастья не упускай.
— Ох, не выдавай меня,
Не губи меня!
Чем за него пойти —
На себя руки наложу.
Не продамся я
Самому ленивому в селе,
Самому ленивому в селе,
Глупому человеку.

Эх, наша свадьба уж,
Сватушки, теперь, вай,
Совсем уже близко,
Эх, да она приближается,
Родня-племя, вай,
Она не расстраивается.
Эх, наша невестушка
Ко дню свадьбы, вай,
Все справит.
Эх, на всю волость
Наши дети, сватья,
Уж очень удались.
Эх, да они удались
И красотою, вай,
Больше того удались

Затем исполняют протяжные песни, такие, как «Вай, кели луга» и др.

Вай, кели лугава,
Расав тишева,
Расав тишева якай од цёра.

Якай од цёра — лемоц Ягора.

Вай, фкя кядьсонза
Левож ноктаныц
Омба кядьсонза
Мушконь локшеняц,
Вай, сон мезенкса
Тяфта яксекшни?
Да кинь эса сон
Тяфта вешенчи?
Вай, аф ракшанят,
Парьхци гриванят
Ягор од цёрась
Тяфта вешенчи,
Вай, од стирь мельге
Лундан ляить келес
Ягор од цёрась
Ванфонц жучесы.
Вай, мокшень стирнясь
Лундан лянйяса
Котфкат акшепты
Раднянзон каземс.
Вай, сон петькольса
Вестьке вачкоди,
Мокшень цёрать ланге
Ванфоц пачкоди.
Вай, мокшень цёрась,
Мазы Ягорась,
Суженой стиренц
Шири аськолдась...

Вай, по широкому лугу,
По росистой траве,
По росистой траве ходит
молодец
Ходит молодец — по имени
Егор.

Вай, в одной руке
Мочальная уздечка,
А в другой руке
Посконный клут¹⁵.
Вай, зачем он так
Ходит-гуляет?
Да кого же так
Ищет он?
Вай, не лошадушек,
С гривой шелковой
Молодец Егор
Ищет так,
Вай, на девушку
За реченьку Лундан
Молодец Егор
Поглядьвает.
Вай, мокшаночка
На Лундан-реке
Белит холсточки
Родне в подарок.
Вай, пестом она
Раз ударит,
На молодца мокшанского
Оглянется.
Вай, мокшанский парень,
Красавец Егор,
К суженой своей
Быстро зашагал...

Бытовые песни исполняются до прихода гостей и подруг невесты, которые должны «мерить стол» (мерамс моркшть). В это время в доме невесты совершают обряд «рвьнянь каваняма».

РВЬНЯНЬ КАВАНЯМАСЬ — ОБРЯД УГОЩЕНИЯ НЕВЕСТЫ

Невеста и ее подруги, возвратясь из бани, шли угощаться по домам родных. Сперва они заходили в дом крестного отца. Перед тем как войти в дом, невеста причитала за дверью:

¹⁵ Клут из конопляного волокна.

Ой, тон, батьканяй,
Панчка тейне кенкшяцень,
Нолдака, тон, кельгомняй,
Корожень сейхтьф

лефксеяцень.
Кати вача корож сонь
сейхтезе,
Кати оцю ризкс сонь сатозе.

Мес тон, батьканяй,

Тя кяжи нармонть изить шава
Кайги эсь ружьянясот?
Ой, тон, батьканяй,
Панчка шуфтонь

кенкшяцень,
Нолдак сюдоф лефксеяцень.

Крестный отец открывал дверь и брал невесту за руку. За ними входят подружки. Во время угощения невеста дарила что-нибудь крестному отцу и причитала:

Спасибо, кресналяй,
Кельгома мось батьканяй,
Оцю почетонь путомда,
Ялгань-кодянь тердема.
Пяштень товке танцти
Тонь ярхцямбялянце.
Церьковной винакс эщи
Тонь симомбялянце.
Ляпе валняса, батькай,
Тон минь васьфтемасть,
Козя моркшцень перьф
Тон озафтомасть,
Пеконь топодемняс
Тон мишь андомасть.
Тята пеняце, батькай,
Тон мось лангозон,
Мес исть аноклав
Цебярь казненят.
Ой, пиясак, батькай,
Мось трий алязе
Рана максомань,
Рана максомань —
Ярмак ланге мимань.

Ой, ты, крестный батюшка,
Ты открой мне двери,
Впусти, любимый мой,
Птенчика, растерзанного
ястребом.

То ли голодный ястреб
растерзал его,
То ли печаль большая
постигла.

Почему же ты, крестный
батюшка,

Эту хищную птицу не убил
Из гремящего своего ружья.

Ой, ты, батюшка мой,
Открой свои двери
деревянные,
Впусти бедного птенчика.

Спасибо, крестный батюшка,
Любимый мой родной отец,
За такой большой почет,
За широкий твой стол.
Как ядрышко ореха
Вкусно твое угощение.
Как церковное вино
Твое пиво.
Словом ласковым, батюшка,
Нас ты встречай,
За богатый стол
Нас ты усади,
Сытно, досыта
Нас ты накорми.
Не пеняй, батюшка,
Что не сумела я
Одарить тебя
Хорошими подарками.
Ой, ты видишь сам,
Мой родной отец
Рано выдал меня,
Рано выдал он меня —
За деньги продал.

Подружки невесты исполняют некоторые свадебные песни, особенно часто поют песни типа «Кенжень Салонясь».

Эх, Кенжень Салонясь,
Ой, ни Салонясь.
Ой, да ни велень шнаф
стирнясь.

Эх, мельганза якайхть,
Ой, ни сембе козятне.
Эх, сембе козятне,
Ой, ни козятне,
Ой, да ни славнай зряйхне.
Эх, батяц наругай,
Ой, ни наругай,
Ой, да ни мамац сонь татай.
— Эх, максте, Салоня,
Ой, ни Салоня,
Ой, да ни сипте козялянди.
— Эх, тямак макса,
Ой, ни батяняй,
Ой, да ни тямак симе монь.
Эх, козялян ширеса,
Ой, ни семьяса,
Ой, да ни пяк стака зрямась.
Эх, лама синь тевсна,
Ой, ни синь тевсна,
Ой, да ни савихть тиендемс.
Эх, кочкомс сёросна,
Ой, ни синь сатыхть,
Ой, да ни мянь пятрунь
шиняс.

Эх, нумс синь умасна,
Ой, ни синь лядыхть,
Ой, да ни сексень ловнять
прамс.

Эх, тон, батякай,
Ой, ни эряскотт,
Ой, да ни Спасскаень базаре.
Эх, тон рамака,
Ой, ни базарета,
Ой, да ни лучи лазият,
Ох, тон калмамак,
Ой, ни калмоняс,
Ой, да ни люкай келу ёткс.

Эх, Кенжина Салоня,
Ой, да Салоня,
Ой, да уж хваленая на все
село.

Эх, сватают ее,
Ой, да уж все богатые.
Эх, все богатые,
Ой, да богачи,
Ой, да уж славно живущие.
Эх, отец ругается,
Ой, да ругается.
Ой, да уж мать поддакивает:
— Эх, выдам, Салоня,
Ой, уж Салоня,
Ой, да уж прощю богатому.
— Эх, не выдавай,
Ой, уж батюшка,
Ой, да уж не пропивай меня.
Эх, у богатого,
Ой, уж в семье его,
Ой, да уж очень тяжело жить.
Эх, много дел у них,
Ой, уж много дел,
Ой, да уж на меня свалится.
Эх, полоть хлеба,
Ой, уж хватит у них,
Ой, да уж до петрова дня.

Эх, сжать загоны их,
Ой, уж хватит
Ой, да уж до первого снега.

Эх, ты, батюшка,
Ой, уж соберись,
Ой, да уж в Спасск на базар.
Эх, купи ты мне,
Ой, уж с базара,
Ой, да лучше уж гроб.
Ох, положи меня
Да в могилушку,
Ой, да среди качающихся
берез.

Иногда посещали они и других родственников, но чаще всего из дома крестного отца возвращались в дом невесты, где в это время молодежь собиралась в дом жениха мерить стол.

Появление невесты в родном доме среди шумливых гостей вызывало радость и веселье. Гости пели:

Ваностека, рвяняньке
Лажнай ялганянон мархта
Морай кудозонк сувась,
Бта вярде тяште прась.
Ой, доли, доли, доли,
Минь тевоньке лац моли.
Минь кштитяма, моратама,
Савомс паваз ёратама.

Две стряпухи подносили невесте пирог, украшенный наседкой с цыплятами, сделанными из теста, и приговаривали:

Вов тейть нарвай сарася,
Сёрмав толга каряся.
Сердяй нарвайсь
лефксканзон,
Емланянон, цифксканзон.
Стирняй, тонга нарвосек,
Эсь иднятнень сердясек.

Невеста брала пирог, целовала наседку в голову и передавала пирог крестной матери. Последняя снимала наседку с цыплятами, возвращала их невесте, а пирог, разрезав на мелкие кусочки, клала на стол. Затем невеста дарила поварихам по платку. Крестный отец ее поднимается и призывает, приговаривая:

Эх, минь сватоньке—
Тякось велеса.
Эрьда мольхтыма
Раднянь келеса
Сватонь шири, жених куду
Кели моркшень мерама,
Моркш ваксса морама.

МОРКШЕНЬ МЕРАМАСЬ — ИЗМЕРЕНИЕ СТОЛА

Подруги невесты, ее крестный отец и крестная мать шли в дом жениха измерить стол кушаком. Их встречали у ворот с хлебом-солью отец и мать жениха. Гости с пением и пляской входили во двор. При входе в дом крестная мать невесты приговаривала кушак и пела:

Эх, кудат, куданят,
Кельгома раднянят,
Васьфтесть инжихнень
Ляпе валняса,
Кенярьф мяльняса.

Посмотрите-ка наша невеста
Со своими подружками
К нам домой пришла,
Как с неба звездочка упала.
Ой, доли, доли, доли,
Хороши наши дела.
Мы пляшем и поем,
Счастья себе хотим.

Вот тебе курочку-наседочку—
Пеструю спиночку.
Она заботится о своих
цыплятах,
Маленьких птенчиках.
Дочка, и ты высиживай,
Заботься о своих деточках.

Эх, наш сват—
Один таков на село.
Пойдемте к нему
Всей родней
В дом свата, в женихов дом
Мерить их широкий стол,
Петь песни за их столом.

Эх, сваты, сватушки,
Любимая родня,
Встречайте гостей
Ласковым словом,
Веселым настроением.

Минь саме кушакса
Моркшень мерама,
Моркшть ваксса морама.

Мы пришли кушаком
Мерить ваш стол,
За столом песни петь.

Мать жениха приглашала гостей за стол, стряпухи приносили блины и пели при этом песню:

Эх, тинь саде, куданят,
Седи вакстонь раднянят.
Коли саде минь уторонк
Кели моркшень мерама,
Моркшень ваксса морама,
Свадьбань колга торама,
Эста занясть эсь вастонтень,
Ванфтосте шумбрашинтень,
Тяда аще вачеда,
Ярхиада тинь пачада.

Эх, пришли вы, сватья,
Любимые родственники.
Коль пришли к нам
Мерить широкий стол,
За столом песни петь,
О свадьбе говорить,
Садитесь за стол,
Храните здоровье,
Не сидите голодные,
Ешьте блины.

Гости садились за стол. После угощения крестный отец невесты благодарил стряпух и дарил их деньгами. Мать жениха приносила в платочке цветы хмеля и вытряхивала их под стол со словами: «Мзяра комлян панчфта, сияра улеза идняда моркшть ваксса!» (Сколько цветочков хмеля, пусть столько же будет детишек за этим столом).

Крестная мать невесты начинает мерить стол кушаком. Мать жениха поет:

Эх, тинь, инжнянт,
Моркшень мерайнянт,
Моркшень мерайнянт,
Паронь арьсинянт.
Кда арьсетяда
Тинь тейнек пара,
Эста мерасте
Козя моркшеньконь
Сяда келиста и кувакаста,
Моркшень меркантень
Сяда касфтосте.
Эх, тинь сонь тиесте
Сяда келиста
Да кувакаста.
Штоба касольхть минь
Сёру уманьке —
Кели паксяньке,
Кели паксяньке —
Сёра капаньке.

Эх, вы, гости,
Мерящие стол,
Мерящие стол —
Желающие добра.
Если желаете
Вы нам добра,
Тогда померьте
Наш богатый стол,
Сделайте шире и длиннее,
Мерку стола
Растяните.
Эх, пусть будет
Стол еще шире
Да длиннее.
Чтобы умножились
Наши хлебные загоны —
Широкие поля,
Широкие поля —
Хлебные одонья.

Гости растягивали свою мерку, и хозяин ставил на стол еще четверть вина. Мать жениха дарила гостям по полотенцу. В ответ они кричали:

— Коса минь овоньке, мес сон аф ляеви? (Где наш жених, почему его не видно?).

— Коса сон кяшенди? Няфтесть-ка сонь! (Где он скрывается? Покажите-ка его!).

Жених выходит из-за перегородки, кланяется всем и уходит обратно. Гости запевают протяжную песню «Вай, луга, луга!»

Вай, луга, луга,
Пиженя лугась.
Лугать кучкава
Якай алаша.
Сиця алашась —
Каряй эльденя,
Каряй эльденя —
Парьхцинь гриваня.
Каршезонза сай
Мокшень од цёра.
Од цёрать кядьса
Акша шпань нокта.
Ноктась пиндолды
Сиянь луияса.
Цёрась малав шашть —
Ноктатъ ёрдазе.
Кодак ёрдазе —
Каряй эльденянь
Пряда кундазе.
Пряда кундазе —
Куду сявозе.

Вай, луг, луг,
Зеленый луг.
Посреди луга
Лошадь пасется.
Та лошадь —
Каряя кобылка.
Каряя кобылка —
Шелкогривая.
Навстречу ей идет
Мокшанский парень молодой.
В руках молодого парня
Уздечка из белого ремня.
Уздечка украшена
Серебряными пуговками.
Парень подошел —
Уздечку накиннул.
Как накиннул —
Так карюю кобылку
Взнуздал.
Взнуздал —
К себе домой увел.

Перед уходом гости поют прощальную застольную песню:

Айда, айда ни,
Раднят, стятама, эх,
Кудань моркш ваксста.
Кодак стятама,
Сембе листьяма, эх,
Куду тутама.
Тумстонк азорти
Да азоравати, эх,
Спасиба астама.
Васе астама
Оцю спасиба, эх,
Кшиинкса-салонкса,
Тоса астама
Пара валонкса, эх,
Кепотьф мяленкса.
Айда, айда ни
Тиньге мархтонк минь, эх,

Айда, айда уж,
Родня, встанемте, эх,
Из-за стола свата.
Как встанем мы,
Так все выйдем, эх,
И домой пойдём.
Уходя домой, хозяину
Да хозяйке, эх,
Скажем спасибо.
Сперва скажем мы
Большое спасибо, эх,
За хлеб-соль,
Потом скажем
За доброе слово, эх,
За веселое настроение.
Пойдемте, пойдемте уж
И вы с нами, эх,

Рвянянь вешфтема.
Рвянянь вешфтема
Тяка велеса, эх,
Гаднянь келеса.
Мора мархта минь
Тиньге антгядязь, эх,
Да нинге симтгядязь.

Посмотреть сноху.
Посмотреть сноху
В этом же селе, эх,
Всей родней пойдемте.
С песнями мы
И вас угостим, эх,
Да еще и напоим.

К вечеру все уходили в дом невесты совершать обряд «рвянянь вешфтема»: с собой брали курник¹⁶, четверть вина и подарки невесте.

РВЯНЯНЬ ВЕШФТЕМАСЬ — ИСКАНИЕ НЕВЕСТЫ

В этот день в доме невесты ждали гостей. За столом родственники и подружки невесты. Когда приходили гости, у них просили выкуп — деньги за место за столом. Выкупив место, гости садились за стол. Каждая сторона клала на стол свой хлеб, зажигала свечки, молилась и совершала обмен хлебами. В разгар пиришества появлялись две подружки невесты (в руках у одной ухват, у другой — сковородник или кочерга, увешанные колокольчиками). Они становились на лавки и начинали петь припевки (величальные или сатирические):

Первая девушка постукивала ухватом, приговаривая:

Кудат, куданят, ванода!
Мезе азан — куледа!
Мои куцень тердема

Сваты, сватушки, смотрите!
Что скажу — услышите!
Я забралась (на лавку)
созывать

Коцькаргаса, ухватса,
Эрь сватонь мяльнянь сатса.

С кочергой, ухватом,
Каждому свату угожу.

Вторая девушка, постукивая кочергой, вторит первой:

Кудат, куданят,
Сада смотренгав!
Моледа, што моледа.
Мезе азан — куледа!
Калдазсонк тракс,
Кода аф тердяи —
Кяжи ванф тяда макс.

Сваты, сватушки,
Приходите на смотрины!
Приходите, заходите,
Что скажу — слушайте!
На дворе у нас корова,
Как ни зову —
Сердито не смотрите.

Васенце стирнясь:

Кудат, куданят,
Моледа смотренгав!

Первая девушка:

Сваты, сватушки,
Приходите на смотрины!

¹⁶ Курник — свадебный пирог, преимущественно с курицей.

Тинь саде вешфтема
Мази нурдоняса,
Пейди кургоняса.

Омбоце стирнясь:

Кудат, куданят,
Моледа смотренгав!
Матфсонк стойканя,
Рвяня сяфтяда бойканя.

Васенце стирнясь:

Кудат, куданят,
Моледа смотренгав
Пере песонк ляйня,
Сон восток кели,
Рвяня сяфтяда
Тевда аф пели.

Омбоце стирнясь:

Кудат, куданят,
Моледа смотренгав!
Пересонк касы пазяйня,
А рвянясь велень мазыня.

Васенце стирнясь:

Кудат, куданят,
Моледа смотренгав!
Ортасонк моргоня,
Рвянясь кода акша соргоня.

Омбоце стирнясь:

Кудат, куданят,
Моледа смотренгав!
Шуфта пряся лиза,
А женихсь стирть мельге
Кудалась мянь киза.

Васенце стирнясь:

Кудат, куданят,
Моледа смотренгав!
Полканяса кеченя,
Цёранте серес сери,
Кода, виде пиченя.

Вы пришли искать (невесту)
В красивых саночках.
Улыбающуюся¹⁷.

Вторая девушка:

Сваты, сватушки,
Приходите на смотрины!
В погребе у нас кадушка,
Сноху берете бойкую.

Первая девушка:

Сваты, сватушки,
Приходите на смотрины!
За огородом речка,
Местами она широка,
Сноху берете,
Что работы не боится.

Вторая девушка:

Сваты, сватушки,
Приходите на смотрины!
В огороде растет посконь,
А сноха — первая красавица
на селе.

Первая девушка:

Сваты, сватушки,
Приходите на смотрины
В наших воротах сучок,
А сноха как беленький пушок.

Вторая девушка:

Сваты, свахи,
Приходите на смотрины!
На дереве гнездо,
А жених девку
Сватал целый год.

Первая девушка:

Сваты, сватушки,
Приходите на смотрины!
На полочке половник,
Жених высокий,
Стройный, как сосенка.

¹⁷ Букв.: «С улыбкой на устах».

Омбоце стирнясь:

Кудат, куданят,
Моледа смотренгав!
Уторсонок эши,
Рвянясь овть эзда
Козонга аф кяши.

Васенце стирнясь:

Кудат, куданят,
Моледа смотренгав!
Уторсонок келуяньс
Вармать эзда синдевьс,
Женихти стирнеськ кильдевьс.

Омбоце стирнясь:

Кудат, куданят,
Моледа смотренгав!
Ваны вальмазонок ковсь,
Атя кудась тязя повсь.

Васенце стирнясь:

Кудат, куданят,
Моледа смотренгав!
Стенаса газнек,
Куданьке озась ужети,
Ащи кода стражник.

Омбоце стирнясь:

Кудат, куданят,
Моледа смотренгав!
Уторсонк исаня,
Исаняса паваня,
Куданяньке озась,
Кода стражник аваня.

Васенце стирнясь:

Кудат, куданят,
Моледа смотренгав!
Калдазсонок вазня,
Рвяняти казедя
Цебяр, цебяр казне.

Вторая девушка:

Сваты, сватушки,
Приходите на смотрины!
Перед домом колодец,
Невеста от жениха
Никуда не спрячется.

Первая девушка:

Сваты, свахи,
Приходите на смотрины!
Под окнами березка
От ветра сломалась,
Жениху девку нашу удалось
поймать¹⁸.

Вторая девушка:

Сваты, сватушки,
Приходите на смотрины!
В окно смотрится луна,
Наш сват к нам пришел.

Первая девушка:

Сваты, сватушки,
Приходите на смотрины!
На стене лампа,
Сват уселся в угол,
Сидит как стражник¹⁹.

Вторая девушка:

Сваты, сватушки,
Приходите на смотрины!
Под окошком деревцо,
На деревце пава.
Наша сваха уселась,
Сидит как стражница.

Первая девушка:

Сваты, сватушки,
Приходите на смотрины!
Во дворе телка,
Невесте подарите
Хороший, хороший подарок.

Свахась:

Эх, стирнят, якстернят,
Кулесть, мезе астама:
Минь пяк цебяр казне
Рвяняти кастяма.

Омбоце стирнясь:

Кудат, куданят,
Моледа смотренгав!
Ульцяць эзга кеподсь пуль,
Рвянять каземста
Пяк скупойхть тядя уль.

Девушкам подносили вина с деньгами на две стаканов. Они выпивают вино, считают деньги и обычно говорят, что денег мало. После этого распевались сатирические припевки:

Васенце стирнясь:

Кудат, куданят,
Моледа смотренгав!
Мазанкаса салонь куль.
Кудат малость апрякан,
Кяжияма тязя уль.

Омбоце стирнясь:

Кудат, куданят,
Саде пялонк вешфтема.
Минь велесонк фкя ульця,
Атя кудась, вай, салась
Эстеенза ружя.

Васенце стирнясь:

Кудат, куданят,
Моледа смотренгав!
Минь куданьке аф тупойхть,
Аньцек кати-мес скупойхть.

Омбоце стирнясь:

Кудат, куданят,
Моледа смотренгав!
Куданяньке пря шнафты,
А пачань пидема аф машты.

Васенце стирнясь:

Кудат, куданят,
Моледа смотренгав!

Сваха:

Эх, девушки-красавицы,
Послушайте, что мы скажем:
Мы очень хороший подарок
Невесте подарим.

Вторая девушка:

Сваты, сватушки,
Приходите на смотрины!
На улице поднялась пыль,
На подарки
Не скупитесь.

Первая девушка:

Сваты, сватушки,
Приходите на смотрины!
В мазанке соли куль.
Сватев немного пожую,
Чтобы не рассердились.

Вторая девушка:

Сваты, сватушки,
Пришли на смотрины.
У нас в селе одна улица,
Наш сват, вай, украл,
Самому себе ружю²⁰.

Первая девушка:

Сваты, сватушки,
Приходите на смотрины!
Наши сватья неглуные,
Только очень уж скупые.

Вторая девушка:

Сваты, сватушки,
Приходите на смотрины!
Сваха наша гордая,
А блинов печь не умеет.

Первая девушка:

Сваты, сватушки,
Приходите на смотрины!

¹⁸ Букв.: «запречь».¹⁹ Младший полицейский чин.²⁰ См. словарь.

Кудаваньке од ава,
Сисем сельхть ваны модава.

Омбоце стирнясь:

Кудат, куданят,
Моледа смотренгав!
Васта лангса тоду,
Ингольде якайть
Шамоц пяк соду.

Васение стирнясь:

Кудат, куданят,
Моледа смотренгав!
Тумоняти пондаф ор,
Кулескь, цѣранте пяк вор.

Омбоце стирнясь:

Кудат, куданят,
Моледа смотренгав!
Моркш лангса шурьхья,
А цѣранте шалхоц,
Кода палф пурьхья.

Васение стирнясь:

Кудат, куданят,
Моледа смотренгав!
Курникть эса нарвай,
А рвянясь цѣрат
Шафтома кармай.

Мать жениха передавала девушкам курник и говорила:

Мон тейнтъ кандонь
Пяк танцти курник,
Ярхамста кялентень
Нильсастъ юрнек.

Девушки слезали со скамейки только тогда, когда крестный отец жениха одарит их деньгами. Потом они шли к невесте, которая ждала с крестной матерью за занавеской. Мать жениха, обращаясь к ним, просила:

Лихтестъ монь рвянязень,
Лихтестъ мазы прянязень,
Катк сон петьсы седизень,
Катк сон касфтсы мяльнязень.

Наша сваха молода,
На семь саженой сквозь
землю видит.

Вторая девушка:

Сваты, сватушки,
Приходите на смотрины!
На постели подушка,
У «вперед ходящего»
Лицо грязное.

Первая девушка:

Сваты, сватушки,
Приходите на смотрины!
На дубок повешана шуба,
Слышать, парень ваш вор
большой.

Вторая девушка:

Сваты, сватушки,
Приходите на смотрины!
На столе луковица,
А у вашего парня нос,
Как мороженая морковка.

Первая девушка:

Сваты, сватушки,
Приходите на смотрины!
На курнике наседка,
А невеста мальчиков
Будет рожать.

Я вам принесла
Очень вкусный курник,
Будете кушать —
Язык проглотите.

Покажите мою сноху,
Покажите красивую головку.
Пусть обрадует меня,
Пусть развеселит.

Невеста и девушки накрывали свои головы платками. Отец жениха подходил к ним и, приподнимая платки невесте и девушкам, находил будущую сноху. Найдя, дарил им мелкие деньги.

Вслед за этим невеста выходила из укрытия и одаривала будущую свекровь, которая в ответ преподносила ей фату²¹. Затем продолжалось взаимное одаривание. Свекровь, махая дареным платком, вызывала припевкой крестного отца невесты на пляску:

Эх, косат, косат, кумнязе,
Косат, баяр умнязе?
Сак марса кштитяма,
Гож раднят ульхтяма.

Эх, где ты, где ты, куманек,
Где ты, умом боярина?
Дай-ка спляшем вдвоем,
Доброй родней станем.

Крестный отец невесты выходил и отвечал тоже припевкой:

Эх, кумакай, кумакай,
Пильгонятне ков якайхть?
Якайхть синь княксова,
Мокшень стирень максома.

Эх, кума, эх, кума,
Куда ходят ножки?
Идут они по полу
Выдавать мокшаночку.

Затем свекровь и крестный отец невесты обращаются к присутствующим:

Сватоноконь княксова
Простор тейнек максода.
Кафта пяли явода,
Лангозонок ванода.

На полу свата
Нам место дайте.
На две стороны разойдитесь,
На нас поглядите.

Перед уходом гости пели:

Кит сашендыхть,
Тага меки тушендыхть.
Кит тушендыхть —
Куду киснон мушендыхть.

Кто приходит,
Тот обратно уходит.
Кто уходит —
К себе домой дорогу находит.

Все уходят, остаются только две подружки. Невеста ложится с ними спать.

ПРЯПУЛОНЬ ПОНАМАСЬ — ЗАПЛЕТЕНИЕ КОСЫ.

Следующий день после «вешфтема» был предвенчальным днем. В течение этого дня как в доме невесты, так и в доме жениха с утра до вечера совершались обряды, связанные с подготовкой молодых к свадебному поезду и венцу.

В доме невесты совершался обряд «Расплетание и заплетание косы» («Пряпулонь орадома и понама»). Мать и отец

²¹ В старой мордовской деревне не только кисейное, но также шерстяное, шелковое, парчевое и т. д. покрывало.

невесты утром зажигали свечи перед иконами и совершали моление о том, чтобы их дочь больше не уходила из дому, не убегала и не скрывалась, а благополучно готовилась к свадебному поезду. Потом мать будила дочь, которая еще спала «меж двух ближайших подруг» (лажной стирень кучкаса) и причитала:

Ох, стяка, стяка, стирнязе,

Стяка, мазы лемнязе,
Стирьксшиняцень (тон)
эряфтыть,

Мазы пингцень ётафтыть.
Ох, авакшинясь, идяканяй,
Тяни маланязот шашни,
Стирень эряфкяцень машфни,
Воляксшиняцень сон юмафни,
Ох, стяфтыть ялгатнень,

иднязе,
Штака мархтост шаманияцень,
Эряскофтка ронгоняцень,
Оратка прыпулоняцень,
Сеентька равжа шяярняцень,
Нолдак кошень лангане.
Ох, тяни аныцек нинге весть
Илядсь сотомс прыпулозт
Стирьксшинь ванфты

сералкскяць,
Коиань мархта яксекшнеть,
Павазуста эрьсекшнеть
Родной кудса, воляшиса,
Ох, тяни ниясак, стирнязе,
Кельгома тон иднязе,
Эряме аныцек фкя ши тейть

Эряме тгаса стирькешиса,
Родной кудса, воляса.
Ох, ванды ни сайхть, стирнязе,

Родной кудста лихтемот,
Венец алу ускомот.
Эста вдь ни сави тейть
Авань шамса шамс-карямс,
Стирьхнень эзда аердамс,
Сави кодамс шяярце,—
Понаме кафта пулоса
И стирьксшиняцень юкстамс
прокс.

Ох, встань, проснися,
доченька,
Вставай, моя красавица.
Свое девичество ты отлучала,

Красивое времечко ты отбыла.
Ох, дитятко, житье женское
Теперь тебя ждет,
Твое девичество кончается,
Волюшку твою отнимают.
Ох, разбуди, доченька,

подружек,
Умой с ними личико,
Оденься, нарядись,
Расплети свою косу,
Расчеши черные свои волосы,
Распусти их по плечикам.
Ох, теперь осталось еще разок
Привязать к твоей косе
Хранящий девичество

накосник,
С которым хаживала ты,
Счастливой ты была,
В родном доме вольная.
Ох, теперь видишь, доченька,
Любимое мое чадушко,
Осталось тебе всего один
денек

Жить здесь в девичестве,
В родном доме на волюшке.
Ох, завтра уж приедут,
деточка,

Из родного дома увозить,
Под венец уводить.
Тогда уж придется, деточка,
В женское платье одеваться,
С девушками расставаться,
По-другому волосы убирать,—
В две косы их заплетать
И свое девичество забыть.

Невеста встает, берет в руки белый носовой платок и причитает, обращаясь к матери:

Ох, спасибо, мамакай,
Лама идень шачфтыняй,
Пичефксфтома касфтыняй,
Седи вакскань кельгиняй.
Акшеняста штакшнемайт,
Мазыняста шакшнемайт,
Танцтиняста аннемайт,
Пара тевняс тонафнемайт —
Шуваня сюрень кшгирдема,
Кели котфонь кодама,
Ярхамбялень пидема,
Паксянь тевонь тиема.
Мои стирьксшиняцень эряйне
Воляшиса, шумбрашиса,
Павазуста, моразне,
Кода садса нармония.
Ох, аныцек тяни седнязе
Ушедь пяк ни ризнама.
Вай, месендя, мамакай?
Ванды сайхть ни лихтемон,
Стирьхнень эзда явфтомон,
Венец алу сявомон.
Ох, ужаль пяк, мамакай,
Стирьксшиняцень кадомац,
Сералкскяцень максомац,
Прыпулозень кафту явомац.

Затем невеста причитала отцу:

Ох, батикай, трийнязят,
Родной кудонь азорнязе,
Шобдава рана стяйнязят,
Илять поздна мадынязят,
Стака тевонь тинязят.
Мес ащат тон боковяса?
Сака сяда маланяс.

Отец подходит к дочери и слушает ее:

Ох, спасибо, батяняй,
Идень кельги аляняй.
Ашемайт вдь максима тон
Козянь оцю семияе,
Ашемайт вдь куча тон
Козянь семьяс эряма —

Ох, спасибо, матушка,
Много деток родившая,
Без горя возрастившая,
Сердечно любившая.
Белешенько ты умывала меня,
Нарядно одевала меня,
Вкусно кормила меня,
Хорошим делом научила —
Прясть тонкую нитку,
Ткать широкий холст,
Готовить пищу,
Работать на поле.
Я свое девичество провела
На волюшке, здоровешенька,
Счастливая, припеваючи,
Как в саду птичка.
Ох, только теперь сердечко
Стало больно печалиться.
Ой, что мне делать, матушка?
Завтра придут за мной
С девушками разлучать,
Брать меня под венец.
Ох, очень жаль мне, матушка,
Расставаться с девичеством,
Отдавать накосник свой,
Косу надвое расплетать.

Ох, батюшка, кормилец мой,
Хозяин моего родного дома,
Утром ты рано встаешь,
Вечером поздно ложишься,
Тяжелую работу работаешь.
Почему ты стоишь в сторонке?
Подойди ко мне поближе.

Ох, спасибо, батюшка,
Любящий своих детей.
Ты не выдал ведь меня
В большую семью богатея,
Не послал ведь ты меня
Жить в семью богатого —

Стака тевонь тиема.
Сяс ужялят, батянай,
Кадомс тоньге стане,
Кода ужяль кадомс мамазе.

Ох, спасибо, батянай,
Топодьстонь пект касфтынай,
Батянай — лямбе куднай,

Батянай — кшина-салнай,
Батянай — пара валнай,
Батянай — щайнай-карийнай.
Ох, кда кадолемайть монь
Нинге хоть фка кизоня,
Эста, шять, мон тиелень
Эстейнь лямбе пизоня.
А кда ни кадолемайть
Нинге хоть кафтона,
Эста ни мон вешелень
Эстейнь цебарь вастоня,
Мулень васень поланя.

Приходят крестный батюшка и крестная матушка невесты, ее подруги и другие гости. Девушки-подружки приносят воды из колодца,стряпухи пекут блины (ал пачат) и подают на стол. Крестная мать берет невесту за руку, ведет ее умываться. Затем все совершают моление в честь окончания многодневной работы девушек — помощниц невесты, садятся за стол завтракать. Этот завтрак называется «лажной стирень каваняма» (угощение девушек-помощниц). Для угощения девушек в дом невесты приносили также пироги и от свекрови (авозень цюкорхт).

Невеста, приглашая своих подружек-помощниц и других гостей, садится за стол, причитая:

Ох, ялганяне, матаняне,
Марса лапань кирдиняне,
Марса сюрень кштирдиняне,
Марса ульцыв якайняне,
Марса моронь морайняне,
Оцю тевса лездыняне,

Тинь лама тевда тиеде,
Оцю тевса лездеде,
Сянкас тейнтъ оцю спасибо,
Седи вакстонь пара вал.

Тяжелые работы работать.
Потому жаль мне, батюшка,
Расставаться с тобой,
Жаль мне расставаться и с
матушкой.

Ох, спасибо, батюшка,
В сытости вырастивший меня,
Батюшка — теплый дом ты
мой,

Батюшка — хлеб-соль моя,
Батюшка — ласковое словечко,
Батюшка — одеващице мое.
Ох, если бы ты оставил меня
Еще хоть на один годик,
Тогда, может, устроила бы
Себе теплое гнездышко.
А если бы оставил меня
Еще бы хоть на два (годочка),
Тогда бы уж нашла я
Себе хорошее местечко —
Нашла бы себе суженого.

Ох, милые подруженьки,
Рядом за прялками²² сидели,
Вместе нитки мы пряли,
Вместе хоровод водили,
Вместе песни мы певали,
В большом деле мне
помощники.

Много дела сделали.
В большом деле помогли.
За это вам большое спасибо,
Сердечное доброе слово.

Девушки присаживались, невеста продолжала:

Цебарь ялганяне, лездыняне,
Ярхцада тинь пачада,
Тяда ляда вачада.
Тинь позадонга симода,
Топодемияс ярхцада,
Аф путоське-сявоське,
Аф пелеське-виздеське.
Ох, ялганяне-матаняне,
Тинь нинге тьса ярхцада
Авозень паньф цюкорда.

Тинь нинге тьса симода
Авозень кантф позада.
Тяда пеле, лездыняне,
Азан тейнтъ потма валнят:
Тя авозень паньф цюкорнясь —
Монь шачема сивольнязе,
Тя авозень кантф позанясь —
Монь шачема вернязе.
Сяс тяда пеле ярхцамда

Монь миф сивольнядон,
Сяс тяда пеле симомда
Монь миф вернядон.
Ох, ялганяне, прважайняне,
Мон мифан и рамафан,
Ломань ширес эряма,
Стака тевонь тиема,
Мирдень мялень ваномда,

Лама нужань няема.

Невеста первая начинает пить и есть, ей следуют остальные гости. После завтрака крестная мать и девушки в последний раз заплетали невесте девичью косу. Крестная мать причитала:

Ох, шаштта, шаштта,
крестникозе,
Шаштта сьадаланяс.
Валхтка прьастот, иднязе,
Стирень мазы руцяняцень.
Эрь-ка, орадсаськ минь тонь
Стирень эчке прьапулоцень.
Эрь-ка, валхтсаськ, идяканай,
Паньфокс панжи
сералняцень, —

Подруженьки, помощницы,
Кушайте блины,
Не оставайтесь голодными.
Вы и брагу пейте,
Досыта кушайте.
Не стеснясь,
Не стыдась.
Ох, милые подруженьки,
Вы еще здесь откушайте
Пирогов, свекровью
испеченных.
Вы еще здесь испейте
Браги, свекровью принесенной.
Не стесняйтесь, помощницы,
Прямо скажу вам:
Эти свекровьины пироги —
Мое родимое тело,
Эта свекровьяна брага —
Моя родная кровь.
Потому и не стесняйтесь
кушать

Мое проданное мясо,
Потому и не стесняйтесь пить
Мою купленную кровушку.
Ох, подруженьки, провожатые,
Я продана и куплена.
В чужих людях жить,
Тяжелые работы работать,
Мужниным прихотям
угождать,
Много горя горевать.

Ох, поди-ка, поди-ка,
крестница,
Подойди-ка поближе.
Сними-ка с головы, деточка,
Девичий красивый платочек.
Ну-ка мы тебе расплетем
Девичью толстую твою косу.
Ну-ка, снимем, деточка,
Накосник — твой яркий
цветочек, —

²² Буквы на донцах прялок.

Сералняцень-
стирьксшиняцень,
Стирьксшиняцень-
воляняцень.

Апак фатяк, кельгомнязе,
Касоть виде келуняка,

Лиендеть тон, матанязе,
Эхянь тундань мелуняка;
Нйасак тяни, лопанязе,
Ванды туйт рвяняка.
Вов мес сави прыпулоце

Тяни явфтомс кафтува,
Ефси кадомс сералкскяцень,
Ефси юкстамс
стирьксшиняцень.

Крестная мать снимает ее накосник, расплетает невесте косу, расчесывает волосы и заплетает их в две косы. В это время невеста причитает:

Ох, матканязе, матанязе!
Святой ведьста таргайнязе,

Мазы лемонь путынязе,
Потма валонь азынязе,
Оратка монь пулоняцень,
Сеентьке монь шыарняцень,
Поака сонь кафтува.
Тяфта явфтсасть стирькс-
шиняцень,

Тяфта сьвасасть воляняцень.
Ох, местема мон шачень-
касонь?

Местема мон стирькс удалань?
Чем стирькс шачемда,
Чем рьваке тумда —
Лучи калмос мадолень.
Ох, пяк стака рьваке тумась,
Ломань кудса эрямась,
Тямась пане шачем кудета,
Тямась аерфта эсь эздонт.
Мес пяк куроц максамась,
Мес тяфта юмафтсамась?
Ох, содасак, матканяй,
Ломань семьяса эрямать,
Ломань мялень ваномать,

Накосник — твое девичество,

Твое девичество — волюшку.

Незаметно, любимица моя,
Выросла ты, как прямая
березонька,

Ты порхала, милая,
Словно весенняя бабочка;
Видишь, теперь, цветочек мой,
Завтра будешь снохою.
Вот почему должна я твою

На две косы заплетать,
Совсем бросить накосник твой,
Совсем забыть девичество.

Ох, крестная матушка!
Из святой воды вынувшая
меня,

Красивое имя мне давшая,
Ласковое слово сказавшая,
Расплети-ка мою косу,
Расчеши-ка мне волосы,
Заплети-ка их надвое.
Этим разлучите с девичеством,

Отнимете мою волюшку.
Ох, зачем я уродилась?

Зачем девушкою выросла?
Чем родиться девушкой,
Чем идти замуж —
Лучше бы в могилу слегла.
Ох, тяжело выйти замуж,
В чужом доме жить.
Не гоните из родного дома,
Не отлучайте от себя.
Зачем так рано выдаете,
Зачем так губите меня?
Ох, сама знаешь, крестная,
Каково в чужой семье,
Каково чужим людям

угождать!

Ломань мялень ваномда
Тинь мялентень ванолень,
Ломань тевонь тиемда
Тинь тевонтень тиелень.
Вай, пяк стака авакас арамась,
Мирдень кудса эрямась.
Вай, ужаль пяк

стирьксшинязе,
Стирьксшинязе-волянязе.

Невеста брала косы в руки и, поднимая их, причитала:

Ох, коза тиесть сёралкскяцень?
Ох, коза сьвасость
стирьксшиняцень?
Али ни сон сюдомань монь?
Али ни сон кадомань монь?
Сюдурф авакас тиемань монь?

Туян вешса, меки тердьса.

Невеста с подругами выходила в сени и продолжала причитывать за дверью:

Вай, маманязе-шачфтынязе,
Вай, батянязе-касфтынязе.
Панжесть кудонь
кекшкянтень,
Нолдасть сюдурф
лефкскянтень!
Мес пяк куроц тинь
лихтьсамась,
Мес тяфта юмафтсамась?
Кда няендесть парозень —

Панжесть кекшкянтень келиста.
Кда ашесть няенде —
Селгость сьда кемоста,
Кучемась монь юмама,
Равжа модас сувама.

Отец открывал двери и говорил:

Сувак, идняй, тяконяй,
Сувак, сувак, маконяй,
Озак эзембриянти,
Тердять эсь стирь ялгатнень,
Озафттыть синь ваксказот,
Кели моркшенеконь ваккс.

Чем чужим угождать
Угождала бы я вам,
Чем чужую работу работала.
На вас бы работу работала.
Ох, тяжко женою стать,
Тяжко в мужнем доме жить.
Ой, жаль мне девичества,

Девичества — волюшки.

Ох, куда дели мой накосник?
Ох, куда взяли мое
девичество?
Или оно уж покинуло меня?
Или оно уж оставило меня?
Проклятой женой сделало
меня?

Пойду разыщу, обратно
поκληчу.

Вай, матушка-родительница,
Вай, батюшка-кормилец.
Откройте мне двери,

Впустите свою несчастную
доченьку!
Что так скоро выгоняете,
Что так поспешно губите?
Коли видали от меня
хорошее —

Откройте дверь пошире.
Коль того не видели —
Закройте накрепко,
Посылайте на погибель,
Лечь в сырую землю.

Войди, деточка единственная,
Войди, войди, маков цвет,
Садись на красную лавку,
Позови своих подружек,
Посади их рядышком
За широкий наш стол.

Невеста входила в дом, за ней подруги, и, помолившись богу, все присаживались за стол. Мать, накрывая стол, напоминала им, что это последний девичий стол — последний день их помощи невесте.

Ярхцак, ярхцак, иднязе,
Ялгатненге кошаряйт.
Ярхцамбяльне аноклань
Пяштень товонь таньфкаса,
Симомбяльне тиень мон —
Медярувонь позаня.

Кушай, кушай, деточка,
Приглашай подружек.
Кушанье сготовила
Вкусное, как ядрышко ореха,
Питье наварила —
Медовой браги.

Невеста берет первая стакан браги (поза), выпивает до дна и обращается к подругам, причитая:

Ярхцада, монь ялганяне,
Свадьбань кис монь
лездыняне.

Кушайте, подруженьки,
Мои свадебные помощницы.

Ярхцада аф вездеське,
Аф пуюське-сявоське,
Ярхцада аф рамафкада,
Аф унксса ункстафкада,
А батязень работафкада,
А мамазень пидефкада.
Ох, трийнязе, батикай,
Шкайнязе, мамакай,
Озада минь ваксосонк,
Кошардыень ялганень
Ярхцама и симома.
Тяда меле, батякай,
Кудозт ялгане аф сайхть,

Кушайте, не стесняясь,
Ешьте не для виду.
Кушайте не купленное,
На весах не взвешенное,
А батюшкой заработанное,
А матушкой приготовленное.
Ой, кормилец мой, батюшка,
Матушка моя родимая,
Сядьте с нами рядышком,
Пригласите подружек
Есть и пить.
Теперь уж, батюшка,
В твой дом мои подружки
больше не придут.

Моркш ваксоэт аф озайхть.
Тячи синь последний раз

За твой стол не сядут.
Сегодня они ведь в последний раз

Тейне лездема вдь састь,
Тячи мекольценяда,
Аляй, кудозонк сувасть.
Ванды аньцек шобдава
Сайхть синь аньцек варжамон.
Велень кувалмос прважамон,
Авань зряфс кучемон,
Свадьбань морса морамон.
Ох, тинь, ялгат, арседа
Тейне пара зряфкя

Мне помогать будут,
Сегодня в последний разочек,
Батюшка, в твой дом зашли.
Только еще завтра утром
Придут они навестить меня,
По селу проведут,
В женское житье проводят,
Свадебные песни будут петь.
Ох, вы, мои подруженьки,
Пожелайте мне хорошей
жизни!

Васянь-полань ширеса.
Кда Васязе ёнюня —

У мужа-супруга.
Если нареченный умный —

Кеподи монь мяльнязе,
Корхтазеви кьяльнязе.
Кда полазе аф ёнюня —
Шаманязе олады,
Седняязе калады.

Мне будет хорошо на душе,
Заговорю я весело.
Если мой суженый не умен —
Лицо побледнеет,
Сердечко заноеет.

Невеста обращается к крестной матери (или жене родного брата):

Ох, матканяй, матаняй,
Пелян авахсиняда,
Ломань стака тевняда.

Ой, крестная матушка,
Боюсь женского житья,
У чужих людей тяжелой
работы.

Вай, мезе тиян, ков туян?

Ой, что мне делать, как мне
быть?

Кафта кяднень вачкодян,
Кемонь сурнень пувордан,
Сельмовединь пярдян.
Азк тейне, кодама
Авахсинса эрямась?

Всплесну обеими руками,
Заломлю десять пальцев,
Обольюсь слезами.
Расскажи мне, каково
Женское житье-бытье?

Крестная мать, подходя к невесте, отвечает:

Ох, ни норак, матуняй,
Шаштан сята маланяса,
Кундате крганяда,
Палате трваняда.
Кулхцонт, азса авахснить.

Ох, подожди, милая,
Подойду поближе,
Обниму за шею,
Пощелю в губки.
Послушай, расскажу о
женском житье.

Ванан, ляткшни аф ламос
Стирьхнень мархта эрямс
тейть,

Вижу, остается недолго
Жить тебе в девушках,

Аф недяля-кафтона,
Ефси аньцек фкя шиня
Стирькс лядоиды эряфце,
Ефси ванды инксот сайхть.
Няйса, сяс тон пяк ризнат,
Комафтыть тон пряняцень,
Алу нолдайт няряцень.
Етась аф фкя недяля,
Кода минь тонь симодязь,
Ярмаконь лапге тонь мидязь,
Апак шарькотт обжадязь,
Стирьксшинядот явфтодязь,
Авакс минь тонь тидязь.
Аф стак кяттнень вачкият,
Кемонь сурхнень пуворят.
Ох, иднязе-матанязе,

Не неделю-другую,
А всего один денек
Остается в девушках жить,
Уже завтра за тобой придут.
Вижу, потому загрустила ты,
Наклонила низко голову,
Опустила книзу взор.
Прошла не одна неделя,
Как мы тебя пропили,
Продали тебя за денежки,
Незначай обидели,
С девичеством разлучили,
Замуж выдали.
Неспроста руками всплеснула,
Десять пальчиков заломила.
Ох, дитятко милое,

Авакшись сон стамне,
Бта шафтыхть лангозт
Ногай палакс шамня:
Ков аф шаркстат — сялговат,

Ков аф молят — кальдяват.

Валом молят — тон нолат,

Вишкста молят — пяк оржат,

Кржа корхтат — немоят,
Лама корхтат — благоят.
Киндинге аф сафтови,
Киньге мяльс аф прафтови.
Авакшись — тя пинекшись.

Кда удалай, матуняй,
Урвакс тума шице —
Эста, мака панчфкяй,
Макокс панжи киче.
А аф удалай, лопаняй,
Урвакс тума шице —
Юмай сюре киче.
Кие масторганга шашни,
Сявок лангозт тонь машни.
А кие ни стяда якай,
Ся ни лангозт татазь татай.

Женское житье такое,
Будто оденут на тебя
Рубаху из жгучей крапивы:
Куда ни повернешься —
уколешься,

Куда ни пойдешь — не
угодишь.

Медленно пойдешь — ты
ленивая,

Быстро побежишь —
сварливая,

Мало говоришь — немая,
Много говоришь — болтливая,
Никому не угодить,
Никому не по праву.
Женское житье — собачье
житье.

Если счастлив, доченька,
День твоего ухода замуж,
Тогда, мой маков цветочек,
Удачной будет твоя дорога.
А несчастлив, дитяtko,
День ухода замуж —
Пропадет и вышиванье²³.
Даже тот, кто по полу ползает,
Тобой помыкать будет.
А уж кто на ногах ходит,
Тот и вовсе тебя изведет.

После этого девушки до вечера помогали невесте. В эту ночь, как и предыдущую, она ложилась спать между девушек в переднем углу под иконами, оберегаясь этим от колдовства. Подходя к постели, невеста причитала:

Ох, шкайнязе, мамакай,
Мезенди ацайт монь алон
Тязя ляпе вастонянь?
Мезенди путыть прялон

Толгань ляпе тодунянь?
Сяда пара, шафтыняй,
Улель ни монь седизон,
Кда тязя эзембрияв

Ловажазень путолить.

Сяда пара улель ванды
Венец алу сявомдон —
Калма лангу кандолемасть,
Кельме калму нолдалемасть.

Ох, матушка родимая,
Зачем ты постелила мне
Здесь мягкую постельку?
Зачем ты положила в

изголовье
Перовую мягкую подушечку?
Лучше бы мне, родимая,
Было бы по сердцу,
Если бы сюда на красную

лавку
Мое мертвое тело положила
бы.

Лучше бы было завтра
Не под венец меня вести,
А на кладбище понести бы,
В холодную могилу опустить
бы.

Невесты, выданные насильно, причитали особенно много и иной раз совсем не ложились спать.

СВАДЕБНЫЙ ДЕНЬ

ШОБДАВА РЪВЯНЯТЬ КУДСА — УТРО В ДОМЕ НЕВЕСТЫ

Первый день свадьбы обычно называется «венцями ши» (днем венчанья). В этот день как в доме жениха, так и в доме невесты ритуальные торжества начинаются с раннего утра и проходят напряженно в форме пиршества. Однако в отличие от обрядов в доме жениха, где царил радостное веселье, в доме невесты звучали печальные песни и причитания.

Рано утром, еще на зорьке, вставала крестная мать и, подходя к постели крестницы, причитала:

Вай, стяка, Анна иднязе,
Стяка, крестниконязе,
Стирень ляпе васткастот
Этась мельдень веняце,

Этась стирьксонь зряфце,
Киндинге тят пеняце.
Ох, кеподсь мельдень зряфце,
Сась ни мельдень шиняце,

Ох, вставай, Анна, деточка,
Вставай, моя крестница,
С девичьей мягкой постели.
Отошла последняя ноченька
твоя,

Отошла девичья твоя жизнь,
Никому не жалуйся.
Ох, поднялась последняя заря,
Настал последний твой денек,

После этого невеста просила снова заплести ее косы в одну:

Ох, шкайнязе, мамакай,
Понасть меки шяриязень
Фкя пулос хоть вандыти.
Кие шяярезень сеендысь,
Фкя пулос сонь понасы,
Ся парода няеза,
Ся павазу улеза.

После того как волосы снова заплетены в одну косу, поднимая свою косу, предупреждает:

Кие шяярезень вандыс
Меки кафту понасы,
Сянь коськост кяденза,
Сокоргодост сельмонза.

Кто до завтра мой волос
В две косы заплетет,
У того пусть руки отсохнут,
Пусть ослепнут глаза.

²³ Букв.: «пропадет и канва вышиванья».

Сайхть ни тяти тонь инксот,
Сави тумс родной кудстот.

Вай, стяка сяда рананя,
Кепотък стака пряняцень,
Явафтка удоманяцень,
Катк эсь ляпе васткяцень,

Штак эсь ризфу шамацень,
Оратк шяярьбулоцень,
Сеентък стирень шяярцень,
Петък эсь колаф мяльняцень.
Эрь, стяка ляпе васткастот,

Заря лангонь часткастот.
Зарясь ваны вальмава,
Кати терди тонь эсот,
Кати кяжи тонь лангозт,
Мес аф кадсак стирьксшицень,

Мес аф лисят тейнза.

Невеста вставала, умывалась и давала расплести свою девичью косу. Накосник она отдавала своей младшей сестре (или подруге), причитывая:

На-ка, максса, сазорнай,
Максса тейть эсь сёралозень,
Кадса тейть эсь
стирьксшицень,

Якафтка вирьге-лугава,
Мазы панчфонь ёткова,

Каннеке сонь ламоняс,
Кенерьф сёронь паксыва.
Каннек, тьяк юмафта,
Честенц тьяка прафта.

Затем невеста дает заплести волосы в две косы и выходит во двор причитывать на утреннюю зарю:

Кати мярьган тейть:
Шумбрат, мазы зарянай,

Кати мярьган тейть:
Прощай, мазы зарянай!

Ох, тон, мазы зарянай,

Сегодня уже приедут за тобой,
Придется уйти из родного
дома.

Ох, вставай-ка пораньше,
Подними тяжелую головку,
Разгони свой сон,
Оставь свою мягкую
постельку.

Умой свое печальное личико,
Расплети свою косу,
Расчеши свои девичьи волосы,
Разгони свою печаль.
Ну, вставай-ка с мягкой
постельки

В час утренней зари.
Зорька смотрит в окно,
То ли зовет она тебя,
То ли сердится на тебя,
Что не расстаешься с
девичеством,
Что не выходишь к ней.

На-ка, отдам, сестрица,
Я тебе свой накосник,
Оставлю я тебе свое
девичество.

Носи-ка его подольше,
Гуляй с ним по лесам и
лугам.

Меж красивых цветов,
По полям спелых хлебов.
Носи, не теряй,
Чести его не роняй.

Сказать ли тебе:
Здравствуй, моя зорька
красная.

Сказать ли тебе:
Прощай, зорька моя
красивая!

Ох ты, моя красная зоренька.

Стирьксонь ульцянь ялганяй!
Тячи ведь монь прянязе
Равжа томбаке шаракодь,

Кода кундаф гулюнянь
Сединязе тотназевсь.
Азка, мазы зарянай,
Коза акша мелавняке
Одкшинязе монь лийкстась,
Стирьксшинязе монь юмась?
Али ни тон сонь плхтайть
Якстерь толсот, зарянай,
Кода шуфта пряняста
Пяярьф коське лопанянь,
Кода сюдуф поюста
Вармань синтьф тараткянь?²⁴

Родная мать и крестная мать брали невесту под руки и вели ее в сени. Там она причитала отцу:

Ох, тон панчка, батякай,
Панчка, панчка, трийнязе,

Тонцень кудонь
кенкшкяцень —

Нолдак сюдоф лефкскацень.
Мезенди тон панемайть —
Кудста-шиста лифтемайть
Шобдавань сединят?
Али мон, батякай,
Кальдявста шташендонь
Шуфтонь моркшкяцень?
Али мон, трийнай,
Кальдявста нушендонь
Паксянь уманяцень?
Али мон, батякай,
Кальдявста муськондень
Горьнай лайса муськопнень?

Кда стане, батякай,
Тиендине тевнятнень,
Эста паньке кенкш фталдот

Суви пине лефкскацень.
А кда ни цебарьста
Мон тиендень тевнятнень,

Подружка моя девичья!
Сегодня моя головушка
Закружилась, как в черном
омуте.

Как у пойманной голубки
Сердечко мое забилося.
Скажи-ка, моя зоренька,
Куда же белой бабочкой
Молодость моя улетела,
Девичество мое пропало?
Или ты ее зажгла
Своим красным пламенем,
Точно с вершины дерева
Сорвавшийся сухой листок,
Точно с проклятой осины
Ветром сломанную веточку?²⁴

Ой, открой-ка, батюшка,
Открой, открой, кормилец
мой,

Ты свою дверь —

Впусти бедное дитяtko свое.
Зачем ты меня выгнал,
Из дома родного выставил
Ранним утром?
Или я, батюшка,
Плохо тебе мыла
Деревянный твой столик?
Или я, кормилец,
Плохо тебе жала
В поле твои загоны?
Или я, батюшка,
Плохо тебе стирала
В журчащей речке белье
твое?

Если плохо, батюшка,
Делала твои дела,
Тогда прогони от своих
дверей

Визжащего твоего щенка.
А если хорошо
Я работала твои работы,

²⁴ Запись Я. Пинясова (см. рукопись № 3, АМНИИ, Д-306, стр. 83).

После этого крестная мать невесты приносит рубахи и перед тем, как их уложить, молит бога, приговаривая:

Шкайназе-андыназе,
Белавайт ня панархнень,
Ня руцятнень сёрматфнень,
Штоба ламос синь каннемс,
Штоба петельхть седина,
Кенярьфтельхть синь
сельмона,
Кирдельхть шумбрашина.

Бог мой, кормилец,
Благослови эти рубахи,
Эти платки вышитые,
Чтобы долго их носить,
Чтобы радовали они сердце,
Чтобы веселили глаз,
Берегли здоровье.

Уложенный сундук приносят в избу. Мать невесты причитает у сундука, прося дочку нарядиться под венец:

Ох, идназе-стирнязе,
Шака акша паляцень,
Повфтайт мазы наряттнень,
Пильгозт шафтыть кямотнень,
Прянязт сотка руцяняцень,
Катка стирьксонь
ульцяняцень.

Ох, дочка моя, дитятко,
Надень-ка белую рубаху,
Прицепи красивые украшенья,
На ноги обуй сапоги,
На голову повяжи платочек,
Оставь свое гулянье²⁸.

Ох, минь тячи тонь, стирный,
Рвянь шамса шатядязь,
Мазыста ерхкафтядязь,
Венец алу вятядязь,
Ломань семьяс усктядязь.
Ох, тоса сави, тьяконяй,
Стякшнемс рана шобдава,
Илять поздна мадондомс,
Стака тевнят тнендемс,
Мирденди угадякшнемс,
Оцюфт-ёмлат кулхондомс.
Ох, тонь тоса, матаняй,
Эряфкяце полафты,
Шаманяце олафты.
Тоса парцень кяшендъсазь,
А кальдявцень лангс
лифтьсазь.

Ох, сегодня тебя, доченька,
В бабью одежду оденем,
Красиво уберем,
К венцу приведем,
В чужую семью увезем.
Ох, там тебе придется, милая,
Рано по утрам вставать,
Вечерами поздно ложиться,
Тяжелые работы работать
Мужу угождать,
Старших-младших слушаться.
Ох, там, душенька,
Жизнь твоя изменится,
Личико побледнеет.
Там все хорошее скроют
А плохое — покажут.

Каршек валце аф азови,
Сединяце лазови.
Коста ули тонь, идный,
Хоть и оцю видеце —
Сякокс кирнек кяляняцень,

Против них слова нельзя
молвить,
Сердечко разрывается.
Даже если права будешь,
Очень права, моя деточка, —
Все одно держи язык за
зубами.

Тяк колсефте мяляняцень.
Сирень мархта тят спорсе,
Уторост синь тят шорьсе.

Не печалься.
Со старшими не спорь,
Никогда им не перечь.

Когда начнут собирать девушку под венец, крестная мать перечисляет приготовленные рубахи, платки, полотенца и прочее.

Крестниконяй, матаняй,
Сась пинге тонь наряжамс,
Венец алу прважамс.
Улят мезьса шамс-карямс:

Крестница хорошая,
Подошло время тебя
нарядить,
Под венец проводить.
Есть во что обрядить-

Прянязт согомс руцят-фатат,
Пилезт путомс сиянь пилькет,
Пильгозт шафтомс покай
Гармониянь ермоняса;
Лангозт шафтомс акша

нарядить:
нарядить:
На голову повязать фату-
платки,
На уши повесить серебряные
серезжки,
На ноги обуть шитые сапоги
В гармонь собранные;
На тебя одеть белые рубахи,

стафкат ииле келеса,
Сёрматфт мазы сюреса —

панархт,
Шитые в четыре полотна,
Вышитые красными
нитками —

Атямьёнксонь ожа кисна,
Сиянь сюрхцефт эрэлясна,
Перьфкаст повфнефт
Сиянь тенькат эсост,
Горный горашт песост.
Сатомшкат тонь казнетне
Раднянь-плямань казендемс,
Атянь-авань азондомс.

Радуга по рукаву,
Серебро по подолу,
Петля к петле, как волна,
Серебряна бахрома,
Звонкий бисер на концах.
Хватит у тебя подарков
Одарить родню-племя,
Честь оказать отцу-матери.

Невеста в ответ причитала:

Лама, лама, матканяй,
Лама казнет аноклян,
Лама сёрма сёрмадонь,
Лама шиня ётафтонь,
Лама вена потафтонь,
Илять поздна мадондонь,
Заряньшовор стяшендонь,

Много, много, крестная,
Много подарков наготовила,
Много шитья вышила,
Много дней потратила,
Много ночей не спала;
Вечерами поздно ложилась,
На утренней зорьке

Пара, сашендсть ялгане,

поднималась,
Хорошо, что приходили
подруги,

²⁸ Букв.: «девичью лицу».

Сваху ожидали открытые ворота, чтобы она сразу могла въехать во двор. Приехав, она обращалась к хранительнице двора — юрхтаве, приговаривая:

Юрхтонь кирди, юрхтава! Хранительница двора,
Тят эводе вайгяльдон, юрхтава!
Тяда инголе сашенкшнень, Не испугайся моего голоса,
Ашень лихне кяльнязень, Бывало, я приходила,
Москунь пайге вайгяльнязень, Не решаюсь слова сказать²⁹,
Голосом, что колокол
московский,
Изень корхне мархтотка. К тебе не обращалась.
Тяни мон тонь кизефтте, Теперь же я тебя попрошу,
Тяни мон тонь паронфтте. Теперь я тебя буду умолять.
Мезьса петьса седицень? Чем тебя оправдаю?
Мезьса петьса мяльняцень? Чем тебя утешу?
Монь родной патязень У родного дядюшки
Пирьфоц ниле ужеса: В одном углу — дом (его),
Омбоцеса ракшань кардоц, В другом — конюшня,
Колмоцеса траксонь кардоц, В третьем — коровник,
Нилецеса учань кардоц. В четвертом — овчарник.
Сембе карттнень эзга тонь Во всех хлевах твоих
Пяк лама жуватада, — Много скотины, —
Мархтост петьке седицень, Ими сердце свое утешь,
Мархтост и весялготт. Им и порадуйся.

Навстречу выходит мать жениха со стаканом вина, берет сваху под руку и ведет в избу. Здесь сваха обращается к хранительнице дома-кудава и молит ее:

Кудонь кирди, кудава! Хранительница дома, кудава!
Тят эводе шумнядон, Не пугайся моего крика,
Тят эводе вайгяльдон, Не пугайся моего голоса.
Аф кальдявс мон шумондан, Не к плохому я кричу,
Аф осале мон крикондан, Не к худу я голошу.
Оцю радостенкса От большой радости
Весяласта моран мон. Весело я пою.
Кудонь кирди, аваняй! Хранительница дома!
Мезьса мяльцень кеподьса? Чем тебя обрадую?
Монь щенязень од кудса В доме у моего дяди
Эзембрыса, ужеса В углу у красной лавки
Ащикть вельхтяф оцю Столы стоят накрытые, —
моркшт, —
Перьфкаст оцю нижихне Вокруг них гости большие
Ярхцайхть-симихть топодемс, Едят-пьют досыта,
Морнят морсихть шоподемс, Песни поют до вечера.
Мархтост петьке седицень, Ими сердце свое утешь,

²⁹ Букв.: «Не отпускала свой язык».

Мархтост кепотьк мяльняцень. Им порадуйся.
Тейст пара арьседа! Им добра пожелай!

Мать жениха берет у свахи курник. Сваха, обращаясь к гостям, поет:

Эх, радияне-паямане, Эх, родня моя,
Маластонь и ичкоздень, Близкая и далекая,
Тердемасть монь кудавакс, Пригласили меня свахой,
Тердемасть монь оцю чинц: Пригласили быть большим
чином:
Свадьбань илань вятема. Вести свадьбу.
Или стама тейне честьсь, Коль такая мне честь,
Кли сявомась кудавакс — Коль взяли меня в свахи,
Озафтомась оцю васте. Посадите меня на большое
место.

Сваху указывали место на красной лавке под иконами. Она кланялась всем и садилась. С этого момента она делается руководителем свадьбы вместе с дружкой (торонь кандыть мархта). К этому времени собираются и поезжане от 5-ти до 9-ти человек. Каждый из них приходит с караваем хлеба. Когда же соберутся все поезжане, сваха начинает торопить к отъезду в дом невесты. Церемония выезда свадебного поезда начинается после угощения гостей и исполнения нескольких протяжных песен семейно-бытового характера. Потом все встают и совершают моление, при этом жениха сажают под иконами. Родители жениха снимают икону и благословляют ею сына, приговаривая:

Шкабаваз-кормилец! Бог-кормилец!
Кудонь кирди, кудава! Хранительница дома, кудава!
Максода тейнекс шумбраши, Дайте нам здоровья,
Эрямс-ащемс козяши. Дайте нам богатства.
Лац-ряц ётаза свадьбаньке, Пусть хорошо пройдет наша
свадьба,
Улеза павазу цёраньке. Пусть счастлив будет наш
парень.
Фкя-фкянь кельгомс, Друг друга любить,
Лама идь касфтомс. Много деток вырастить.

Икону вместе с караваем хлеба вручали дружке. Тот брал их в полотенце и выходил к свадебному поезду. За ним шли все присутствующие. Свадебный поезд уже подготовлен к выезду. Сваха сначала проверяет готовность поезжан, потом обращается к хозяевам, просит благословить их в путь-дорогу:

Вай, минь азороньке тон, Ой, ты, наш хозяин,
Вай, минь радияньке тон, Ой, ты, наш родной.

Корхтай тейть кудаваце,
Свадьбань илань вятице,
Сембе вастонь няице,
Сембе тевонь тинце.
Минь куданьке, лишмоньке
Афкуке парста аноклафт,
Пяк цебарьста наряжафт
Рьвяинькса тума кис.
Тяни минь бславамасть,
Оцю кис минь нолдамасть.

Отец жениха благословлял поезд словами: «Нолдатыдязь оцю кис ломань семьянди раднякс, кода шумбраса кучтыдязь, стане мрдада рьвяиня мархта» (отпускаю всех в большой путь с чужой семьей породниться. Какими здоровыми посылаю вас, такими же вернуться вам с невестой). Потом он брал у дружки икону, а мать — хлеб-соль и вместе благословляли сваху, дружку и жениха, которые в ответ поочередно кланяются, целуют икону, хлеб и самих хозяев. После благословенья икону передавали дружке. Он принимал ее левой рукой, а правой брал за руку жениха. Сваха берет жениха за другую руку, и все идут к подводам. В переднюю повозку садятся дружка и «вперед ходящий», за ними — сваха и жених, за свахой — старший поезжанин (атя кудась), за ними — остальные поезжане. Поезд делает несколько шагов и останавливается. «Вперед ходящий» с иконой, дружка с кнутом и тором (ножом) три раза обходят поезд, чтобы оградить свадьбу от злых сил. После этого посторонние лица к поезду не допускаются. Сваха запекает:

Эх-эх-эх, кудат-раднят!
Мезе нинге минь учтама?
Мезенкса минь ащетама?
Пинге оцю кис срхкамс,

Пинге рьвяинькса тумс.
Токасть тинь вишке улафнень,

Арфтость пара алашатнень,
Коряй пайкнень коряфтость,
И кудатнень морафтость.
Эх, юрхтонь кирди, юрхтава,
Эх, велень кирди, велява!

Шумбрашиса кучемасть,
Павазуста учемасть.
Лиходейда ванфтомасть,
А злодейда кяшемасть.

Обращается к тебе сваха,
Ведущая твою свадьбу,
Ведающая всем твоим,
Делающая все твои дела.
Наши поезжане, кони,
Хорошо приготовлены,
Очень красиво наряжены
В путь-дорогу за снохой.
Теперь ты нас благослови,
В большую дорогу отпусти.

Эх-эх-эх, сваты-родня!
Чего еще мы ожидаем?
Почему еще стоим?
Пора уже нам в путь

Пора за невестой отправиться.
Трогайте своих быстрых

Гоните шибче лошадей.
Пусть колокольцы зазвенят,
Пусть поезжане запоют.
Эх, богиня двора, юрхтава,
Эх, хранительница села,

Во здравии нас проводите,
Счастливыми встречайте.
Сохраните нас от лиходеев,
Берегите от злодеев.

Со свадебным поездом отправлялись почти все гости, оставались только старики и старухи. Они выходят на улицу, стелят скатерть на землю, и на ней расставляют угощение (вино, ведро браги, яйца, блины, мясо, рыбу отварную, соленую и жареную) и, обратившись лицом на восход, начинают моление предкам³⁰. Одна из старых произносит «лазморо»:

Юрхтонь-племянь кирдиньке, Атянь-атяньке, бабаньке, Батянь-батяньке, маманьке, Тейнтъ вов кандоме Седи ваксонь каванямс Танцти ярхцамбяленьке, Шову позаньке, вишке Сембе ярхцада-симода, Сембе топодеда, иредеда!	Хранители домашнего очага, Прапрадеды, прабабушки, Праотцы, праматери, Вот вам принесли мы От всего сердца угощенье, Вкусную еду, Пенную брагу, крепкое вино, внаньке. Все ешьте-пейте, Все наешьтесь, напейтесь!
--	--

Берет в руки кусок мяса и кладет обратно:

Вов тейнтъ сембонди Печкоме буканя. Ярхцада тинь топодемс Танцти свежай сивольда!	Вот вам всем предкам Закололи бычка. Ешьте досыта Вкусного свежего мяса!
--	---

Наливает вина, браги:

Вов тейнтъ боцька поза, Топодемняс симода, Вов тейнтъ ведра вина, Иредемняс симода!	Вот вам бочка браги, Досыта напейтесь, Вот вам ведро вина, Допьяна напейтесь!
--	--

Берет монету, скоблит:

Вов тейнтъ сембонди Лама ярмак макстама. Кда аш тинь ярмаконтэ — Сявода мзяра эряви, Сявода мзяра кельгови. Минь тейнтъ озонттама, Минь тейнтъ эняльттяма, Штоба свадьбань улавть Шумбрашиса пачфтелестъ, Павазуста мрдафтолестъ.	Вот вам всем Много денег дадим. Если у вас денег нет — Возьмите сколько нужно, Возьмите сколько угодно. Мы вам молимся, Мы умоляем вас, Чтобы поезд свадебный Доехал благополучно, Чтобы он счастливо вернулся.
--	--

Затем старуха от каждого кушанья отламывает кусочек и кладет на землю для предков и капает несколько капель браги. Остальное все съедают сами и уходят домой.

³⁰ Если кладбище близко, то моление совершается на могилках предков.

РЬВЯНЯТЬ ШИРИ КУДАТНЕНЬ САМАСНА — ПРИЕЗД ПОЕЗЖАН
В ДОМ НЕВЕСТЫ

Звон колокольчиков, бубенцов и песни поезжан дают знать о приближении поезда. К дому невесты собирались толпы односельчан, чтобы посмотреть жениха, сваху и других поезжан, даже если они из своего села и всем известны. В доме поднималась суматоха, девушки с сестрой или братом невесты бросались во двор запирать ворота. Поезд останавливается перед закрытыми воротами. Молодые женщины и девушки выходят на крыльцо и начинают петь песни-укоры — «паряфнемат», в которых высмеивают поезжан:

Тячи кудань сама ши,
Тячи рьянянь тума ши.
Ламос, ламос учсеме,
Кудань тердихть кучсеме.
Эх-эх, ной!
Мес пяк ламос сашенкшность
Ня нола канда кудатне?
Маряк, кистост эрьготькшность
Ня булдыгань нищайхне,
Воронь сельме ногайхне.
Эх-эх, ной!
Вай, куданьке кодамот,
Сембонди сннь содамат:
Лангсонт сии оронте,
Апак вельхтяк дворонте.
Курксонт лапайхть кяленте,
Сякот ярхамбяленте.
Эх-эх, ной!
Атя куда, баш куда,
Атя куда, тят уда.
Мес пяк оцю пряце?
Корож мархта полафтыть,
Сельме толхнень олафтыть.
Эх-эх, ной!
Ава куданя, мазыня,
Ава куданя, цебарня,
Лама казнень казиня,
Ляпе валонь азыня.
Эх-эх, ной!
Тон, куданя, месьт якат,
Тон, куданя, месьт шяят?
Сать казненкса-лувфонкса,

Сегодня день приезда
поезжан,
Сегодня день ухода невесты.
Долго, долго ждали,
Звать поезжан посылали.
Эх-эх, ной!
Почему так долго ехали
Эти ленивые бревна-сваты?
Знать с дороги сбились
Эти булдыгинские нищие,
Воровские глаза, ногайцы.
Эх-эх, ной!
Вай, сватья, вы какие,
Все мы вас знаем:
На вас вшивые шубы,
Не покрыты ваши дворы.
Во рту у вас болтаются языки,
Это и есть ваша еда.
Эх-эх, ной!
Большой сват, старший сват,
Большой сват, ты не спи.
Почему голова большая?
Совиную выменял,
Блеск в глазах потушил.
Эх-эх, ной!
Сваха, раскрасавица,
Сваха хорошенькая,
Много подарков дарящая,
Ласковые слова говорящая.
Эх-эх, ной!
Ты, сваха, почто пришла,
Ты, сваха, зачем пришла?
Пришла за подарками,

Колма кенерьхть котфонкса.
Э-эх, ной!
Торонь канды, свадьбань
ваны,
Свадьбань ваны — кулемасть:

Мес тон тоса орта лангса
Пяк ни ламос шумондат?
Али ёфси нищай алят,
Трёшник ярмак аф муят?
Лучи рамайть ортанеконь,
Тяфтак эзгаст аф суват.

Э-эх, ной!

Дружка (торонь кандысь) просит открыть ворота, но брат или сестра невесты и девушки требуют выкуп за вход (въезд). И лишь после того, как все поезжане дают по 10—15 копеек, открывают ворота. Поезжане распрягают лошадей и вводят их во двор, а старший поезжанин (баш куда) берет свадебный каравай и идет навстречу свату, который стоит у входа тоже с караваем хлеба; они обмениваются караваем и вместе входят в дом. Поезжане складывают на стол привезенные припасы, зажигают свечи перед иконами и совершают моление. Свахи при этом приговаривают: «Катк отние пяконе кельгост, сваттне дружна зряст». («Пусть между молодыми будет крепкая любовь и доброе согласие, сватым желаем жить дружно»). Потом всех поезжан усаживают за стол и потчуют.

Пока гости угощаются и веселятся, крестная мать идет к соседям, где невеста, наряженная под венец, причитала:

Лиседа тинь, ялганяне,
Лиседа тинь, ваносте,
Кодама ногаецт састь,
Бта тязя вярде прасть,
Минь кудозонк сувасть,
Апак тернек инжикс састь.
Ох, кинь мельге тяфта састь?
Ох, кинь эса вешендихть?
Маряк, монь сннь вешендихть.

Крестная матушка причитывала:

Ох, старнязе-матанязе,
Шаштта тон шкай ужети,
Озак эзембриянти

За тремя локтями холста²¹.
Э-эх, ной!
Вперед ходящий, свадьбу
ведущий,
Ведущий свадьбу, услышь
нас:

Почему ты у ворот там
Очень долго шумишь?
Или совсем ты уж нищий,
Ни копейки не найдешь?
Выкупи наши ворота,
Бесплатно к нам ты не
зайдешь.

Э-эх, ной!

Выйдите вы, подруженьки,
Выйдите вы, посмотрите,
Что это за ногайцы прибыли,
Будто с неба сюда упали,
В наш двор вошли,
Незваными гостями пришли.
Ох, за кем они так пришли?
Ох, кого они ищут?
Видно, меня они ищут.

Ох, доченька-матушка,
Подойди-ка к красному углу,
Садись-ка на красную лавку

²¹ Локоть здесь в значении единицы измерения.

Мекольцеда монь мархтон.
Азан потмонь валнень тейть:
Ох, ужалят тон, стирняй,
Сась тонь тума пингоняце,

Сави кадомс
стирьксшиняцень.
Сась ни инксот ногайхне,

Живой ломань салайхне.
Орта лангу лоткасть синь,
Курок кудозонк сувайхть,
Вишке вармакс сяфтядязь,
Эсь кудозост сурдатядязь,
Авань лемса лемттыдязь,
Меки аф мрдафттыдязь.
Ох, ужалят, гулюнязе,
Стирнязе — мазы лемнязе.

В то же время в доме невесты полным ходом шло пиршество, пели веселые свадебные песни, дружка веселил всех своими шутками, прибаутками. Стряпухи выносят из чулана свадебный пирог и ставят на стол, а девушки в это время поют величальные или корильные песни по адресу дружки, свахи и других. Девушки корят поезжан так:

Вай, куданьке, костонь тинь?
Вай, куданьке, коста саде?

Местема тинь сей суваде?
Ефси аф туфтада тяста,

Маряк, муде цебарь васта.
Э-эх, ной!

Топафтость эсь пеконтень,
Кувалгофтость веконтень.
Моркш перьфке озаде,
Сиптяда тюмжа позада.
Симось тумбе позаньконь,
Симось поза тусконьконь.
Срхкада ни, срхкада,
Лучи оду сада.
Э-эх, ной!

Им отвечает сваха:

Эх, стирняй, аш визьксонте,
Кулесть, мес сей same,

В последний раз со мной.
Скажу тебе тайные слова:
Ох, мне жаль тебя, доченька,
Пришло тебе времечко
уходить,
С девичеством расставаться,

Уже приехали за тобой
ногайцы,

Ворующие живых людей.
У ворот наших стали они,
Скоро в дом зайдут
Быстрым ветром увезут,
В свой дом привезут,
Женским именем назовут,
Назад уж не вернут.
Ох, жаль тебя, голубушка,
Доченька — красивое имечко.

Вай, сваты, откуда вы?
Вай, сваты, откуда вы
пришли?

Зачем сюда вы забрели?
Вы не собираетесь уйти
отсюда —

Видно, понравилось у нас.
Э-эх, ной!

Насытили свои желудки,
Прибавили свой век.
Вокруг стола уселись,
Пьёте хмельную брагу.
Выпили всю нашу брагу,
Выпили всю барду.
Уезжайте уж, уезжайте,
В другой раз придете.
Э-эх, ной!

Эх, девушки, бесстыдницы,
Послушайте, зачем приехали!

Местема минь сей суваме!
Минь сей same, од стирняй,
Аф ярхцама-симома,
А мазы стирень сявома
Цёраньконди поланди,
Племяньконди уренди.
Но аф ся кудс суваме,
Эльбядеме, мес сей same —

Тяса аш минь урвяняньке.
Кудат, вешесть, коса сон,
Арьда вешсаськ гулюняньконь.

Коза кяшь сон — мусаськ,
Сякокс тяста минь ускасаськ.
Арьда вешсаськ минь ся кудть,
Коза рвяняньконь путсть,
Коса гулюняньке,
Мазы кудря пряньке.

Сваха, дружка, жених и другие шли в дом, где укрывалась невеста. Перед дверями сваха поет:

Кудонь кирди, кудава!
Пара мяльса same минь,
Нолдамасть — суватама,
Рамафоньконь ваттама,
Мазы рвяня вештяма,
Венцяма сонь сяфтяма.

Открывается дверь, все выходят. Сваха, обращаясь к невесте, продолжает:

Вай, тон тясат, гулюнязе,
Вай, мон няйса, рвянязе,
Тон ни шафат-адерляфат,
Тон пяк лац ни наряжафат.
Пара, пара седнязонк,
Сембонди тон мяленязонк!
Вай, тонь сась ни пингоняце
Венець алу арама,
Стирь ялгадот явома.
Айда, айда атянь куду

Зачем мы к вам зашли!
Мы сюда, девушки, приехали
Не пить-гулять,
А красивую девушку забирать
Парню нашему в суженые,
В род наш рабынею.
Но не в тот дом зашли,
По ошибке не туда
завернули —

Здесь невесты нашей нет.
Сваты, разыщите нам ее,
Давайте найдем нашу
голубку.

Где б ни скрылась — найдем,
Все равно мы ее отыщем.
Пойдемте, поищем тот дом,
Куда нашу невесту спрятали,
Где наша голубка,
Красивая кудрявая головка.

Хранительница дома, кудава!
С добром мы пришли,
Пусти нас — зайдём,
Купленную нами посмотрим,
Красивую сноху мы ищем,
Венчатся мы ее берем.

Ой, ты здесь, моя голубка,
Вай, я вижу, наша невестка,
Ты уже одета-убрана,
Ты очень хорошо наряжена,
Любо, любо, по душе нам,
Всем ты нам понравилась!
Ой, пришло уж времечко
Тебе под венец идти,
С подружками расставаться.
Пойдем, пойдем в отчий дом!

Сваха дарила невестке платок, а невестка ей — полотенце. Угостившись брагой, все выходят, поблагодарив хозяина и хозяйку за угощение. В доме отца невесту встречают торжественно. Здесь она сперва прощается с предками и хранителями род-

ного дома. Стряпухи приносят последнее, самое лучшее блюдо — курник, за что поезжане дают им по 2—3 копейки.

Перед отъездом свадебного поезда невеста одаривала поезжан и родственников. При дарении родителей невеста кланялась им в ноги. Родители дают ей наставления, как жить в чужой семье, она просит их благословения:

Ох, мамакай, шачфтыняй,
Ох, батякай, касфтыняй!
Тяни монь бславамасть
Ломань семьяс эряма,
Ломань коронь кирдема,
Мирдень мялень ванома.

Ох, матушка, родимая моя,
Ох, батюшка, кормилец мой!
Теперь благословите меня
Жить в чужой семье,
Чужим людям угождать,
Желания мужа уважать.

Отец берет икону, а мать — хлеб-соль и благословляют ее под венец, желают ей счастливой жизни в чужой семье, где ей не следует много видеть, много слышать и о многом говорить. Получив благословение (икону), причитает:

Ох, мамакай, шачфтыняй,
Ох, батякай, касфтыняй!
Коза монь бславамасть,
Мезькс тиемасть-арафтомасть?
Тинь вдь монь бславамасть
Ногайнь мялень ванома,
Башкиронь коронь кирдема.

Ох, матушка родимая,
Ох, батюшка, кормилец мой!
На что благословили меня,
Куда отправляете-снаряжаете?
Вы ведь благословили меня
Ногайцам угождать,
Башкирским людям хорошей
быть.

Вай, пях пелян синь эздост,
Вай, месендян, ков туян?

Ой, боюсь к ним идти,
Ой, что мне делать, как мне
быть?

Невеста передает икону дружке и продолжает причитывать, прощаясь с домом:

Кудонь кирди, кудава!
Мон туян ни, прощай.
Коста сяссамазь монь кудста,
Тон монь инксон тят ризна,
Тон тят лажна монь колган.
Мон монць карман ризнама,
Мон монць карман лажнама.
Прощай, родной батякай,
Прощай, родной мамакай!
Аф монць яван тинь эздонт,
Аф монць эздонт мон туян.
Стирьксшинязе эздон яви,
Волянязе эздон туй.

Хранительница дома, кудава!
Я уже ухожу, прощай.
Когда возьмут меня из дому,
Ты обо мне не горюй,
Ты обо мне не печалься.
Я сама буду горевать,
Я сама буду печалиться.
Прощай, родной батюшка,
Прощай, родная матушка!
Не сама расстаюсь с вами,
Не сама от вас ухожу.
Девичество меня покидает,
Волюшка моя уходит.

Поезжане собираются, девушки просят выкупить их шапки, которые они украсили разноцветными кисточками (цёкт), шел-

ковыми нитями и бубенчиками. Сваха торопит выводить невесту. Все, кроме родителей невесты, выходят на улицу, где все уже готово к отъезду.

КУДАТНЕНЬ ТУМАСНА — ОТЪЕЗД ПОЕЗЖАН

Невесту провожали близкие родственники — братья, сестры, тетки и другие поезжане — «брезжие» (в иных мокшанских районах их называют «арьчихть», в других — «урьвалят»).

Свадебный поезд провожали шумом, криком, пальбой из дробовиков, стуком в заслонки и ведра, чтобы прогнать злые силы.

Поезд трогается и направляется к церкви. Если невесту брали в другое село, она причитала:

Вай, велень кирди, велява!

Вай, хранительница села,
велява!

Азка, коза усксамазь?
Азка, коза пачфтьсамазь?

Скажи-ка, куда меня везут?
Скажи-ка, куда меня
отправляют?

Мекольцеда ётан мон
Шачем-касом велеван,
Эсь кельгома ульцяван.
Велень кирди-матушка,
Оду монь аф няйсамак
Стирень ёткаса, стирьбрыса,
Стирень ёткаса, ульцяса
Весяласта морайста,
Хороводста шумнайста.
Ох, мон оду аф саван,

В последний раз проедусь
По родному своему селу,
По любимой моей улице.
Хранительница села, велява,
Больше не увидишь ты меня
Среди девушек девушкой,
Среди подруг на улице
В веселой игре,
В шумном хороводе.
Ох, больше мне здесь не
бывать.

Атянь куду аф суаван.
Прощай, родной велезе,
Прощай, велень кирдизе.

В дом родимый не вернуться.
Прощай, родное село,
Прощай, хранительница села.

Поезд останавливается перед церковью, где жених с крестной матерью и другими родственниками уже ждут невесту. По обычаю некоторых других мокшанских селений (например, Ковылкинского района) жених из другого села приезжал в церковь не со свадебным поездом, а отдельно. В таком случае он встречается со своей невестой впервые в церковной сторожке.

Обряд венчания молодых совершался одинаково во всех церквях. После венчания все направлялись в дом жениха.

ЖЕНИХТЬ КУДУ СВАДЕБНАЯ ПОЕЗДТЬ МЕКИ САМАЦ — ПРИЕЗД СВАДЕБНОГО ПОЕЗДА В ДОМ ЖЕНИХА

После венчания молодые едут в дом жениха галопом, таким же галопом следуют за ними остальные повозки для того, чтобы обмануть нечистую силу. К приезду поезда открывают

ворота настезь, и все встречающие выходят на улицу. Поезд останавливается у самых ворот, первые пары с новобрачными въезжают во двор, отец и мать жениха встречают их хлебом-солью. Они стоят у входа в сени или на крыльчке. Сваха, еще не слезая с подводы, поет:

Вай, спасибо, спасибо,
Юрхтонь кирди, юрхтава!

Ортань келес панжемда,
Оцю мяльса васьфтемда.

Радовак тон тейнек:
Минь ускоме галаня,
Мазыня да акшеня,
Акшеня да пукшуня,
Улеза сон павазу!
Радовак тон сянксонга:
Кучсемасть шумбраняста,
Меки саме газаста.
Шитне ётасть козяста,
Пара мяльса, цебярьста.

Вай, спасибо, спасибо,
Хранительница двора,
юрхтава!

За то, что открыла ворота,
За то, что хорошо нас
встретила.

Радуйся ты с нами:
Мы привезли голубку,
Красивую да беленькую,
Беленькую да пухленькую,
Пусть она будет счастлива!
И тому ты радуйся:
Провожала нас здоровыми,
Вернулись крепкими.
Дни прошли богато,
В хорошем веселом

настроении.

Затем обращается к родителям жениха и продолжает:

Радовада тиньге,
Павазу кудазорхт.
Минь ускоме од рвяня,
Лама тевонь тинья:
Акша палянй стайня,
Равжа палянй муськиня,
Ляпе вастонь ацайня,
Кели котфонь кодайня,
Лама идень раштайня,
Лама скалонь потайня.

Радуйтесь и вы,
Счастливые хозяева.
Мы привезли сноху,
Многое умеющую:
Белую рубаху шить,
Черную рубаху стирать,
Мягкую постель стелить,
Широкий холст ткать,
Много деток рожать,
Много коров доить.

Тем временем дружка подводит новобрачных к родителям. Молодые кланяются в ноги отцу и матери, затем целуют икону и отца, потом — каравай хлеба и мать.

После этого отец и мать жениха шли в дом, на их место становится «медведь» — родственница в вывороченной шубе. Она сначала осыпает молодую хмелем и по-мокшански произносит: «Катк комляк лийкстайхь прятот стирень ётне. ульхть комляк тежда работаса». (Пусть, как хмель, вылетят из твоей головы девичьи мысли, будь легка, как хмель, в работе). Затем к ногам невесты кладет сковородку с углями и говорит:

Ульхть пиди-пани,
Лама шабань канни.

Будь поварихой-стряпухой,
Много детишек рожайшей.

Невеста три раза отталкивает сковородку ногой, показывая тем самым, что она не хочет быть поварихой. При этом все смотрят, как она отталкивает сковородку: если сильно и быстро, то говорят: «Эх, кодама кяжи од рвянясь». (Эх, какая сердитая невестка), если же отталкивает нехотя, тихо, говорят: «Аф кяжи од рвянясь». (Не сердитая невеста).

После этого молодых вводят в избу, где они становятся перед накрытым столом. Одна из старух вслух произносит «спазмор»: благодарит бога и предков за благополучное возвращение поезда, просит хорошего урожая на счастье молодых, приплода скота и т. д.

По окончании моления молодых отводят в амбар спать, а поезжан сажают за стол и угощают. Потом, пока не приедут «брезжие» («арьхцихне»), они поют:

Комля, комля, коза шачеть,
Коза шачеть, коза касоть?
— Шачень-касонь шобда
вирьса,

Шобда вирьса, кальса-шайса.

— Комля, кие сязензе?

Кие тязя кандонзе?

— Мокшень цёра сяземань,

Мокшень цёра кандомань.

— Мезе, комля, мархтот тонь,
Тии мокшень од цёрась?

— Монь путсамань позанди,
Монь тисамань шовунди.

— Кие симсы позать сянь,—
Позать — шову лагонянь?

— Симсазь тюжа позанянь
Свадьбань тии атятне,

Свадьбань вяти бабатне.

— Комля, комля, ялганьке,

Свадьбань кудса тон кият?

— Свадьбань кудса инжиян,

Монь мархтон пняк весяла:

Сембе морсихть,

кштишендихть,

Сембе казнет вешендихть³².

Хмель, хмель, где ты родился?
Где родился, где вырос?

— Родился-вырос в темном
лесу,

В темном лесу, в болоте-в
камыше.

— Хмель, хмель, кто тебя
сорвал?

Кто тебя сюда принес?
— Мокшанский парень

сорвал,
Мокшанский парень принес.

— Что с тобою, хмель,
Сделает мокшанский парень?

— Брагу он настоит на мне,
Брагой сделает хмельной.

— Кто же выпьет брагу ту,—
Брагу — белопенную?

— Выпьют брагу пенную
Свадьбу справляющие

старики,
Свадьбу ведущие старушки.

— Хмель, хмель, дружок,
В доме свадьбы кто же ты?

— В доме свадьбы гость я,
Всем со мною весело:

Все тут пляшут и поют,

И все ждут подарочков.

³² Запись Я. Пиясова (см. там же, стр. 141).

Когда укладывают невесту в амбар, девушки-родственницы жениха поют задорную песню:

Илядень симф стирня,
Шобдавань сьвф рвяня,
Ой, рвянять сязовь — ков
тиезь?

Вдь сонь каязь пичень утому,
Тоса матозь кузонь эзем
лангс.

Месть рвянять алонза-
прялонза?

Эчке кенде алонза,
Толгань тоду прялонза;

Нумолонь кедь ороц
лангсонза,

Аф лувовихть панксонза,
Счетс аф сязовихть
мянъксонза.

Или:

Од рвяня — мокорь пряня,

Кали тяза ускодязь,

Парьхия ляйса муськодязь,
Пичень утомс каядязь.
Мес тон колайть-калафтыть

Баяркс ащи цёраньконь?
Мес тон сафтыть-васькафтыть
Ульцянь цебарь ялганьконь?

Кда цебарь улелеть,
Атянь кудса ащелеть.

Вечером пропитая девушка,
Утром взятая невестка,
Невестку взяли — куда дели?

Ее заперли в сосновый амбар,
Положили на еловую лавку.

Что под ней и под ее головой?

Толстый настил под ней,
Перовая подушка под
головой;

Заячья шубка — одеяло,

Не счесть на нем заплат,
Нет счета ее складкам.

Невестка молодая — голова
пенек,

Когда же сюда привезли
(тебя),

В реке Пархца искупали,
В сосновый амбар заперли.
Зачем же ты завлекла-

покорила
Парня нашего — боярина?
Зачем ты заманила-обманула

Нашего хорошего дружка по
улице?

Если бы была хорошей,
Дома у отца сидела бы.

Пока гости пируют, а девушки укоряют невесту песнями (паряфнемат), — незаметно приезжают брезжие.

БРЕЗЖАЙХНЕНЬ САМАСНА — ПРИЕЗД ПОЕЗЖАН-БРЕЗЖИХ

Приглашать поезжан-брезжих в дом невесты отправлялись жених, дружка и некоторые девушки. После приезда в дом невесты и недолгого гулянья жених обращается к родным невесты, приговаривая:

Атяй, бабай, спасибо
Тейнть кшинкса-салонкса.
Аряда тинь брезжайкс,
Иижида сязода ламоня.
Синь ляпе валнят ширденк
кулихть.

Обжафт инжинте аф улихть.
Минь симдсайнек-андсайнек,
Лама шиняс кадсайнек.

В доме жениха брезжих встречают радушно, девушки и молодые женщины поют:

Ваносте-ка, брезжайхть састь,
Сембе синь моркш вакес
озасть.

Ой да, ой да, ой да,
Симихть комляв пойлада.
Ули мезьда андомс тинь,
Ули мезьда симдемс тинь.

Ой да, ой да, ой да,
Ярхцада и симода!
Пуштومه свежай калнят,
Рястаме сараз алнят.

Ой да, ой да, ой да,
Ярхцада пуштф калняда!
Лама пидеф пачада,
Аф ульхтяда вачада.

Ой да, ой да, ой да,
Аф ульхтяда вачада.
Ащета мянь шоподемс,
Ярхцада топодемс.

Ой да, ой да, ой да,
Ярхцада топодемс.
Симода — тяда иреде,
Эряда — тяда сиреде.

Ой да, ой да, ой да,
Эряда шумбраняста.

Ой да, ой да, ой да,
Эряда шумбраняста.

Деда, баба, спасибо
Вам за хлеб-соль.
Будьте брезжими,
Приезжайте в гости к нам.
Встретим вас приветливо,

Не обидим вас, всех гостей.
Хорошо вас угостим,
Очень долго посидим (с вами).

Гляньте, брезжие приехали,
Все за стол уселися.

Ой да, ой да, ой да,
Брагу пьют они хмельную.
Есть чем вас угостить,
Есть чем напоить.

Ой да, ой да, ой да,
Ешьте и пейте!
Нажарили рыбки свежей,
Напекли яичек свежих.

Ой да, ой да, ой да,
Ешьте свежую рыбку!
Мы блинов напекли,
Не будете голодными.

Ой да, ой да, ой да,
Не будете голодными.
Посидите допоздна,
Ешьте досыта.

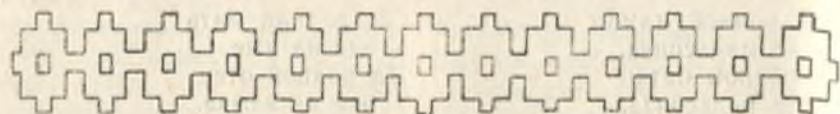
Ой да, ой да, ой да,
Ешьте-пейте досыта.
Пейте, не напивайтесь,
Живите, не старейте.

Ой да, ой да, ой да,
Во здравии живите.

Если брезжие из того же села, например Булдыгина, то поют вместе песню «Мазы Булдыгась»:

Вай, оцю, оцю
Булдыга велесь,
Мазы Булдыгась
Панда пряняса,—
Панда пряняса,
Ляй трваняса.

Вай, большое, большое
Село Булдыгино,
Красиво Булдыгино,
На бугорке оно,—
На бугорке оно,
На бережку реки.

III. СВАДЬБА СЕЛА АЛЁКСОВА ИНСАРСКОГО РАЙОНА МОРДОВСКОЙ АССР

ПРЕДСВАДЕБНЫЙ ПЕРИОД

РЪВЯНЯНЬ ВЕШЕМАСЬ — ВЫБОР НЕВЕСТЫ

В Алёксе, как и в других мокшанских селениях, свадьбы игрались главным образом осенью, после уборки урожая и до рождественского поста, реже — перед масленицей.

Когда парню подходили годы женитьбы, родители его начинали искать подходящую девушку. Они спрашивали людей, ходили в церковь, присматривались к красивым, здоровым и работающим девушкам, на базаре выспрашивали о них и об их родителях.

В Алёксе, как правило, брали невест из далёких селений, считая, что в таком случае они не смогут часто посещать своих родителей, а последние — реже гостить в доме жениха.

Для сватовства выбирают из родных ходока, которого называют ингольденъ як ай ломанъ («вперёд ходящий человек»). Он должен быть смелым и находчивым, остроумным. Иногда ходоком была остроумная женщина.

В ночь перед четвергом «вперед ходящего» приглашают в дом жениха и перед уходом его в дом невесты закрывают «от злых духов» окна, двери и трубы. На стол кладут хлеб-соль, перед иконами ставят свечку и начинают молиться, чтобы удачно кончилось начатое дело. При этом мать жениха говорит:

Цебяръ сельмоса няеледязь,	Добрым взглядом встретили
Тёждя пильгса прималедязь.	С легкой ноги приняли бы.
Эх, праза седисна тейнек,	Чтобы их сердца подобрили.
Стирьсена повоза миндейнек.	Чтобы их девушка нашей
	стала.

«Вперед ходящий», выходя из дома жениха, говорит:

Шкабаваскый, кормилецкый!	Всевышний бог, кормилец!
Шамас пъяльде примазамазь,	Чтобы добрым лицом
	встретили,
Весяласта васьфтезамазь!	Весело приняли.
Тязя ёта тевсь шава кятть,	Чтобы не вернуться с
	пустыми руками,
Тязя ёта сон кяпе пилькт.	Чтобы не вернуться нам с
	босыми ногами.
Шкабаваскый, няемасть,	Шкабаваз, стереги нас,
Родительнят, ваномасть,	Родители, берегите нас,
Кальдявняда ванфтомасть.	От плохого уберегите нас.

Заходя в дом невесты, он три раза крестится и говорит:

Удалаза тевозе, шкабаваскый,	Шкабаваз, пусть удастся мое
	дело,
Марязан согласия,	Чтобы получил я их согласие,
	кормилец.
Кудава, тон азорава, лезтт!	Хранительница дома, помоги!
Юрхтава, сафтыть синь	Хранительница двора, добейся
	их согласия.
	мяльснон,
Лафчептыть кяльснон.	Развяжи им язык.

В доме невесты обычно затевался разговор обиняками — о погоде, об урожае, но родители девушки легко догадывались о цели прихода, и тогда «вперед ходящий» признавался:

Аш месь сёпондемс,	Нечего таить нам,
Аш месь кяшендемс:	Нечего скрывать нам:
Аф минь ушедыхне,	Не мы первые,
Аф минь аделайхне.	Не мы последние.
Карман видеста корхтама.	Будем говорить открыто.

Родители девушки сначала обычно для приличия отказываются выдать дочь, находя разные тому причины, но все же интересуются, кто такие родители жениха, как они живут, какое у них хозяйство.

Сговорившись, родственники жениха торопились как можно скорее сыграть свадьбу, чтобы злые языки или завистники не успели расстроить дело.

ЗАДАЧЕНДАМА ИЛАСЬ — ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ПРОПОЙ

Вечером в четверг (или в воскресенье) родители жениха собираются идти в дом невесты на «предварительный пропой» — сватать невесту. Перед уходом снова закрывали дверь, ставни и трубу, чтобы не проникли колдуны и черти, зажигали свечку

перед иконами и начинали моление. Мать жениха произносила речитативом песню-мольбу («пазмора»):

Шкабаваскяй, тон лац няемасть,	Спаситель наш, ты не упусти нас из виду,
Кальдяада ваномасть, Минь эняльттяма — кулемасть. Кормилецкяй, тевоньке туза:	От плохого убереги, Мы молимся — ты услышь нас. Кормилец наш, чтобы наше дело вышло,
Цёраньке рвянди стирь муза. Катк примасазь тонь валяячень,	Чтобы наш парень девушку в жены нашел.
Аф синдьсазь тонь мяляячень.	Пусть примут твое слово, Пусть исполнят твою волю.

Сватать ходили поздно вечером, чтобы никто не видел и не знал. Если кто случайно встречается и спрашивает, куда идут, то ему не отвечают и проклинают:

ТЬфу, тьфу! Эсь лангозт нижеце —	ТЬфу, тьфу! На тебя на самого твоя худоба —
Калма лангса пизоце.	В могиле тебе место.

Если намеченная девушка-невеста жила в этом же селе или близко, в соседнем, то отец жениха (а тятя куда) сперва приходил в её дом один, захватив с собой только полштофа вина. Родители девушки встречают его так, как будто не догадываются о целях позднего визита, и разговор затевают сперва о посторонних вещах. Потом он ставил на стол принесенное вино и говорил о цели прихода. Первый стакан он выпивал сам, второй подносил отцу девушки. Если тот согласен выдать свою дочь, то выпивает тут же, и тогда третий стакан выпивает мать невесты. После этого отец жениха шел за своей хозяйкой.

Мать жениха (а ва куда ня) приготавливала каравай хлеба и четверть вина, потом совершалось второе моление, при этом хозяйка говорила:

Шкабаваскяй, няемасть, Эняльттяма — кулемасть! Лац ладяза тевияньке — Тязя уле питни рвяняньке!	Всевышний бог, охраняй нас, Молимся — услышь нас! Пусть удастся наше дело, Пусть не дорогой будет наша невеста!
--	---

Входя в дом невесты, молятся, ставят хлеб и вино на стол и рассаживаются. Мать невесты приносит всё необходимое для застолья. Совершают моление «девичьего пирога» (стирень цюкор): мать невесты отрезает от своего хлеба кусочек, обсыпает солью и передает другим отведать. После этого девушка счи-

тается несвободной. В Алёксове пропитуя девушку называют «девушкой, у которой пирог съеден». Обряд пропоя кончался определением размера «тоя» — цены невесты, угощением и пением свадебных протяжных песен. Например:

Катя стирнясь цебарня, Катя стирнясь мазыня, Уряднай ронгонь няфтиня,	Катя девушка хорошая, Катя девушка красивая, Всегда девушка нарядна, одета,
Тоцяф пильгонь карьсиня. Мельганза якяхть куданят, Масторлангонь козянят, Менель алдонь славнайнят. — Тямак макссе, алякай, Монь козянди рвяняккс: Мон аф козянь рвянян. Козялять лама работац, Козялять лама заботац. Эрь шиня кшинят панема, Ши ётазне куvas путома, Эрь недляшис поза путома.	Ножки обуты, как точеные. Сватают её сваты, Именитые богачи, Славные на всю округу. — Не выдавай, батюшка, Меня за богатого: Я богатому не сноха. У богатого много работы, У богатого много заботы. Каждый день хлеба печь, Через день квас квасит, Каждую неделю брагу ставить.
Ашезь макса Катя стирнять Ашезь симе козялянди.	Не выдали девушку Катю Не пропили девушку богатому.
Тага Катянь кудалайхть, Тага мельганза якяхть	Снова Катю сватают, Вновь сваты за ней гоняются —
Масторлангонь беднайнят, Менель алдонь скуднайнят. Максозь-сявозь Катинькань. Сон ащесь шиня-кафтона —	Что ни на есть бедняки, Во всей округе самые бедные. Выдали-сосватали Катеньку. Живет она день, живет другой —
Колмоценя пекоц вачсь. Шрать варжазе — кши аяш.	На третий день захотела есть. Посмотрела в стол — хлеба нет.
— Ой, акляняй, кши аяш. — Маряк, мазай, паньфкя аш.	— Ой, золовушка, хлеба нет. — Видно, мазай, нет выпеченного.
Варжазе сусекть — почфкат аш.	Посмотрела в сусек — муки нет.
— Ой, акляняй, почфкат аш. Варжазе сусекть — рознят аш. — Вай, акляняй, ростьке аш! — Маряк, мазай, тяляф аш.	— Ой, золовушка, муки нет. Посмотрела в сусек — ржи нет. — Ой, золовушка, и ржи нет! — Видно, мазай, обмолоченного нет.
— Маряк, акляй, тялямс аш.	— Видно, золовушка, молотить нечего.

Вачкодезень кафта кядензон,
Синдерезень кемонь суронзон,
Урокодсь, сон аварьгодсь.

Или:

Микитань Алдась —
Колма велень шнамась,
Колма велень шнамась —
Кулуень керф шамась.
Алду аварькшни Сире
Сазанца,
Сире Сазанца — Сазан
паксяса.
Сазан паксяса — пакся
кучкаса.
Вайгялец маряви Сире
Сазану,
Сире Сазанца оцю кудняти,
Оцю кудняти — хвальной
Кузьмати.
Кузьма марязе — эзкак
ласькозь тусь,
Эзкак ласькозь тусь — тоса
Алдань мусь.
— Мес тяшкава, Алду
сестрай, авардят?
Мес тяшкава, Алду сестрай,
нужаце?
— Монь нужазе — рьваке
тумазе,
Тонь печальняце —
рвьаяманяце.
Кульсан-марясан — рьват
вешендят,
Рьват вешендят — монь аф
сявондят.
— Мон сяволихтень —
ломанць ёмланият,
Шраньке кели — тейть аф
нардави,
Лавцяньке серихть — кядце
аф саты.
— Перьфканза шараи —
шрантень нардаса,
Мокорня путан — кядезень
сатфтан.
— Ломанць ёмланият — пеке
аф кандови,—

Всплеснула обеими руками,
Заломила все десять пальцев,
Заголосила, она завопила.

Микитова Алда —
На три села хваленая,
На три села хваленая —
Золой лицо разъединное.
Алда плачет в Старой
Сазановке,
В Старой Сазановке — на
сазановском поле.
В поле сазановском да
посреди поля.
Голос слышится до Сазанова,
До большого дома в Сазанове,
Что в Сазанове, хваленого
Кузьмы.
Услыхал Кузьма, побежал
туда,
Побежал туда, Алданю
нашел.
— Почему ты, сестрица Алда,
так горько плачешь?
Что ты так горюешь?
— Мое горе — хочу выйти
замуж,
Твоя печаль — хочешь
жениться.
Слыхала-чую я — жену
выбираешь,
Жену выбираешь — меня не
берешь.
Я бы взял тебя — ростом ты
мала,
У нас стол широк, тебе не
вытереть.
Полки высоки, тебе их не
достать.
Кругом обернусь — вытру я
ваш стол.
Пенечек поставлю — полку
достану,
Ростом ты мала, не сносить
дитя.

Пеке аф кандови — шаба аф
андови.
— Пекозень кандсан алязень
латошка,
Шабазень шачфтсан каряй
вашешка.
Пеконц кандозе сараз
тутмошкас,
Шабанц шачфтозе ката
лефксошкас.

Родители обычно не спрашивали дочь о её согласии. Они сами решали её судьбу, и когда девушка узнавала, что её пропнули, выходила к ним с поклоном жаловаться, причитывая:

Кати сельмоняне аф лац
няйсть,
Кати пиленяне аф лац
кульсть.
У-вай, ух-ух-ух!
Кулень, алянйя, тонь
мяльцень,
Няень, алянйя, монь
симомазень.
У-вай, ух-ух-ух!
Азка, алянйя, азка, трийняй,
Тя аф монь ли мимайть-
симомайть?
У-вай, ух-ух-ух!
Вай, мес, алянйя, паньцамак,
Вай, мес, тядяняй,
Вай, мес, прважасамак?
У-вай, ух-ух-ух!
Вай, тьямак пане, алянйя,
Вай, тьямак юмафта-арафта,
касфтыняй!
У-вай, ух-ух-ух!

Старший поезжанин (атя кудасть) собирается к себе домой, сообщает, когда, в какой день приедут на окончательный пропой.

ЛАДЯМАНЬ ИЛАСЬ — ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ СВАТОВСТВО (СГОВОР)

В дом невесты свататься шли 7—9 человек — отец и мать жениха, брат отца (дядя), муж старшей сестры жениха (зять) — он обычно и дружка (торонь кандысь) и брат

Не сносить дитя, не
вскормить его.
— Я живот понесу с
батюшкин сарай,
Я дитя рожу с жеребеночка.
Живот понесла с кадык
курицы,
Дитя родила с котеночка.

То ли глаза мои плохо видели,
То ли уши мои плохо
слышали.
У-вай, ух-ух-ух!
Слышала, батюшка, про твое
желание,
Видела, батюшка, ты меня
пропил.
У-вай, ух-ух-ух!
А скажи-ка, батюшка,
скажи-ка, кормилец,
Не меня ль ты продал-
пропил?
У-вай, ух-ух-ух!
Вай, батюшка, почему ты
прогоняешь,
Вай, матушка, почему
спроваживаешь?
У-вай, ух-ух-ух!
Вай, не гони меня, батюшка,
Вай, не губи, не изводи меня,
родимый!
У-вай, ух-ух-ух!

матери жениха. Подводы сватов украшались бубенчиками и колокольчиками, по пути к дому невесты поют песни, обычно — «Полюшу».

Ой, стирнясь цебярь
Полюшась,
Полю сяряди кулом (а)
урмаса,
Кулом (а) урмаса, ацямня
лангса.
— Вай, кулан, тядяй, —
корхтай Полюшась,
Юман, аваняй, вай, тройцянь
шиня,
Тройцянь шиня — мазы
пораста
— Стирняй, тят кула,
Полюша идняй,
Ожука, идняй, корхтан,
Полюняй:
Тята кула тон тройцянянь
шиня,
Тройцянь шиня — мазы
пораста.
Колма стадат монь
жуватанязе,
А фкя стадасть катка тонь ули.
— Ох, аф эряви, тядяй,
стадаце,
Няйсак, мон кулан тройцянь
шиня,
Тройцянь шиня — мазы
пораста.
— Монь вдь колма тинкт,
стирняй,
Фкя тингсь, Полюша, катка
тонь ули.
— Вай, кулан, тядяй, ёфси
мон юман.
— Тят кула, стирняй, тят
юма, идняй,
Монь колмогемонь
работнякозе,
Кемгафтува монь
приказчикозе,
Кона кельгови полакс улза.

Ой, хороша девушка
Полюшка,
Поля болеет смертельной
болезнью,
Смертельной болезнью на
постельке.
— Ой, умру, матушка, —
говорит Полюшка,
Я погибну, матушка, в
троицын день,
В троицын день — в красивую
пору.
— Дочка, не умирай,
Полюшка, дитя мое.
Погоди, Полюня, что скажу
тебе:
Не умирай ты в троицын
день,
В троицын день — в красивую
пору.
Полных три стада у меня
скота,
Одно стадо пусть твоим
будет.
— Ой, не нужно мне стада
твоего,
Видишь, матушка, я умру в
троицын день,
В троицын день — в красивую
пору.
У меня дочка, хлеба три
гумна,
Пусть одно гумно, Полюшка,
твоим будет.
— Вай, умру, матушка,
погибну совсем.
— Не умирай, доченька, не
погибай, дитятко,
У меня тридцать работников,
У меня двенадцать
приказчиков,
Который по душе — пусть
будет мужем твоим.

— Кельгови, тядяй, Емельян
цёрась:
Сёра види сон, сёроц пяк
шачи,
Жувата анды — жуватац
раштай.
Катка улза сон тейнь полакс!

— По душе, матушка, парень
Емельян:
Хлеб посеет он — урожай
большой,
Кормит скотину — скотина
множится.
Пусть он и будет моей
долюшкой!

В доме невесты собирались все ее родственники и подружки, поезжан встречали хлебом-солью, их лошадей прятали в конюшню, чтобы не отрезали им хвосты. Перед тем как сесть за стол, совершают моление, потом садятся за стол, а невеста с подружками остаются стоять перед печкой за занавеской.

За столом выпивают вино старшего поезжаннина, потом мать жениха идёт смотреть сноху. Девушки-подружки не выпускают её, требуя выкуп, приговаривая:

Сака тейньк, ава куда,
Няфтьке тейньк ярмакцень,
Венептьк тейньк казняцень.
Сяльде, ава куда, пара куда,
Ванцак кяшф рвяняцень.

Подика к нам, сваха,
Покажи-ка нам денежки,
Дай нам подарочек.
Тогда, сваха, хорошая сваха,
Взглянешь на спрятанную
сноху свою.

Девушки получают от свахи по 5—10 копеек, тогда пропускают её к невесте. После того как дан выкуп, сваха пела:

Корхнекшность, рвяняйкай,
Паксянь цильдишканя
сереняце,
Салмокс пилет сельмонятне,
Тараканонь караф шаманяце,
Алашань бта губанятне,
Плманжава панаряце,
Кенерь видес ожанятне.
Монць тонь няйхте,
рвяняйкай,
Акша келу ронгоняце,
Пакся ёронь сельмонятне,
Ош калаця шаманяце,
Люкшянь пачат трванятне,
Кочкярыва паляняце,
Сурбрияват ожанятне.

Говорили, невеста,
С полевою кочку ты
росточком,
С игольные ушки твои
глазки,
Тараканами изъедено твое
личико,
Как у лошади губы твои,
До колен рубашка твоя,
До локтей рукава твои.
Сама я вижу, невестушка,
Белая березка — стан твой,
Полевой перепелочки —
глазки твои,
Городской калач — твое
личико,
Гречневые блины — твои
губки,
До пят твоя рубашечка,
До кончиков пальцев рукава.

Возвращаясь к столу, мать жениха продолжала весело петь:

Эх, кода ломатть корхнекшность, да.	Эх, как люди о ней судачили- говорили, да.
Эх, кода ломатть сялнекшность, да.	Эх, как люди на неё наговаривали, да.
Аф стама монь рвяняязе, да.	Не такая моя невестушка, да.
Аф стама тьяконязе, да.	Не такая моя единственная, да.

Мать невесты одаривает главных поезжан. Отцу и матери жениха дарит по рубахе. Мать жениха, получив подарок, пела:

Эрька, сьвса, сваханязе, казнецень,	Ну-ка, возьму, сватья, подарочек твой,
Ожу ванца, мезе максоть,	Погоди, посмотрю, что подарила,
Мезьса тяфта каземайть, Мезьса кенярьфтемайть.	Чем ты одарила меня, Чем ты обрадовала.
Ожу ванца, кода керозе,	Погоди, посмотрю, как отрезали,
Кода керозе, мезьса меразе — Кати вакскаса, кати	Как отрезали, чем отмерили —
аршиньяса.	Может, вершочками, может, аршинами.

Надевая рубаху, продолжала:

Ожка варжасан, сонь мерасан,	Погоди-ка посмотрю, померю,
Тяльги ли монь лангонязон, Ладяй ли сон пондозон.	Впору ли она мне, Подойдет ли на мне.
Аф вакскаса мерафкя, Мераф сон аршиньяса.	Не вершком отмеряно, Отмеряно аршином она!
Пяк туфкя сон мялезон, Пяк ладясь сон пондозон:	Очень мне понравилась, Хорошо она идет мне:
Кочьярява кувалмоняц, Сурбряняват ожанза.	До пят она длиною, До кончиков пальцев рукава.

Остальным сватовьям мать невесты дарит платки. Отец невесты подносит стакан вина каждому, кого дарят, а мать просит, говоря:

Кда тусь мялезт казненьке,	Если понравился подарок наш.
Симке, сваткяй, потмакскас, Петьке, сваткяй,	Выпей, сватушка, до донышка. Сделай, сватушка, нам приятное —
Кенярьфтьк, раднай, седниконь.	Обрадуй, родня, наши сердца.

Невеста вместе со своими двумя подругами кланяются в ноги каждому, кому подносят вино. Каждый сват желает ей здоровья и счастья и отвечает, приговаривая:

Тяни содатама фкя-фкянь, Кда васеттяма —	Теперь мы знаем друг друга, Если встретимся — поговорите с нами,
Пялонт суватама — мярьгода: «Озак».	Когда к вам зайдем — скажете: «Садитесь!»

После раздачи подарков сваха начинает петь песню о сватовстве:

Эрьда тяни морасаськ Илядень ладяф стирнять,	Ну-ка теперь споём Про девушку, вечером сосватанную,
Шобдавань сьвф рвяняять. Сонь максозь-сьввозь ичкози, Афи ичкози, афи маланяс, Сисем-кафкса вайгяльбес; Венцязь сонь тоса церкьавса. Кати венцяндазь-качандазь, Каязь тумонь утому. Озафтозь сонь рузонь эзембрас,	Про невесту выданную. Сосватали-выдали ее далеко, Не близко, не далеко, За семь-восемь вёрст; Там её обвенчали в церкви, Там ли венчали-качали, В дубовый амбар заперли. Посадили ее на русскую скамейку,
Акша понацам алонза, Пуховой тоду прялонза. Сон удось, удось — вай, сргозь.	Белая перина под нею, Пуховая подушка в головах. Она спала, спала — вай, проснулась.
Яфодсь кяденц — васяц аш, сргозь.	Протянула руку — нет суженого,
Венептьс пильгонц — полац аш.	Протянула ногу — нет мужа.
Вачкодсь кафта кядензон, Пувордазень суронзон.	Всплеснула обеими руками, Заломила пальчики.

Пока сватовья пируют, девушки-подружки невесты катаются на подводах сватов, оповещая тем самым деревню, что их подруга сосватана. Перед этим девушки обращаются с просьбой к отцу жениха, чтобы он разрешил им запрягать коней:

Атя куда, кельгом куда, Сьвсак кельгом ялганьконь,	Сват, наш любимый сват, Берешь самую хорошую нашу подругу,
Потма валонь азыньконь, Сембе велень валдоньконь, Ямской кайги пайгоньконь.	Самую задушевную, Она — свет нашего села, Она — звонкий колокольчик ямщика.

Эх, да-а-а!

Эх, да-а-а!

Тяить ужяльде алашатнень,
Корй пайгса наряжафнень.
Ульхть тон шиама куданякс,
Эрька, ётатама велеть эзга,
Азсаськ, кинди максаськ
ялганьконь,
Кинь ширес срхкафтсаськ
ялганьконь.

Эх, да-а-а!

Катк содасазь, атя куда,
Катк нйсазь, кельгом куда,

Лишмокс аши алашатнень,
Карксса ашкотф дуганятнень,

Корязь корй пайгонятнень,
Лакса вельхтяф нурдонятнень.
Эх, да-а-а!

Старший поезжанин разрешает взять лошадей и велит гнать их двум поезжанам. Девушки садятся в санки и, разъезжая по улицам, хвалят подругу:

Вай, Грушань Натусь, цебарь
Натусь,

Эх, да-а-а!

Тевонь кельги, котфонь кодай.

Эх, да-а-а!

Кштимань кштий да моронь
морай.

Эх, да-а-а!

Вай, куду сувай — куд
валдопты.

Эх, да-а-а!

Ульцяв лиси — ульця
валдопты.

Эх, да-а-а!

Вай, мора ушеды — вайгалец
горняй.

Эх, да-а-а!

Тевняс кундай — вишкста тев
тни.

Эх, да-а-а!

Кштирдема кармай —
кштирець кштизь кштий,
Сёрмадома озай — сёрмат
сёрмады.

Эх, да-а-а!

Не пожалей своих лошадей,
Бубенцами убранных.
Будь ты хваленым сватом,
Ну-ка, проедемся по селу,
Расскажем, за кого выдаем
подругу.

К кому провожаем нашу
подруженьку.

Эх, да-а-а!

Пусть знают, сват любимый,
Пусть видят, добрый сват
наш,

Лихих ваших коней,
Поясами опоясанные дуги
ваши,

Звонкие ваши колокольчики,
Лаком покрытые саночки.
Эх, да-а-а!

Ой, Грушина Натуся,
хорошая Натуся.

Эх, да-а-а!

Трудолюбивая она,
рукодельница.

Эх, да-а-а!

И плясунья она, и певунья.

Эх, да-а-а!

Ой, в дом войдет — дом
светится.

Эх, да-а-а!

На улицу выйдет — улицу
красит.

Эх, да-а-а!

Ой, песню затянет — голос
звенит.

Эх, да-а-а!

За дело возьмется — быстро
работу сделает.

Эх, да-а-а!

За прялку сядет — веретено
пляшет в руках.

За вышиванье возьмется, что
письма пишет.

Эх, да-а-а!

Сембе тевняса удалась
Натусь.
Сембе вастоняц цебарня
Натуть.

Эх, да-а-а!

Всем удалась Натуся,

Всё у нее на славу.

Эх, да-а-а!

Исполняются и долгие свадебные песни. По возвращении с катанья девушки благодарят свата:

Вай, спасибо, сват, спасибо,
Видолкс арды лишмонкса.

Эх, да-а-а!

Аф ёлгазне ёлгамазь,
Аф бокомне прафтомазь.

Эх, да-а-а!

Корязь корясть пайгонте,

Вели кулевсь славанте.

Эх, да-а-а!

Вай, спасибо, сват, спасибо,
За быстрых, как молния,
коней.

Эх, да-а-а!

И не трясушкой трясли нас,
И не на бок фроняли нас.

Эх, да-а-а!

Звонко звенели ваши
колокольчики,

По селу пошла ваша
славушка.

Эх, да-а-а!

Перед тем, как сватам уезжать из дома невесты, они навещали некоторых родственников. Перед отъездом сватов, мать жениха обращается к матери невесты:

Кадан тейть, сваханяй,
Акша ронга келуня.
Ванфтка тон тя келуняць
Инксонза монь самозон,
Тязя шувалгода сонь ронгоняц,
Тяст пяяре лопаняца,

Тяст синдерев таратканза.

Оставляю тебе, свахонька,
Стройную березоньку.
Береги эту березоньку
До моего приезда за ней.
Чтобы стан ее не стал тоньше,
Чтоб не осыпались её
листочки,
Чтоб не поломались её
веточки.

Подходит к невесте и дарит ей платок. Мать невесты передает сватам хлеб и четвертную посуду, в которой остаётся немного вина, и сообщает, когда приедут на смотрины — в астонь варжамась.

ВАСТОНЬ ВАРЖАМАСЬ — СМОТРИНЫ ДОМА ЖЕНИХА

На смотрины отправлялись отец, мать, брат отца невесты и еще два или три родственника. Приезжали к вечеру, чтобы посмотреть также всю скотину. Хозяин показывал свое хозяйство — двор, амбар, гумно и т. д. Если родители жениха бедные,

Уезжая из дома жениха, участники обряда совершают моление, при этом мать жениха произносит речитативом песню, просьбу:

Шкабаваскяй, ваномась, Вярде шкайнйяй, пачфтемась!	Спаситель, сбереги нас, Всевышний бог, помоги нам доехать!
Юрхтаваняя, кулемась, Родительхть, бславамасть! Мялезост туза ускфоньке,	Хранительница дома, услышь нас, Родители ² , благословите нас! Пусть понравятся им наши гостинцы,
Кяжи улеза винаньке, Ван улеза сиволеньке,	Пусть пьяно будет наше вино, Пусть жирным покажется мясо,
Аф пяк салуфт калоньке, Туст мялезост валоньке!	Не очень солена наша рыба, Пусть понравятся им наши слова!
Цебяряяста васьфтезамазь, Весяласта примазамась!	Чтобы хорошо нас встретили, Весело нас приняли!

Приехав в дом невесты, мать жениха просит отца невесты:

Мярьгодова, сааткяньке, Кельгома ломанияньке, Сувафтомс ускфкяньконь,	Разрешите, сватоньки, Наши любимые родственнички,
Путомс тинь шра лангозонт Сембе аноклафоньконь.	Внести привезенное, Положить на ваш стол Всё нами приготовленное.

Отец невесты разрешает им войти. Вносят всё привезенное, мать жениха передает свою свечу хозяину и совершают общее моление. Крестная мать невесты начинает хвалебную песню:

Вай, спасибо, сватоньке, Вай, спасибо, сваханьке, Цебярь копшань панемда, Цебярь калонь рамамда, Кяжи винань полдамда, Куя учань касфтомда! Кода удалаф цёранте, Стане удалаф стиреньке. Кодама вишке винанте, Стама ви сон ёнйяе, Стама таза ронгоняе; Кода куя сиволенте, Стама куя сон пондоняе.	Вай, спасибо, сват наш, Вай, спасибо, сваха наша, Что испекла хорошие пироги, Что купила вкусную рыбу, Приготовила крепкое вино, Откормила жирную овцу! Как хорош ваш парень, Так хороша наша дочь. Как крепко ваше вино, Так сильна она умом, Так крепка она силой; Как жирно ваше мясо, Так полна она телом.
---	--

² Имеются в виду родовые предки.

Угощаясь, сватья начинали петь долгие семейно-бытовые песни. Потом мать и отец невесты приносили сундук, в котором находятся подарки, приготовленные к свадьбе невестой и ее подружками. Мать невесты обращалась к сваткам:

Тяни ваность, сватоньке, Кельгома минь ялганьке,— Сембе ваность, фалендасть, Мезь аноклась стиреньке, Мезе тиендсь идняньке. Ве-вешка изь мадонда, Ши-шишка изь ваймосе. Шири ашезь ванонда, Пялес тевть изь кадонда.	Теперь посмотрите, сватья, Любимые наши друзья,— Все посмотрите, похвалите, Что приготовила наша дочь, Что сделало наше дитя. Ноченьки напролёт не ложилась, День-деньской трудилась. По сторонам не глядела, Неоконченным дело не бросала.
Аноклась сон, сёрматкшнесь, Лама панар, нардама, Ширинка и сапоня. Путнезе зь прывийнянц, Юмафнезе сельм(о) вийнянц. Кели котфкат котцекшнесь, Оцю эрзелят сёрматкшнесь. Тяфта мяль пугсь идняньке, Тяфта вий макесь лефскяньке, Штоб удалалхть панархне, Мялезонт тульхть казнетне.	Готовила она, вышивала Много рубашек и полотенцев, Ширинок и запонов. Думала-старалась, Не жалела своих глаз. Широкие холсты ткала, Большие узоры вышивала. Столько старанья было у нее, Столько сил отдала деточка, Чтобы хороши были рубахи, Чтобы понравились вам подарки.

Если сваткам нравились подарки, то они пели:

Вай, спасибо, сваханьке, Мазы стирень шачфтомда, Еню идень касфтомда. Эх, да-а-а! Мес удалась сон шачемда, Сяс аф пели тевонь тиенда, Котфонь кодамда, панаронь стамда, Ярхцямбялень пидемда. Эх, да-а-а!	Вай, спасибо, наша сваха, За то, что красивую дочь родила, За то, что умную дочь вырастила. Эх, да-а-а! Почему удалась она рождением, Потому и не боится работы, Ткать холсты, шить рубахи, Готовить еду. Эх, да-а-а!
--	--

³ Передатки различного вида.

Перед тем как гостям уходить, сватья начинают разговор о дне свадьбы и обычно соглашаются совершить этот обряд через два или три дня.

ОД РЪВЯНЯНЬ БАНЯСЬ — НЕВЕСТИНА БАНЯ

В предсвадебный день топится баня для просватанной девушки: она должна в последний раз помыться — совершить обряд прощания с девичеством и в новую семью прийти чистой и здоровой.

Баню топят её старшая сестра или жена брата невесты.

Обряды, связанные с девичьей баней, начинались с утра приходом подруг невесты. После угощения пшенной кашей невеста с подругами ходила по родственникам, где они также угощались кашей. В каждом доме они пели песни о замужестве и др. Например:

— Кштиртть, Любава, тят
уда,

Сёрматт, Любава, тят нува!
— Мес мон кштирдян,
сёрмадан?

Монь аказе сряди,
Колма кизот ни рязы,
Учи ни сон кулома.
Колма арзят паршиец,
Фкясь сонь пяхксе котфта,
Омбоцесь пяхксе шамняда,
Колмоцесь руцяняда.
Учь, учь Любава —
Акац меки правондась,
Нола Любавать травондась.

Эводсь Любава — калош
лядсь:
— Ожка молян шобда вири

Уштор лопань кочкама.
Сязендсь-кочкась уштор
лопат,

Келинятнень ронгонянди,
Средняйтнень — сапонянди,
Тяйиянтнень — ишколянди.

Стась Любавась лопань
шамня.

Тусь пиземня — пизезе,
Ляцсь шинясь — косьфтазе,
Уфась вармась — сязезе.

Пряди, Любава, не ленись,

Вышивай, Любава, не дремли!
— Зачем мне прять,
вышивать?

У меня сестра больная
Уже три года сохнет,
Смерти уже дожидается.
Три сундука у неё добра,
Один полон холстами,
Другой полон рубахами,
Третий — платками.
Ждала, ждала Любава —
Сестра её поправилась,
Ленивую Любаву только
подразнила.

Испугалась Любава — голый
осталась.
— Погоди, пойду в темный
лес.

Наберу кленовых листьев.
Набрала кленовых листьев,

Что пошире — на рубаху,
Средние — на фартучки,
Что поуже — на клинышки в
подмышкы.

Сшила Любава рубаху из
листьев.

Пошел дождь — намочил,
Взошло солнце — высушило,
Подул ветер — порвал.

Когда навестят всех родственников невесты, девушки собирались снова в доме невесты и начинали перебирать её наряды. При этом они пели печальные песни:

Вай, туют тон, кельгома
ялганьке,
Эздонк ичкози, васте аф
ивевис.
Тяни аш кинди панжемс
сединьке,
Тяни аш кинди азомс потма
валоньконь.

Эх-э-эх!

Вай, стирькс пингетот,
ялганякай,
Пяк мирнанят улендеме,
Фкя ульцява якселеме,

Фкя мороня минь морселеме,
Фкя валняса корхнелеме.

Эх-э-эх!

Вай, тяни тон ялганяньке,
Ульцяв ёфси аф лисят,
Марса мархтонк аф рахсят,

Марса морнят аф морсят.

Эх-э-эх!

Вай, в девушках, бывало,
подружка,
Далеко от нас — не видать
отсюда,
Теперь некому сердечко
открыть,
Теперь некому молвить слова
тайные.

Эх-э-эх!

Вай, в девушках, бывало,
подруженька,
Мы с тобою мирно жили,
На одной улице хоровод
водили,

Одну песенку пели,
Одни словечки молвили.

Эх-э-эх!

Вай, теперь ты, подруженька,
На улицу никогда не выйдешь,
Вместе с нами не
повеселишься,
Вместе с нами не будешь
петь.

Эх-э-эх!

Баню топить начинают после обеда. В это время невеста причитала:

Вай, аканяй, вай, вяжняй,
Акань лаца ужяльдиняй!

Ялга лаца кельгиняй!
У-вай, у-ух-ух!

Арта, вяжняй, пси банянянь
уштома,
Арта, аканяй, лямбе веднянь
эждема.

У-вай, у-ух-ух!

Банянь уштка улманяцень
эшелямс,

Тяльмонянь паряк
стирькешинязень парямс.
У-вай, ух-ух-ух!

Вай, сестренка, ой, золовка,
Как родную сестру ты жалела
меня!

Как подружка любила меня!
У-вай, у-ух-ух!

Поди-ка, золовушка, горячую
баньку истопи,
Поди-ка, сестреночка, теплой
водицы погрей.

У-вай, у-ух-ух!

Истопи-ка баньку искупать
меня,

Попарь венничек, чтобы
попарить мое девичество.
У-вай, ух-ух-ух!

Вай, мекольцеда, вяжай,
эшелян,
Вай, мекольцеда, акляй, пры
штаян,
Аруняста кадса
стирьксшинязень,
Стирьксшинязень-
воляксшинязень.
У-вай, ух-ух-ух!

Когда в бане затопят печь,
жена брата невесты приговаривает:

Кода удалаф улманьязе,
Стане удалаза банянь
уштомазе.
Улеза лама, лама псиняц,
Сатоза сембонди ведняц,
Ефси тяза уль цятнайнац.

Когда невесту вели в баню, брали с собой вино, которое вы-
пивают после мытья. Жена брата невесты причитала:

Кучте, кучте, улманьянай,
Вяри пси пол лангги.
Озака тон, улманьянай,
Ару досканятнень ланге.
У-вай, ух-ух-ух!
Аде валхте пси ведняса,
Аде эрхтте пси тяльмоньяса,
Штоба ульхть тон тазаня,
Кода таза тумоньясь.
У-вай, ух-ух-ух!
Ульхть тон мазы, стройнайня,
Кода акша келуньясь.
У-вай, ух-ух-ух!
Эрька штате-нардаде
Лямбе ару ведняса,
Янтарькс ащи сапоньца
Шоваса тонь теласень.
У-вай, ух-ух-ух!
Вай, улманьянай-акшеняй,
Вай, сазорняй-мазынай,
Эрька пезса прыняцень,

Вай, в последний разок,
вяжай, я попарюсь,
Вай, в последний разок,
акляй, помоюсь,
Чистеньким оставлю
девичество,
Девичество — волюшку-
житьё.
У-вай, ух-ух-ух!

Жена брата невесты приговаривает:

Как хороша золовушка моя,
Так же хороша пусть будет
баня.
Пусть она будет очень, очень
горяча,
Чтобы всем хватало водички,
Чтобы совсем не было угару.

Попрошу тебя, золовушка,
Наверх на полочку.
Садись-ка ты, золовушка,
На чистые дощечки.
У-вай, ух-ух-ух!
Иди, окачу тебя горячей
водичкой.
Иди, попарю тебя жарким
венчиком,
Чтобы была ты здоровехонька,
Как сильный крепкий дубок.
У-вай, ух-ух-ух!
Будь ты стройной и красивой,
Как березка стройная.
У-вай, ух-ух-ух!
Поди-ка обмою-оботру
Чистой теплою водицей,
Мылом, что янтарь,
Твое тело намылю.
У-вай, ух-ух-ух!
Вай, золовушка, моя
беляночка,
Вай, сестреночка-малиночка,
Поди-ка помылю твою
головку,

Эрька муськса-шоваса
Лишмонь грива шыярцень,

Вадьянста сеендса,
Щебарьяста понаса.
У-вай, ух-ух-ух!
Тяни валхте, улманьянай,
Лямбе ару ведняса,
Аруня тон улзат,
Акшеняста няевозат.
У-вай, ух-ух-ух!

После мытья и одеванья невесты жена брата продолжает:

Эрь-ка шака, улманьянай,
Виде келу ронгоньяц
Кажоткс ащи панарцень,
Карта сёрма энзерцень.
У-вай, ух-ух-ух!
Тонць сонь кодайтъ,
Тонць сонь тинтъ
Мешавань сурбрьянса.

У-вай, ух-ух-ух!
Еню прынят согтама
Кельгома руцяняцень.
У-вай, ух-ух-ух!
Тяфта мон, улманьянай,
Тонь штайхтень-нардайтень,
Тяфта тонь мон, сазорняй,
Шайхтень-каряйтень.
У-вай, ух-ух-ух!
Ох, Натуняй, тон молят
Авакс эряфонь кундама,
Щебарь эряфонь кадома.
Оцювонь-ёмланы мялень
ванома,
Од эряфкаса веконь эряма,
Вай, улманьянай, вай, тьяконяй!
У-вай, ух-ух-ух!

После них мылись подружки невесты и родные. Все воз-
вращаются в дом невесты, где девушки остаются до утра сва-
дебного дня. Вечером они наряжают невесту.

Поди-ка вымою-выполощу
Волос твой, что гриву коня
лихого,
Гладенько я расчешу,
Хорошенько заплету.
У-вай, ух-ух-ух!
Теперь окачу тебя, золовушка,
Чистой тепленькой водичкой,
Чтобы чистая ты была,
Чтобы беленькая ты была.
У-вай, ух-ух-ух!

А ну-ка, надевай, золовушка,
На стройное, как береза, тело
Рубаху белую, что бумага,
Вышитую красивыми картами.
У-вай, ух-ух-ух!
Сама ты ее выткала,
Сама её вышила
Пальчиками, как ноженки
пчелы.

У-вай, ух-ух-ух!
На умную головку повяжем
Любимый твой платочек.
У-вай, ух-ух-ух!
Так я, золовушка,
Вымыла-вытерла, тебя,
Так я тебя, сестреночка,
Одела-обула.
У-вай, ух-ух-ух!
Ох, Натуня, ты идешь
На житьё-бытьё женское,
На разлуку с хорошей
жизнью.
Большим-малым угождать,
В новой жизни век вековать,
Ой, золовушка, ой,
единственная!
У-вай, ух-ух-ух!

ОД РЪВЯНЯНЬ НАРЯДОНЬ МЕРАМАСЬ — ПРИМЕРИВАНИЕ
СВАДЕБНОЙ ОДЕЖДЫ

Примеривание свадебной одежды «невесты», избранной из девушек-подруг невесты, делалось для того, чтобы подобрать приготовленные к свадьбе рубахи по номерам, чтобы завтра, в первый день свадьбы, легко было их находить. В селе Алёксове невесту наряжали под венец в семь-девять вышитых рубах, поэтому они складывались в определенном порядке. Девушки, наряжая «невесту», припевали:

Ожка, ожка, ялганяньке,
Ръвянякэ тонь наряжатама.
Лангозт тонь минь шафттама
Натунянь нарядонзон.

Эх, да-а-а!

Ванцайнек синь мазышиснон,
Няйсайнек удалафшиснон.

Эх, да-а-а!

На-ка шайте пильгозт
Натуть сёрмаф кямонзон,
Кямотнень алгане
Шайть сонь сёрмав

цюлканзон.

Эх, да-а-а!

Тяни шака, ялганяньке,
Сёрматф кумаць панаронц.
Мельганза шака, ялганяньке,
Пиндолды петьке панаронц.

Эх, да-а-а!

Тяни шайте, кельгомняньке,
Сембе вете панархнень,
Котоценянь — ланга шака

Лангонь мазы панаронц.

Эх, да-а-а!

Сонь колма суронь келеса
Сёрматф мазы квалмонза,
Кядь лапшешкат энзенза,
Уштор лопат кенженза,

Заря тяштень наленза.

Эх, да-а-а!

Тяни петьсаськ-точасаськ
Стройнай эчке станяцень.

Погоди-ка, подруженька,
Невестой тебя нарядим,
На тебя оденем мы
Наряды Натуня.

Эх, да-а-а!

Посмотрим их, красивы ли,
Поглядим, ладны ли.

Эх, да-а-а!

Ну-ка, обуй на ноги
Сапожки Натуня гармошкой⁵,
Под сапоги надень
Чулочки пестрые с полосками.

Эх, да-а-а!

Теперь надень, подруженька,
Рубаху, вышитую кумачом,
На нее надень, подруженька,
Рубаху с яркой вышивкой.

Эх, да-а-а!

Теперь надень, любимая,
Все пять рубах,
Шестую же — поверх всех
надень

Самую красивую рубаху.

Эх, да-а-а!

На ней в три пальца шириной
Красивая вышивка по спине,
С ладонь узор по подолу,
Как кленовый лист вышивка
на плечах,

Как утренняя звездочка
вышивка на боках.

Эх, да-а-а!

Теперь одернем-поправим,
Полный стройный стан твой.

Натуть карксонц карксасаськ,
Мерасаськ тонь перьфкяцень.
Карксаять мархта сотсайнек
Коряй пайге килькшкятнень.

Эх, да-а-а!

На-ка шака, ялганяньке,

Натуть петьксу сапоняни.
Клеткань-клеткань котфкац

сонь,

Пец наряжаф лентаса!

Эх, да-а-а!

Тяни кргаэзт соттама
Баяравань крганят,
Эсонза сонь ожнянят,
Орёл мархта теньканят.

Эх, да-а-а!

Мекольцеда повфтасаськ
Натуть крга ваксканзон.
Приняэт нинге сотнесаськ
Малиновой руцяняни.

Эх, да-а-а!

Опяшем тебя поясом Натуня,
Обмерим тебя вокруг.
Подвяжем тебе к поясу
Колокольчики-бубенчики.

Эх, да-а-а!

На-ка, наша подруженька,
одець,

Натуняни вышитый запон.

Клетками-клетками

полотнище,

Лентами украшен по подолу.

Эх, да-а-а!

Теперь на шею тебе оденем
Боярские мониста,
Мониста-ожерелья,
На каждой монете — орёл.

Эх, да-а-а!

Напоследок оденем,
Натуняни воротник прицепим.
На головку повяжем
Наташин малиновый платок.

Эх, да-а-а!

После того, как нарядят «невесту», приглашали будущего свёкра, если он живет в том же селе. Он выкупал «невесту» деньгами или подарками. Если свёкор жил далеко, то «невесту» выкупал брат невесты. Потом угощали гостей, пели и плясали. При этом сперва заставляют плясать невесту и пели шуточные куплеты:

А трбаба, трбаба,
Веле песта сай баба.
Бахилат сонь пильксонза,
Кумаць панга прясонза.

Ля-ли, ля-ли,

Ля-ли-ли!

Бабась прась комада,
Пангоц пняшкодсь модада.

Ля-ли, ля-ли,

Ля-ли-ли!

Атяц чок! — пилети,
Бабась кярьмодсь милети.

Ля-ли, ля-ли,

Ля-ли-ли!

А трбаба, трбаба,
С конца села идет баба.
На её ногах бахилы⁶,
На её голове панга.

Ля-ли, ля-ли,

Ля-ли-ли!

Баба навзничь упала,
Панга её забилась землею.

Ля-ли, ля-ли,

Ля-ли-ли!

Старик хлоп — по уху,
Баба схватилась за вёсду.

Ля-ли, ля-ли,

Ля-ли-ли!

⁵ Т. е. сапоги с осадкой, голенища в сборку.

⁶ Бахилы — брезентовые сапоги.

Или другие куплеты:

Молян вири — керан или,
Куцян пьшес, ванан эшис.

Ля-ли, ля-ли!
Ля-ли-ли!

Эши веднясь кельмоня,
Тоса бабань сельмоня.

Ля-ли, ля-ли,
Ля-ли-ли!

После «невесты» начинают плясать остальные девушки.

Мес минь кштитяма,
Сяс минь сиптяма,
Эсь кельгома ялганьконь
Рвяняк срхкафттама.

Ля-ли, ля-ли,
Ля-ли-ли!

Ожка кштян, комотян,
Сяда оцюк няван;
Аф козялянь товаран,

Беднайтиге рамаван.

Ля-ли, ля-ли,
Ля-ли-ли!

Тячиньге праздник,
Вандынге праздник.
Содалине рьвак туян,
Аноклалень казнет.

Ля-ли, ля-ли,
Ля-ли-ли!

Милканязе ичкозе,
Сединязень печкозе.
Курок ули маласа,
Щёка пряняц паласа.

Ля-ли, ля-ли,
Ля-ли-ли!

Исяк якань Манянь пяли,
Манянь поталакоц штаф.
Сисем цёрат мельган якайхть,
Кати тума, кати аф.

Ля-ли, ля-ли,
Ля-ли-ли!

Ожка кштян, комотян
Нинге вест, што ли,

Пойду в лес — срублю палку,
Заберусь на липу, посмотрю
в колодец.

Ля-ли, ля-ли,
Ля-ли-ли!

Вода в колодце холодная,
В колодце старухин глаз.

Ля-ли, ля-ли,
Ля-ли-ли!

Потому мы пляшем,
Потому мы пьем,
Свою любимую подружку
Невестой обряжаем.

Ля-ли, ля-ли,
Ля-ли-ли!

Ну-ка, спляшу, подпрыгну,
Я высокой покажусь;
Я товар не для богатого
мужика,

И бедному купить меня
можно.

Ля-ли, ля-ли,
Ля-ли-ли!

И сегодня праздник,
И завтра праздник.
Если бы знала: выйду замуж,
Приготовила бы подарки.

Ля-ли, ля-ли,
Ля-ли-ли!

Милый мой далеко,
Ранил мне сердечко.
Если был бы близко,
Поцеловал бы в щёчку.

Ля-ли, ля-ли,
Ля-ли-ли!

Я ходила к Мане,
Она мыла потолок.
Семь парней за мною ходят,
То ли выйти, то ли нет.

Ля-ли, ля-ли,
Ля-ли-ли!

Ну-ка, попляшу, подпрыгну
Еще раз, что ли,

Милканязе кельксамань —
Тевозе монь моли.

Ля-ли, ля-ли,
Ля-ли-ли!

Милканязе кельксамань,
Рьвак тумда пельсамань,
А мон тожа кельгса сонь,
Пелян аф сявсамань монь.

Ля-ли, ля-ли,
Ля-ли-ли!

Дай-ка, ялгай, кштитяма —

Шархтама крьняк,
Брадозень рьвяяфтаськ —
Сяфтядязь рьвяняк.

Ля-ли, ля-ли,
Ля-ли-ли!

После пришевок поют долгие песни. Например:

Тинге фталгане, лаяния
вакскане,
Ляния вакскане мазы стирь
ласьки.

Вай, ласьки, ласьки — фталу
варжаксты,
Фталу варжаксты — уле
врьгаз сай.

Инголи ваны — кяжи офта
сай.
Вай, керовсть стирнять
кафцьке пильгонза.

Сонь кафту сязевсь стирень
сединяц.
— Тят эводе, стирь, тят
пеленде.

Мон аф врьгазан, афи офтан
мон,
Мон улыцяв якай сятяв
ялгацян,

Мон потма валонь мархтот
корхтаян.
Азка тон тейне потма
валняцень.

Тон молят ли мондине
рьвак?
Тон тейнь арат ли васень
поланяк?

Милый любит меня —
Дела мои идут.

Ля-ли, ля-ли,
Ля-ли-ли!

Милый меня любит,
Бойтся, выйду за другого,
А я тоже люблю его,
Боюсь, женится на другой.

Ля-ли, ля-ли,
Ля-ли-ли!

Дай-ка, подруженька,
спляшем,

Клубочком повертима.
Будем брата женить —
Тебя в невесты возьмем.

Ля-ли, ля-ли,
Ля-ли-ли!

Как за гумнами, вдоль по
реченьке,
Вдоль по реченьке девушка
бежит.

Ой, бежит, бежит — назад
оглянется,
Назад оглянется — серый
волк идет.

Посмотрела вперед — злой
медведь идет.
Ой, подсеклись у девушки
обе ноженьки,

Разорвалось надвое ее
сердце девичье.
— Не пугайся, девушка,
не бойся,

Я не волк и не медведь,
Тихий парень я, тебя
любящий,

Друг сердечный твой.
Ты откройся мне, ты
признайся мне.

Выйдешь или нет замуж за
меня?
Станешь или нет моей
долюшкой?

Тага арат ли вастонь ацайнякс?	Станешь ли ты мне стелющей постель?
Вастонь ацайнякс — прялонь путынякс?	Стелющей постель, кладущей изголовье?
— Модемс аф молян, афи атказан.	Выйти-то не выйду, но и не откажу.
Мон кельган, кельган тонь якафцень.	Я люблю, люблю твою походочку,
Сядонга кельган тонь корхтафцень,	Еще больше люблю разговор твой,
Корхтамстот кельган ляпе валнятиень,	В разговоре люблю слова твои ласковые,
Аньцек аф кельган трий- аляняцень,	Только не люблю твоего отца,
Ефси аф кельган стирь сестраняцень.	Вовсе не люблю твою сестреночку.

Раздевают «невесту» после полуночи, рубахи убирают в сундук в том порядке, в каком их будут одевать на невесту. Бабушка или мать невесты укропит сундук святой водой, округивает ладаном и заклинает словами шепотом:

Шарсайне, перясайне	Окружу, отгорожу
Кальдяв ломаньда	От плохих людей
Стирень паршихнень.	Девичье добро:
Шарсайне ладомняса,	Окружу ладаном,
Валсайне ведняса.	Окроплю водичкой.
Колдунонди-ведунонди	Колдунам-ведунам
Синь аф максайне.	Их я не отдам.

СВАДЬБА АЛДОНЬ ШИСЬ ЦЕРАТЬ КУДСА — ПРЕДСВАДЕБНЫЙ ДЕНЬ В ДОМЕ ЖЕНИХА

В предсвадебный день в доме жениха также топили баню и мылись все родственники и соседи, так как они со второго дня свадьбы приглашают гостей к себе.

В этот день также варили брагу (поза), готовили пироги, пекли блины, варили кашу, жирные щи. Для этого приглашали стряпух, которые соблюдали определенные обряды при приготовлении каждого блюда. Например, при замешивании теста освещали посуду и шептали заклинания («озолма»):

Вярде шкайняй, бславамасть,	Всевышний, благослови нас,
Кормилецкяй, ваномасть.	Кормилец наш, береги нас.
Цёраньконь шкайняц, лезтт	Хранитель нашего парня,
	помоги
Шапаксонь тиёмста,	Затворить тесто,

Шапаксонь срхкафтомста.	Чтобы удалось оно.
Кода удалась шачемда	Как хорош уродился наш
цёраньке,	парень,
Стане удалаза шапаксоньке,	Пусть так же удастся наше
	тесто,
Улест танцтихть цюкороньке,	Пусть вкусны будут наши
	лепешки,
Сембонь мялье туст	Пусть всем понравятся наши
копшаньке.	пироги.

Копшаняй, шкайняй!
Топодем пект андыняй!
Аш тонь эсот пуйня,
Аш тонь эсот сорня,
Аф сусек потмакста сьвфат,

Аф тьялмоса тьяйфат,
Сьвфат пяхксе сусекста,
Сьвфат сусекть седиста,
Пойма паксяв видефста,
Пойма паксяс касфста,
Пиидолды тарвазса нуфат,
Тумонь тьялмаса тьяляфат,
Пяшень каймоса

 понжафтфат,
Варма меленцяса яжафат,
Каряй алашаса ускфат,
Сиде сифтемса сифонтьфат,
Ляпе кядняса ичфат.
Удалака панемда!
Удаласт копшаньке.

Удаласт пачаньке,

Удаласт цюкороньке!

Катк петьсазь шраняньконь,
Катк тонафтсазь пеконьконь,
Валдоптсазь минь
 шаманьконь!

Когда ставили в печь пироги, блины и др., стряпухи обращались с мольбой к хранительнице печи (пянакуд авати), чтобы она хорошо испекла их. При этом пели:

Пянакудоньке,	Печь наша, хранительница
пянакудаваньке!	печная!

Пирог наш, наш боженька!
Кормящий нас досыта!
Нету в тебе пылинки,
Нет в тебе соринки,
Не с доньшка сусека
 выскребен,

Не веником метен,
Взят из полного сусека,
Взят из серединочки,
На пойме сеян,
На пойменном поле взращен,
Острым серпом сжат,
Дубовым цепом смолочен,
Липовой лопатой отвеян,

На ветряной мельнице смолот,
На карей лошади привезен,
Частым ситом сеян,
Мягкой рученькой затворен.
Выпекись удачно!

Пусть хороши будут наши
 пироги,

Пусть хороши будут наши
 блины,

Пусть хороши будут наши
 лепешки!

Пусть они украсят наш стол,
Пусть они насытят нас,
Пусть просветлят наши лица!

Пидиеньке-паниеньке,
Мазыста рястаеньке,
Мазы кирпицьса ацафоньке,

Акша сёвоньца ватьфоньке,
Танцти кшинь таньфоньке!
Пидите копшаньконь
Тюжняста, рястафкаста,
Тяйть плхта алуда,
Тяйть шяте вярде.
Катк синь улихть цебарият,
Катк синь улихть танцтинят!

В предсвадебный день приглашали поезжан, которые поедут за невестой, и приглашали вообще все семьи, которые должны участвовать в свадьбе. Приглашать ходили девушки. Угостив их, мать жениха давала наказ, приговаривая:

Стирняне монь, тяконяне,
Стирняне монь, мазыняне,
Акша панарса якайняне,

Читорды кямонь канниняне,
Арьда, монь кучтядызь тинь
Свадьбав инжинь тердема —
Родонь-пьямань кочкама,
Сембе велеть ётама.
Фкявок куд тяда юкта,
Фкявок куд тяда када,
Эрь родняньконди сувада,

Эрь родняньконь тердеда

Вандыень шинь свадьбав.

Девушки идут с песней по улице и, входя в каждый дом родственника, повторяют:

Арядова, арядова,
Минь радняньке, арядова
Цёраньконь рвяяфтома,
Тядянь-алаянь кенярьфтома.
Эх, да-а-а!

Штада-нардада аруняста,
Щада-каряда козяняста,
Симтьфт-анфт улест

лишмонте,
Улест коряйхть пайгонте,

Кормилица-попица наша,
Красиво для нас жарящая,
Красивым кирпичом ты
обложена,

Белой глиной обмазана,
Сладость ты вкусного хлеба!
Выпеки ты наши пироги,
Желтыми, зажаристыми.
Не обожги их снизу,
Не опали сверху.
Пусть они будут удачными,
Пусть они будут вкусными!

Девушки мои пригоженькие,
Девушки мои красивенькие,
В белых платьях
похаживающие,

Сапожки со скрипом посящие,
Давайте-ка пошлю я вас
Созывать гостей на свадьбу —
Род-племя собирать,
По всему селу пройти.
Ни один дом не обойдите,
Ни один дом не минуйте,
К каждому родственнику
зайдите,

Каждого родственника
пригласите
На завтрашнюю свадьбу.

по улице и, входя в каждый дом

Приходите, приходите,
Наша родня, приходите
На свадьбу нашего парня,
Обрадовать отца-мать.
Эх, да-а-а!

Умойтесь, оденьтесь получше,
Одевайтесь богато,
Чтобы сыты были ваши кони.

Чтобы звонки были ваши
колокольчики.

Эсь пивгстонза моледа,
Ванды ули свадьбаньке —
Венцяма иланеке.
Эх, да-а-а!

Вовремя придите,
Завтра будет наша свадьба —
Праздник венчанья.
Эх, да-а-а!

Возвратившись, они обращаются к матери жениха:

Ава куда, аваньке,
Ава куда, мазаньке,
Коза тонь минь кучсемасть,
Тоза минь ни якаме.
Эх, да-а-а!

Мезе мярьготь — сянь тиеськ:
Сембе велеть минь ётаськ,
Сембе радняньконь кочкаськ!

Сваха — наша сестра,
Сваха — наша невестка,
Куда ты нас посылала,
Туда мы уже сходили.
Эх, да-а-а!

Выполнили твой наказ:
Всё село мы обошли,
Всю родню мы пригласили!

Мать жениха благодарит их за доброе дело:

Вай, спасибо, монь стирняне,
Вай, спасибо, тяконяне,

Ой, спасибо, мои девушки,
Ой, спасибо, мои
единственные,

Пара тевонь тиеманкса,
Раднянь-пьямань
кочкаманкса!
Эх, да-а-а!

За хорошую службу,
За то, что пригласили родню!

Эх, да-а-а!

СВАДЕБНЫЙ ПЕРИОД

СВАДЬБАСЬ ВАСЕНЦЕ ШИНЯ ЦЕРАТЬ КУДСА — ПЕРВЫЙ ДЕНЬ СВАДЬБЫ В ДОМЕ ЖЕНИХА

Гости и поезжане собирались с утра за невестой на лошадях, украшенных лентами, разноцветными нитками, колокольцами, бубенцами и погремушками. Сколько домов-участников, столько и повозок. Свадебный поезд отправляется за невестой без жениха, жених и невеста должны встретиться только в церкви.

Перед отправлением в дом невесты поезжане угощаются, поют песни. Потом мать жениха дает наставления:

Куданяне-роднойняне,
Кенярьдема мялень кеподине,
Спасибо пивгста саманкса,

Сваты родненькие мои,
Радость мне принесите,
Спасибо, что приехали

Свадьбанди анокламанкса.

вовремя,
За то, что помогаете справиться
свадьбу.

Тутама мишь рьвянянка —
Цёразенди аванкса.
Маштода прянь вятема,
Шнама кудат уледа.
Нежеттяма ортаснонды —
Ортава аф полдасамазь,
Сембе лаца сялондсамазь.
Ох, тинь тястя кулхонда
Лама-сюна валияснон.
Сяда пара варжасте-сускосте
Сваттнень кшиснон-салняснон.
Тясте синде мяльяснон!

Перед выходом совершали семейное моление, закрывали трубы, печные заслонки и дверцы, брали четверть вина, кувшин браги и хлеб и рассаживались по повозкам. На первую садился «вперед ходящий» (ингольдень якайсь), на вторую — дружка (торонь кандысь), на следующие — поезжане, а на последнюю — старшие поезжане (атя кудась и ава кудась).

СВАДЬБАСЬ ОД РЬВЯНЯТЬ КУДСА — СВАДЬБА В ДОМЕ НЕВЕСТЫ

Родные невесты с утра ждут свадебного поезда. До его прибытия совершали обряды, связанные с укладкой сундука, наряжением невесты, печением блинов и т. д.

Когда услышат звон бубенцов, девушки-подружки невесты запирают ворота и по прибытии поезжан им говорят:

Атя куда, пара куда,
Марьяськ, тон пяк козялят.

Сват, сват, хороший сват,
Слышали мы, что ты очень
богат.

Кда максат ярмакт,
Эста полдатыдязь вармакс.

Если денег нам дашь,
Тогда, как ветерок,
пролетишь.

Атя кудась дает полтинник. Повозки въезжают во двор, но их не отпрягают. Девушки и молодые женщины запирают двери сеней, начинают петь песни-укоры (паряфнемат) сначала старшему поезжанину:

Атя куда, цебярят,
Тячи нйасаськ, эрекат.
А весть симоть топодемс,
Рдасза удоть шоподеме.
Тонь рдаскодсь шамаце,
Сельгсь тонь шамазт аваце.
Кив-во-от!

Сват, ты хороший,
Сегодня ты трезвый.
А один раз выпил допьяна,
В грязи пролежал дотемна.
Грязью лицо замазал,
Жена тебе плюнула в лицо.
Кив-во-от!

Атя кудась баш куда,
Эсонза сонь аш куда:
Эрь шиня сон кабаку,
Шалхкалоц сонь табаку.
Кабаксь тусь сонь мялезонза,
Винась токась кялезонза.
Кив-во-от!

Потом укоряют сваху:

Ава куда, тят уда!
Серьце тонь пяхешка,
А ённице пяхтешка.
Кив-во-от!

Ава куда, сука ава!
Тяшка васта самда
Атяцень вакс мадолеть,
Тага цёра шафтолеть.
Кив-во-от!

Ава кудась пяк нола,
Шабадонза колма,
Сятка пяк рдазуфт,
Прясна сембонь тазуфт.
Кив-во-от!

Потом укоряют поезжан,
канды):

Кулхонтта сей, торонь
канды,—
Торонь канды — рьвянянь
анды:
Тон сать сей кати мезенкса,
Ефси ёмла казенкса,
Колма кенерьхть котфонкса,
Оцю (кели) котфонь
пулонкса.

Кив-во-от!
Эх, лиседа, лиседа,
Кудань каршес лиседа,
Кудань прянь сязема,
Кудань ваймонь сявома.
Кив-во-от!
Кудат, кудат, эх, кудат,
Цюгун потмакст шаманте,
Калад кептерхть вазенте,
Тувонь нюрьги пиленте,

Большой сват, старший сват,
Ну, какой же он сват:
Каждый день он в кабаке,
В табаке весь нос.
Кабак ему понравился,
Причастился он к вину.
Кив-во-от!

Старшая сваха, не спи!
Ростом ты с липу,
Умом с орешек.
Кив-во-от!

Старшая сваха, сваха сука!
Чем так далеко ходить,
С мужем спать бы легла,
Еще бы сына родила.
Кив-во-от!

Сваха наша очень ленива,
Детишек всего-то трое,
И те очень грязные,
Головы в чесотке.
Кив-во-от!

начиная с дружки (торонь

Послушай нас, несущий тор,

Несущий тор — угощающий
невесту.
Зачем ты приехал сюда?
Малюсенским за подарком,
За тремя локтями холста,
За широким полотном.

Кив-во-от!
Эх, выходите, выходите
Навстречу сватам,
Сватам головы снимать,
Сватам души лишать.

Кив-во-от!
Сваты, сваты, эх, сваты,
Ваши лица, как чугульки,
Ваши шапки — ободранные
корзины,
Ваши уши торчат, как у
свиней,

Ефен аяш визксонте.
Кив-во-от!
Кудат, кудат, эх, кудат,
Саде гуляндама, карьхцяма,
Саде симома-ярхцама,
Симость поза тустоньконь,
Нилесть парня тулоньконь.

Кив-во-от!

Атя кудасть дает деньги девушкам, и они пропускают поезжан в избу. Но в это время девушки снимают с их голов шапки, чтобы обшить их разноцветными лентами, за что должны поезжане будут расплатиться.

Войдя в дом, молятся, рассаживаются и начинают угощаться. Из чулана выходит с двумя подружками невеста, становится между столами и кланяется в ноги тому, кто получает подарок. Мать невесты перед дарением говорит:

Ожу казьсайне куданьконь,
Ожу казьсайне
куданяньконь,—
Мон седи вакса казьсайне,
Сембе казнетнень макссайне.
Ня казнетнень, сваткяне,
Монь иднязе аноклазень,
Ня казнетнень, кельгомняне,
Монь тяконязе тиезень.
Ве-вешка сон изь утцекшне,
Ши-шишка сон изь ваймосе,
Тейить сваткат, инжняят,
Лама панархт котцекшнесь,
Тейить, кельгома ломаняят,
Мазы энзерьхть сёрматкшнесь.

При благословении невесты мать жениха говорит:

Рьвянязе — кельгома иднязе!
Сяфтядязь тонь ичкози,
Аф содаф ломанень вели,
Аф содаф ломанень ёткс,
Ульхть, рьвяня, кельгоманя,
Ульхть, рьвяня,
корхтафкшуния,
Ломайт мархта тят
салонкшне,

Вы совсем бесстыжие.
Кив-во-от!
Сваты, сваты, эх, сваты,
Приехали гулять, пировать,
Приехали пить-есть,
Выпейте гуци нашей браги,
Проглотите и затычку нашей
бочки,

Кив-во-от!

Погоди-ка, одарю сватов,
Погоди-ка, одарю сватушек,
Я от чистого сердца одарю,
Все подарки раздам.
Эти подарочки, сватья,
Мое дитяtko приготовила,
Эти подарочки, любимые мои,
Моя единственная сделала.
Ночи напролет она не спала,
День-деньской не отдыхала,
Вам, сватья-гости наши,
Много рубах наткала,
Вам, наши любимые,
Красивые узоры вышивала.

Невестка моя, любимая
дитяtko!
Возьмем тебя далеко,
В незнакомое чужое село,
К чужим и незнакомым
людям,
Будь, невестка, любимой,
Будь, невестка, разговорчивой.
С людьми не ругайся,

Домань валхт зря тят
пачфиекшне,
эсь куд юрхтсонк маштт
работама,
эрь шиня тон маштт
заботяма,
ульхть тон тевоень кельгинякс,
Илять ламос ацинякс,
Шобдава рана стайнякс,
Эши ведняс якайнякс,
Тиши умань кочкинякс,
Розень, суронь тялайнякс,
Ляпе мушконь томбайнякс,
Лама кесаконь кштирдинякс,
Кели котфонь кодайнякс,
Конаконь васьфтинякс,
Конаконь прважайнякс.

Отец жениха при благословении повторяет эти наставления. Мать жениха, рассматривая подарки, поет:

Эрька варжаса, сваханязе,
Кода каземайть рьвянянь
панарса.
Ожка варжаса сонь, щаса,
Тяльги, аф сон лангозон,
Ладяй, аф сон пондозон.
Эрьке ванца, сваханязе,
Мезьса мерафкя, ункстафкя,
Мезьса стафкя-сёрматфкя.

Если рубаха понравилась, продолжает так:

Аф вакскаса ункстафкя,
Аршинняса мерафкя,
Кочкярыва квалмоняц,
Сурбрияват ожанза.

Туфкя, туфкя мялезон,
Ладяй серезон-пондозон.

После этого все начинают петь какую-нибудь другую песню. Например:

Петяня алянясь козяня,
Вай, конашкава славняня.

И не будь сплетницей.
В нашем доме умеи работать,
Каждый день умеи
заботиться,
Будь трудолюбивой,
Вечером допоздна сидеть,
Утром чуть свет подниматься,
За водой на колодец ходить,
Засоренный загон⁷ полоть,
Рожь и просо молотить,
Мягкую коноплю трепать,
Много мотков прясть,
Широкое полотно ткать,
Гостей приветливо встречать,
Гостей учтиво провожать.

А ну-ка посмотрю, свахушка,
Какой одарила меня невестка
рубахой.
Погоди-ка посмотрю её,
Подойдет ли она мне,
Будет ли хорошо сидеть на
мне,
А ну-ка посмотрю, свахонька,
Как она отмерена, скроена,
Как она сшита-вышита.

Не верхками отсчитана,
Аршинами отмерена,
До пяточек длиною,
До кончиков пальцев ее
рукава,
Очень, очень понравилась,
Она мне по росточку.

⁷ Участок для посева.

Сон эрий панда прянйса,
Шинь ванума вастонйса,
Шиньясь шары перьфканза,

Ковнясь ваны вельфканза,
Равась шуди фталганза.
Равась шуди горьфкаса —
Солдатсь аварди урьфкаса.
Петянянь фкя цёраняц,

Фкя вешень-сявонь рвяняц.

Сявок шить улы, веть юрги,

Калдазда калдазе ласьконди,
Замед варява ванонды,

Каштан атянят кулхцонкшни.

Каштан атятне месть
корхтайхть?

Каштан атятне месть
ёфтайхть?

Петянь Миша нарама,

Петянянь качамоц машфтома,
Петянянь кенкшец сёлгома.

Кодак кулезе рвянясь —
ласькозь тусь.

— Ох, атяняй, тон, атякай,
Атянь понаше машфтоза,
Атянь лемняце юмаза
Атянь ёткс аф якамда!

Атятне корхтасть тяфтане:
— Петянянь Миша нарама,

Петянянь Мишась качамоц
машфтома,
Петянянь кенкшец сёлгома.

— Ох, рвянязе, иднязе,
Колма тинговат капане,
Фкя тингозень мон миса —
Миша цёразень идеса.

Живет он на горке,
На солнечной сторонке,
Солнышко кружит вокруг
него,

Луна смотрит на него,
Волга течет позади него.
Волга течет с журчаньем —
Солдат плачет-рыдает.

У Петеньки единственный
сыночек,
Одна взятая-сосватанная
невестка.

И та днем спит, ночью
шатается,

Со двора на двор бегаёт,
В щели изгородей

заглядывает,
Строптивых стариков
подслушивает.

Строптивные о чем говорят?

Строптивные о чем толкуют?

Петиною Мишу в солдаты
забрить,

Петин дым⁸ уничтожить,
Петины двери закрыть
накрепко.

Как услышала невестка —
домой побежала.

— Ох, свекор мой, батюшка,
Стариком тебе не быть,
Стариково имя не носить
За то, что к старикам не
ходишь!

Старики говорят вот что:
— Петенькиного Мишу в
солдаты забрить.

Петин дым уничтожить
начисто.

Петины двери закрыть
накрепко.

— Ох, невестка моя, деточка.
На трех гумнах одонья мон.
Одно гумно продам —
Сына Мишу зыручу.

Колма калдаст монь
жуватане,
Инь оцють миса —

Мишанязень идеса.
Сембе байрхнень сон казезень,
Каштан атятнень сон
симдезень.

Инь оцю байарсь ашезь казев,

Инь оцю каштанць изь
симдев.

Петянянь Мишась солдатокс
наразь,

Петянянь качамоц прокс
машфтозь,

Петянянь кенкшец няк
сёлгозь.

Три двора скотины у меня,

Самый большой двор
продам —

Мишеньку своего выкуплю.
Всех бояр он одарил,
Всех стариков он напоил,

Самого большого боярина не
сумел одарить,

Самого большого надменного
не сумел напоить,

Петиною Мишу в солдаты
забрили.

Петин дым уничтожили,

Петины двери накрепко
закрыли.

Пока в доме поют, во дворе готовят повозку для невесты — «онава». После благословения поезжане собираются уходить к своим повозкам, чтобы уехать и увезти с собой невесту. Мать невесты берет икону и ею благословляет дочь под венец, при этом причитает:

Стирнязе, тяка иднязе,
Седи вакстон монь прайнязе,
Тон мазы монь шаманязе,
Виде келу ронгонязе,

Лама тевонь тинязе,

Кучема-азома вастонязе,

Пяле тевонь аделайнязе.

Вай, тон эздон явинязе,

Родной кудста лисинязе.

Мон срххафтте тонь, иднязе,

Прважате, тьяконязе,

Ломань семьяс век эряма,

Атянь-авань кулхцондома

Лацкас эряк од эряфса,

Ладяст ёнеите-мяленте,

Павазуста эряда тинь,

Шнама вастокс уледа.

Дочка моя единственная,
Частица ты моего сердца,
Красивое ты мое личико,
Станом стройная моя
березонька,

Неустанная ты моя
работница,

Во всем ты у меня
послушница,

Во всех делах помощница,
Вай, теперь ты от меня
уходишь,

Родимого дом покидаешь.
Я собираю тебя, дитятко,
Я провожаю тебя,

единственное,
В чужую семью век вековать,
Свёкра-свекрови слушаться,
Хорошенько живи в новой
жизни,

Сойдитесь умом-характером,
Счастливо живите,
Будьте примерными.

⁸ Т. е. двор, все хозяйство.

Алу туст корянте,
Вяри туст тарадонте,
Тараттень пряс — мазы
маренте!

Невеста целует свою мать и икону, садится на подушку у окна, причитает сперва матери:

Сака, тядяний, малазон,
Сака, аваняй, ваксозон.
Вай, белай свету нолдамайть.

Седи ваксозот каннемайть,
Лофцонядот аннемайть,
Сурбриясот трякшнемайть.

У-вай, ух-ух-ух!
Тага мярбан теить, тядяний,
Седи ваймова ужяльдиняй,
Акша пазянь шафтыняй,
Тевняс-киняс тонафтыняй,
Од стирень ётке касфтыняй.

У-вай, ух-ух-ух!
Вай, тядяний, аваняй,
Али теить аф ужяляй,
Али аф ни эряван?
Мес ичкози макссамак,

Мес юмафтсамак-арафтсамак?
У-вай, ух-ух-ух!
Вай, тядяний, шафтыняй,
Белай свету нолдайнай!

Тон хуш арак ширезон,
Аста валя монь никсон.
Тямак пане шачем кудстон,
Тямак аерфта эсь эздот!

У-вай, ух-ух-ух!
Вай, тяфта не пражамда —
Шачем кудста лихтемдон,
Тядяй, афи шафтолемайть.

Тядяй, афи касфтолемайть.

У-вай, ух-ух-ух!

Чтобы глубже пустили корни,
Чтобы выше раскинули ветви,
Чтобы на ветках наливались
красные яблочки!

Поди, матушка, ко мне поближе,
Поди, родимая, стань рядышком,
Вай, на белый свет родила
меня,

Около сердечка носила меня,
Своим молоком вспоила,
Щепотью кормила.

У-вай, ух-ух-ух!
Еще молвлю тебе, матушка,
Всей душой меня ты жалела,
В белой рубашке водила,
К труду-работе приучила,
Взрослой девушкой
вырастила.

У-вай, ух-ух-ух!
Вай, матушка, родимая,
Разве тебе не жалко меня,
Разве уже ненужная тебе?
Почему так далеко отдаешь
меня,
Почему на погибель-смерть
посылаешь?

У-вай, ух-ух-ух!
Вай, матушка, родимая,
Ты меня на белый свет
родила,

Хоть ты заступись за меня,
Скажи-ка словечко за меня.
Не выгоняй из родного дома,
Не отлучай от себя!

У-вай, ух-ух-ух!
Вай, чем так выпроваживать —
Из родного дому выгонять,
Матушка, лучше было не
рожать меня.

Матушка, не нужно было
растить меня.

У-вай, ух-ух-ух!

Вай, ломань мялень ваномда,

Эсь мяляницаень ванолень,
Ломанень тевонь тиема,
Тонь тевняцень тиелень.
У-вай, ух-ух-ух!

Вай, тядяний, аваняй,
Лучи паксав ёрдалемайть,

Катк юмалень, кулолень,
Аныцек аф ляннь кудса
улелень.

У-вай, ух-ух-ух!
Эх, тядяний, аваняй,
Кальдявняда ванфтыняй,
Лофца ямда аниняй,
Мес монь эздот аерфат —
Ломанень ширес пражат?
Ух, тядяний, аерфтыняй,
Эсь идень юмафтыняй!

У-вай, ух-ух-ух!

Потом причитает отцу:

Сака, сака, тон, аляняй,

Сака маланязон, трияняй,
Танцтиста андыняй,
Лямбе щамонь стафтыняй,
Мазы карень кодайнай,
Уське карьксонь понайнай.

У-вай, ух-ух-ух!
Вай, аляняй, трияняй,
Мекняли юмафтыняй-
арафтыняй,

Ярмак ланге идень мийняй,
Винада идень симиняй.
У-вай, ух-ух-ух!

Ломань ётке тон максыняй,
Ломань семьяс пражайняй,
Ломань тевонь тиема,
Ломань мялень ваномда.
У-вай, ух-ух-ух!

Кда пелят, алякай, аф
андован,
Кда пелят, трияняй, аф
тряван,

Вай, чем чужим людям
угождать,

Тебе бы я угождала,
Чем работать на других,
На тебя работала бы.
У-вай, ух-ух-ух!

Вай, матушка родимая,
Лучше бы в поле меня
выкинула,
Пусть бы там я погибла,
Только бы не идти в чужой
дом.

У-вай, ух-ух-ух!
Эх, матушка, родимая,
От всего плохого берегла,
Молочной кашей кормила,
Зачем же гонишь от себя,
К чужим людям посылаешь?
Ух, матушка-разлучница,
Свое дитяtko на погибель
отправляешь!

У-вай, ух-ух-ух!

Поди, подойди ко мне,
батюшка,

Подойди ко мне, кормилец,
Ты меня вкусно кормил,
В теплую одежду одевал,
Красивые лалотки плел,
Тонкие оборы вил.

У-вай, ух-ух-ух!
Вай, батюшка, родимый мой,
Наконец губитель мой,

За деньги дитя свое продаешь,
На вино дитя свое меняешь.
У-вай, ух-ух-ух!

В чужие люди меня отдаешь,
В чужую семью провожаешь,
Работать на чужих людей,
Угождать чужим людям.
У-вай, ух-ух-ух!

Если боишься, батюшка,
не прокормить меня,
Если боишься, родимый,
не отдать меня,

Эста кучемак лия мастору,
Аньдек рьваке тьямак макс,—
Тьямак юмафта-арафта!

У-вай, ух-ух-ух!
Вай, алякай, трийнай,
Тон эсьтедон оцю лазкет

теть,
Эсьтедон сери калма шувоть,
Вай, алякай — идень

юмафтыннай.
У-вай, ух-ух-ух!

Причитает крестному отцу:

Сака, сака, крѣсналязе,

Акша котфса кундайназе,

Мазы лемонь путынязе,
Алянъ эземс ашинязе!

У-вай, ух-ух-ух!
Тага мярьган, крѣснай
алянй,

Седи ваксонь лездынай,
Аляшка паронь няфтиннай,

Мес ломань куде
прважасамасть,
Мес юмафтсамасть-
арафтсамасть?

Мес тонга аф араласамак?
У-вай, ух-ух-ух!

Причитает крестной матери:

Крѣснай тядийнай, матанай,
Оцю ведьста таргайнай!

Мазы лемонь путынай,
Тядянякс ужальдиннай,

Потма валонь азынай.

У-вай, ух-ух-ух!
Тон цебарьста кеиярдиннай,
А кальдявста эвониннай,

Тогда посылай на чужбину,
Только замуж не выдавай,
Не погуби меня!

У-вай, ух-ух-ух!
Вай, батюшка, кормилец,
Больше меня ты гроб мне

сделал,
Выше меня могилку вырыл,
Эх, батюшка — губитель

своего дитяти.
У-вай, ух-ух-ух!

Поди, поди ко мне, крестный
отец,

Ты в белый холст принял
меня,

Ты красивое имя дал мне,
Вместо отца родного ты был
для меня!

У-вай, ух-ух-ух!
И еще скажу, крестный
батюшка,

От всего сердца помогавший
мне,
Как и родной батюшка, ты

желаешь мне хорошего.
Почему в чужой дом
выпроваживаете меня?

Почему вы губите меня?

Почему и ты не заступишься?
У-вай, ух-ух-ух!

Крестная матушка, родимая,
Из святой воды меня ты
вынула!

Красивым именем нарекла,
Как мать родная, жалеешь
меня,

Ласковые слова говоришь
ты мне.

У-вай, ух-ух-ух!
В радости моей ты —
радуешься со мной,
В горести — горюешь со мной,

Тьямак максфта монь рьвянякс,
Арак ширезон,
Валня аста инксон.

У-вай, ух-ух-ух!
Тонць содасак, матанай,
Ломань ширеса авань

эрямасть,
Оционь-ёмлань мялень
ваномать.

Ломань ширеса тьямасть
юмафта,
Ломань ширеса тьямасть

урафта.
У-вай, ух-ух-ух!

Прощаясь с подругами, причитает:

Сада, ялганяне, сада
ваксозон,
Сада, кельгомняне, сада

малазон.
Кати-мес коськсь клдоманяне,

Кевкс арась монь седизе.
У-вай, ух-ух-ух!
Няйсасть алязень учф

конаконзон,
Састь синь рамамон, монь
сявомон,

Тяни сась, ялганят, пингоняне,
Мархтонт явомс, аваке

арамс.
Тяни мон тейть азсайне
Мекольце эсь валнянень,
Мекольцеда кадсайне

Тейть стирькешинь
мяльнянень.

Ох, ялганяне, гулюняне,
Ох, ялганяне, сазорняне,

Аф сави сьялде лугава якама,
Моронь морсема, панчфонь

сязендема,
Седи ваксакада мархтонт
рахсема.

У-вай, ух-ух-ух!

Не выдавай меня замуж,
Защити меня,
За меня словечко вымолви.

У-вай, ух-ух-ух!
Ты сама знаешь, матушка,
Каково житье женское в

чужих людях,
Угождать какво большим-
малым.

Не губите меня в чужих
людях,
Не убивайте меня в чужих

людях.
У-вай, ух-ух-ух!

Подойдите вы, подруженьки,
ко мне,
Подойдите вы, любимые мои.

Почему-то горло мое
пересохло,
Сердце окаменело.

У-вай, ух-ух-ух!
Вы видите отцовых
долгожданных гостей,

Приехали они меня покупать,
меня брать к себе,
Теперь, подруженьки, настало

время,
С вами расставаться,
женой
стать.

Теперь я вам скажу
Последние мои слова,
В последний раз передам вам
Свое девичество.

Ох, подруженьки, голубушки
мой,
Ох, подруженьки, сестреночки

мой,
Не придется мне больше по
лугам гулять,

Песни распевать, цветы
собирать,

Веселиться мне с вами от
души.
У-вай, ух-ух-ух!

Срхкадова, архьяваньке,
Кенордада, архьяняньке,
Сазоронтень прважама,
Ломань вели ускома,
Ломанень куде пачфтема.
Минь кенярдзеие

васьфтгядязь,

Седи ваксе приматядязь,
Минь симтгядязь-антгядязь,
Сяда лацкас каванятгядязь.
Кельгома конакт ульхтыда,
Пара валоньконь кульхтыда,

Маластонь раднякс аратада.
Срхкада, архьи аваньке,
Срхкада, архьяняньке!

Мать невесты благословляет горных, чтобы они благополучно доехали и подобающе себя вели. Сперва наказывает своей снохе — жене старшего брата невесты:

Кельгома рьянязе,
Прважате архьи авакс —
Улманьянь ускома,
Церкявть эса венцяма,
Тоста лацкас пачфтема

Атявозень-авозень пjali
Од эряфонь эряма —
Од пизонь тиема,
Мирдень мялень ваноме.
Ульхте тон почётнайня,
Маштта прячень нятема,
Кода архьи аваня.
Якак ломань ёткова,
Кода мазы паваня,

Симомста тят иреде,
Морамста тят пешкода,
Кштимста кштик — тят визде:
Вдь авань кштимась —
Мазышинь няфтемась.
Кда эсот сялгафтыть —
Тон ёфси тят кяжия:
Каршек кальдяв вал
Тон тейст тята азонда.
Ульхть тон шнама вастонякс,
Цебарь архьи аваняке!

Собирайтесь, горные,
Торопитесь, горные,
Проводить вашу сестренку,
Доставить ее в чужое село,
Отвезти в чужой дом.
Мы вас встретим радушно,

Примем вас от всей души,
Мы вас напоим-накормим,
Хорошенько угостим.
Любимыми гостями будете,
Ласковые наши слова

услышите,

Станете близкой родней.
Собирайтесь, горные,
Торопитесь, сватушки!

Любимая моя невестка,
Провожу тебя горною —
Твою золотку провожать,
В церкви ее обвенчать,
Оттуда благополучно

доставить

Свекру-свекрови в дом
Новую жизнь прожить —
Новое гнездо вить,
Мужу угождать.
Пусть будет тебе почёт,
Умей себя в людях вести,
Как старшая сваха.
Ходи средь добрых людей
Красивою павою,
Вина пей — не напивайся

допьяна,

Песни пой — зря не кричи,
А пляши — не стесняйся:
Ведь женщина плясать —
Красоту показывать.
Если будут упрекать —
Ты ничуть не сердися:
Против них плохого
Ни словечка не скажи.
Будь ты славной,
Примерной свахой!

Потом наказывает остальным горным:

Цёраняие — пара идняие,

Пьяльняняие-кельгомняие,
Почётс тишь путгядязь,
Архьиикс кучгядязь.
Тямасть тие тоса минь
Корхтафтома вастонди.
Эсь приятень тясть пеефте,

Сафтыняста корхнеда,
Маштозь кштида-морада,
Кельгом инжикс арада.
Сави кадомс сазориянте

Од эряфонь эряма,
Од пизоньянь тиема.
Катк сембе содасазь,
Кит сонь эсонза,
Катк синь нийсазь,
Кодапт сонь брадонза.

Мать жениха торопит невесту:

Аде, рьяняе, аде ни

Од эряфонь эряма,
Од хозяйствань витема,
Шарышка кшинь панема,

Равжа шамонь муськома,
Сору тияксонь тийсема,
Лама эземонь нардама,
Лама прянь вешема,
Шобдава рана стяма,
Илять поздна мадома,
Емла шабань андома,
Оцюонь мялень ваноме.

Ребятюшки — хорошие мои
детки,

Братишки-любимцы мои,
Почет вам я оказываю,
Горными посылаю.
Не сделайте там нас
Посмешим для людей.
Не выставьте и себя

смешными,

Умно разговаривайте,
Умело пойте и пляшите,
Уважаемыми гостями будьте.
Придется вам оставить
сестру там

Новой жизнью жить,
Новое гнездо вить.
Пусть все знают,
Кто её родные,
Пусть увидят,
Кэковы её братья.

Пойдем, невестушка, теперь
пойдем

Новой жизнью жить,
Новое хозяйство заводить,
Как колесо большие хлебы
печь,

Грязное бельё стирать,
Сор с полу подметать,
Все лавки мыть,
У многих в головах искать,
Утром рано вставать,
Вечером поздно ложиться,
Малых детей кормить,
Всем взрослым угождать.

Дружка выводит невесту из дома за руку через полу. Лицо невесты закрыто фатой. Сажают ее в «онаву», по правую руку усаживается архьи ава (сваха), по левую — провожатый. В первую повозку садится «вперед ходящий», во вторую — торонь кандысь, третьей идет «онава» (повозка невесты), а сват и сваха в последней. Все повозки одна за другой выезжают со двора. Проехав метров 60, поезд останавливается, «торонь кандысь» (дружка) и «ингольде якайсь» (вперед ходящий) с

Вай, иднязе-сединазе,
Тядянь мялень петинязе,
Оцю вирьста рвать вешине,

Кели лугаста панчфкятъ
сызине.

Эх, да-а-а!

Сваха велит «вперед ходящему» вести жениха и невесту
в церковь на венчанье:

Торонь канды, рвянянь анды!

Сявить иднень, вятить
церькаву.

Катк бславасыне вярденъ
шкайсь.

Марса эряма, семьянь
кочкама,

Катк шумбраши азы,
Катк козяши тейть максы,

Катк ладняс, ладяйняк
векснон эряфтсы.

Сявить идяканень, вятить
тяконяненъ.

Мака лопанень, тунданъ
панчфонень.

«Вперед ходящий» берет жениха и невесту за руки, ведет
в церковь. Сваха-горнуша становится по левую руку невесты с
венчальной иконой, в руках передает попу обручальные ко-
лечки, под ноги невесте и жениху стелет аршин холста (кто из
них первый наступит на холст, тот и будет главенствовать в
семье).

После обручения «вперед ходящий» выводит жениха и не-
весту из церкви и сажает в повозки. Жених садится на первую
повозку. Поезжане поют протяжные песни вплоть до ворот
жениха.

ЖЕНИХТЬ КУДСА ВЕНЦЯМДА МЕЛЕ — В ДОМЕ ЖЕНИХА ПОСЛЕ ВЕНЧАНИЯ

Невесту в доме жениха ожидали все родственники, кроме
поезжан и девушек, которых называют плясуньями (кшти
стирьхть). Встретить сноху приглашалась умелая старуха,
она оберегала невесту от всего лихого.

Входя в дом жениха, невеста причитает:

Вай, тядяняй-аваняй,
Вай, аляняй, трийнязят,

Ой, дитя ты мое сердечное,
Радость моя материнская,
В большом лесу сноху я

нашла,
На широком лугу цветок
сорвала.

Эх, да-а-а!

Впереди ходящий, невесту
кормящий!

Возьми моих детей, отведи в
церковь.

Пусть благословит их
всевышний бог,

На общее житье, на новую
семью,

Пусть здоровьем наделит их,
Пусть богатство им даст,

Пусть поможет им хорошо
жить.

Возьми деточек, веди
единственных,

Маковых листочков, веселых
цветочков.

Прокс юмафтомась-
арафтомась,

Ломань шири
прважафтомась.

У-вай, ух-ух-ух!

Ломанень шири сувамась —
Эрекста прянь калмамась:

Тядянь-авань эзда явомась —

Кельме калму мадомась!

У-вай, ух-ух-ух!

Причитает горным:

Вай, патяне, кельгомняне,
Пяльниеняне-тяконяне,

Бта прясонт лазксень
канттада,

А аф онаваса эсон усктада;
Бта кельме калму котфса

А аф ломанень пирьфи
нолдасамась,

сувафтсамась.
У-вай, ух-ух-ух!

Вай, тяфта прважамдон,

Кудста-шиста панемдон
Алашань пулос сотолемась,

Паксянь келес укселемась.

Катк норксевольт кевонь
теланязе,

Катк сязендеволь акша
шаманязе.

У-вай, ух-ух-ух!

И то лангозонт мон афолень
пеняце,

И то лангозонт афолень
кяжия!

У-вай, ух-ух-ух!

Девушки и другие свадебные гости укоряют сватов:

Савор, савор, арьхцияньке,
Сяда савор, сяда савор!

Тясть веляфта, арьхциеньке,

Совсем вы погубили-извели
меня,

К чужим людям отправили.

У-вай, ух-ух-ух!

Пойти жить в чужой дом —
Заживо сойти в могилу;

Расстаться с матерью-
отцом —

В сырую могилу ложиться!

У-вай, ух-ух-ух!

Ой, вы братцы, любимые,
Ой, вы, братишки-

единственные,

Точно гроб несете на головах,

А не в «онаве» везете меня;

Будто в холодную могилку
опускаете меня,

А не во двор чужой отводите.

У-вай, ух-ух-ух!

Ой, чем так меня
спроваживать,

Из дому родного выгонять,
Привязали бы к конскому

хвосту,

По полюшку широкому
волокли бы,

Пусть разбилось бы мое
окаменелое тело,

Пусть изодралось бы мое
белое лицо.

У-вай, ух-ух-ух!

И то бы я на вас не попеняла
бы,

И то на вас я не рассердилась
бы!

У-вай, ух-ух-ух!

Тише, тише, наши сватушки,
Тише, тише, не спешите!

Не свалите, наши сватья,

Капста сяяр орта
столбаньконь.
Тясте синде, арьхиеньке,
Капста лопя ортаньконь.

Тясте шува, тясте када
Тококс ащи пирьфоньконь.
Тясте рдзаяфта, пулияфта
Пичень шочконь кудоньконь.

Осмеивают невесту:

Куля, куля — пара куля:
Рвяня сай!

Эх, да-а-а!

Учень, учень, рвяняйкай,
Учакс арань!

Учакс арань — тракске

парань.

Эх, да-а-а!

Веле ётать, рвяняйкай,
Панархт кочкать.

Эх, да-а-а!

Тейнек-арам, рвяняйкай,
Панарсот кувалмотне,

А синь, бльшой, рвяняйкай,
Тонь дугань-брадонь
Локша китьксне.
Тейнек-арам, рвяняйкай,
Мацинь кенчне,

А синь, бльшай, рвяняйкай,
Другонь-брадонь кяме
кочкяратне.

Тейнек-арам, рвяняйкай,
Лафтубрисот паянятне,

А синь, бльшай, рвяняйкай,
Другонь-брадонь кяме прятне.

«Вперед ходящий» и жених подходят к повозке невесты и высаживают её. Из повозок выходят провожатый и арьхи ава-«Вперед ходящий» вводит их в дом. Их встречает «умелая старуха» (дарьхчав бабась), в руках у нее узелок с хмелем, пшеном и деньгами. Всё это бросает невесте через голову, приговаривая:

Столбы наших ворот, как
капустные кочерыжки,
Не ломайте, сватья наши,
Ворота наши, как капустные
листья,

Не бороздите, не испортийте
Наш двор чистый, как ток.
Не грязните, не запылите
Наш дом из сосновых бревен.

Весть, весть, добрая весть:
Невеста идёт!

Эх, да-а-а!

Ждала, ждала я тебя невеста,
Овцой стала!

Овцой стала — коровой

замычала.

Эх, да-а-а!

Село обошла ты, невестушка,
Рубахи собирала.

Эх, да-а-а!

Нам казалось, невестушка,
На твоей рубашке вышивка
по подолу,

А оказалось, невестушка,
Это следы кнута
Твоих братьев.

Нам казалось, невестушка,
На твоей рубашке вышивка
по стану,

А оказалось, невестушка,
Следы каблучков твоих
братцев-друзков.

Нам казалось, невестушка,
На твоих плечах вышивка
красивая.

А оказалось, невестушка,
Это следы носков (сапог)
твоих братцев-друзков.

Комлятень лаца
Теждянт улета,
Ярмакнень лаца
Козянт улета.
Тяда уле вачеда,
Ярхиседа пачада!

Все молятся о здоровье жениха и невесты, сваха (ава кудась) представляет их юрхтаве (хранительнице двора), чтобы та приняла их:

Юрхтонь кирди, юрхтава.

Примак минь рвяняньконь,
Келькке од ломаненьконь,

Шумбрашиса эряфтка,

Часливай сон улета,
Сембонди кулеза,
Сембонь мяльс туза.

Сваха из рук арьхи авы принимает икону и ставит в божницу, невесту и жениха сажают за стол в передний угол (эземб-ряти), угощают, подают на руки невесте ребенка и говорят:

На-ка, рвяня, на-ка, иднязят,

На-ка, шабаня, кеме цёраня,

Тонга кизонь топодемс

Пяшкотьке кудботмоньконь —

Шачфтт тяфтама идня,

Штоба улель цёраня,

Богатырень кодяма,

Таза, таза теланя.

«Вперед ходящий» уводит жениха и невесту в амбар, туда приносят вина, мяса, пирогов, и амбар запирают. Выходя из амбара, «вперёд ходящий» поёт:

Кудонь кирди, кудава!

Кадсаськ теить рвяняньконь,

Кадсаськ ширет цёраньконь:

Ванфтыте кальдявда,

Аралайть сельмонь каяйда,

Тяить макса кальдявонди,

Как хмель,
Будьте легки,
Как деньги,
Будьте богаты!
Не голодайте,
Ешьте блины!

Домовая, держательница
дома.

Прими нашу сноху,

Полюби нашего нового
человека,

Чтобы жила она у нас во
здравии,

Чтобы была она счастливой,

Чтобы была она послушной,

Чтобы всем понравилась.

На-ка, невестушка, на-ка,
деточка,

На-ка, ребеночка, здорового
мальчика,

И ты через год

Пополни наш дом (семью) —

Роди такое же дитя,

Чтобы был он мальчиком,

Здоровым, как богатырь.

Крепким, полным телом.

Хранительница дома, кудава!

Оставляем тебе нашу сноху,

Оставляем нашего парня:

Охраняй их от худого,

Охраняй от завистливого
глаза,

Охраняй от плохого,

Колдуонди-ведуонди! От колдунов-ведунов!
Кода шумбраняста примайть, Как здоровыми принял,
Стане цебарияста прважайть! Такими же проводи!

Оставшиеся в доме женщины идут к амбару и дразнят невесту; поют эротические песни.

Горные в это время ломают «онаву». Полог и покрывало отдают свахе, а прутья бросают на крышу и говорят:

Тяса улеза вастоц, Здесь ему место,
Тяса улеза валоц! Здесь его слово!

«Вперед ходящий» и сваха идут в амбар, говорят:

Эрь-ка, ванцайне иднянень, А ну-ка, посмотрю деточек,
Эрь-ка, ванцайне тяконянень, А ну-ка, посмотрю
единственных,
Кода пиза тисть, Как они гнездо свили,
Кода фкя-фкянь эждсть, Как друг друга согрели,
Кода фкя-фкянди седияснон Как друг другу сердца
панчсть! открыли!
Эх, да-а-а! Эх, да-а-а!

Открывают амбар и выводят за руки невесту и жениха, но ведут не в дом жениха, а к соседу и там наряжают невесту так, как наряжали её подругу: одевают на нее семь рубашек. «Вперед ходящий» зовет провожатую и просит выручить невесту. Сваха говорит «вперед ходящему»:

Торонь канды, рвянянь анды, Вперед ходящий, невесту
кормящий,
Аде рвянянь идема, Пойдем выручать невесту,
Аде рвянянь вятема, Пойдем приведем невесту.
Идек, идек, торонь канды, Выручи, выручи, вперед
ходящий,
Велень шнама ломаненьконь, На всё село хваленую,
Оцю кудонь петиееньконь, Большого дома украшение,
Кудботмонь валдоптыеньконь, Дома ясный свет,¹
Шобдава толонь уфайнтень, Утром рано встающую,
Илять толонь матьентень, Вечером поздно свет гасящую,
Аде идек рвянянтень, Пойдем выручи невесту,
Кудозонт вятък няканянтень, В ваш дом приведи игрушку.
Бта пава наряжафкя, Будто пава наряжена,
Лацкас шафкя-каряфкя. Хорошо обута-одета.

«Вперед ходящий» берет полуштоф вина и с родней жениха идет в дом к соседу. Там он смотрит, как наряжена невеста, и поёт:

¹ Букв.: «дома освещение».

Аф ужяль полштофозе, Не жалко полуштоф,
Пяк цебарь рвянянзе, Очень хороша сноха,
Бта пава наряжаф, Будто пава, наряжена,
Виде келу ронгоняц, Стройна, как березка,
Пяк цебарьхть нарядонза, Очень хороши ее наряды,
Сядонга пархт панаронза. Еще лучше ее рубахи.

Эх, да-а-а!
Пяк ни ладясть
Серезонза-пондозонза.
Эх, да-а-а!

Эх, да-а-а!
Очень уж идут они ей,
Очень уж пришлось по ней.
Эх, да-а-а!

Берет невесту и жениха за руки и ведет домой. Родня идет за ними с песнями и плясками.

ЛЕМДЕМА ИЛАСЬ — НАРЕЧЕНИЕ НЕВЕСТЫ

Приведя невесту и жениха домой, приступают к обряду «лемдема» — дают женское имя невесте. «Вперед ходящий» берет пирог и ударяет им по голове провожатую, невесту и жениха, приговаривая: «Мазай, вяжай, тязяй, павай, тятяй». Называют по имени свекрови: если её зовут тязяй, и невесте дают это имя — тязяй. После этого сваха разламывает пирог и раздает всем по кусочку, напоминая, что сноху теперь зовут тязяй.

После этого благословляют невесту и жениха. Сперва благословит отец:

Рвяняй!
Сать пялон эряма-ащема,

Сноха!
Пришла ко мне жить-
поживать,

Кулхцонкшнемак!
Вешентьк прыжень,
Муськондить равженень,
Макссить акшенень!
Тонга, цёрай!
Рвяямдот меле тят няй
пряцень!

Слушайся меня!
Ищи у меня в голове,
Стирай мое грязное белье,
Подавай мне чистое белье!
И ты, сын!
После женитьбы не
зазнавайся!

Кулхцонкшнемак,
Кода кулхцонкшнемайть,
Вири яксекшнеть,
Тише ляденкшнеть,
Эрь работасон тон
работакшнеть,

Слушайся меня,
Как я слушался меня,
В лес ты ездил,
Сено косил,
Любую работу выполнял.

Максоза шкайсь частьа!
Уледа шумбрат!

Пусть бог даст счастья!
Будьте здоровы!

Молится, выпивает стакан вина. После чего свекровь благословляет:

Рвянякай, тяконяй,
Цёразень коряс — идняй!
Тяни сать ни кудозон,
Сувать куд юрхтозон.
Повфтан кргатк ашка,
Эсонза пайгоняй-коряйняй.
Пайгонятнень тять

цингольфте,

Коряйняйтнень тять коряфта;
Тяксона тьемста сор ужети
Сорхт тят кадонда;
Кучемста кучефт,
Учемста учефт;

Вастоньконь ацсек,
Прялоньконь путнек;
Шобдава рана стякшнек,
Илять поздна мадонт;
Келхнень мархта латцек,
Емлатнень тять обжа,
Сусед мархта тят сялонкшне,
Сосед валхт тят кулхонкшне,

Муськомоньконь муськоньтк,
Ляпоняста томбсек,
Стаманьконь стакшнек,
Паннеманьконь паннек,
Мушконианьконь томбсек,
Котфкяненьконь котцек,
Сюре пулоньконь лувонкшнек,
Лиemanьконь лиенькшнек,
Цебарь энзерьхт

сёрматкшнек,

Пяк пекавол тят уленде,
Мезе путан — сяда ярхцак,
Эдон тята безарькшне!
Кона корхтай лац,
Сянь шири шарфтк шамацень,
Кона корхтай кальдявста,
Рвяняй, шарфтк попорцень!
Атявозцень ингольде
Шяярцень так сеентькшне,
Атявозцень инголи
Кяпе пилькт тят лисенкшне!
Пирьфоньке пашксе жуватада,
Калдазоньке — учада,
Карденяньке — тувода,
Тят ученда стяфтомда,

Невестушка, единственная,
По сыну — дитя мое!
Теперь пришла в мой дом,
Вошла в избу мою.
Надену на шею тебе хомут,
С колокольцами-бубенчиками.
Колокольцами не звени,

Бубенчиками не греми;
Избу подметая —
Сор в углу не оставляй;
Сор в углу не оставляй;
Посылают — иди послушно,
Ожидают — чтобы дождалась
тебя,

Постель нашу стели,
Изголовье наше укладывай;
Утром рано вставай,
Вечером поздно свет гаси —
С родичами живи дружно,
Маленьких не обижай,
С соседями не бранись,
К соседским словам не
прислушивайся,

Стирку нашу стирай,
Мягонько утюжь,
Шитье наше шей,
Штопанье штопай,
Нашу пеньку береги,
Наши холсты тки,
Нити считай,
Основу нанизывай,
Красивую вышивку вышивай,

Сластёной не будь.
Что подам — то ешь,
Мной не брезгуй!
Кто говорит хорошо,
К тому стань лицом,
Кто говорит плохо,
К тому стань спиной!
При свекре-батюшке
Волосы не расчесывай,
К свекру-батюшке
Босая не выходи!
Наш двор полон скотины,
Во дворе — овечки,
Хлевушек — полон свиней.
Не дожидайся побудки,

Сргость, рвянякай, веть
ваномост:
Тят эйндафта тон веросья,
Тят сязеньфте пурхцяк!

Ладяст фкя-фкянди
Иднiane, характеронте, ёененте.
Уледа павазу ломаньке,
Сельмонь каяма вастокс.
Пяшкодеза кудботмоньке
Шабань вайгяльда,

налхкшкада,
Сай кизонда тяшкада,
Унокозе шачеза, оцюняста
касоза.

Рвянякай!
Мезе корхтан — кулхонтк,
Мезе мярган — тиеитьк.
Тонга, цёраняй-идняй!
Монделон оцю тят уленде:
Кда тусь мялезон рвянязе,

Тоньге мялезт улеза.
Шумбрашина шкайсь максоза,
Мирнаняста эряда.

Мать жениха одаряет крестного отца и крестную мать жениха, после чего они благословляют невесту. Сперва благословлял крестный батюшка:

Эх, рвяняй, мазы рвяняй,
Мирдень коряс идякай,
Мярьгонть тейнь крёсналяй,

Саян пялонт — пшкятькшнек,
Тонцьке пялон яксекшнек,
Васьфтьсамак —
шумбракшнек.

Шумбраняста миртьт-рват
эряда!
Сельмонь каяма вастокс
уледа!

Благословляет крестная матушка:

Эх, рвяня, идняй,
Крестнай цёразень коряс
Крестнай стирняй.

Проснись, невестушка, и
ночью смотри,
Чтобы не замерз ягненок,
Чтобы не разорвали
поросенка!

Чтобы и сами вы, деточки,
Сошлись характерами, умом.
Будьте счастливыми людьми,
На зависть добрым людям.
Пусть пополнится наш дом
Детскими голосами,

игрушками,
Через год, в это же время,
Внук пусть родится, вырастет
большим,

Невестка!
Что скажу — выслушай,
Что прикажу — делай.
И ты, сынок, дитя моё,
Выше меня не ставь себя:
Ежели мне сноха моя
понравилась,
Пусть и тебе понравится.
Дай бог здоровья.
В согласии живите.

Эх, невестка, красавица-сноха,
По мужу — родная нам дочь,
Называй меня крестным
батюшкой,

Приду к вам — будь ласковой,
И сама ко мне приходи,
Встретимся — здоровайся.

Дружно с мужем живите!

На зависть людям будьте!

Эх, невестка, родная,
По крестному сыну
Ты мне крестная дочь.

на руку vareжку. «Вперед ходящий» в том и другом случае этот блин предлагал старшей горной (арьхи ава):

На-ка сивке улманьяцень пачанияц.	На-ка съешь-ка блин своей хваленой.
Кли пиф — корхить лац,	Если хорошо испечен — говорила правду,
Кли верок — васькафить: Мярьгондеть, шачф	Если сырой — притворялась: Говорила, хороша она,
улманьязе,	мастерица,
Мярьгондеть, ёжу иднязе, Машты стама-пандома, Машты пидема-панема.	Говорила, хороша она, Мастерица шить-латать, Мастерица стряпать-печь.

Сваха-горнушка выручает блин, разламывает его и раздает горным, припевая:

Кода удалаф улманьяньке,	Какова наша девушка удачлива,
Стане удалаф пидеф пачаньяцка.	Таков выпеченный ею и блин.
Эх, да-а!	Эх, да-а!

БАБАНЬ ПРАФТОМА — СВАЛИВАНИЕ СТАРУХИ

На третий день свадьбы исполняется обряд «бабань праф-тома» (сваливание старухи). Около крыльца свалят свекра и свекровь (атявозть и авозть) и идут звать невесту, чтобы их подняла. Приходит она с вином и стаканом, чтобы выкупить то место, где лежат старики. Горные поют:

Сака, рвяня, вешке атявозцень,	Поди-ка, невестка, разыщи свекра,
Сака, рвяня, вешке авозцень.	Поди-ка, невестка, найди свекровку.
Эх, да-а-а!	Эх, да-а-а!

Невеста пытается их поднять и не может, потому что они не встают, притворяются пьяными. Невеста до усталости старается, делая веселое выражение лица, чтобы не показать злого характера. Наконец поднимает их, подносит вина и ведет домой. Дома свекровь поёт:

Вай спасибо, рвяняй, Вай, спасибо, иднязят, Сисем велень ломань ёткта Кочкамасть-мумасть,	Ой, спасибо, невестка, Ой, спасибо, деточка. Посреди людей из семи сёл Разыскала — нашла нас,
--	--

Винаса идемасть,
Кудозонт тумась,
Цебярняста пачфтемасть.

На вино обменяла,
Домой привела,
Добром проводила.

Перед тем как горным уезжать, девушки поют им паряф-немаг:

Арьхи ава-баярава,
Архцияньке-пархцияньке,
Цебярхтеледе-паротеледе,
Мзярс тинь тясотеледе.
Эх, да-а-а!
Архцияньке, кельгомьяньке,
Лись частонте-сроконте,
Тяни афи ладяй ни
Эзембрязонк вастонте.
Эх, да-а-а!
Эсь кудонте учихть яла,
Сась ни пинге тумс весяла.
Эх, да-а-а!

Горная сваха-баярыня,
Горные наши, шелковые,
Были хороши, желанны,
Пока вы нужны здесь были.
Эх, да-а-а!
Горные наши, любимые,
Вышел час-времечко,
Теперь уж нет места вам
На нашей красной лавке.
Эх, да-а-а!
Ждут вас свои дома,
Теперь вам в пору ехать
весело.
Эх, да-а-а!

Потом поют свахе:

Арьхи ава, керня коня,
Велеть ётать — панархт
кочкать.
Кив-во-от!
Арьхи ава, пяхкья шалхка,
Похарям панкс.
Кив-во-от!
Сельмотне ожнат,
Таргамс можнат.
Кив-во-от!
Кумбрат улельхть —
Бокозонк недялинек,
Ожнат улельхть —
Кргазонк кяркшалинек.
Кив-во-от!
Эзембрязонк озамда,
Пси пачкалга лангс озалеть,
Киякскаванк ётамда
Палы сездь ланга ёталеть.
Кив-во-от!

Сваха, сваха — лубочный лоб,
Село обошла — рубах
набрала.
Кив-во-от!
Сваха, сваха — нос как
большой палец,
Затычка погроба.
Кив-во-от!
Глаза твои — бусинки,
Их выбросить можно.
Кив-во-от!
Были бы они ужовками —
На пояс панизали бы,
Были бы бусинки —
На шею повесили бы.
Кив-во-от!
Чем на нашу красную лавку
садиться,
Села бы на горячую
сковородку,
Чем ходить по нашему полу,
Прошла бы по горящему
мосту.
Кив-во-от!

Арьхи ава, арьхи ава,
Аш тонь ваксот баярце.

Аш кирдице-кардайце,

Аш тонь нярень нардайце.
Кив-во-от!

Потом горным:

Арьхи аля — левожень паля,

Ленгянь сиве,
Ашеть визде пялонк самацень,

Ашеть визде шра ваксс
озамацень.

Кив-во-от!

Изеть котце сестраценди
Мазы карняг,
Ашеть понце сестраценди
Уське карькскат.
Кив-во-от!

Горные перед отъездом из дома жениха дарят невесту и зятя, их провожает «вперед ходящий».
Этим и кончается свадьба.

МЕКИ ПОТАФТОМАСЬ — ОТГОСТКИ

Через неделю после свадьбы справляли обряд «потафтома ила» (посещение родительского дома). За молодой приезжали отец, мать и трое-четверо родственников. Их угощают родители молодого. Молодая в этот день наряжается как на свадьбу, надевает на себя много рубашек и едет к родителям.

Перед отъездом мать молодой благословляет зятя, приговаривая:

Комак пильгозон, овнязе,
Мон бславате, пяште товнязе.

Максонь кяднязот иднязень —

Эсь кельгома стирнязень,
Мака панчфкязень.
Лацкас эряда,
Фкя-фкянь мяльнят ванода,
Ефси тядя тюренде,
Ефси тядя сялонда.

Горнюха, горнюха,
Нет рядом с тобой твоего
боярина,
Который держал бы — на
правах бы,
Некому тебе губы угереть.
Кив-во-от!

Сват, сват — мочальная
рубаха,

Лыковый ворот,
Не постыдился к нам
приехать,
Не постыдился сесть за наш
стол.

Кив-во-от!

Не плел сестре своей
Красивых лапоточков,
Не свивал ты ей
Оборы что как проволоки.
Кив-во-от!

Поклонись в ноги, зятек,
Я благословлю тебя, ядрышко
ореховое.

Отдала я тебе в руки свое
дитя —

Свою любимую дочку,
Свой маков цвет.
Хорошо живите,
Друг другу угождайте,
Никогда не деритесь,
Никогда не ругайтесь.

Молодая отпрашивается у свекра, свекрови и мужа погостить у матери-отца и, получив согласие, уезжает. Неделю-другую она живет как в девичестве, ходит в хорюды с подружками, пляшет и поет, считая себя свободной.

За молодой приезжают родители. Их угощают.

Эх, тядяний-аваняй,
Эх, тядяний-шачфтыняй!
Кулхцонтка монь валиязень,
Пяшкотьке наказозень:
Тямак юксне, тядяний,
Мяляфтка идцень, аваняй.

Сай оцю праздниксь очижись,

Кармат якстерь алонь
явома, —

Сембе алхнень явсайть,
Роднойхненди макссайть,
Кядезт ляды монь алозе,
Ся, тядяний, монь долязе,
Сонь тьяк макссе киндиньге,
Путка образ уголти,
Кудонь шкайхнень инголи.
Ащи кафта-колма неделя,
Варжак, колак доляязень,

Ванка, тядай, потмоняц.
Няйсак коське потмоняц,
Марясак калдяв шиненяц.
Тяфта коськи монь пондонязе,
Наксады монь сединызе.
Ломанень ширеса эрямста,
Чужоень мялень ваномста.

После этого она целует отца, мать, братьев, сестер и других родственников и уезжает домой.

ШЯЯРЕНЬ ЯВОМА ИЛАСЬ — РАЗДЕЛЕНИЕ ВОЛОС

Спустя две недели после посещения родительского дома, волосы молодой расчесывали на две косы, как полагалось носить женщинам (кафта сёралхт). В две косы заплетает ей волосы сестра или какая-нибудь девушка из родни. Невесту сажают на пенек, чтобы ее волосы не стали выпадать при замужней жизни. Молодая причитает:

Ну-ка, максса, сазорнязе,
пулонязень,

Эх, матушка-кормилица,
Эх, матушка-родительница!
Послушай-ка слово мое,
Выполни-ка наказ мой:
Не забывай меня, матушка,
Вспоминай дитя свое,
родимая.
Наступит большой праздник
пасха,
Будешь красные яички
делить, —

Все яички раздашь,
Родным раздаришь —
Останется мое яичко, —
То, матушка, моя доля,
Его не отдавай никому,
Положи в божницу,
Поставь перед иконами.
Простоит две-три недели,
Посмотри его, расколи мою
долюшку,
Посмотри её нутро.
Увидишь высохшее нутро,
Почувствуешь плохой запах.
Так высохнет мое тело,
Так сгниет мое сердечко.
От житья в чужих людях,
От угожденья чужим людям.

Ну-ка, сестреночка, отдам
косу,

Пулонязень, сазорнязе,
стирькшнинязень.

У-вай, ух-ух-ух!

Пулонязень, сазорнязе, так
позоря,

Рдазу лужас сонь так ёря,

Акшеняста кирнеке,

Цебярняста понцеке,

Кульень кандома так понце,

Понцек, сазорнязе, оцю

праздникста,

Каннек, сазорнязе, оцю

ульцява,

Монцень лацон бойкаста

кштима-морама,

Оцю ульцяса, ломанень ёткаса,

У-вай, ух-ух-ух!

Девушка кончает заплетение косы и оставляет себе наконик. Молодая причитает:

Вай, ванода, ванода,

Тусь эздон стирькшнинязе,

Кадомань волякшнинязе.

У-вай, ух-ух-ух!

Кда панжеволь сединязе,

Седи алон путолине,—

Потмоиясон ванфтолине.

У-вай, ух-ух-ух!

Ломаненди афолине макса,

Лиянди афолине прважа.

У-вай, ух-ух-ух!

Вай, мезе тиян,

Вай, коза молян?

Вай, кинди тиян

Пенязень тиян?

У-вай, ух-ух-ух!

Молодую угощают и отправляют домой, свекровь дарит ей платок. Этим кончается свадьба, начинается новая жизнь молодой.

Свою косу — девичество свое.

У-вай, ух-ух-ух!

Косу мою, сестреночка, не

позорь,

В грязную лужу не бросай,

В чистоте содержи,

Хорошенько заплетай,

На похороны ее не посылай,

Заплетай ее в большой

праздник,

Носи ее в больших хороводах,

Как я сама, так и ты пляши-

пой,

В больших хороводах, среди

людей.

У-вай, ух-ух-ух!

Вай, смотрите, смотрите,

Ушло от меня мое девичество,

Оставила меня воля моя.

У-вай, ух-ух-ух!

Если бы смогла раскрыть

сердце,

В самое сердечко положила

бы,—

В самом сердечке хранила бы.

У-вай, ух-ух-ух!

Другим бы не отдала,

От чужих бы сберегла.

У-вай, ух-ух-ух!

Ой, что же делать мне,

Ой, куда деваться?

Ой, кому теперь

Я пожалуюсь?

У-вай, ух-ух-ух!

VI. СВАДЬБА с. КИШАЛЫ АТЮРЬЕВСКОГО РАЙОНА МОРДОВСКОЙ АССР

«Мне было семнадцать лет. Я ничего не знала о том, что меня будут скоро сватать. Однажды под вечер к нам зашли четверо: будущий свекор, его брат Ефим, его сестра — жена Павла, сосед Иван. Когда сваты вошли в наш дом, жена Павла сказала: «Петровна, мы слышали, что у вас продается не-тедь». Этого было достаточно, чтобы понять цель их прихода. Отца у меня не было, давно умер он, мать, догадавшись о намерениях этих людей, сказала: «Проходите, садитесь!»

Сваты помолились на образа и уселись вокруг стола. Мать моя, вижу, обрадовалась, но все равно стала отнекиваться, мол, девка еще молода, и в этом году она ее выдавать не думает. Но сваха и слышать не хотела и тут же стала хвалить хозяйство родителей жениха, что оно богато, во дворе полно скотины, три дойные коровы, десять овец, в огороде десять семей пчел, своя баня, свой колодец, амбар полон хлеба, так что сноха у них голодна не будет и нужды не увидит.

Мать позвала старшего брата отца и его жену. Сваха поставила на стол четверть водки. Начали сговариваться о «тое» (выкупе) и разносить водку. Я заплакала горько, спрашивая, за кого выдают. Тогда сваха пошла за женихом, который, по ее словам, находился у знакомых. Привели жениха. Он был высок ростом, хорош лицом и хорошо одет: в сборчатом зипуне, хорошей шапке, в новых валенках. Мне он понравился, и начали свататься. Мать, мой дядя и тетя потребовали тридцать рублей денег, четыре ведра водки, новую сборчатую шубу, валенки, сборчатый зипун, сколько-то муки и мяса. Торговались долго, потом сваты согласились, и все помолились:

Шкабаваз, трайнязят,
Лацкас ётаза свадьбась,

Господь бог, кормилец мой,
Пусть по-хорошему сыграем
свадьбу.

Лацкас эряме-ащеме
 Пусть хорошо будут жить-
 быть
 Од семьяти.
 Молодые в новой семье.
 Павазу ломать улест,
 Пусть они будут счастливы,
 Шачеза иднясна,
 Пусть народится дитя,
 Шачест паксяв сёрсна,
 Пусть у них будут хорошие
 урожай,
 Фалу кайгост моросна.
 Пусть у них всегда звенят
 песни.

Когда условились о дне свадьбы, я завопила, жалуясь покойному отцу:

Вай, алякай, трийнязят,
 Ох, батюшка, кормилец мой,
 Виде ронгонь касфтыняй,
 Ты стройной меня возрастил,
 Лямбе оронь стафтыняй.
 Теплую шубу мне сшил.
 У-ух, ух-ух-ух!
 У-ух-ух-ух!
 Панжите, алякай-трийняй,
 Открой-ка, батюшка-
 кормилец,
 Кафта няи сельмонятнень,
 Два твоих видящих глаза,
 Няйке, мезе тнихть мархтон:
 Посмотри-ка, что сделали со
 мною:
 Белай светти, алякай,
 На белый свет, батюшка,
 полдамазь, меня родили,
 Белай светкаста юмафтомазь-
 арафтомазь: сжили-погубили,
 Стопка винада, алякай,
 За стопку вина, батюшка,
 симомазь, меня пропили,
 Лия ломанень ёткс максомомазь,
 В чужие люди отдали
 Ломанень тевонь тиема,
 На чужих людей работать,
 Ломанень мялень ваноме,
 Чужим людям угождать,
 Ох, ломанень вастонь ацама,
 Ох, чужим людям постель
 стлать.
 Чужоень прылонь путома,
 Чужим людям изголовье
 класть.

У-у-ух, алякай!
 У-у-ух, трийнязят!
 У-у-ух, батюшка!
 У-у-ух, кормилец!

Потом я стала жаловаться матери:

Вай, тядяняй-аваняй,
 Ой, родительница-матушка,
 Белай светти нолдайнай,
 На белый свет родившая,
 Седи вакссот анниняй,
 У своего сердца кормившая,
 Кядьгучкасот канниняй,
 На руках носившая,
 Повжиресот эжниняй,
 У сердца согревшая,
 У-у-ух!
 У-у-ух!
 Пильгонясот нюрфяниняй,
 Ноженькой качавшая,
 Седи-ваймова ужалдиняй,
 От сердца-души жалевшая,

Тевс-кис нолдайнай,
 Акиша палянь кодайнай,

Цебярь киге нолдайнай,

У-у-ух!
 Мес, тядяняй-аваняй,

Ломань пяли макссамак,
 Чужойнди прважасамак
 Ломань тевонь тиема,
 Ох, чужойнь мялень ваноме?
 У-у-ух!

Ломань пяли макссамак,
 Вина стопка ланге
 полафтсамак.

Кати, тядяняй-аваняй,
 Козяшинкса макссамак,
 Кати, матушканяй,
 Эздон мяльняце пяк мольсь?
 У-у-ух!

Тядяняй-аваняй,
 Белай светти нолдайнай!
 Тямак юмафта-арафта:

Аф содафонди тямак макса,
 Аф кельгоманди тямак
 юмафта.

У-у-у-ух, тядяняй!
 У-у-у-ух, трийнязят!

Так жаловалась потому, что меня неожиданно сосватали за парня, которого я еще не знала, кто он, какого поведения. Поэтому попеняла брату Ивану:

Ох, патяняй-аляняй,
 Алянь эземс ащияй,
 Седи вакска кельгиняй,
 Стака тевонь тиняй,

Седиге ужалдиняй,
 Ужалдемак тьянинге,
 Кирдемак эсь эшкскасот,
 Эсь полалот-куднясот,
 Эсь шаचेма вастонясон.
 У-у-у-ух!

Патяняй-аляняй,
 Седиге ужалдиняй,

В путь-дорогу собравшая,
 В белых рубашечках
 водившая,
 По хорошей дороге
 путившая.

У-у-ух!
 Почему же, родительница-
 матушка,

Чужим людям отдаешь,
 К чужим людям провожаешь
 Чужую работу работать,
 Ох! чужим людям угождать?
 У-у-ух!

Чужим людям отдаешь,
 На стопку вина меняешь.

Или, родительница-матушка,
 Ради богатства меня отдаешь,
 Или, матушка родимая,
 Очень уж надоела я тебе?
 У-у-ух!

Родительница-матушка,
 На белый свет родившая!
 Не губи-не изводи меня
 бедную:

За незнакомого не выдавай,
 Из-за нежеланного не губи.

У-у-у-ух, матушка!
 У-у-у-ух, кормилица!

Ох, дяденька-батюшка,
 Ты мне вместо родного отца,
 Всем сердцем любил меня,
 Тяжелые работы за меня
 работал,

Во всем ты меня выручал,
 Выручи, пожалей и сейчас,
 Спрячь меня,
 Укрой меня в своем доме,
 В родимом уголке нашем.
 У-у-у-ух!

Ляденька-батюшка,
 Всей душой жалевший меня,

Ужильдемак танинге
Аф содафонди тямак макса,
Аф кельгоманди тямак када.
У-у-у-ух, патяняй!
У-у-у-ух, алянйяй!

Пожалей же и теперь:
За незнакомого не выдавай,
Ради нежеланного не губи.
У-у-у-ух, братец!
У-у-у-ух, любимец мой!

Брат Иван сидит на лавке и говорит: «Плачет-поплачет — перестанет, краше будет. Как ни плачь, все равно выдадим».

И мать стала журить, чтобы я не плакала: «Хватит, перестань, дочка, слезами делу не поможешь». Мать поставила к иконам свечку, на стол положила хлеб-соль, и все встали из-за стола и начали молиться:

Дай, господи, тебсь тебкс туза, Дай, господи, чтоб дело
получилось,
Тяса юкста вастонц-эземоц, Все стало бы на свои места,
Марлюке эряфоц панжеза, Жизнь ее яблоней расцвела
бы,
Сельмодема вастоке улеза. Чтобы на зависть всем была.

Если бы сваты были из этого же села, то в этот же вечер собрали бы родню и «пропили» невесту. Но меня сосватали за жениха из другой деревни и поэтому решили меня пропить через три дня.

Через три дня было воскресенье, под вечер сваты приехали на трех повозках, привезли две четверти вина и хлеб-соль. Моя мать собрала всю родню, стали пить и запели песню: «Стир-ясь акшеня» («Девушка беленькая»):

Стир-ясь акшеня, мазыня, Девушка беленькая,
красивенькая,
Акша иляназонь таргайнясь. Дёргала в поле белый лен.
Вай, таргась, таргась — шись Вай, дёргала, дёргала — вечер
шоподсь, наступил.
Шись шоподсь — шоподемась Вечер наступил — девушку
сатозе. застал.
Вай, сияк ётай акша атя.— В это время шёл старик —
Кати акша атя — мокшала. То ли белый старик, то ли
мокшанин:
— Аде-ка, стирькай, рвянякь. — Будь ты, девушка, снохою
мне.
Аф чуфайтте, афи яжафтте, Не заставлю молотить тебя.
Кириете, вай, пичень утомса, Будешь жить в сосновом
амбарь.
Матнете, вай, кузонь эзем Будешь спать на еловой
ланге; лавке:
Аниете, вай, лофца ямянда, А кормить буду молочной
кашей.

Симнете, вай, тюзя-пуреда,
Тиентте, вай, хужа уреда.
Стир-янь васькафтозе,
сязозе,—

Кириесы сонь шава баняса,
Матнесы сонь баня полка
ланге,
Баня полканясь сонь алонза,
Банянь тьяльмонясь прылонза.
Шобдава стьяфнесазь няк рана,
Матнесазь илять няк поздна.

По окончании песни крестная матушка стала одаривать сватов, а я стала кланяться в ноги каждому, кому дарили.

Свекрови подарила вышитую рубаху и поднесла стакан вина. Свекровь в одной руке держит вино, в другой — перекинутая через плечо рубаха и, когда я поклонилась ей в ноги, она обратилась ко мне:

Кулхцонтт, рвяняккай, Послушай, невестушка милая,
матушкой,
Корхтай тейть тядянь эрьгас Говорит тебе свекровка вместо
авоськяце, родной матушки,
Кулхцондыте, рвяняккай, Выслушай, невестушка, свекра
атявозцень и авозцень, я свекровку.
Шобдава ульхть васень зарянь Утром ты поднимайся с
стякшниякь, зарею,
Илять ульхть тон сембода Вечером укладывайся позже
меле мадынякь. всех.

После этих слов она благословила меня и подарила рубль, припевая:

Сембе велеть шарине, Все село обошла —
Рвянязе барыня; Хорошую сноху нашла;
Сембе велеть ётайне, Все село обошла —
Рвянязе бойкайня. Бойкую сноху нашла.
Их-их-их! Их-их-их!

Потом я подарила рубаху сверху, и он дал мне рубль. Старик Иван и жена Павла тоже получили подарки, жена Павла запела:

Эх, и оцю кудоньке, Эх и дом наш большой,
Сяда оцю перенясь. Огород — больше.
Вай, няк цебарь цебраньке, Эх и парень наш хорош,
Сяда цебарь рвянясь. А сноха — лучше!

Симонь, симонь пуред,
Винас токесь нярезе;
Алдунеконь макоськ рывакс,
Шумбрашиса эряза.
Их-их-их!

Когда сватья разгулялись-развеселились, стали петь шуточную песню:

Усксеви стирнясь Иванонь
Марюнясь,
Росювонь баяраванясь,
Марю симонди Сире Печёраса
кабакса.
Симондсь, симондсь Марю,
сон иредсь,
Ирецтоньбрат алянц карша
моразевсь,—
Кати моразевсь, кати
аварьгодсь:
— Ой, пяк цебярян, аляй,
мазыян,
Мондедон цебярь Печёраса
стирь аяш,
Мондедон мазы Сире Печёраса
праздникса инжи аш.
— Цебярят, стирькай, мазыят,
идняй,
Сяка дуракат, стирькай, шава
прат:
Ашеть машта тон мазышицень
ванома,
Ашеть машта тон
цебярьшицень кандома.
Стирькай, кадыте шабакс
пингонь прывийхнен!
— Мой прывийнянен Ефимсь
сязозень,
Ефимсь сязозень — Ефимсь
сивозень.
— Марю, кодить узерь качке
касацень?
— А монь касазень Ефимсь
керозе,
Шяярь локшенди Ефимсь
поназе!

Пи́ла, пи́ла пуре¹,
Еще выпила винца;
Авдотьюшку выдали замуж,
Доброго ей здоровья!
Их-их-их!

Марюша Иванова — дочь
гулящая,
Росювинская боярышня.
Марюша пьянствует в Старых
Печёрах в кабаке.
Пи́ла, пи́ла Марюша, она
опьянела,
Пьяная отцу запела —
То ли запела, то ли
заплакала:
— Ой, я очень красива, тятя,
хороша,
Лучше меня в Печёрах
девушки нет,
Лучше меня в Старых Печёрах
гости нет.
— Хороша ты, дочка,
красива ты,
Все равно ты дура, пустая
голова:
Не сумела свою красоту
сберечь,
Не сумела ты доброту
хранить.
Дочка, брось ты жить
детским разумом!
— Мой разум Ефим отнял,
Разума моего лишил меня.
— Марюша, куда ты дела
косу с толорище толщиной?
— А косу мою Ефим отрезал.
Кнут волосяной из нее свил
Ефим.

Потом сватов возили по нашей родне и угощали. Домой они поехали только после полуночи. Отъезжая, пели:

Римкань Софанясь —
нерадеханясь,
Софа озонды Рыбкинань
церькавса
Престолть фтала, евангельть
ала,
Фкя кядь ширеса родной
тядяняц,
Омба кядь пяле — Семарясь
мазац,
Инголенза сонь рамаф
Марфанияц.
— Охай, Софаняй, Софа
стириязе,
Мес ашеть яка тялонь
Миколас,
Тялонь Миколас — миколань
праздникс?
Потмару наксадсь салу
каляце,
Седялу куштась поза пайняце.
— Тята кизефие монь
эряфозень:
Эрь шиця учсек монь
юмамазень.
Весть монь кучсемазь матфу
позанкса,
Кенкшенц панжине, потмонц
ваныне,
А тоса ащи злодейсь
алясна,—
Вазянянь кркаксоц сонь кядь
песонза,
Оржа пелец кядь
кучкасонза.

Римина Софая — нерадивая.
Софа молится в церкви
Рыбкинской,
За престолом, под евангелием,
По одну сторону — родная
мать,
По другую — братнина жена,
Перед нею Марфушка ее.
— Ой ты, Софьюшка, Соия
доченька,
Что ты не пришла на зимнего
Никола,
На зимнего Никола — николин
праздник?
Под лавкою рыба солёная
протухла.
В подполье брага прокисла.
— Ты не спрашивай про мое
житье:
Каждый день ты жди
погибели моей.
Как однажды меня послали
за брагою,
Открыла я погреб их,
А там злодей отец находится,
В одной руке держит ошейник,
В другой руке нож острый
зажат.

На второй день справляли смётрины: моя мать, два брата, крестная матушка пошли смотреть, как живет семья жениха. Забрали с собой остаток вина, хлеб и соль. Перед тем как выйти в дорогу, помолвились о том, чтобы все получилось удачно. А как поехали — запели:

Мокшень стирь мельге
Руз кудат якайхть,
Стирьсь аф моленди —

К мокшанке
Русские сваты сватаются,
Девушка не идет —

¹ Медовый напиток.

Тевсна коленди.
Стирнять кучесазь
Колма эшис ведьс.
Мольсь фкя эшити —
Сукст-унжат якайхть,
Омбоцети мольсь —
Ватракшт-куйхть якайхть,
Колмоцети мольсь —
Рузонь од цёра,
Рузонь од цёра алашат симди.

Кота алашат кядь пенясонза,
Вай, сонь сисемцесь ластяф
алонза.
Пряняц шарфтозе — локшенц
прафтозе.
— Ухай, мокшень стирь,
раскрасавица.
Эрька кепотьке монь
локшенязень.
— Мон аф кеподьса тонь
локшеняцень.
— Хоть аф кеподьсак —
полась монь улят,
Полась монь улят,
Васясь мон улян.

Доехав до деревни, у крайнего двора спросили, где живет Сидоров Иван. Им ответили: «Идите вдоль деревни, другого такого хорошего дома здесь нет, сразу увидите». Их встретили у крылечка, свекровь приветливо пригласила: «Заходите, мы давно вас ожидаем». Они вошли в дом, сели за стол, и их стали угощать, меж тем собралась женихова родня, разгулялись, стали петь:

Усксеф стирнясь Ягорань
Лисась,
Илять мады — сон аварди,
Шобдава стяй коль кольгонди,
Аш кулиняц-няиняц.
Кулендезе-няендезе
Сонь эсь Татю ялганяц:
— Мес тяшкава, Лиса ялгай,
Тон аварчият?
— Эряй пряне, Татю ялгай,

Дело их не клеится.
Послали девушку
К трем колодцам по воду.
Пошла к одному колодцу —
Черви-ящерицы ползают,
Ко второму подошла —
Змеи-гады кишат,
К третьему подошла —
Русский парень там.
Русский молодец поит
лошадей.

Шесть коней за узды держит,
А седьмой под ним бьет
копытом.
Обернулся он — уронил свой
кнут.
— Эх, мокшаночка,
раскрасавица,
А ну, подними мой кнут.
— Я не подниму, не подам
твой кнут.
— Хоть и не подашь — будешь
ты моей,
Моей долюшкой,
Моей женушкой.

Егорова Лизавета гулящая,
Вечером ляжет она — все
плачет,
Утром поднимается — все
слезы льёт.
Никто её не слышит-не видит.
Услыхала-увидала
Её подружка Танюша:
— Что так горько,
подруженька.
Ты плачешь?
— Живёшь, подружка Татю,

Тонь эряза,
Сире вели Толкуву
Тон тят яка.
Иняжинь васте молема
Сисем авоньца тяляма якань,
Кафкоцети, ялганякай,
Ашень молев.
Сире щенязе да сире шаказе
Лангозон кякиясть.
Од щенязе да од шаказе —

Корхтай ялгане
Пеедемге-низелдомга
Ульцяв монь сявомазь,
Ся ульцяста роштувань куду
Сувафтомазь.
Вай, ся куду сувамняста
Фатазень сязсть,
Кштимняста-морамняста
Сурке кярьксозень сявсть.
Вай, аф досадна
Тифтень-кафтонь явомасна,

Пяк досадна,
Узерь шовса памордемасна.

После пения мать и спрашивает сваху: «Сваха, а что это не видать вашего сына? Или он на работе?» Ответил кто-то с печи: «Ку-ку, я здесь!» Сваха пригрозила этому человеку: «Спрячься, а то голову тебе разобью кочергой!..» После этого матери и всем нашим стало ясно, что сосватали меня за полоумного. Но отказаться было уже нельзя: это было грешно, да и брат Иван был очень строгий: ведь это он сосватал меня.

Когда приехали домой, никто ничего мне о том не сказал, и до самой свадьбы я ничего не знала и жениха до самого венчания не видела.

Однажды к нам зашла нищенка, помолившись на иконы, села отдохнуть и рассказала, что богатеи из их деревни Сидоров Иван сосватал для своего полоумного сына сноху из этого села, она рассказала, что жених дурак и слепой. Я сразу поняла, и из рук выпало веретено, стала рыдать:

Тядякай-авакай,
Мезе тиеде мархтон?
Али шкайсь ашесь макс
Тейне цебярь цёра?
Кинди, тядякай-
кормилецкай, симомасть?

И живи же,
В старое село Толковку
Ты не ходи.
Вместо того чтобы гостить,
В семи овинах молотила,
В восьмое место, подруженька,
Не успела.
Старая тетка да старый дядя
На меня рассердились.
Молодой дядя да молодая
тетя —

Мои советчики —
Смеялись-хохотали,
На улицу взяли,
С улицы на посиделки
Пригласили.
И, как входила в ту избу,
Фату порвали,
А во время пляски-пенья
Связку колец отняли.
Вай, не досадно за то,
Что их раздали по одному-по
два,
Очень досадно,
Обухом топора разбили.

Матушка родимая,
Что же сделали со мною?
Или бог мне не дал
Хорошего жениха?
За кого меня, матушка,
пропили?

Кинди одиястокиге мимасть? Кому молоденькую меня
продали,
Кемзисемге кизоняса сюдуф Горемычную головушку
прянязень! семнадцати лет?
Вай, тинь максомасть Ой, вы выдали
Лия велень дурак цёранди. В другое село за дурака.
Кода ётафтса сонь мархтонза Как же мне с ним
Мон кувака векозень? Долгий век прожить?

Мать стала уговаривать, мол, мы очень бедные, нет во дворе ни лошади, ни другой какой скотины. А они, мол, богатые, будешь и обута-одета, и сыта. Тогда я сказала: «Режь, убей, все равно за него не выйду». Тогда она стала ругать и грозить: «Побойся бога, отнимет он тебе руки-ноги, ослепит твои глаза». Тогда мне стало понятно, что я ни делай — от судьбы не убежишь, и стала ходить как больная, пряталась от добрых людей, плакала и оплакивала свою горькую судьбу.

Делать было нечего, через три-четыре дня созвала подружек готовить свадебные подарки. Мать в этот день напекла блинов и угостила их вином, накормила блинами. Подружки развеселились, стали петь, плясать. Пели мокшанские частушки:

Милканязе кадомань, Милый бросил и подумал,
Сон думандась мон юман. Без него я пропаду.
Весяласта шарондан, А я весело пляшу,
Сонь кодямонза муян. Найду лучше милого.

Вай, ули милканязе, Ой, миленок мне
Мялезон аф ляденди. И не вспоминается.
Коста-коста ляденди — А как-нибудь вспомнится,
Кадондса иляденди. Стараюсь забыть до вечера.

Потом стали петь песни:

Илять мады Федю — аварди, Вечером ложится Федор —
Шобдава стая Федю — плачет,
Аш кулияц-няиняц. Утром подымается — рыдает.
Кулезе сонь оцю акац- Никто не слышит, не видит
— Мес тон, Федюня, пяк ни его.
Али пелят тон, аф рвяяват? Услыхала тетушка родимая:
— Что ты, Федюша, горько
Алязе тусь тейть рвяня слезы льешь
вешема, Мой отец пошел тебе невесту
искать.

Афи ичкози, афи маланяса — И не близко и не далеко —
Салазонь кярэги, Равжа В Салазгорь село, к Ивану
Ивань шири. Черному.
Равжа Иванонь колма максом У Ивана есть три дочери на
стиренза: выдање:
Оцюсь пяк оцю, ёмлась пяк Старшая — очень высокая,
ёмла, младшая — очень маленькая,
Ёткста стирец сонь средний А вот третья — ростом
сереса, средняя,
Круглай шаманя, якстерь Круглолицая, румянощекая,
щёканя,
Ланга сельмоня, потма Ясноглазая, ротик маленький,
кургона.

Спустя несколько дней вышивальщицы-подружки собрались вышивать. Теперь они стали сидеть у нас с утра до вечера, все шили и вышивали. Их и кормили у нас, домой уходили только ночевать. В эти дни я не находила себе места, сердце мое обливало кровью.

Каждый вечер, когда подружки расходились по своим домам, я выходила во двор и плакала, плакала вволю, до одурения.

Девушки вышивали у нас две недели, вышивая, пели они и веселые, и печальные песни. Частенько певали вот эту:

Вай, сукальхть, сукальхть Вай, гулящие были
Сире Кяшалонь стирянтне, Девушки из старых Кешал,
Сяда пяк сукаль Кирюнь. Пуше их — Кирюшина Алёна.
Алёнась.
Кирють вальмала акша Под окном у Кирюши
келуня, берёзонька,
Келуть пряняса якстерь На березоньке красная
нюрямня, люлечка,
Нюрямнять эса, В красной люлечке,
Вай, шачи кизонь шужарият, Вай, солома урожайного года,
Шужариять лангса На соломе той
Акша иляназонь нуланя, Беленькая пеленочка,
Нуланяць лангса На пеленочке
Пухонь тодуна, Пуховая подушечка,
Нюрямнять эса А в той люлечке
Александровский цёраня, Александров сынок,
Сонь нюряфниец Его укачивает
Альгервянь стирня. Племянница-девочка.

Пели и веселые песни:

Анна баняса моцькат тиенди. Анна в бане лен готовит.
Эй-оно, вай-оно! Эй-оно, вай-оно!

Митрей ванонды баня
вальмава.
Эй-оно, вай-оно!
Баня вальмава — замедь
варява.
Эй-оно, вай-оно!
Вай ванондсь, ванондсь —
Баняты сувась.
Эй-оно, вай-оно!
Баняты сувась, мргати ётась.
Эй-оно, вай-оно!
Мргати ётась — Аннань бокс
токась!
Эй-оно, вай-оно!

Митрий смотрит в окошечко
бани.
Эй-оно, вай-оно!
Да в окошечко бани, в
щелочку.
Эй-оно, вай-оно!
Ой, смотрел, смотрел —
В баню зашел.
Эй-оно, вай-оно!
В баню зашел, к полочке
подошел.
Эй-оно, вай-оно!
К полочке прошел, Анну
ущипнул.
Эй-оно, вай-оно!

Спустя две недели после сватанья к нам приходила свекровь
смотреть, как я работаю, проворна ли, принесла с собой мне
работу — наткать 40 аршинов холста к свадьбе. Через четыре
дня она опять пришла смотреть, проворно ли тку холст.

А через неделю у меня случилось большое горе: умерла
мать, а после этого уже и думать было нельзя о том, чтобы
отказаться от замужества: жить с братом было невоз-
можно.

Шла я за гробом вся в слезах, без памяти, а когда похо-
ронили мать, я легла на могилку и стала вопить:

Охай, тядякай-авакай,
А нинге мярьган, матушкой.
Ох-ох-ох!
Панжите, тядякай-авакай,
сельмонятнень,
Ватта, мезе тиеть мархтон.
Ох, коза кадыть, тядякай,
Сисемкеть сюдиф стирняцень?
Ох-ох-ох!
Тяни кинди панжан, тядякай,
Пяшксе ризфта потмозень?
Ох-ох-ох!
Тядякай-матушкой,
Алякай-кормилецкай,
Сявосте мархтононт
Моньге живой ваймонязень.
Ох-ох-ох!

Ох, родительница-матушка,
И еще назову тебя матушкой.
Ох-ох-ох!
Открой-ка, родительница-
матушка, глазоньки,
Посмотри, что сделала со
мною.
Ох, на кого ты оставила,
матушка,
Семь раз проклятую
доченьку?
Ох-ох-ох!
Теперь кому же, матушка,
открою
Полное горя сердце?
Ох-ох-ох!
Родительница-матушка,
Батюшка-кормилец,
Возьмите с собою
И мою живую душу.
Ох-ох-ох!

Мес тинь кафцьке, мярьган,
Тядякай да алякай,
Тяфта раиа кадомасть
Ломань мялень ваномат?
Ох-ох-ох!

Почему же вы оба,
Матушка и батюшка,
Так рано меня оставили
На чужих людей угождать?
Ох-ох-ох!

С могилки меня взяли под руки и домой привезли на лошади.
Прошло время, свекор со свекровкой поехали на базар поку-
пать «той» (выкуп). Проезжая мимо, взяли с собой и меня. На
базаре мне купили подарки: шелковый платок и шерстяной
платок и красивый кушак. Все это мне очень понравилось.

За два дня до свадьбы пришли за мной подружки-выши-
вальщицы, чтобы повести меня по родне кушать «шняняфкс
ланга якама»². Самая любимая подружка Аксю была «кямонь
щяфты»³, она взяла меня за руки и повела по улице. Девушки
были в красиво вышитых рубахах, нарядные; угостившись у
родни, повели меня обратно, по дороге пели:

Пята гуляндай очень базарга,
Очень базарга, прянька
Прянькатнень тейса скомняня
Скомнянять лангса Пята
Сонь фкя кядьсонза вина
Омба кядьсонза хрустальной
Стопкать пашкодсь — винать
Омбоцеть кандсы Гулю
— Сипте, матаняй, сипте,
Сипте, ярхцака, анышек тят
Азонтка, сестрай, мезе эрвяи?
Мезе тиема, мезе рамама?
— Тейне эрвяи, парьхциень
Парьхциень руця — золондь
кучка.

Петр гуляет на базаре в
городе,
На базаре да по пряничным
лавкам,
У самых пряничков стоит
скамеечка,
На скамеечке Петр сидит.
В одной руке бутылка вина,
В другой — хрустальная
стопка.
Бокал наполнит — сам выпьет,
А второй бокал поднесет
сестре.
— Выпей, голубка моя, выпей,
сестрица моя,
Пей и ешь, только не
напивайся.
Ты скажи, сестра, что тебе
нужно?
Что сделать, чего купить?
— Нужно мне купить
шелковый платок,
Шелковый платок — золотое
шитье.

² «Свинина с капустой, жаренная в масле». Угощение ею родными перед
свадьбой имело обрядовый характер.

³ «Надевающая сапоги» — одна из девушек, участвовавшая в обрядовом
одевании невесты.

Тага эряви уське вядьмоня,— И еще нужна тонкая цепочка,
Уське вядьмоня, коряй Тонкая цепочка, звонкий
пайгоня, колокольчик.
Корязне коряй, урнязне Звонко звенит, горько
урный — плачет—
Седи калафты. Душу бередит.

Так с песнями дошли до нас, пели и плясали еще и у нас.
За день перед свадьбой со стороны жениха приехали с «то-
ем» (привезли выкуп). Приехало к нам семеро: свекор, све-
кровка, два брата жениха и их жены (кеялхт, келхт) и крестная
матушка жениха. Гостей рассадили вокруг стола, жена брата
стала их угощать, а я — одаривать. После этого стали петь:

Маша, Маша, мазы Маша, Маша, Маша, красавица
Эх, Маша якай дикай степка, Эх, Маша по дикой степи
Дикай степка — степь кучкава, По дикой степи — посреди
Тундань мазы панчф кучкава. По весенним красивым
Кувак якай, кстыда ярхшай, Она гуляет и ягоду ест,
Эх, симомпялец родник Родниковую водицу пьет—
Родник ведня — пяк валдоня. Родниковую да чистую.
Мельганз(а) якай рузонь За ней ходит русский парень,
ведня,— цёра,
Рузонь цёра, сон пяк еню, Русский парень, очень умный,
Серец сери, келец кели. Ростом рослый, в плечах
— Аде, Маша, тейне рьвакс. — Выйди, Маша, за меня,
Тейне рьвакс — васень Будь мне, Маша, женой-
полак. долей.
— Мон аф молян тейть — Я не выйду за тебя,
рьвакс,—
Тондейть рьвакс — васень Я не буду твоей женой-
полак. долей:
Мон аф кельгса рузонь верать, Не люблю я русскую веру,
Рузонь верать, рузаватнень. Русскую веру, русских
женщин.
— А мон кельгса мокшень — А я люблю вашу
верать, мокшанскую веру,
Мокшень верать — Мокшанскую веру,
мокшаватнень. мокшаночек.

Спели и другую песню:
— Алянице вешенттянза, — Батюшка разыскивает тебя,
Тядянице макссетянза. Матушка выдает тебя.

— Вай, вай, коза?
— Сокаенди-инзаенди,
Сери капань путыенди.

— Вай, вай, аф молян!
Цёрац кармай сокама,
А монь кошардсамань нума.
Вай, вай, аф молян!
— Алянице вешенттянза,
Тядянице макссетянза.
— Вай, вай, коза?
— Попонди, поп цёранди,

Шкай маластонь ломаненди.
— Вай, вай, аф молян!
Цёрац кармай морафтома,
Кошардсамань озондома.
Вай, вай, аф молян!
— Алянице вешенттянза,
Тядянице макссетянза.
— Вай, вай, коза?
— Гармонист цёранди,
Гармонистсь ули поланди.
— Вай, вай, молян!
Сон кармай морама.
Мон карман кштива.
Вай, вай, молян!

Гости, привезшие «той», долго у нас не засиживались, от-
правились к себе домой: ведь завтра свадьба. А я осталась с
подружками, и всю ночь готовили, укладывали подарки и мои
наряды.

Последний день перед свадьбой — день «хождения деву-
шек» по родным невесты. Девушки нарядные, а я в старом
платке и в старой рубашке. С нами пошла младшая дочь стар-
шей сестры, она была «пачкалгонь нолси»⁴. Сперва сходили к
моей старшей сестре, она нас угощала вином, блинами, брагой
и «шняяфкет». Мои подружки шутили, а я стала причитать:

Ожу-ка, пшкядян, аваняй- аваняй,
Нинге мярьган, тядякай- авакай,
Ух-ух-ух!
Весть сявозне сяволинге ваймонязень,

— Вай, вай, за кого?
— За пахаря-сеятеля,
За того, кто ставит высокие
одонья.

— Вай, вай, не выйду!
Их сын будет пахать,
А меня заставит жать.
Вай, вай, не выйду!
— Батюшка разыскивает,
Матушка выдает тебя.
— Вай, вай, за кого?
— За пона, за поповского
сына,

За божьего человека.
— Вай, вай, не выйду!
Сын будет читать молитвы,
Меня заставит молиться.
Вай, вай, не выйду!
— Батюшка разыскивает,
Матушка выдает.
— Вай, вай, за кого?
— За гармониста,
За веселого человека.
— Вай, вай, выйду!
Он будет играть,
Я буду плясать.
Вай, вай, выйду!

Погоди-ка, слово молвлю,
сестра-матушка,
Да еще тебе скажу,
родительница-матушка.
Ух-ух-ух!
Одним разом бы покончила с
собой,

⁴ «Лизунья сквородок» — одна из девушек, ходившая вместе с невестой по домам есть «шняяфкет».

Равжа модати сувалень тонь
калмонязг
И марнек потмонязень
панжелине.
Тяни панчса потмонязень эсь
аканязти-тядянязти.
Ух-ух-ух!
Сернязеньге, акай, мон касыне
Круглай сиротаняста,
сюдуфкаста.
Ух-ух-ух!

Сестра подарила мне платок, а подругам дала по яичку.
Выходя из дома сестры, подружки запели:

Панихть стада
Наголь акша в(и)рмацинят.
Тя стаданянь
Вирень врьгаст повсесазь.
Синь толгаснон
Максом стирень ацам(о)нди.
Синь верняснон
Максом стирень красканди.
Синь сюлоснон
Максом стирень крганяс.
Синь пакарьснон
Шуди ведень седенди.
Седьге ётай
Чернобровай од цёра.
Ся од цёрать
Кайсеф паля лагсонза,
Ся од цёрась
Равжа покай кямоса.

От сестры пошли к дяде. Там я уже не причитала.
Хождение по родне мы закончили поздно ночью. Ночью же поздно затопили девичью баню. Эта баня топилась ворованными дровами. Девушки своровали их у соседей, истопили баню, и попарились только мы, девушки. Помывшись, девушки стали готовить из ниток и цветных тряпочек гирлянды на шапки сватов. Эту ночь не спали вовсе.

В этот же день отец жениха, взяв с собой полштофа вина и пирог, ходил к попу предупредить его о том, что завтра он венчает сына и чтобы тот никуда не отлучался.

В день свадьбы рано утром брат пошел собирать родню, рано собрались и подружки, которые вышивали и готовили подарки. Они нарядили меня под венец и начали причитывать.

Легла бы к тебе в могилку
И открыла бы тебе свою
душеньку.
Теперь же открою душу своей
сестре родимой.
Ух-ух-ух!
Выросла я, сестра моя,
Круглой сиротиночкой,
несчастной.
Ух-ух-ух!

Гонят стаю
Белых диких да гусяточек.
Эту стаю
Лесные волки загрызут.
Их перышки
Невестам отдадут на перину.
Их кровь
Невестам на краску.
Их потроха
Невестам на бусы.
Их косточки
На мосточки через речки.
По мосту идет
Чернобровый молодец,
Тот молодец
В вышитой рубахе,
Тот молодец
В черных сапожках.

Алякай-корьмакай,
Панчка кенкшкяцень.
Аш кенкшкянь панжемшказе,
Порог вельфке ётамшказе,
Колма недаяяс симомайть,
Рязьенди-пальенди тиемайть.
Мес безардеть эздон?
Вдь аш лавцяса идь
нюрямнязе,
Аш кудса пиже идь
вайгьяльнязе.
Тядякай-кормилецкай,
Мес сюдуфста шачфтомайть,
Мес тяшкада максомайть?
Кемзисемге кизоняса —
Самай цебярь пингонязе.

В доме жениха собирались за мной: запрягли шесть повозок лошадей, взяли с собой блины, пироги, вина и поехали. У нас их уже ждали девушки, загородили им все дороги, чтобы потребовать выкуп за проезд.

Сваты приехали и у ворот начали петь:

А панжесте, панжесте
Тинь наксада ортанть,
Но-о-о!
Тясте кирне, тясте кирне
Минь баяронь ломаненьконь,
Но-о-о!
Аф кирдевихть, аф кирдевихть
Пайге мархта алашаньке.
Но-о-о!
Ёндолкс налкхфтсазь,
комотнефтсазь
Айгорняньке пильгоняснон.
Но-о-о!

Навстречу сватам вышли во двор брат, крестная матушка и остальная родня. Сваты запели паряфнемат по адресу крестной — жены брата:

Усксеви пяляз авась,
Азоравась, баяравась,

Батюшка-кормилец,
Открой-ка двери свои.
У меня нет моченьки открыть,
Нет моченьки через порог
переступить,
За три недели ты меня
пропил,
Немощной-бессильной сделал.
Почему ты мною побрезговал?
У меня на грядке⁵ люлька не
висит,
Нет в доме детского голоса.
Матушка, родимая,
Почему такой несчастной
родила,
Почему так рано выдала?
В семнадцать годиков —
Самое лучшее время.

Вы откройте же, откройте
Ваши гнилые ворота.
Но-о-о!
Пропустите, пропустите
Наших лучших людей.
Но-о-о!
Не удержать, не удержать
Наших коней с бубенцами.
Но-о-о!
Как молнии, быстро топчут
Ноги наших коней.
Но-о-о!

Гулящая, сумасшедшая,
Наша сноха, боярыня,

⁵ Полка, идущая от печи вдоль избы.

Васянь рьвац Пятрунь
Алдусь, ой!
Аф Васянь тон пинговалеть-
поравалеть,
Тон Васянди ёфси афи
эряволеть.
Эряволеть оцю вири тон
офтонди, ой!
Алянъке пелихть вири
молемасной,
Вири кадыхть товарнясной
сядот-пялет,
Сядот-пялет, рьянякай, колма
кемотть, ой!
Колмофтома аш тонь
колмогемонь кизоняце,
Эстейть аш тонь эрямс-
ащемс пизоняце.
Кивок ашель кизефтице-
куляксайце,
Кали молеть колмоксть
мельчек тон обедняв,
Эста ушедсть кизефнемонт-
куляксамонт, ой!
Эста ушедсть мельгат якама
кудатне, ой!

Встречающие отвечают тоже укорами:

Ня кудатне костоннет?
Синь великай постоннет.
Ня кудатне састь кува?
Пере фталга лоткува!
Эй, оно!
Ня кудатне месьть якайхть?
Вача леконь тонафтома,
Кргапарень лонафтома, эй,
оно!

Васиня жена Петрова
Авдотья, ой!
Не ровня ты и годами была
Васе, ой!
Ты и не нужна была Васе.
Тебя бы в лес вместо медведя,
ой!
Мужики наши побоялись бы
в лес ходить,
В лесу оставили бы товары
на сотни-полсотни,
Сотни-полсотни да тридцатки,
ой!
Без трех годов тебе не было
тридцати лет,
Не было у тебя и своего
гнезда.
Никто тебя не спрашивал,
не искал!
Когда три раза подряд пошла
к обедне,
Только тогда стали
спрашивать про тебя,
Стали к тебе свататься, ой!

Эти сваты откуда?
Эти сваты великопостные.
Эти сваты где ехали?
По задворкам, по рытвинам.
Эй, оно!
Эти сваты зачем пришли?
Голодные животы насытить,
Сухие глотки промочить, эй,
оно!

Так продолжалось недолго, крестная матушка впустила их во двор, каждому поднесла вина, выпила и сама, плеснув остатки наземь, чтобы уродился хлеб и чтобы было счастье невесте.

Сваты стали входить в дом, но дорогу загородили девушки-вышивальщицы; отобрали у них шапки и украсили цветными ниточками, гирляндами, прося за это по двадцать копеек.

Когда сваты вошли в дом, крестная матушка зажгла свечи и стала молиться:

Шкабаваскаяй-кормилешкай,
Цебяръ улеза стиреньконь
вастоняц,
Дадяст сиретнень мархта
ённяяза,
улеза шумбраня-тазаня,
Кода таза тумонясь,
Улеза мазыня, стройнайня,
Кода акша келунясь.

Всеvyšний-кормилец,
Пусть будет у нашей девушки
хорошее место,
Пусть она поладит со
стариками,
Пусть она будет жива-
здорова,
Крепка как дубочек,
Стройна и красива
Как белая березка.

После этого гостей рассадили: нашу родню за отдельный стол, родню жениха — за отдельный, и мой брат стал подносить им вина, а крестная матушка стала их угощать брагой. В это время я, наряженная под венец в вышитое платье, сидела в чулане с подружками. Когда угостили сватов и гостей, девушки эти начали укорять всех:

Ярхцадова пей мархта,
Симодова вяр мархта.
Сёконтё аф идевихть,
Рьянянте аф сязови.
Саде тязя мелямба,

Ешьте зубами,
Пейте кровь.
Сёконя⁶ вам не получить,
Снохи вам не взять.
Сюда вы приехали в прошлом
году,

Аф туфтада тяниге.
Саде тязя крандазса,
А тутада нурдса.

Отсюда не уедете в этом году.
Приехали на телегах,
А уедете на санях.

Отвечают поезжане:

Замедентень калафтсаськ,
Стирентень саласаськ.
Тинь стиренте кодама?
Тинь стиренте тяфтама:
Тазу рдазу тувоня,
Шамац рдазу кувоня.
Минь цераньке кодама?
Минь цераньке тяфтама:
Кода акша учаня,
Акша уча веросья.

Ваш забор развалим,
Вашу девку украдем.
Ваша девка какая?
Ваша девка такая:
Грязная, как поросенок,
Лицо — грязная корка.
Наш парень какой?
Наш парень такой:
Точно белая овечка,
Ягненок белой овцы.

Так продолжается довольно долго. Самая бойкая из поезжанок становится на красную лавку, чтобы быть на виду, и выкрикивает с высоты дразнилки.

Потом гостей опять угощают, и они начинают хором петь песни:

⁶ Кисточки из ниток для украшения девичьих головных уборов.

Артем Фананясь — суронь
 пача шаманясь,
 Артем Фананясь — люкшянь
 пача трванясь,
 Артем гуляндай Од Пецюраса
 свадьбаса,
 Кати свадьбаса, эряй алянъ
 гульбаса.
 Артем морси кайги пичень
 карзиса,
 Артеморясь кшти фкя сечь
 лангса шашнезня:
 — Вай, радостна сединазон,
 Вай, пяк пар мяльнязон:
 Вирьса покай Фананязе,
 Кудса лезды рвянязе,—
 Вай, Фанарязе-рвянязе.
 Тейнза лезды Васютазе,—
 Васютазе-стирнязе.
 Аньцек кенерсь сон
 фалендамс—
 Чрниай ортасна чрназевсь,
 Шекса пинесна увазевсь,
 Варжакетсь авась вальмава —
 Васюта стирец сашенды,—
 Копорень келес равжа
 шяярец,
 Шамань келес сельмоведенза.
 — Куду, тядякай, куду,
 авакай,
 Фанаряце Фананяцень
 шавозе!
 Васенда сонъ андозе
 Эсь пидефтонза-паньфтонза,
 Сяльде ваймонц сявозе
 Суронь чуфама-петькольса.
 Веронц нолдазе сонъ
 Букань печкома пельса.

Потом жена брата внесла в дом подарки, и крестная матушка начала дарить: свахе подарила вышитую в шесть продолин (полотнищ) рубаху, сваха дала ей рубль серебром. Потом дарили других, всего надарили пять рубах женских, пять рубах мужских и много платков. Покончив с этим, снова запели:

Артемов Фананя — лицо, что
 пшениный блин,
 Артемов Фананя — губы, что
 гречневый блин,
 Артем гуляет в Старых
 Печурах на свадьбе,
 Да на свадьбе у богатого,
 на гульбе.
 Артем играет на звонкой
 сосновой скрипочке.
 Жена Артема пляшет на
 одной половице.
 — Ой, радостно мне,
 Ой, хорошо мне:
 В лесу работает мой Фананя,
 Дома помогает моя сноха,
 Вай, сноха — Фаняны жена.
 Ей помогает моя дочка
 Васюта,
 Доченька Васюта.
 Только успела похвалиться—
 Ворота закрипели,
 На привязи собака залаяла.
 Посмотрела она в окно —
 Дочь Василиса идет
 С распущенными волосами,
 Горючие слёзы по всему лицу.
 — Домой, матушка, домой,
 батюшка,
 Фаняню убила жена!
 Сперва накормила его
 Приготовленным-сваренным
 своим,
 Потом убила его
 Пестом, которым просо дерут.
 Кровь пустила его
 Ножом, которым быков
 режут.

Дбрань Аганясь —
 Ямской пайгонь салайнась.
 Коста салазе,
 Дбрань Агась сявозе?
 Сон сявозе оцю лугаста,
 Баяр алянъ дугаста.
 Марямняда пельсь —
 Кяль юрняда сотозе.

Няемняда пельсь —
 Полалонза кяшезе,
 Тряй алянцы кандозе.
 — На-ка, алякай,
 На-ка, трийнязят.
 Алак работак
 Фчѣк дацькацень каяса.

Тундань дацькати
 Каряй лишмоть ладяса.
 Копоряцень идеса,
 Моданяцень видеса.

В чулане девушки приготовили меня к венцу, нарядили, приладили последние наряды. По окончании пения свекровь и свекор пытались зайти посмотреть на меня, но их не впустили девушки, требуя за это выкуп. Тогда свекор налил стопку вина, опустил туда серебряную монету и поднес первой подружке. Та вылила вино в другую стопку, достала монетку и тогда отступилась. Так сделали и остальные девушки: получив монетку, отступали.

После обеда сваты пошли гулять по нашей родне, крестная матушка осталась со мной дома, на пол постелила зипун и на один конец встала сама, на другой велела встать мне и благословила иконкой. Трижды коснулась этой иконкой моей головы, трижды обвела ею вокруг головы и сказала:

«Кулхцонтт, идякай, мезе азан мон. Ульхть тевонь кельгия, сяда проворнайня, оцюфнень кулхцонкшнить, карша валнявок тят азонда». (Послушай, дитя мое, что скажу я. Будь трудолюбивой, проворной, старших слушайся, против не говори ни словечка). Я стала причитать:

Вай, тядякай-авакай,
 Мес монь стирькс
 шачфтомайть?
 Монь стирькс шачфтомдон,
 Баня кев шачфтолеть.
 Кие-кие паряль,
 Ся спасибя азоль.

Абрамова Аганя
 Ямской колокольчик украла.
 У кого украла,
 Где она взяла?
 Взяла она с большого дуга,
 Сняла она с барской дуги.
 Боялась, услышат —
 Язычок колокольчика
 привязала.

Боялась, увидят —
 Под полою спрятала,
 Отцу родному принесла.
 — На-ка, батюшка,
 На-ка, кормилец мой.
 Не работая,
 Как раз твою подать
 уплачу.

По весенней подати
 Карего жеребца налажу.
 Избавлю твою спину,
 Твою землю засею.

Вай, родительница-матушка,
 Зачем ты меня девушкой
 родила?
 Чем меня родить,
 Родила бы банный камень.
 Кто-нибудь попарился бы,
 Хоть сказал бы спасибя.

Меки куду сай цар
обедшкада.
Меки куду сай — кудса
обедай,
Обедта меле ваймама мады.
Ваймама мады зиблеконц алу.
Штоба каруфне афозель токсе.
Ваймамда меле шакшни-
карякшни,
Пряняцка пезсы од
куваскаса,
Ся ланга вадьсы салфтом
вайняса.
Шаманяц штасы шини
сапоньца,
Ся ланга архтсы мазы
краскаса.
Ульцянь кувалмос кштизь-
моразь ётай,
Меки куду сай — беседа
прдай,
Аляц орта лангс ломатть
пуропты.

По окончании пения «вперед ходящая» повела меня за руку в амбар, а мою иконку поставили к божнице, засветили свечку и стали молиться:

Божия мать, спаситель,
Ванить злодейда-лиходейда:
Якамста-шьямста,
Удомста-ащемста,
Симомста-ярхамста;
Путыть, кормилецкая,
Эряйнди-ащинди,
Сельмонь каяма вастонди!
Благослови, бог!

Божия мать, спаситель,
Сохрани их от злодеев-
лиходеев:
Во время ходьбы,
Во время сна-покоя,
Во время еды-питья;
Сделай, кормилец,
Долго живущими-
поживающими,
Добрым людям на зависть!
Благослови, бог!

Помолившись, она стала угощать гостей; гости, угощаясь, запели:

Салазгорень Ваньканясь,
Алашань салайнясь.
Эх, да Иванца якай,
Эх, да шобда карайняц,
Салазгорский Ванька,
Конокрад.
Эх, да едет Иван,
Эх, да на кареньком,

Возвращается к раннему
обеду.
Возвращается — отобедает,
Пообедавши — ляжет
отдыхать,
Отдыхать ляжет да под бел
полог,
Чтобы мухи не беспокоили.
Отдохнувши, он одевается,
Умывается, утирается,
Маслом волосы натирает он.
Умывается мылом пахучим,
После этого еще красится.
Вдоль по улице пройдет с
песнями,
Возвращается — беседу
заведет,
У ворот отца собирает людей.

Ся салаф карайняц Ванькань
алонза,
Пряшкав пандоскац прясонза,
Сёку шляяняц лангсонза.
Вай, кува якай,
Вор шинц мархта фалендай:
— Стак и разорю, стак и
разорю,
Тя Баймак велеть разорю;
Шары толняса
Тя Баймак велеть плхтаса
Сянь качамняса,
Сянь качамняса
Баймак велеть суфтаса,
Кичкор сокаса вастонц сокаса,
Куз ивзамаса вастонц инзаса,
Шачи суроода вастонц видеса.

В первый день свадьбы все гости из дома жениха на ночь расходятся по своим домам.

На второй день свадьбы в дом жениха собралась его родня и продолжала гулянье: пили, ели, а развеселившись, начали петь и плясать. Рано утром «вперед ходящая» и еще несколько гостей пришли за нами и запели за дверями:

Стяка, стяка, рвяняйкай,
стядоне,
Листе, листе, рвяняйкай,
ушуня,
Шинясь пиди, рвяняйкай,
сельмотнеень,
Тага пиди руцякс акша
шаманяцень.
Поднимися, невестушка,
встань-ка,
Выйди, выйди, невестушка ты,
Пусть солнышко высушит
твои глазки,
И еще пусть загорит твое
бледное личико.

Меня подняли, одели-обули и привели в дом, сами запели корильные песни:

Пяляз, пяляз, пяляз авась —
Азоравась-баяравась,
Петянь рывац, о-о-ой!
Аф Петяснон пинговалеть-
поравалеть,
Петяснонды ёфси афи
эряволеть,
Эряволеть оцю вири равжа
офтокс,
Алянеке пелельхть вири
молемняснон,
Потаскуха, потаскуха,
Боярьяня-хозяйюшка,
Петина жена, о-о-ой!
Ты не ровня-не ровесница
Пете,
Пете ты совсем не нужна,
Отвести бы тебя в большой
лес вместо медведя.
Наши мужики боялись бы
пойти туда,

Вири кадолъхть сядот-пялет
товарняснон. Ой! Оставили бы там свой товар
на сотню-полсотню. Ой!

Веселясь, кто-нибудь из гостей берет пирог, разламывает на куски и разбрасывают по полу, распевая:

Вай, цюкорсна таракануфт, Вай, их пироги с тараканами,
Вай, пачасна циледюфт, Вай, их блины со сверчками,
Копшасновок верокт, ламбант, И лепешки сырые,

Козонга аф кондястихть, Никуда не годятся,
Вай, синь пидема-панема аф Вай, они стряпать не умеют.
маштыхть.

Нас с мужем поставили около печки рядом, свекровь взяла в руки хлеб-соль и стала молиться о том, чтобы мы, молодые, были счастливы и меж собою жили дружно. После этого нас посадили за стол, подошел свекор, отворотил с лица мне платок и сказал: «Посмотри, любимая невестка, на белый свет и полюби наш хлеб-соль!»

За столом мы с мужем оставались недолго, нас попросили встать и кланяться по очереди всем в ноги. Свекровь поставила около меня корчагу браги, дала мне в руки черпак и кружку и велела угощать по очереди и по старшинству и по степени родства всех присутствующих, а пока каждый из них пьет — стоять перед ним на коленях с низко, до полу наклоненной головой.

Когда кончила с поклонами, гости запировали еще шумнее, а меня послали на двор кормить и поить скотину. Где какая скотина и корм, показывал мне тот же мальчик, который перекрестил меня женским именем. За это я дала ему три копейки. Когда я управилась со скотиной, меня послали к колодезю за водой. Лемдемня показал колодец, и за это я дала ему три копейки. Деревенские ребята загородили нам дорогу, требуя с меня выкуп — невестино колечко. Я им сказала, что колечко потерялось, тогда они в мои ведра насыпали песку. Пришлось отдать колечко, и тогда пропустили нас, сами зачернули воды.

Гости пировали день-деньской и до самого позднего вечера шутили, пели и плясали, то и дело выкидывая всякие «петли» и «ловушки», испытывая меня, проворна ли я, сметливая ли, догадливая ли, посылали к соседям с решетом за дымом, бросали на пол иголки и следили, увижу ли я, не слепая ли я. Но все испытания я выдержала, хотя уже устала — хоть падай.

К полуночи и сами гости умаялись, молодые разошлись, остались только пожилые со своими долгими песнями.

Вот одна из них:

Вай, мокша, мокша, пяк козя Вай, мокша, мокша, богатей
мокса. мокса.
Мокша якай ошу базару. Мокша едет в город на базар.

Питни товаронь мокшезе мима,
Уцес товаронь мокшесь рамама.

Мельганза якайхть, вай,
Вчек ворхт-разбойникт,
Вчек ворхт-разбойникт,
Разбойник алят.

— Шумбратата, братцы,
добрай молодцы!

— Учсесамасть ли тон сайт
веть конакоккс?

— Учсетядязь, братцы,
добрай молодцы...

Учендсть, учендсть синь афи
кржас,

Аф кржас-ламос — пале ве
малас.

Васенда учсесть пичень шяв
толса,

Сяльде учсесть синь штатолса.

Вай, панжевсь мокшеть
ортаняц,

Мезь аф няихть синь —
Ворхт-разбойникт сайхть.

Латалоц пяшкодсь воронь
крандазда,

Калдазоц пяшкодсь вор
алашада,

— Шумбрада, братцы, добрай
молодцы!

— Азк, мокшалья, коса
паршице?

— Вай, ожуда, сай Вася
цёразе.

Весть ярхцамстонза целай
кши сиви,

Весть симомстонза парь
кувас сими.

Дорогой товар продавать —

Дешёвый товар купить.

За ним ходят, вай,
Вдруг разбойники-воры,
Вдруг разбойники-воры,
Разбойники мужики.

— Здравствуйте, братцы,
добры молодцы!

— Ждешь ли нас ты ночью в
гости?

— Жду вас, братцы, добры
молодцы...

Ждал он, ждал совсем
недолго,

Ни мало ни много — до
полуночи.

Сначала ждали при сосновой
лучине,

Потом стали ждать при
свечках.

Вай, раскрылися у мокши
ворота,

Смотрят, смотрят —
Воры-разбойники пришли.

Двор заполнили воровские
повозки,

Конюшни заполнили воровские
лошади.

— Здравствуйте, братцы,
добры молодцы!

— Расскажи, мокша, где твое
добро?

— Вай, погодите, сын Вася
придет.

Одним махом он съедает
каравай,

Одним духом выпивает квасу
три ведра.

Старики пели долго, наконец и они разошлись.

Утром «вперед ходящая» подняла и позвала меня печь блины. Я встала, оделась, голову повязала по-женски и вышла и стала у печки. Гости шутили кто как мог надо мной, стараясь смутить, помешать работе, сбить с толку. Но я знала свое дело — следила, чтобы блин испекся, но не горел. Блины мои удались, шипели сковородки, я еле успевала носить и класть на

стол. Каждый гость отламывал кусочек и ел, кто хвалил, а кто и хулил.

Откушав «невестиних блинов», гости с моей стороны собрались и поехали домой. Пришли девушки покататься на лошадях. Брат моего мужа запряг лошадь в нарядную сбрую, к дуге привязал погремущки, бубенцы, и поехали. Катаясь, заезжали во двор родни, там их угощали, и ехали дальше. К вечеру снова собрались у нас. Я подарила каждой из них колечко, и они запели русскую шуточную песенку:

— Авдотьюшка Ромина,
За что любишь Ивана?
— Я за то его люблю,
Его баня хороша,
Головушка кудрява,
Черна шляпа с бахромой,
Больно вежливый со мной:

— Пойдем, Дуня, ночевать,
Пойдем, радость ты моя.
— Я ночую у тебя,
Подари мне серебра,
А еще и золота,
Мыла туалетного
И водочки крепкой.

Прошло время, и всему пришел конец, «вперед ходящая» запела:

Пинге куду, пинге куду,
Пингоц пара, пингоц пара,
Симонттяма ни кунара,
Тяни куду, куду, куду!

Время домой, время домой,
Время хорошее, подходящее,
Мы пируем уже давно,
Теперь домой, домой, домой!

На следующий день утром меня проводили в отцовский дом (атянь куду). Нарядили в новый зипун, в новые сапоги, дали мне хлеб-соль. Перед выходом из дома мужа поставили меня лицом к печке, свекровь достала мою венчальную икону-благословенье, помолилась и поцеловала, потом поцеловала я и поставила на место.

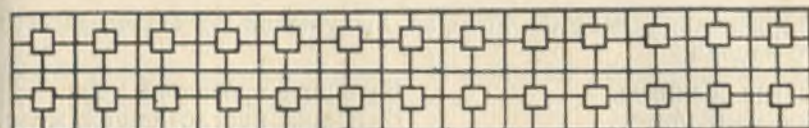
Свекровь сказала:

Шкабаваз-кормилец,
Прважаса оцю кис.
Ванфтк злодейда-пинеда,
Оржа сельмода!

Всевышний бог-кормилец,
Провожаю в большой путь,
Береги ее от злодеев-лиходеев,
От завистливых глаз!

Помолившись богу, я трижды плюнула через левое плечо и поехала. Возницей сел ко мне старший брат мужа, рядом сел лемдемня — мальчик, давший мне женское имя: он ехал «бережь» меня.

Так закончилась моя несчастная свадьба. Было это давно, многие из песен и причитаний уже забыла, а того унижения и позора не забыть всею: ох, тяжело было бедной девушке при царе-батюшке, тяжело».

ПРИЛОЖЕНИЯ

V. МОКШАНСКИЕ СВАДЕБНЫЕ ПРИЧИТАНИЯ, ВЕЛИЧАНИЯ И КОРИЛЬНЫЕ ПЕСНИ (ПАРЯФНЕМАТ) ИЗ ЗАПИСЕЙ Х. ПААСОНЕНА

I. ПРИЧИТАНИЯ

[Когда невеста узнает, что ее сосватали, начинает причитывать:]

Куд юрхтава, кормилец,
Куд юрхтава, матушка,
Тят эводе шумнядон,
Тят эводе крикодон.
Аф кальдявга нолдаине
Баяравань вайгялезень,
Аф кяжява нолдаине
Азоравань шумнязень.
Комачань прят сувамга,
Седь явомняс арамга,
Кудса семьянь раштамга,
Сисем цёрань шачфтомга,

Сисем рвянянь сямомга,

Паксянь сёронь шачемга,
Калдазс жуватань раштамга.
Мезень кирдемганя монь
сямомань?

Мезень нария седнезон
нарьясь?

Тяни туян тетъканть путонь
кудняста.

Тяни туян алькань вельтянь
кералста.

Тяни туян урькань тюжя
эземста!

Куд юрхтава, кормилица,
Куд юрхтава, матушка,
Не пугайся моего шума,
Не пугайся моего крика.
Не со зла завела
Свое девичье голошение,
Не со зла подняла
Свой женский шум,
Покрыв голову кланяюсь,
Чтобы избыть сердечное горе,
Чтобы семья умножилась,
Чтобы семеро сыновей

родилось,
Чтобы семь невесток

сосватать,
Чтобы в поле хлеб уродился,
Во дворе скотина умножилась.
Откуда взялось моё терпение?

Какой травой мое сердце

заросло?

Теперь уйду из отцовского

дома рубленого,
Теперь уйду из дома, тесом

крытого.
Теперь покину сестрину

желтую лавку!

(с. Катънис Городищенского уезда
Пензенской губернии)

Причитание невесты, которая вынуждена выходить за старого вдовца:

Алянязе-сивинязе,
Алянязе-нилинязе,
Фкя сускомнянка сивомайть,
Фкя стопканянка

нилемайть.

Удомстотка, алянй, монь
сиват,

Ацемстотка, алянй, монь
нилят.

Базарланга, алянй,
яксеکشнетъ.

Ташта лавканят, алякай,
вешенکشнетъ,

Ташта лавканяс, алякай,
озсекшнетъ;

Паксяваня, алякай,
яксеکشнетъ,

Сире кивят, алякай,
вешенکشнетъ,

Сире киге, алякай,
яксеکشнетъ;

Виреваня, алякай, яксеکشнетъ,

Сире марлюфт, алякай,
вешенکشнетъ,

Ташта марьда, алякай,
ярхсекшнетъ.

Велеваня, алякай, яксеکشнетъ,

Сире куттень, алякай,
вешенکشнетъ,

Сире эземс, алякай,
озсекшнетъ.

Тяни тя тевиать, алякай,
тиемняда

Юрнай толняс ёрдалемайть,

Вию толмарс каялемайть,
Куйнь ктмаркс (пизос)

ёрдалемайть,

Куйхнень мархта
кадолемайть,

Оцю ведняс кавдолемайть,

Батюшка проевший меня,
Батюшка проглотивший меня,
За кусочек отдал меня¹,
За стопочку пропил меня.

И во сне, батюшка, ешь меня,

И наяву, батюшка, глотаешь
меня!

По базарам, батюшка,
хаживал,

Старые лавки, батюшка,
искал,

В старых лавках, батюшка,
сидел;

По полям, батюшка, хаживал,

Заброшенные дорожки,
батюшка, искал.

По заброшенным дорожкам
ходил.

По лесочкам, батюшка,
хаживал,

Старые яблони, батюшка,
искал,

Переспелые яблоки, батюшка,
ел.

И по деревням, батюшка,
хаживал,

Ветхие избы, батюшка, искал,

На ветхих лавках, батюшка,
сидел,

Теперь, чем такое дело делать,

Лучше бы в клокочущее
пламя бросил меня,

В сильный огонь бросил меня,
В змеиное гнездо бросил бы

меня,
Со змеями жить оставил бы

меня,
В большое озеро выбросил бы

меня,

Шары томбас полдалемайть,

Живой калмос калмалемайть,

Мода шуварс матралемайть.

Аф эсь мерасон (корязон)
калмонязе,

Аф эсь меранясон (корязон)
лазкскаязе.

Монь шачемнястон шаржиясь,

Тя пингоняти пангиясь.

[После окончательного пропоя невеста причитает:]

Сака, теткянай, тон
маланязон,

Ваномака, теткянай,
Кода щань-карянъ, наряжанъ.

Коленкава сафьянца,
Каркс пингова парьхчиса.

Коса, теткяй, вешень-кочканъ
ломанце?

Коса, теткяй, тердень-вятень
конакце?

Макста тейнза шкайна-
обраскять,

Сон тяни бславасаманъ монь,
Ванцаманъ серье-ронгова,

Ванцаманъ шамава-пондова,

Ванцаманъ пряста няярбес,

Саты ли монь шяярнясо
Кяденц перьфке тапардамс,

Вяри менельс кеподемс,
Алу масторе вачкодемс.

Тяни няйсак, тяткяй,
Каркс видева шяярнязень,—

Кал уфамкс галошкеры
(прянязе).

Тяни няйсак, теткянай,
Печкашкане пондонязе,—

В глубоком омуте утопил бы
меня,

В живую могилу закопал бы
меня,

Сырой землей придавил бы
меня!

Не по мне могилка моя,

Не по мне гробик мой.

Он еще при моем рождении
обветшал,

А теперь и совсем сгнил.

(с. Сазановка Краснослободского
уезда Пензенской губернии)

Подойди-ка, батюшка, ко мне
ближе,

Посмотри-ка, батюшка,
Как я оделась-обулась,

нарядилась.

До коленок я в сафьяне,
До пояса я в шелку.

Где, батюшка, ищущий,
просящий человек (твой),

Где, батюшка, приглашающий,
ведущий гость,

Поддай-ка ему теперь иконку-
образок,

Теперь благословит меня (он),
Посмотрит, какая я ростом-

станом,
Посмотрит, какова я лицом,
фигурой,

Осмотрит меня с ног до
головы,

Хватит ли моих волос
Вокруг его руки обмотать,

Чтобы до небес поднять,
Чтобы об землю ударить.

Теперь видишь, батюшка,
Волос мой до пояса,—

Станет голой, как рыбий
пузырь, моя голова.

Теперь видишь, батюшка,
Телом я, что печка,—

¹ Букв.: съел, проел.

Коське кальякс, тетъкай, сон
солай. Сухой веточкой, батюшка, я
высохну.

(с. Катъмис Городищенского уезда
Пензенской губернии)

Запевала (вайгялень ушедысь, то есть подающий го-
лос, обычно это жена брата невесты) просит невесту причты-
вать. Они сидят рядом, окутав свои головы фатой.

Тястонь атятне-бабатне, Здешние старики-старухи,
Тостонь атявосне-авосне, Тамошние свекры-свекровки,
Максода Москунь пайге Дайте мне голос(мой) что
вайгяльнязень, колокол московский,
Кочкань снавонь валнянень. Слова мои что горох
отборный.

Пеняцьяка, улманьязе, Попеняй-ка, золовушка,
Тядяняцти-аваняцти, Матушке-родительнице,
Азонтгаськетъ ня валнятнень, Передай-ка эти слова,
тя вайгяльнять. этот голос.

(с. Мамолаево Краснослободского
уезда Пензенской губернии)

Невеста, оставшаяся одна под фатой, начинает причитывать:

Тядянязе-сивиньязе, Матушка — ты меня съела,
Тядянязе-нидиньязе! Матушка — ты меня
проглотила!

Сускость пиже палнядон, Поела моего молодого мяса,
Симоть якстерь вернядон. Попила моей красивой
кровушки.

Алязенди браткялень, Отцу я была братом,
Тядязенди — келнялень, Матери — свояченицей,
Калдазса навозонь кргаелень, В хлеву уборщицей навоза,
Пирьфса ловонь тьясиелень, Во дворе подметальщицей
снега.

И то прянязе изь тьялкфав. И все же в доме места мне
не было.

Тяшканц содамок, Знала бы об этом
Шра пеняса ацекшнелень, У кончика стола сидела бы,
Куцю нярняса С кончика ложки ела бы.

Туганьяне, илять ламос Братушки, вечером долго вы
ашеледе, сидели.

Шобдава ранане стяледе — По утрам рано вставали —
Мондине куданят учселеде, Мне сватов всегда ожидали,
Плманжава рдазкат По колена в грязи шлепали,

Вальмада вальмас якаледе — От окна к другому ходили —

Мондине кудат вешенделеде. Пеленделе — лавцяс,

Мазы керонь нярямянь туганьяне,
итемняда.

Тяни топодест пеконянте.

Тяни озаст сединянте: Кудстонт аерфтоде лишнай
кархченянтень,

Княксстонт аерфтоде лишнай куционянтень.
Шра лангста аерфтоде
лишнай сускомнянтень,

Шра песта аерфтоде лишнай куционянтень.

Кштизне якаст пильгонянте, Моразь якаст кургонянте.

Туганьяне, шачи сёронте шачеза

Межада ушу мадоза. Монь вача пеконязень
грамняда,

Галош лангонязень шамняда. Монь ктморкешкане
ронгонязе,

Вакс сереняса калмонязе, Курмозышкане моданязе.

Аф эсь меразон калмоня шуводе,

Аф эсь меразон лазнят тиеде.

Ватта аварьфиян стирьксиньязень,
Баяраваксиньязень.

Исяк няине стирьксиньязень:

Эзембрияса озадоня, Акша паляня лангсонза,
Акша вязканя прысонза.

Акша тевиця эльсонза, Равжа калень кячкасы
эльсонза,

Сватов мне искали. Боялись, братушки, что я к
полке

Зыбку из красной коры привяжу.

Теперь пусть насытятся ваши животы,
Успокоятся ваши сердечки:

Из дому убрали лишний мусор,
С полу убрали лишний сор.

Со стола убрали лишний кусочек,
Со стола убрали лишнюю

ложечку.

Пусть в пляске ходят ваши поженьки,
Пусть теперь запоют ваши уста.

Пусть уродятся ваши хлеба, Через межу пусть повалятся.

За то, что кормили меня голодную,
За то, что одевали меня голую.

Стан мой что тростиночка, В четверть высотой могилка
моя,

С горсточку на могилке холмик.

Не по мне могилку вырыли, Не по мне вы гробик сделали.

Ох, оплакиваю я свое девичество,

Жизнь свою боярскую. Вчера я видела свое
девичество:

Сидит на передней лавке, Одето в белое платье,
Белый платок на голове.

Белое вышивание на подоле, Под ним крючок из черной
ивы,

Укладный салмокс кядьсонза.
Равжа парьхциса сенеди,
Якстерь парьхциса пяшкоти,
Валда окаса каярды.
Кува каярды,
Шачем вастонястонза аерды.

Шачем вастонястон
аердомда —
Белай светкаста аердалень,
Равжа моданяе сувалень.

Кода кадома эрям-ащем
вастонязень?
Кода кадома ош горенця
кудиязень?
Шама варжамат вальмянянза,
Шинясь шары перьфканза,

Ковнясь валги вельфканза.
Эзембрыса вастонязе,

Шра ваксса честенязе.
Варжакстонь вальмава:
Стырьксинясь ётай
вальмалга,

Щаф-каряф, наряжаф;
Варжакстонь мрга пяли
Авакшнись пянакуд инголе,
Сяканянь таргамац прысонза,
Соду коцькаргац кядьсонза,
Соду панароц лангсонза.
Кудста лисемста
Лисель пиже ваймонязе.
Ортаста лисемста
Коськольхть кафта
пильгоняне.

[После невестинной бани, за день до приезда свадебного поезда, невеста расстается со своим девичеством, причитывая:]

Ожка тарган баяравань
вайгьяльнязень,

Стальная иголочка в руке.
Черным шелком вышивает,
Красным шелком добавляет,
Светлой вязью украшает.
Вышивает и печалится,
Что с родимым домом
расстается.

Чем расстаться с родимым
домом,
Лучше бы расстаться с белым
светом,
Лучше бы лечь в сырую
землю.

(с. Мамолаево Краснослободского уезда Пензенской губернии)

Как оставить место, где
жила-была?
Как покинуть дом, с большой
горницей?

Точно зеркала его окошки,
Кружит солнышко вокруг
него,
Луна заходит за ним,
На передней лавке место мне
было,

За столом почет мне был.
Глянула я в окошко:
Под окном идет мое
девичество,

Обуто-одето, принаряжено;
Глянула в сторону печки:
Женская доля у печки стоит,
Закопченная тряпка на голове,
Закопченная кочерга в руке,
Закопченная рубаха на ней.
Чем из родного дома уходить,
Вышел бы дух мой вон.
Чем из ворот выходить,
Отсохли б лучше обе мои
ноженьки.

(с. Мамолаево)

Ужо, голосок подам свой
баярышний,

Ожка тарган азоровань
шумнязень.
Коza кадыне ёню стирень
шинязень?
Коza кадыне баяравань
эряфкязень?

Шава корамняе кадыне,
Шава церькавняе пякстайне.
Уголда угле ласьконди,
Вальмада вальмас ванонды,
Прынайхть-серняйхть вешенди.
Баярават, ялганяне,
Азороват, ояняне,
Тясте када парьхциса ащи
стырьксинязень

Горявама-канзетькшнема.
Тинь прыасте, тинь сернясте.
Ялганяне-кельгомняне!
Мон приказан, мон наказан:
Кизонь сайхть праздникне,
Сай мазы пораня,—

Кенерихть лугань мазы
цецянят,—
Сязендеда,
Эсь пангонтень мазоптость.

Луга кучкаса, ялганят, ся
мазы цецянять,
Аш сязиняц, аш сязиняц,

Монь лемнязон аноклаф.
Ся цецянять, ялганяне, тинь
сязеда,
Монь лемнязень, ялганяне,
ляффтада.

Тядянязе — акша лофцонязе,
Тядянязе — тюжя вайнязе,

Кенерькуноса каннинязе,
Сурбреньяса аннинязе,
Кочкярява палянязе,

Ужо, пушу шумок свой
хозяйский,
Где оставила я свое умное
девичество?
Где покинула свою жизнь
боярыни?

В пустом хлеву оставила,
В пустую церковь заперла.
С угла на угол оно мечется,
Из окна в окно выглядывает,
Защитников выискивает.
Подруженьки мои, боярыни,
Миленькие, голубушки мои,
Не оставьте мое милое
девичество

Горевать-печалиться.
Вы возьмите, защитите,
Мои подруженьки-любимицы!
Я приказываю, я наказываю:
Наступят летние праздники,
Наступит красивая летняя
пора,—
Расцветут на лугу красивые
цветочки,—

Нарвите,
Кокосники свои ими
украшайте.
Посреди луга, подруженьки,
красивый цветок —
Никто не рвет его, никто не
берет,

Он меня ожидал².
Тот цветок, подруженьки,
сорвите,
Меня, подруженьки,
вспомните.

(с. Катъмис)

Матушка — молочко мое
белое,
Матушка — маслице мое
желтое,
На руках меня носила ты,
Кочычком пальцев кормила,
До пяток моя рубашка,

² Букв.: он на мое имя приготовлен.

Сурбренява ожанязе.

Исяк якань кели лугав,
Няень стирьксиниязень;
Акша панарня лангсонза,
Акша келеня прясонза,
Пиже тишеняда сусконды,
Тундань ведняда копоряй.
Тячи лисендень мон тинге

фталу.

Няень авагксиниязень:
Лоскотт-пракетат пильгсонза,
Соду панар лангсонза,
Соду коцькарга кядьсонза,
Сяканянь таргама прясонза.

Тяни аварьфнян
стирьксиниязень,
Баяраваксонь эряфкязень.
Авань честсь — пинень честсь,

Коцькарга ужесь ванома.

Коцькаргась ули келозе,

Ухватсь ули омбоцесь,
Сяканянь таргамати
содыяйхть кядняне.

Тяксь тьяма тьяльмось —
колмоце келнязе.

Арьда сявомась живой
калмоняс,

Равжа моданяса
вельхтямась.

До кончиков пальцев ты
рукав мой.

Вчера ходила на широкий луг,
Увидела свое девичество:
На нем белое платье,
На голове белый платочек,
Травинку зеленую кусает,
Вешнюю водицу пьет.
Сегодня выходила я на гумно,

Увидела свое замужество:
Тряпки-портянки на ногах,
Грязная рубашка на нем,
Грязная кочерга в руках,
Грязный платок на голове.

(с. Мамолаево)

Теперь оплакиваю свое
девичество,
Свое житье-бытье боярышни.
Женская честь — собачья
честь,

С кочергами, ухватами надо
возиться.

Кочерга будет моей
сношельницей.

Ухват будет — второй.
От сажи печной руки чернеют.

Половой веник — третьей
сношельницей.

Идите в живую могилку
положите меня.

Черною землею укройте меня.

(с. Мамолаево)

[Невеста, начавшая причитывать утром в день приезда поезжан, продолжает до тех пор, пока не тронется свадебный поезд в церковь. Сперва она причитывает родителям:]

Сака, аляний, сака, трийнязе,
Подойди, батюшка, подойди,
кормилец.

Тята безярда осал-
кальдьявшинядон.
Не побрезгуй моей
худобушкой.

Илять мадолеть, аляний, монь
максолеть,
Вечером ложился, батюшка,
меня выдавал.

Шобдава стялеть — монь
сиволеть.

Тяни топоди пеконяце:
Фкя стаканьянкса, аляний,
сивомайть,
Фкя стаканьянкса, аляний,
нилемайть.

Сивомайть, аляний,
(максомайть),

Ювада аф ярхчай тувонди,

Кшида аф ярхчай пиненди.

Илять мадат — монь максат,

Шобдава стяят — монь максат.
Тяни топодеза пеконяце,

Тяни озаза сединяце:

Машты кудстот кудонь
сорняце,

Пирьфста машты кархченяце.

Вальмаста сявк няриязень,
Тоду лангс пукт прянязень,
Тяни удок пес удоманязень.

Маштоза седистот седи
ризфкяце,

Маштоза прятот прят
урманяце,

Топодеза пеконяце,
Озаза сединяце.

Илять мадолеть, тетькай,
монь ризналеть,

Шобдава стялеть, тетькай,
монь ризналеть,

Ся ризфкада сери виряс
яксекснень,

Наксада канда ланге
озсекснень.

Ся кандонясь, тетькай, ёфтай
ялгазель,

Утром вставал — меня
пронивал.

Теперь насытишься:
За один стаканчик, батюшка,
ты меня съел,
За один стаканчик, батюшка,
ты меня проглотил.

(с. Мамолаево)

Ты съел меня, батюшка,
(сосватал),

За свинью, которая мякины
не ест,

За собаку, которая хлеба не
ест.

Вечером ложился — меня
выдавал,

Утром вставал — меня сватал.
Теперь пусть насытится твой
живот,

Теперь пусть успокоится твое
сердце:

Не будет в доме лишнего сору,

Не будет во дворе лишнего
хворосту.

Отними от окна лицо свое,
Положи на подушку голову,
Спи теперь сколько можешь.

Пусть перестанет горевать
твое сердце,

Пусть перестанет болеть
голова,

Пусть насытится живот,
Успокоится сердце.

(с. Мамолаево)

Вечером ложился, батюшка,
по мне горевал,

Утром вставал, батюшка, по
мне горевал.

От тех горестей я в лес
высокий уходила,

На гнилое бревно, батюшка,
я садилась.

То бревно, батюшка, стал мне
собеседником,

Ся кандонясь, тетъкай,
думай ялгазель,
Ся кандоняське тондейть,
тетъкай, ужялькс няеви,
Ся кандоняське милайнякс
бди маряви.
А бславамак, коза шкайнась
монь путомань,
А бславамак, коза шкайнась
монь сюдомань.

Сака тядяняй-аваняй,
Сака, акша лощоняй,
Тядяняй — тюзя вайняй.

Илять мадоледе думандаледе,
монь максселеде,
Шобдава стяледе — монь
максселеде.
Тяни топодеза, тядякай,
пеконянте.

[Потом причитывает родственникам, одаривая их:]

Сазорняй, сазорняй,
Сака малазязон, нежете
вакскэзон,
Тят безярда осал-
кальдявшинядон.
Кафта прят канекшнэме,
Фкя енныса эрьсекшнэме;
Павэзонди казнэнязе улэза,
Счастиянди яраштоза.
Спасибэ, сазорняй, парнязот!
Сака, крэснай аляняй,
малазон,
Тятэ безярда осал-кальдяв-
шинядон;
Крэснай аляняй, спасибэ
пара кшинязт-салнязт.
Мазы карень кодайняй,
Шувания карьсонь поцайняй.

То бревно, батюшка, стал мне
советчиком,
И то бревно тебе жалким
стал,
И то бревно тебе милым стал,
Ну, благослови меня, куда бог
назначил,
Ну, благослови меня, куда
бог осудил.
(с. Катъинэ)

Подойди-ка, мать-матушка,
Поди, белое мое молочко,
Матушка — маслице мое
желтое.
Вечером ложились — меня
выдавать думали,
Утром вставали — меня
выдавали.
Теперь пусть будете сыты,
матушка.
(с. Мамолэво)

Сестрица моя, сестрица,
Подойди ко мне поближе,
Не брезгуй моей худобушкой.
Две головушки носили мы,
Одними думами жили мы,
Пусть на счастье будет мой
подарочек.
Пусть дела твои хорошо
пойдут.
Спасибэ, сестрица, за добро!
Подойди-ка, крестный
батюшка, поближе,
Не брезгуй моей худобушкой:
Крестный батюшка, спасибэ
за добрый твой хлеб-соль,
Красивые лапотки плел мне,
Тонкие сборы ты мне вел.

Сака, крэснай тядяняй-аваняй,
малазязон,
Крэснай тядяняй —
пеконь-потмонь
панжем-вастоняй,
Крэснай тядяняй — якам-шьям
вастоняй,
Крэснай тядяняй — танцти
сускомнязе,
Крэснай тядяняй — танцти
пойланязе,
Крэснай тядяняй — мазы
алнязе,
Павэзинь казнэня казян,
Рвянянь сявомс яраштоза.

Патяняй, патяняй,
Мялень ваньяняй,
Сака малазон.
Базару (коста) молелегь,
Танцти сускомня рамалегь,
Монь кядэзон тонголеть.

Перед отъездом в церковь невеста причитывает в доме своего отца, одаривая своих подружек-помощниц подарками:

Вай, ватта, аварьфиян
Анна ялганяжень.
Анна ялганяй,
Фкя валняса корхнекшнэме,
Фкя сускомняда
ярхсекшнэме,
Ульцяв марса яксекшнэме,
Осалхт-кальдяфт
твенькшнэме —
Фкя-фкянь ашэме азонкшнэ.
Анна ялганяй,
Павэз казнэсь улэза,
Шумбрашняса каннэме
кондястега.
Шяйге-кальге яксекшнэнь —
Тя моронять ашень
морсекшнэ,
Ня валнятнэнь ашень
мярьгонькинэ,

Поди-ка, крестная матушка,
голубушка, поближе,
Крестная матушка —
задушевная собеседница
моя,
Крестная матушка —
гостеваньце мое,
Крестная матушка — вкусный
гостинчик мой,
Крестная матушка — вкусное
питье мое,
Крестная матушка — красное
яичко мое,
На счастье подарочек подарю,
Пусть на сватанье невестки
пригодится.

Дядюшка, дядюшка,
Ты всегда угождал мне,
Подойди-ка поближе ко мне.
Когда на базар ты ходил,
Мне вкусный гостинчик
покупал.
Мне в руки его подавал.
(с. Мамолэво)

Вай, дай-ка буду оплакивать
Свою подружку Анну.
Подруженька Аннушка,
Одним словом молвились,
Одним кусочком сыты были,
На улицу вместе хаживали,
Хорошее-плохое позволяли,
Друг дружку не выдавали.
Подружка Аннушка,
На счастье тебе мой подарок,
Носи на здоровье.
По болотам-кустам
хаживала —
Эту песню не певала,
Этих слов не говаривала,

Тя вайгяльнять ашине
ушеткшне.
Тяни кенярдеде, кенярдеде,
Мес ёлошкододе монь
перьфкан?
Стирькс мон' эрянь-ашень —
Ашель петинязе,
наряжайнязе,
Тяни ёлошкододе перьфкан,
наряжасамась.
Вай, (тяфта) мезенкса?
Али вача пеконкса,
Али шапама винанкса?
Аньцек ёлошкоттада колма
рюмкат винанкса.
Мезенди юксондсаенть станца
тоцяф пильгоняень?
Мезенди карьсесаенть вири
якам пильгоняень?
Кона пингста стирькс эрянь,
Пильгалон шятневольхть
практа пеняне,
Вай, ашельхть пильгозон
мазы карняне,
Ашель пильгонь карьсинязе.
Мельган уксевольхть каркс
пеняне,
Ашель акша панаронь
шафтынязе,
Ашель станонь петинязе.
Тяни ёлошкододе, мазаняй,
аваняй, монь перьфкан.
Лангозон шафтоде
Китьксу ожа ки палянязень,
Перьфкан карксаде пою лопа
килькшкязень,
Кескозон путоде мака лопа
руцянь,
Пильгозон шафтоде равжа
покай кямоняень,
Алга шафтоде саратовский
щолканяень,
Прязон путость палы зарянь
лентаняень.
Кона калму, равжа калму
алокласамась?

Этого голосочка не подавала,
Теперь обрадовались,
обрадовались,
Зачем взбудоражились
вокруг меня?
В девушках жила-была —
Некому было ласкать,
наряжать,
Теперь суетитесь вокруг меня,
наряжаете,
Вай, за что же так?
Разве ради голодного живота,
Или за горькое вино?
Лебезите только за три
чарочки вина.
Зачем разуваеете точеные мои
ноженьки?
Зачем обуваеете меня так, как
будто мне в лес идти?
Когда в девушках жила я,
По ногам концы портянок
болтались.
Вай, не было у меня красивых
лаптишек,
Некому было обувать меня.
За мной болтались концы
оборок,
Некому было одеть в белую
рубашку,
Некому было мой стан
украсить.
Теперь суетитесь, мазаняй,
сношенька, вокруг меня.
На меня одели
вышитую мою рубашечку,
Опоясали меня, что лист
осины, поясом,
За пояс заткнули маков цвет
платочки,
На ноги обули черные
сапожки,
Под них надели саратовские
чулочки.
На голову повязали ленты
алые как заря.
В какую могилу черную
готовите меня?

Стяка, тядякай, стяка, авакай,
Стяка валдоптка шобда
кудняцень.
Шра лангса, тядякай-авакай,
пача шапаксцяце,
Эзонза ваясь сёрмав
сараскцяце.
Вай, тядякай-авакай,
Таргак сёрмав сараскцяцень,
Шоряйте, тядякай-авакай,
пачанятнень,
Андыте, тядякай-авакай,
аноклайнень.
Кие моли, туганяй-трийняй,
калмонь шувомая?
Кие моли, туганяй-трийняй,
алашаса ускомон?
Мольхтыда али аф
визькскязень виздема?
Вай, мондине аф оцю калма
эряви,
Карышка вастоня, пманжава
калмоня,
Колма кайме лангт
вельхтямозон моданя.
Тядяняй, поминказон тийхте
колма пярканят,
Вай, тядяняй-аваняй,
поминказон пидек колма
пачанят.
Тядякай-авакай, печк ся
сёрмав сараскцяцень.
Тядякай-авакай, колма шнда
меле тик колма шинязень.
Тят куляксакшне, тядяняй,
Эряманязень-ащеманязень.
Тон куляксакшнек,
тядякай-авакай,
Юаманязень-араманязень.
Илятеньга, тядякай-авакай,
Ламос минь ашекшнем.
Шобдаванга, тядякай-авакай,
Ранане минь стьякшнем.
Вай, кзболнясост, тядякай-
авакай, ине куй.

Встань-ка, матушка, встань-ка,
родимая,
Встань-ка, освети свой
темный дом.
На столе, матушка родимая,
тесто для блинов,
Утонула в нем твоя пестрая
курочка.
Вай, матушка родимая,
Вытащи свою пеструю
курочку,
Затвори, матушка родимая,
свои блины,
Накормите, матушка родимая,
готовящих меня.
Кто пойдет, братец-кормилец,
могилку рыть?
Кто пойдет, братец-кормилец,
везти меня?
Пойдете или нет стыдиться
моей стыдобушкой?
Вай, небольшая мне могилка
нужна,
С лапоточку в длину, по
колено в глубину,
Три лопаты земли, чтоб
зарыть меня.
Матушка, на мои поминки
испеки три пирожка,
Вай, матушка родимая, на мои
поминки испеки три блинца.
Матушка родимая, зарежь ту
свою пеструю курочку.
Матушка родимая, через три
дня помяни меня.
Не выпытывай, матушка,
Про мое житье-бытье.
Ты выпытывай, матушка
родимая,
Про мою гибель-смерть.
И по вечерам, матушка
родимая,
Мы долго сживали.
И по утрам, матушка родимая,
Мы рано вставали.
Вай, у них, матушка родимая,
в закуточке змей.

Стирьксшиньясь—оцюжиньясь,
 Меднядонга ламбамня.
 Аваксшиньясь —
 пинексшиньясь,
 Нярьхамазда сяпиня.
 Ногай палакст — вастонязе,
 Пиди палакст — честенязе.
 Девичество мое — пасхальный
 денек мой,
 Слаще меда оно.
 Женская жизнь — собачья
 жизнь,
 Горше горькой полыни.
 Татарник колючий —
 постель моя,
 Жгучая крапива — долюшка
 моя.
 (с. Сазановка)

Оплакивание подруг (ялгань аварьфнема) при отъезде в церковь. Подружки невесты собираются у ворот и не входят в дом, пока невеста не позовет их этим плачем.

Сувадова, ялганяне, тинь
 сувада,
 Каяенте явам калям
 платьянянтень,
 Ердаенте мака панчфонь
 вязканянтень,
 Нолдаенте сия валда
 шьярнянтень,
 Озадова, ялганяне, монь
 ваксказон,
 Канзедеда, ялганяне, монь
 ризфкязень,
 Ялганяне — потма валонь
 корхтайняне,
 Ялганяне — потмонь панжам
 вастоняне,
 Ялганяне, шинек-венек
 марсолеме,
 Ялганяне, фкя седиса
 эрьсекшнеме,
 Ялганяне, фкя сускомда
 ярцсекшнеме,
 Тейить казян, ялганяне,
 казнет-лувот,
 Эрян-ащян, ялганяне,
 васьфнемасть,
 Кулан-юман, ялганяне,
 лятфнемасть.
 Прощайте, ялганяне, тинь
 прощайте,
 Кафта пяльде монь
 лифтсамазь
 Выходите, подруженьки,
 выходите,
 Снимайте свои дорогие
 платья,
 Бросайте свои маков цвета
 повязки,
 Распустите свои волосы цвета
 серебра.
 Сядьте, подруженьки, рядом
 со мной.
 Разделите, подруженьки,
 мою печаль.
 Подруженьки — душевные
 собеседницы,
 Подруженьки — близкие
 мои помощницы.
 Подруженьки, денно-ночно мы
 вместе были,
 Подруженьки, одной думкой
 думали,
 Подруженьки, одним
 кусочком делились,
 Подарю я вам подарочки,
 Коль жива буду, подруженьки,
 повстречайте меня,
 Коль умру-погибну,
 подруженьки, поминайте
 меня.
 Прощайте, подруженьки,
 прощайте,
 За обе ручки меня выводят,

Ногайнь крандазэ
 озафтсамазь,
 Шары кавалкс монь
 шарфтсамазь.
 Ногайнь утомс
 пьяктасамазь,
 Ногайнь эземс озафтсамазь.
 Тясте кизефне, ялганяне,
 Эрмазень-ащемазень,
 Куляксада, ялганяне,
 Юмам-арам славаниязень!

По пути в церковь:

Тяни лисень
 Шачем-касом вастонястон,
 Тяни кадонь
 Кайги, мазы эсь куднязень,
 Тяни лисень
 Ош веле, веленястон,
 Тяни молян
 Шаляф-каляф веленяти,
 Тяни суван
 Ленгя утконь утомниги,
 Тяни мадан
 Керонь камбраз вастоняс.
 Туганяне-пяльняняне,
 Пяльняняне-кариняняне,
 Тяенть налхкфта
 Куйнь пула локшенянтень,
 Тяенть тюре
 Менельс куци ракшанянтень,
 Тясте сязьфте
 Анок сязентьф седнязень,
 Тясть веляфта
 Капста саярь орваняснон
 Тясть лазонда
 Капста лопа ортаняснон,
 Кадость учихть

К ногайцам в коляску посадят,
 Точно дикие коршуны меня
 окоужат.
 В ногайский амбар меня
 втолкают,
 На лавку ногайскую посадят.
 Не спрашивайте,
 подруженьки,
 О моем житье-бытье,
 Спрашивайте, товарочки,
 О смерти-погибели моей!
 (с. Сазановка)

Теперь вышла
 Из родного — сиженного
 —места,
 Теперь покинула
 Родимый красивый дом,
 Теперь вышла
 Из родного села, что как
 город,
 Теперь еду
 В разбитое — опаленное
 село,
 Теперь зайду
 В лубковый амбарик,
 Теперь лягу
 В постель из жесткой коры.
 Братушки мои, родненькие,
 Родненькие мои, советчики,
 Не играйте
 Кнутами, что змеиные хвосты,
 Не бейте
 Рвущихся в небеса коней
 своих,
 Не рвите
 И без того разрывающееся
 мое сердце,
 Не свалите,
 Их воротные столбы, что ка-
 пустные кочерыжки,
 Не ломайте
 Их ворота, что капустные
 листы,
 Пусть заждутся

Сире ногай атысна,
 Кадость учихть.
 Сире ногай бабасна,
 Кадость учихть
 Ногай лефкскат, шабанясна,
 Кадость учи
 Ногай оцю рвяяйсна.
 Аф сельмосон няендине,
 Аф пилесон кулендине.
 Фкя кядьсонза ногай палакс,
 Омбоцеса пида палакс.
 Ногайт мархта пидесамань,
 Пидить мархта
 навольдсамань.

Их старые ногайские
 старики,
 Пусть заждутся
 Их старые ногайские
 старухи,
 Пусть заждутся
 Их ногайские кутенки,
 малыши.
 Пусть заждётся
 Их старшой, который женится.
 Ни глазом не видала,
 Ни ухом не слыхала.
 В одной руке у него
 татарник,
 В другой — жгучая крапива.
 Татарником ожгет меня,
 Крапивой ошпарит меня.

(с. Сазановка)

Когда возвращаются из церкви, приближаются к дому жениха, невеста снова начинает причитывать:

Саворне, саворне,
 туганьяне!
 Тясть веляфта
 Капста саярь орта
 столбаняснон,
 Тясте сязе
 Капста ортаняснон.
 Потише, потише, братушки!
 Не свалите
 Тонкие, как кочаны капусты,
 столбы их ворот.
 Не сорвите,
 Тонкие, как лист капусты,
 ворота.

Когда входят во двор жениха, невесту принимают девушки из родни жениха шуточными словами и укорами. Невеста отвечает:

Тямасть ува, тямасть мярна,
 Аф мондедон цебарьхтяда,
 Аф мондедон акшетада,
 Аф мондедон мазыхтяда.
 Ктморкшканыт ронгонянте,
 Вакс сересот серенянте,
 Тенькашканыт шаманянте,
 Блесткашканыт сельмонянте,
 Сёрмав ожат — шайтан
 рожат,
 Ведьста таргафт — шайтан
 калгафт,
 Не бранитесь, не скулите,
 Сами вы не лучше меня,
 Сами не белей меня,
 Сами не краше меня.
 Тоненькие, как соломки,
 Низенькие, как лягушки,
 Личики маленькие, что
 монетки,
 Глазки маленькие, что блестящие,
 Грязные рукава — сатанинские
 рожи,
 Из воды добытые —
 шайтанами битые,

Капа алдонь тюжя шеерхтада,
 Шары киса тюжя
 ватракштада.
 Вы желтые мыши из-под
 стога,
 Вы желтые лягушки из
 дорожной колес.

Девушки отвечают:

Шеерхтама — од рвянянь
 керыхтяма,
 Ватракштама — од рвянянь
 вякнайхтяма,
 Циледихтяма — од рвянянь
 кирдихтяма.
 Мы мыши — на невестку
 зубы точим,
 Мы лягушки — на невестку
 квакушки,
 Мы сверчки — на невестку
 сверчим.

(с. Мимолаево)

Когда братья невесты (арьхцихне) на третий день свадьбы отправляются к себе из дома жениха, выданная их сестра продолжает, причитывая:

Туганьяне, арда азомась
 Тядянязти-аванязти,
 Колма шинди ямня пидеза,
 Шукшпряняти лисеза,
 Монь лемнязень кундаза.
 Туганьяне, сей тумась
 Крандаз кучканясонт.
 Вельхксозон вельхнеде
 Палы заря тыштеныт.
 Братушки, подите расскажите
 Моей матери-матушке,
 Пусть каши сварит на
 третий день,
 Пусть выйдет на горочку,
 Меня пусть помянет.
 Братушки, сюда привезли
 меня
 На середочке повозки,
 Накрывали меня
 Утренними звездочками.

Яфодода локша пенянтень—
 Локша пенязонт
 кярьмотьфтемась,
 Уском кернякс ускомась,
 Шачем вастозон пачфтемась.
 Аф эсь нароткяньконь ёткс
 ускомась,
 Аф шарьхкодяи мезе
 корхтайхть.
 Корхтайхть кургонь
 пувордазне,
 Корхнихть сельмонь
 чипорязне,
 Замахнитесь вашим кнутом—
 Дайте ухватиться за кончик
 кнута,
 Волочите меня корой-лубком,
 В родимый дом привезите.
 К чужим людям меня
 привезли,
 Языка их не понимаю.
 Говорят намеками, скривив
 рты,
 Говорят обиняками, скосив
 глаза,

* Имеется в виду поминальная каша, которая варится на третий день после похорон. Тем самым невеста хочет сказать, что скоро умрет (примеч. Паасонена).

Тонафтыхть кядень яфодезь,
пильгонь топадезь.
Кенкшка аф тьялгихть
пондонясна,
Стенас ляцихть мазынясна.

Монь визьксязе аф визневи,
Ктморкшкане ронгонязе,
Вакс сереса серенязе,
Тенькашкане шаманязе
Блесткашканят сельмоняне.
Первай ашель тьякс тьямс

Тяни шачи тьякс тьямс
Тяни шачи соронь ёрдама
кептернясна,
Тяни шачи ведень ускомс
эльденясна.

Туганяне, ошо вири
кандомасть,
Панжам каязе каямасть,
Сускихть, сускихть ошонятне,
Сяда сускихть ёмланиятне.

Кяроннет лапшавасна,
Куйгороннет кушонясна.
Кельме ведьса штасайне —
Синь вишнясна аф прайхть,
Пси ведьса штасайне —
Мон пельсайне кирендемда.

Кяроннет лапшавасна,
Куйгороннет кушонясна.
Кельме ведьса штасайне —
Синь вишнясна аф прайхть,
Пси ведьса штасайне —
Мон пельсайне кирендемда.

Проводы родственников невесты происходят на третий день свадьбы. Горные выходят во двор, чтобы уехать домой. Родственники жениха отзывают их обратно, но они ведут себя так, как будто не хотят возвращаться. Их требуется вернуть силой. Невеста причитывает:

Патяняне, туганяне,
Тяда сува ташта баня
кудботмозост.
Тяда оза парня кудня
шраснон ваксс,
Тяда ярхца сюдоф лядыкс
корманядост,
Тяда симе маняф-гастяф
пойланядост,

Учат, махая руками, топая
обеими ногами.
В двери не влезают телами,
На стены брызжет их
краса.

Стыдно мне среди них,
Тоненькая я, как соломинка,
С вершочек я росточком,
С монетку мое личико,
С бисеринку мой глазки.
У них не было метелочки,

чтобы подмести полы,
Теперь будет у них метелочка,
чем подмести полы,
Теперь будет у них корзинка,
чем сор выбрасывать,

Теперь будет у них кобылка,
на ком воды возить,
Братушки, в большой лес
привезли,

На муравейник сбросили,
Кусаются, кусаются большие,
Пуще их кусаются
маленькие.

Из древесной коры их
тарелки,

Из бересты у них ложечки.
Помою их холодной водой —
Жирок с них не смоется,
Помою их горячею —
Боюсь, они скорезатся.

(с. Мамолаёво)

Братишки, племяннички,
Не входите в их дом —
ветхую баню.

Не садитесь за их никудышный
стол,

Не ешьте их оставшиеся
объедки.

Не пейте их прокисшей браги.

Тяенть порьфте анок
порентьф пей каморснон!
Кильдиенте менельс куци
ракшанянтень.

Сотыенте москунь кайги
пайгонянтень,
Щаенте тинь либорь-либорь
платьянянтень.

Кочкаенте сия-валда
всякаянянтень,
Озафтосте крёснай ломань
аканянтень!

Учень, учень, патяняне, аш
терьфтинь,
Аш терьфтинь, патяняне, аш
сывине.

Мон илядан, патяняне,
ногайхнень ёткс,
Монга аран, патяняне,
ногаень родс.

Арьда азомась сюдоф ломань
тядязенди.

Азода монь горязень,
печальнязень,
Акша келунякс мон люксян,
Тундань кукунякс мон куксян.

Акша келунякс мон люксян,
Тундань кукунякс мон куксян.

Акша келунякс мон люксян,
Тундань кукунякс мон куксян.

Акша келунякс мон люксян,
Тундань кукунякс мон куксян.

Акша келунякс мон люксян,
Тундань кукунякс мон куксян.

Акша келунякс мон люксян,
Тундань кукунякс мон куксян.

Акша келунякс мон люксян,
Тундань кукунякс мон куксян.

Акша келунякс мон люксян,
Тундань кукунякс мон куксян.

Акша келунякс мон люксян,
Тундань кукунякс мон куксян.

Акша келунякс мон люксян,
Тундань кукунякс мон куксян.

Акша келунякс мон люксян,
Тундань кукунякс мон куксян.

Акша келунякс мон люксян,
Тундань кукунякс мон куксян.

Акша келунякс мон люксян,
Тундань кукунякс мон куксян.

Акша келунякс мон люксян,
Тундань кукунякс мон куксян.

Акша келунякс мон люксян,
Тундань кукунякс мон куксян.

Не заставляйте драть и без
того отгрызанные десна!
Запрягите в небо рвущихся
коней,

Привяжите московские
звонкие колокольчики,
Оденьте добрые, предобрые
одежды.

Соберите серебром блестящие
вы украшения,

Усадите крестную матушку,
свою тетку!

Ждала, ждала, братишки,
никто не зовет,

Никто не зовет, братишки,
никто не берет.

Теперь я останусь, братишки,
среди ногайцев,

И я стану, братишки, с родом
ногайским.

Подите расскажите моей
матери,

Расскажите о моей горести,
печали,

Белой березонькой я качаюсь,
Весенней кукушечкой кукую.

(с. Сазановка)

Когда братья невесты (арьхцихне) в последний день свадьбы отправляются из дома жениха к себе домой, невеста угощает их в последний раз и при этом причитывает:

Вай, ярхцада, туганяне,
вай, ярхцада.

Кушонянтень пяхксе тьясть
амоле,

Оцю сускопт тяда сусконда,
Эрям-ащемда меле

Синдем-путом васта тяда
тие.

Вай, ярхцада, туганяне,
ярхцада,

Ногай алянь видефкада-
сокафкада,

Ногай авань
яжафкада-чуфафкада,

Ногай авань
пидефкада-паньфкада.

Вай, ешьте, братишки,
кушайте,

Полные ложки не
зачерпывайте,

Больших кусков не берите,
После житья-бытья

Упреки-кривотолки не
накликайте.

Вай, ешьте, братишки,
кушайте,

Что посеяли-вспахали
ногайские мужики,

Что намололи-потолкли
ногайские женщины,

Что наварили-напекли
ногайские люди.

Вай, работамста инголи
срхкай — фталу илады.
Вай, кармай шрать
панжема —
Сембонь сельмос варжаксты,
Уикстань кшиняда ярхцай сон,
Мераф ведняда сими сон.
Карман ярхцама,
алянязе-трайнязе,
Кши сускомниятненъ
лувондсазы.
Кушонязонь ваныхть,
пяшксеня ли амолдаса!
Стирэнди лама валя кулема.
Лама корня кирнема.
Коза озай — ошо васта заняй.
Карман платьянъ шама,
алякай,
Мон пяк калафтан.
Алянязе-трайнязе, тyani озаза
сединяце,
Алянязе, тyani топодеза
пеконяце.
Тyani фталот шачихть,
алянязе,
Тонъ ташта капатне.
Тyani машты кудонь сорце.
Кудонь сорце — ломань
морце,
Тyani, алянязе-трайнязе,
Кудстот яви кудонь
шоряфксце.
Тyani, алянязе-трайнязе,
Ваймайхть орта пятатне,
Тyani аф ули, алянйяй-трайняй,
Веть ортанъ чрнафтыце,
Тyani аш, алянязе-трайнязе,
Кяжи пинень увафтыце.
[Ортаце чрназеви,
трайняй-алянйяй,
Тон вастстот комотят,

Вай, на работе захочет
обогнать — позади окажется.
Вай, станет стол открывать—³
Всем в глаза посмотрит,
Отвешанного хлеба ест она,
Отмереную водичку пьет она.
Соберусь поесть,
батюшка-кормилец,
Кусочки хлеба сосчитают.
В ложку смотрят, полную ли
черпаю!
Девушке приходится много
слышать слов,
Терпеть много нареканий.
Где ни сядет — много места
займет.
Стану одеваться, батюшка,
Много одежды изнашиваю.
Батюшка-кормилец, теперь
будешь спокоен,
Батюшка ты мой, теперь
будешь сыт.
Теперь будут у тебя, батюшка,
На гумне прошлогодние
стога.
Теперь твой дом очистится
От домашнего мусора.
Теперь, батюшка-кормилец,
не будет
В доме лишней помехи.
Теперь, батюшка-кормилец,
Отдохнут петли твоих ворот,
Теперь, батюшка-кормилец,
Некому скрипеть воротами.
Теперь, батюшка-кормилец,
Не на кого лаять твоей злой
собаке.
Заскрипят ворота,
батюшка-кормилец.
Ты с места вскочишь,

Кенкшце чрназеви,
аляказе-трайнязе,
Озада озат,—
Озада озат, аляказе-трайнязе,
Вальмава ванондат.
Тyani, алянязе-трайнязе,
Ваймайхть кафта
пильгонягне.
Тyani ваймай,
алянязе-трайнязе,
Мазы ряпс кургоняце.
Илять мадат, алянязе,—
монь сюцят,
Стяят шобдава — монь
сюцят.
Мезенди сявить, алянязе,
сяда валфкять?
Мондине тума,
алянязе-трайнязе,
Тyani вальмятненъ алга,
Лангозон шама,
алянязе-трайнязе,
Ташта суманъ лоскоткя,
Копорезон ламбафтома,
алянйяй-трайняй, куз
кептерня.
Лама веле, алянязе-трайнязе,
ётама,
Лама вальмас,
алянязе-трайнязе,
Мондине чакама,
Лама кши суском христа
ради мондине анама.
Шять, саян, алянйяй-трайняй,
(ширезт),
Ортаняцень тьяк пьякста!
Кда саян, алянязе-трайнязе,
Праздник шиня,
Эста содак, алянязе-трайнязе,
Саян гуляндама-пировандама.
Кда саян, алянйяй-трайняй,
стак шиня,
Эста содак, алянязе-трайнязе,

Двери заскрипят,
батюшка-кормилец,
На место сядешь ты,—
На место сядешь,
батюшка-кормилец,
В окошко посмотришь.
Теперь, батюшка-кормилец,
Отдохнут твои две ноженъки.
Теперь отдохнет,
батюшка-кормилец,
Твой ротик, что красная
свекла.
Вечером ложишься, меня
ругаешь,
Утром поднимаешься — меня
коришь.
Зачем взял, батюшка, сто
рублей?
Мне придется,
батюшка-кормилец,
Теперь пойти по миру,
На себя одеть,
батюшка-кормилец,
Рваненькое зипунишко,
На спину вскинуть,
батюшка-кормилец,
кузовочек.
Много сел, батюшка-кормилец,
обойти,
Под многими окнами,
батюшка-кормилец,
Мне придется постучать,
Кусочков много ради христа
мне выпрашивать.
Может, и к тебе зайду,
батюшка,
Так ворота не запирай!
Ежели приду,
батюшка-кормилец,
В праздничный денек,
Тогда знай,
батюшка-кормилец,
Иду гулять-пировать.
Ежели приду,
батюшка-кормилец, в будни,
Тогда знай,
батюшка-кормилец,

³ Имеется в виду ящик обеденного стола.

Саян пялот вача пекта!
 Ортацень пякстат,
 алянязе-трайнязе,
 Ортагаксцень тьяк пута:
 Ортать алга сувамияста
 Кептернястон пярихть коське
 кшине.
 Куду молян,
 алянязе-трайнязе,
 Лямбе ведьса лопафтсайне,
 Стане топафтса,
 алянязе-трайнязе, вача
 пеконязень.
 Кда саян, алянязе-трайнязе,
 калош лангта,
 Эста шарьхкотть,
 алянязе-трайнязе,
 аш платьняязе.
 Ужяль улян,
 алянязе-трайнязе,
 Лангстот каясак — тейне
 макссак.
 Кда ашеть няенде,
 алянязе-трайнязе,
 паронязень —
 Вакскан ётат,
 алянязе-трайнязе,
 Мархтон аф корхтат.
 Вай, тядянязе-аванязе!
 Вага пеняцян
 тядянязти-аванязти.
 Тядяняй-аваняй, мес
 шачфтомайть осалняста?
 Кда улелень мон
 поваднайня —
 Сяволемань козя аля,
 Масторлангонь славнай аля.
 Тяни максомайть,
 тядяняй-аваняй,
 нищай алянди.
 Кундак пинеть пиледа —
 перьфкат ни шарфтка:
 Аш сонь латоняц, аш коса
 ащемняц.

Иду к тебе с голоду!
 Ворота запрешь, батюшка,
 Подворотню не ставь:
 Когда влезу под воротами—
 Из кузовка рассыплю сухие
 корки.
 Домой приду, батюшка-
 кормилец,
 Замочу их в теплой водице,
 Так набью,
 батюшка-кормилец,
 голодное свое брюхо.
 Ежели приду,
 батюшка-кормилец, почти
 голая,
 Тогда пойми,
 батюшка-кормилец, нет
 у меня платьица.
 Пожалеешь,
 батюшка-кормилец,
 С себя снимешь — мне
 отдашь.
 Если не было тебе,
 батюшка-кормилец, от
 меня добра —
 Мимо меня пройдешь,
 батюшка-кормилец,
 Слова не промолвишь.
 Вай, матушка родимая!
 Вот теперь попеняю
 маменьке-родимой.
 Матушка родимая, почему ты
 меня худой родила?
 Была бы я хорошей —
 Сосватал бы меня хороший,
 богатый мужчина,
 Славный на всю округу.
 Теперь выдала, матушка,
 нищему человеку.
 Возьми собаку за ухо —
 покрути вокруг себя:
 Нет у него сарайчика, нет
 местечка, где жить

(с. Мамолаево)

II. ПЕСНИ ВЕЛИЧАЛЬНЫЕ

Когда накануне свадьбы сваты собирались на окончательный пропой (т. е. договориться о цене невесты), девушки из родни жениха пели:

Срхкадова тинь, срхкада,
 кудат-тугатт,
 Шкабавазонь пара частста!
 Тов моледа оцю шуфттнень
 алгане,
 Емла шуфттнень пряване,
 Оцю ведьге уезне,
 Емла ведьге кялезне
 А сей сада канды мешкакс,
 Мархтонт туда мешаваня.
 Иванонь куцема песонза
 серень столба,
 Васянь куцема песонза лапш
 марлюня.
 Акшенятнень, мазынятнень
 сязэндьсайнек,
 Кальдявятнень, суксунятнень
 кадондсайнек.
 Васянь куцема песонза ташта
 баня,
 Кувоштав потма, пярьяф угол.
 Аш рамайняц ся банянять,
 торгавайняц.
 Сонь рамазе Сире Пшеньута
 Иван атя, торгавазе,
 Кудонц инголи горенцянди
 подорбазе.
 Эса якай мокшень баярьс
 туганнеке,
 Мельганза якай баяравась
 Антонорясь.
 Срхкадова тинь, срхкада!
 Ламос учихть ламос кильдень
 ракшанянте,
 Куйке комболдыхть
 ракшанянтень ронгонясна,
 Куцокс налхкихть
 ракшанянтень пиленясна,
 Собирайтесь, сваты-братцы,
 В час добрый, счастливый!
 Туда пойдете под высокими
 деревьями,
 Над мелкими деревьями,
 По глубокой воде вплавь,
 По мелкой воде вброд.
 А сюда придете пчелою
 несущей,
 С собой принесите маточку
 пчелиную.
 У крыльца Ивана медный
 столб,
 У крыльца Васи широкая
 яблонька,
 Беленькие, красенькие
 соберем.
 Негодненькие, червивенькие
 оставим,
 У Васинного крыльца старая
 баня,
 Гнилая внутри, развалена в
 углах.
 Нет покупателя ей,
 торгующегося.
 Купил ее старик Иван,
 Из Старого Пшенева он
 сторговал.
 Перед своим домом горницей
 поставил.
 Там ходит мокшанский
 боярин — наш братушка,
 За ним ходит жена Антона,
 барыня.
 Собирайтесь вы, собирайтесь!
 Долго ждут запряженные
 лошадьи,
 Точно змеи зыбятся их спины,
 Точно ложки прядают их уши,

Штатолкс палыхть
 ракшанянтень сельмонясна,
 Петьколькс шавихть
 ракшанянтень пильгонясна,
 Ламос учихть атякар куркт
 бабанясна,
 Ламос учихть варсинь курга
 шабанясна.

Точно свечи горят их глаза,
 Точно песты топают их ноги.
 Долго ждут их старухи, рты
 разинув с лапоть,
 Долго ждут их детишки, как
 воронята рты разинувши.

(с. Мамолаево)

Женщины из родни жениха при сопровождении сватов поют:

Ня Патрокань алятне —
 Эти мужики из села Патрока —

Пара баяр баярхне,
 Батман сёронь видихне,
 Сусек сёронь сяхвихне,
 Знатные бояре,
 Короб семян сеющие,
 Полные сусеки зерна
 собирающие.

Баяронь кудса зряйхне,
 Баяронь кшида ярхчайхне.
 Ня Патрокань аватне —
 В боярских домах живущие,
 Боярский хлеб едящие.
 Эти женщины из села

Ня баяраватне,
 Калаця кшинь панихне,
 Калацяда ярхчайхне.
 Умные боярыни,
 Хлебы, как калачи, пекущие,
 Калачи едящие.

Вада зряй алятне —
 Лоскод-лоскод палятне,
 Сусек сёронь видихне,
 Батман сёронь сяхвихне.
 Эти мужики с Вада реки —
 Рваные рубахи носящие,
 Сусеки зерна сеющие.
 Короб зерна собирающие.

Вада зряй аватне —
 Вельдаряма панкс палятне,
 Сёвонень кшинь панихне,
 Сёвонень кшида ярхчайхне.
 Эти женщины с Вада реки —
 Грязные рубашки носящие,
 Хлеб, как глина, кушающие.

Вася атя, Вася атя,
 Вася атя — баяр атя,
 Вася атя — азор атя,
 Васянь орта лангса
 Старик Вася, старик Вася,⁴
 Старик Вася — боярин старик,
 Старик Вася — хозяин старик.

Лопав, лопав келуя,
 Келуть ала сянй шра,
 У ворот у Васи
 Кудрявая березка,
 Под березкою серебряный
 стол.

Шрать лангса пуре парь,
 Вярьге якайхть шовонза,
 Алга якайхть органза,
 Сянй кяче эсонза.
 На столе кадушка браги,
 Поверху ходит пена,
 Понизу бродят дрожжи,
 Серебряный ковш в ней.
 Коза шинясь шары,
 Куда солнце идёт,

Тоза кечесь шары,
 Коза ковнясь шары,
 Эза кечесь шары.
 Каннинят вешенди,
 Явшинят ванонды,
 Мазы Иван каннезе,
 Мазы Иван явшезе.
 Стёпа атя, Стёпа атя,

Стёпа атя — лоскод атя.
 Стёпань орта лангса
 Голай, голай келуя,
 Келуть ала шини шра,
 Шрать лангса куvas парь,
 Вярьге якайхть органза,
 Алга якайхть тустонза,
 Лепонь кече эсонза,
 Ков шинясь шары,
 Эза кечесь шары,
 Ков ковнясь шары,
 Эза кечесь шары.
 Каннинят вешенди,
 Явшинят ванонды.
 Мазы Алда каннезе,
 Мазы Алда явшезе
 Сянй роднява-племава,
 Сянй братьява-сватьява,
 Щенява-щакжава.

Туда и ковш повернется,
 Куда луна повернет,
 Туда и ковш идёт.
 Подносящих ищет,
 Пьющих высматривает.
 Красивый Иван подносил,
 Красивый Иван угощал.
 Старик Степан, старик
 Степан⁵.

Старик Степа — оборванец.
 У ворот у Степы
 Голая березка,
 Под березкою поганый стол,
 На столе кадушка квасу,
 Поверху ходят дрожжи,
 Понизу ходит гуца,
 Ковш ольховый в ней,
 Куда солнце идёт,
 Туда и ковш повернется.
 Куда луна повернет,
 Туда и ковш повернется.
 Подносящих ищет,
 Наливающих высматривает.
 Красивая Алда подносила,
 Красивая Алда угощала
 Свою родню
 Своих братьев-сватьев
 Дедушек-тетушек.

(с. Патрока Городищенского уезда
 Пензенской губернии)

После венчания приезжают к жениху, невесту передевают в амбаре, потом ее приводят в избу (жених остается в амбаре), ставят ее перед печкой и покрывают голову фатой (при этом закрыто лицо). Сваха и девушка из родни жениха поют ей песни, которые гласят:

Ульсь акшеня од рвянясь,
 ульсь мазыня.
 Шамац акша рвянязень,
 беленаня,
 Сон якстерня, рвянязень,
 румянана...
 Кодак ни тусь туганязе
 кудалама,
 Сонь сязозе, туганязень,
 удалама.
 Была белешенька, невестка,
 была красива,
 Лицом белая, невестка,
 пребелая,
 Лицом красна, невестка,
 румяная,
 Уж как собрался братушка
 сватать,
 Его встретила большая удача.

⁴ Отец жениха.

⁵ Отец невесты.

Эй, атя куда, атя куда!
Атя куда, иласат,
Алга тазат киласа,
Копор-капор селяят,
Кептеренди аф пчкаат,
Кячкурганди керхтядязь,
Оцю вири сяфтядязь.

Эй, ава куда, ава куда!
Ава куда, сука ава,

Тяшка васта самняда,
Пинем паксяв молелеть,
Пинем паксяв молелеть —
Пинем цюкор панелеть,
Пинем ксяльня путолеть,
Пинем ксяльда ярхчалеть.
Тяшка васту самняда —
Атяцень ваксс мадолеть,
Омбоце цёрать тифтелить...

Ава куда, ава куда,
Ава куда, сука ава,
Ванфтыть сукань сельмотнень,
Кепотть сукань пилетнень.
Сувать, сувать пирьфозонк,

Сувать ёфси кудозонк.
Сувать ефси кудозонк —
Озать эзембрызонк,
Озать эзембрызонк —
Сельготь кулбознязонк.
Кивоть!..

Ава куда, сука ава,
Ава куда, юрги ава!
Сать сисем веле вельф.
Туть сисем пярятат. Кивоть!

Сяли керонь кедьсна,
Атя поргонь потмосна. Кивоть!

Аф пеельса керовихть,
Аф узерьса лазовихть.
Кивоть!

Эй, сват, старший сват!
Сват, ты на свадьбе,
У тебя на ягодице кила,
Ты вяз копор-капор (кривой),
На кузовок не годишься,
Срежем тебя на клюшку,
В большой лес возьмем тебя.

Эх, сваха, сваха!
Сваха, ты сука,

Чем так далеко ехать,
На овсяное поле бы пошла,
На овсяное поле бы пошла —
Овсяной пирог бы испекла,
Овсяной кисель бы сварила,
Овсяного киселя поела бы.
Чем так далеко ехать —
Рядом с мужем бы легла,
Второго сына бы зачала...

Сваха, сваха,
Сваха, ты сука,
Заставь глядеть сучьи глаза,
Навостри сучьи уши.
Зашла, зашла ты к нам в
подворье,

Зашла в самый наш дом.
Зашла в самый наш дом —
Села на красную лавку,
Села на красную лавку —
Плюнула в наш закуток.
Кивоть!

Сваха, сука сваха,
Сваха, ты неряха!
Ты пришла из-за семи сел,
Принесла семь пирогов.
Кивоть!

Как вязовая кора их корки,
Поздниковые их начинки.
Кивоть!

Ни ножом не разрезать,
Ни топором не разрубить.
Кивоть!

(с. Мамолаево)

Утром в день свадьбы перед отправлением в церковь и перед тем как невеста начнет причитывать, ее подруги высмеивают (сялгафнихть) девушек из родни жениха (которые, разумеется, не присутствуют) и при этом они обращаются к поезжанам:

Арда азомась, азомась
Васень стирти Натакти:
Натакти-сукати.
Ся тифтити-тефтити,
Мирденди прянь няфтити,
Ляй трвастонь шоварти,
Рдазу нулань нярьгомати.

Кие аф моли, ся и нярьги,

Спасибавок афи мярьги...

Арда азомась, азомась
Иванонь стирти Поляти,—
Поляти-сукати,
Вяри-алу ласькити,
Кафта пулонь кштирдити,
Кафта пулонь кштирдити —
Вете другонь кирдити,
Шить удыти-ащити,
Веть якайти-шяйити,
Другонь вальмянь колайти...

Срхкада, тугатт, срхкада,

Пара часткаста срхкада,
Пара сельмос повода.
Сась ингольде ардыеньте —
Пара кулянь туеньте,
Сась торонь кандыеньте —
Од рвянянь туеньте.

Ай, кудава, кудава,
Пара визьксце улеза.
Сандярят панаронкса —
Ланга сюесь сивонза;
Сандярят пря руцянкса —
Пря урма кунданза;
Сандярят сюлгамонкса —
Мяште сюесь сивонза.

Подите расскажите, поведайте
Первой девице Наташе:
Наталии — суке.
Этой шлюхе-потаскухе,
Женихам всем показухе.
Этой ступе с берега реки,
В которой грязные тряпки
полощат.

Кто ни подойдет — тот и
полощет.
И спасибо не скажет...

Подите расскажите, поведайте
Дочери Ивана Поле,—
Поле-сучке,
Поле-потаскухе,
Два пучочка прядущей.
Два пучочка прядущей —
Пять любовников имеющей,
Днем дремлющей-спящей,
Ночью гуляющей-шляющейся,
Окна у любовников бьющей...

Собирайтесь, братцы,
собирайтесь,
В добрый час трогайтесь,
На добрые глаза попадите.
Пришел «впереди едущий» —
Добрую весть несущий,
Пришел и дружка —
Невесту забирающий.

Ай, сваха, сваха.
Имей стыдобушку.
Если придешь за рубахой —
Пусть болезнь тебя изведет;
Если придешь за платком —
Пусть головная боль берет.
Если придешь за брошкой —
Пусть грудная болезнь хватит.

Мес изеть визде баяронь кудс
суваманиячень?
Мес изеть визде сedy
явомняс арамачень?
Ваксоzt арась баяркс ащи
цёранеке,
Оцю визьксчень тонь визнесы,
Кальдявнячень тонь
кяшендсы

Лиседа, ялгат, лиседа,

Кудань каршес лиседа.
Ня кудатне кува састь?

Састь лоткова-латкова,
Сниь аш ёньсна-ёжесна,
Лангсоот аш одёжасна.
Ня кудатне местем састь?
Ня кудатне мес састь?
Вача пеконь андома,
Шян потмонь симдема.
Тяса пексна топодихть,
Тяса кургсна лоподихть.
Урхту аля, чинца аля,

Урхту аля, вастса аля,

Архта карду каяма,
Тувонь нярень палама,
Тувонь тевонь тнема.
Эса узялькс маряви —
Учань карду каяма,
Учань нярень палама.

Арьхцихненди — близким родственникам невесты:

Састь арьхцинят апак тернек,
Пексна бта шава мернект.
Састь арьхцинят каретаса,
Коиясна шавфт монетаса.
Састь арьхцинят вдь
лешафкат,
Казнет тусть бумагаса
вельхтяфкат.
Вяри лнихть — стenas педихть,

Как не постыдилась зайти в
боярский дом?
Почему не постыдилась стать
посреди нашего дома?
Рядом с тобой встал наш
парень, что боярин,
Твой стыд укрывает,
Твое плохое таит.

(с. Кардафлейка Городищенского
уезда Пензенской губернии)

Выходите, подружки,
выходите,
Настречу сватам выходите.
Эти сваты какой дорогой
ехали?

Ехали ямами-оврагами.
Нет у них ума-разума,
Нет на них одежды.
Эти сваты зачем приехали?
Эти сваты зачем прибыли?
Голодные животы насытить,
Глотки промочить,
Здесь они наедятся,
Здесь они напьются.
Богатый мужик, по чину
мужик,
Богатый хозяин, по званию
мужик,

Поди свиней кормить,
Свиное рыло целовать,
Свинские дела делать.
Там покажется плохо —
Поди овечкам подать,
Овцам морды целовать.
(с. Кардафлейка)

Приехали горные незваные,
Животы как барабаны.
Приехали сватушки в карете,
На лбах серебряные монеты.
Приехали сватушки
заиндевелые.
Подарки привезли бумажной
ниткой отделаны.
Вверх полетят — к стенам
липнут,

Эсь коряваст стенат сязихть, К стенам липнут — стены
валят.
Коцядокшат калгонясна, С кочедык костриги в них,
Варсиньбрышкат булдомнясна. С вороньих голов узлы на них.
(Пексна бта шава шувамнят.) (Животы будто пустые
кадушки.)
(с. Селище)

Шуточная песня, укоры (паряфнемат), обращенные к род-
ным жениха, когда невеста после венчания входит в свой новый
дом.

Пасчанготь шкай,
пасчанготь шкай,
Пасчанготь шкай, кормолец!
Кона мярьги пасчанготь,
Ся няеза тя илать.
Кона аф мярьги пасчанготь,
Тяза няе тя илать!
Тя кудсь мес радовась?
Тя кудсь мес весялгодсь?
Комачань прят сувамга,
Сedy явомняс арамга,
Улинь паронь сувамга,

Паксянь сёронь шачемга,
Паксянь сёронь касомга,
Калдазс жуванань раштамга.
Иван атя радувась
Иван атя весялгодсь.
А сон мес радувась?
А сон мес весялгодсь?
Анок тиень иденкса,
Кочкрява палянкса.
Фяда баба радувась,
Фяда баба весялгодсь,
А сон мес радувась?
А сон мес весялгодсь?
Кочкрява палянкса,
Сурбриява ожанкса.
Вася мес радувась?
Вася мес весялгодсь?
Мака лопа трванкса,
Ош калаця потянкса,
Сон сяс весялгодсь,
Сон сяс ёжелгодсь.

Помилуй бог, помилуй бог,
Помилуй бог, кормилец!
Кто скажет «помилуй» —
Тому увидеть это пиршество.
Кто не скажет, не помилует —
Тому не видать это пиршество!
Этот дом чему обрадовался?
Этот дом отчего повеселел?
От низкого поклона,
От доброго желанья,
Чтоб богатство в дом
пришло,

Чтоб на поле хлеб уродился,
Чтоб на полях хлеб созрел,
Во дворе скотина умножилась.
Обрадовался старик Иван,
Повеселел старик Иван,
А почему он обрадовался?
А почему он повеселел?
Готовой дочке,
Рубахе до пят.
Старуха Фяда обрадовалась,
Старуха Фяда повеселела.
А чему она обрадовалась?
А почему повеселела?
Рубахе до пят,
Красивым рукавам.
Почему обрадовался Вася?
Почему Вася повеселел?
Губам алым, что мак,
Грудям пышным, как калач.
Потому он обрадовался,
Потому он повеселел.

(с. Катымс)

Когда невеста с женихом запираются в амбаре, братья невесты (арьхцихне) и одна из жен братьев (арьхци авась) садятся за стол, чтобы поесть, девушки шуткой укоряют:

Арьхци ава — керня коня,
похарям панке,
Сельмотне ожнат, таргаме
можниат.
Ожнат улихть, мештеганок
кярксасайнек.
Кумбрат улихть, кясозонк
недясайнек.
Арьхци ава, сока рашконь
горбоньясат,
Кузнец клещань пильгоньясат.

Сваха — любовый лоб, крышка
погребя.
Глаза твои словно бусинки,
вышибить их можно.
Если бусинки, на груди наши
повесим.
Если узовки, к поясу повесим.
Сваха, сваха, ты горбата,
как соха,
Твои ноги словно клещи
кузнеца.

(с. Мамодясао)

Укоряют сваху-горнуху (арьхци аву):

Арьхци ава!
Керня коня, пракста шама,
Тюзя пильге, назем уски
арьхцинава,
Шужьярь вятель, похарям
панке арьхци ава.
Арьхци авать пильгалонза
келунь мокорь,
Келусь кольги пингованза-
пораванза,
Арьхци авась кольгондеза
векозонза.
Тят ванонда, арьхци ава,
лапанянь ланге,
Али няят анок пидеф
пачанеконь?
Первай палсек поконнеконь.
Тят ванонда, арьхци ава,
комафкс алу,
Али няят комафксть алда анок
пидеф палнянеконь?
Сяльде палсек фталнянеконь.

Сваха-горнуха!
Твой лоб — дубовая кора,
лицо — портянка,
Сваха — желтая нога,
навозница,
Сваха — соломенная ноша,
творило погребя.
Под ногами свахи-горнухи
березовый пенек,
Береза сочится до поры-
времени,
Свахе слезы лить до конца
жизни.
Не поглядывай, сваха-
горнуха, на полку,
Или видишь наших
готовеньких блинов?
Сначала поцелуй наши
пупки.
Не поглядывай, сваха-горнуха,
под накрытую чашку,
Или видишь из-под крышки
наше готовое вареное
мясо?
Тогда поцелуй наши задницы.

Минь кудозонк, арьхци ава,
сувамняда,
Равжа калму, арьхцинава,
тон сувалеть.
Минь княксозонк, арьхци ава,
штямняда,
Пси пачкалга ланге,
арьхцинава, тон штялеть.
Минь эземозонк, арьхци ава,
озамняда,
Оржа пяль, оржа нал ланге
тон озалеть,
Шинь мадому, арьхци ава,
тон шаролеть.

Вай, валомне, рвяняйкай, вай,
валомне,
Пильгонь путозне, кядь
вежедезне,
Тяк юмафта кизонь-тялонь
Туфцень-муфцень,
наживафцень,
Аляньконди бедафтома беда
тият,
Бабаньконди славафтома
слава тият.
Кудста срхкать, рвяняйкай,
Фалендазне-гразендазне:
«Алязень пирьфса, пирьф
кучкаса лебонь шайня.
Ся шайнять кучкаса мон суван,
Овозфтома, пандозфтома аф
кирдеван».
А кда сась пингоняце-
параняце —
Овозфтома-пандозфтома
Туганьязе тонь кирдензе.
Панжеськ кардонц —
Сявоськ Иван атянь парнонц;
Сязеськ киськонц —
Сявоськ Иван атянь лишмонц;
Сязеськ тярденц —
Сявоськ Иван атянь
эльденц...

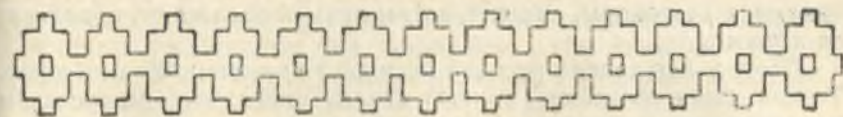
Чем заходить, сваха-горнуха,
в нашу избу,
В черную могилу, сваха-
горнуха, ты вошла бы.
Чем на наш пол, сваха-
горнуха, наступить,
Наступила бы, сваха-горнуха,
на горячую сковородку.
Чем на нашу лавку, сваха-
горнуха, сесть.
На острый кол, на острую
стрелу ты садилась бы,
В сторону заката, сваха-
горнуха, ты повернулась бы.

Ой, тихонечко, невестка, ой,
осторожненько,
С оглядочкой да ошупью ходи,
Не потеряй за зиму-лето
Нажитого-найденного,
Нашему парню без беды беду
наделаешь.
Нашей матери без славы
худую славу принесешь.
Из дому собиралась, невестка,
Хвалясь — угрожая:
«Во дворе у батюшки
болотце.
В то болотце я полезу,
Ни уздой, ни удилом не
удержать».
А подошло времечко —
Без уздечка, без удила
Братец мой удержал тебя.
Отворили конюшню —
Забрали у старика Ивана
жеребенка;
Дали жару —
Отوبرали у старика Ивана
коня;
Разорвали пути —
Отوبرали у старика Ивана
кобылку...

Вай, сукась, сядонь тии
Иванонь Аксясь,
Лзорава-баярава Васярясь,
Эй, мезе асувоц, козя алянъ
стирелеть?
Мезе асувоц, козя алянъ
иделеть?

Вай, сука, сторублевая
Иванова Акся,
Хозяйка-баярыня, Василия
жена,
Что толку, что была дочкой
богача?
Что толку, что была дитя
богача?

(с. Мамолаево)

VI. МОКШАНСКАЯ СВАДЬБА СЕЛЕНИЙ БЫВШЕГО СИМБИРСКОГО УЕЗДА В ЗАПИСИ М. Е. ЕВСЕВЬЕВА

ПЕРВЫЙ ВАРИАНТ

В пределах Симбирского уезда в селах Выша, Кадышево, Киртелях, Кильдюшево, в деревнях Починки, Новольяшевой и в Урюме Тетюшевского уезда Казанской губернии, когда исполнится парню девятнадцать лет, отец и мать думают о женитьбе сына. А у кого нет отца и матери, то об этом заботились дедушка или бабушка. Отец и мать спросят сына, чью дочь просватать ему в жены. Парень показывает на ту девушку, с которой он играл в детстве, или же мать и отец идут к той девушке, которая им понравилась, но только в том случае, если согласен на ней жениться парень.

Сначала от жениха к девушке идут предварительно договариваться (сватать). Эти предварительно договаривающиеся узнают, идет ли сама девушка, согласны ли ее родители выдать дочь замуж за этого парня. Если они согласны, эти предварительно договаривающиеся совместно устанавливают размер выкупа («тоя»), сколько надо вина при запое.

Затем идут к родителям жениха, сообщают, как обстоят дела. Отец жениха приглашает своих родственников и решают сообща, брать или не брать эту девушку. Если род согласен, все положительно отзываются о девушке. Отец жениха потолкует еще с посторонними (неродственниками), если все хвалят, тогда берет двух-трех родственников, четверть вина, деньги на выкуп («тойс») и отправляются на запой.

Приходят в дом девушки и начинают договариваться: сколько надо вина от жениха для свадьбы, каков размер выкупа, плюс ко всему шубу или перину тоже от жениха. Договорились. Затем зажигают лампадку и свечу. Садятся все на скамейки. Посидят немного и встают молиться.

Перед молением отец жениха обменивается рукопожатием с отцом невесты. Разнимают руки другие мужчины. После этого молятся.

Потом садятся за стол и начинают пить. Вначале подносят по рюмочке каждому человеку, который там присутствует, на-

чинаются разговоры, смешки, затем пить продолжают, появляется и песня.

Поют у нас теперь русские песни, а мокшанские не поют. Теперь наши сельчане (мокша) стали одеваться по-русски и приобщаются к русским обычаям. А мокшанские старые обычаи и песни постепенно стали отмирать.

Поют такие песни: «Гуляет Ванюша по лесу», «Умей меня, матушка, поить, кормить», «Ох ты, молодость» и т. д.

Запой бывает после предварительного сватовства через три или шесть дней, а иногда даже через шесть недель.

Отец жениха в этот день собирает весь свой род и начинает потчевать. Угощает вином и самодельным пивом. С собой забирает четыре-пять человек и отправляются к просватанной девушке (невесте).

Отец жениха берет с собой полведра вина или больше, смотря по состоянию. Родители невесты к этому дню готовят угощения. При входе их встречают отец и мать невесты и приглашают гостей (сватов) за стол. Отца жениха сажают в передний угол. Отец невесты берет рюмку и начинает подносить вино. Вначале пьет сам. Поднимает рюмку и говорит: «Здравствуйте, сват и сваха!» Род зятя отвечает: «Кушай на здоровье!»

Потом обращается к свату (т. е. к отцу зятя). Тот тоже встает, поднимает рюмку и говорит: «Здравствуйте, сват и сваха!» Встречный ответ со стороны рода невесты: «Кушай на здоровье!» После вина разносят пиво. Пиво разносит просватанная девушка (невеста). Вначале она подносит своему отцу, своей матери, а потом свекру и свекрови, а затем и остальным. Тут начинается песня. Запевают подруги невесты. Песни поют русские. За песнями невеста начинает дарить подарки. Вначале она одаривает своих родителей и членов своей семьи, а потом свекра и свекровь и их семью. Подарки все эти от зятя. Мокшанский зять при запое не присутствует в доме невесты. Он отправляет подарки: перчатки, шарфы и т. д. Так завершается запой.

Как проводит свое время просватанная девушка (невеста) до венчания?

После запой невеста приглашает своих подруг помогать, готовиться к свадьбе. Венчание бывает после запой через месяц или через шесть недель. В это время она шьет себе одежду (платья и прочее), а подруги помогают ей. Родители невесты целую неделю готовят хлеб-соль, варят пиво, покупают вино.

Когда все приготовлено, отец идет («шинь путома») окончательно договариваться, в какой день начать свадьбу. Договариваются за два-три дня перед свадьбой.

Перед свадебным днем род невесты собирается укладывать сундук. Сундук укладывают женщины из своего рода. Приносят ситный хлеб, кольца, браслеты, платочки. Все складывают в сундук. Когда все уложили, на стол ставят хлеб-соль и начинают молиться о том, как наполнен сундук девушки, и чтобы он

был всегда полный (наполненный). Потом невесту сажают на сундук, и девушки-подруги поднимают три раза ее вместе с сундуком. В это время женщины говорят: «Такова ты сейчас, а через год должно быть двое».

Затем женщины отправляются к себе по домам, а невесте отгораживают задний угол дома занавеской («мргав»). Когда прибывают поезжане, невеста садится за эту занавеску и начинает причитать. За занавеску поезжан не допускают. Они входили туда тогда, когда уже собираются уходить. Дружка обрежет веревку занавески и войдет туда дарить невесту.

В день венчания невеста садится за эту занавеску в левый угол к окошку и причитает свою прошедшую жизнь.

С собой причитать сажает невестку, а у которой нет невестки, сажают женщину из этого же рода. Женщина, которая садится с невестой причитать, с собой берет хлеб, браслет, кольцо и копейку или старый грош. Все это кладет на подоконник за занавеской. За опущенной занавеской начинает причитать. Первый зачин:

У, вай, паштянгатъ шкаинди,
У, вай, паштянгатъ пазонди.
Сирет, сирет, покштянгатъ,
Сядонга сирет, бабанятъ!
Бди ули иланя,
Сада масторланга кинь тиезне,
Каль прянява седень седязне.

У, вай, благослови, господи, —
У, вай, благослови, всевышний.
Старые, старые прадедушки,
Еще старше, прабабушки!
Если есть такой обычай,
Приходите, проторите дорогу,
По вершинам ив прокладывая
мосточки.

Тушендода кочкаф снавнят-
валнят,
Кевори снафт-сельмоведнят.

Принесите с собой отборные
горошины-словечки,
Катающиеся горошины-
слезинки.

После этого причитает отцу:

Корьмаинязят, тятьканяй,
Тряйинязят, тятьканяй,
Бди мярьгат, аф мярьгат
Кудсот шумонь нолдамда?
Бри мярьгат — ащек

Кормилец мой, батюшка,
Родимый мой, батюшка,
Велишь ли — не велишь
В доме своем шум поднять?
Если велишь — будь веселым,

весаляняста,
Ласковой валнянь корхтазне.
И, шкаинязят, аваняй,
Светс нолдаинязят, аваканяй,
Бди мярьгат, аф мярьгат
Кудозт шумонь нолдамда?
Кда мярьгат — ащек

Говори ласковые словечки.
И, родимая моя матушка,
Родительница моя любимая,
Велишь ли — не велишь
В доме своем шум поднять?
Если велишь — будь веселой,

весаляняста,
Ласковой валнянь корхтазне.

Говори ласковые словечки.

После этого причитает братьям и сестрам так же, как отцу и матери причитала. За занавеской она сидит до прихода поезжан и все это время причитает. Перед обедом приходят женщины (приносящие кашу), несут не только кашу, но и ситный хлеб и кладут его в сундук невесты. Первой входящей женщины невеста причитает:

Урякай, мярьган, авакай,	Тетушка, скажу, дорогая,
Урякай, мярьган, матушкой.	Тетушка, скажу, матушка.
Пасиба андыть вача пекозень,	Спасибо, что накормила меня
	голодную,
Пасиба петить нучкань	Спасибо, что успокоила мое
	сердце.
Мезе ётась грешнай сернязень	Что израсходовано на меня,
	грешную,
Вярде пиземкс пизеза,	Чтобы сверху в виде дождя
	выпало,
Алда родникокс лисеза.	Снизу родником выбило.

Отец жениха в этот день тоже собирает свой род и назначает поезжан и сваху: самый близкий будет дружка («уредев»), далее — старший поезжанин («оцю куда»), везущий сундук («парень уски»), дающий женское имя («лемонь максы») и другие.

1. Дружка берет с собой нож. Он при выходе из дома невесты этим ножом обрезает веревку занавески, за которой сидит невеста. Занавеска падает, и он входит к невесте, дарит ей подарок и после уже ее не покидает. Когда невеста садится в карету («онавать алу»), дружка обходит весь свадебный поезд, этим же ножом делает кресты на земле и становится за каретой («онавать фталу»).

2. Старший поезжанин ведет хозяйство поезда. Он, где это необходимо, откупается деньгами.

3. Катает девушек по улице. При ознакомлении с дорогой к воде (к источнику) он бьет в барабан (в железное ведро), а при возвращении — плещет на всех водой.

4. Везущий сундук — везет сундук невесты в дом жениха и везет в церковь венчаться.

5. Дающий имя — дает новое имя невесте.

Выпьют по стакану вина и отправляются. Каждый к дуге своей повозки привязывает колокольчики, погремешки. Поезжане объезжают деревню и подъезжают к дому невесты. У ворот стоит мальчик-подросток и просит денег за въезд (сам их называет ворами). Старший поезжанин платит пятак или гривенник. Въезжают во двор. Во дворе старики и старухи рода невесты встречают поезжан хлебом-солью и ведром пива. Во дворе каждому поезжану подносят кружку пива и заходят домой.

Во время входа поезжан в дом невеста причитает отцу:

Корьмайнязят, тятяканяй,
Тряйнязят, тятяканяй!
Пяшкодсь башкир алашада
корамоныке,
Кудсь пяшкодсь башкирда,
Тулоянтне пяшкодсть
башкиронь шанкада.

При входе сваха поет:

Сватушка-батюшка,
Сватушка любезнай,
Максат, аф максат
Миндейнек вастоня?
Ичкоздень вастста саме,
Сисем паксят ётаме,
Сисем вирнят ётаме,
Сери шуфттнень матнеськ,
Алиявятнень стак ётаськ,
Сери васттнень уезь уеськ,
Алиявятнень кялезь кялеськ.
Сизесь, сизесь
Кафта якай пильгоняньке,
Сядонга сизесь
Кафту яфоди кядняньке.

Кормилец мой, батюшка,
Родимый мой, батюшка!
Двор наш наполнился
башкирскими лошадьми,
Дом наполнился башкирами,
Спицы¹ полны башкирскими
шапками.

Сватушка-батюшка,
Сватушка любезный,
Дашь, не дашь
Местечко нам?
Издаека мы прибыли,
Семь полей проехали,
Семь лесов проехали,
Высокие деревья мы валили,
Через низкие так проехали,
Глубокие воды мы переплыли,
Мелкие воды вброд перешли.
Устали, устали
Две наши шагающие
ноженьки,
Пуще устали
Две размашистые рученьки.

В этот момент за столом сидят подружки невесты. Она причитает им как раз в этот момент:

Стирнят-баяраванят,	Девушки-боярыни,
Стирнят-азораванят,	Девушки-сударыни,
Сявода сурбрыса — сияса,	Берите шепотью серебро,
Комор потмоса — пижаса.	Горстью медных денег.

Старший поезжанин дарит двадцать копеек серебром. Девушки после этого встают, а вместо них садятся поезжане. Начинается потчевание. Это продолжается два-три часа. После обеда дружка подходит к занавеске, обрезает веревочку, на которой была подвешена занавеска. Занавеска падает на пол.

Дружка подносит невесте стакан пива и одаривает ее. После этого невесту сажают за стол. С ней рядом садятся за стол брат невесты и сын крестного отца. Немного посидят за столом, и невеста начинает раздавать подарки: дарит она матери и отцу, и каждому причитает. Вначале отцу:

Корьмайнязят, тятякай,	Кормилец мой, батюшка,
Пачкодсь иль изь пачкоде	Понравилось ли тебе

¹ Деревянные гвозди в стене для одежды.

Сизьгемонь сисем кудат,
 куданят,
 Сизьгемонь сисем анданят-
 ялганят,
 Арядова минь ванцаськ,
 ванцаськ,
 Мезень мельге кучемазь
 кудазор, кудазорава,—
 Мезень мельге кучемазь
 кудонь пря,
 Улихть, аш якай пильгонза?
 (2 раза)
 Улихть, аш яфчай кяденза?
 (2 раза)
 Улихть, аш кафта свечанза?
 (2 раза)
 Аряда ванцаськ, ванцаськ,
 Минцень приметаньяньконь
 путсаськ, минь путсаськ.

Дружка идет к невесте, сваха с кружкой пива и с браслетом поет перед невестой. Невеста находится за занавеской в заднем углу дома, у окошка.

Пянярьвакай, авакай, авакай,
 молодушка,
 Пянярьвакай, матушкой,
 матушка,
 Тямк сюда куломга, куломга,
 Не прокляни меня умереть,
 умереть,
 Тямк сюда юмамга, юмамга:
 Не прокляни погибнуть,
 погибнуть:
 Можя, маштован тейть,
 пянярьвакай,
 Потмонь шамдома вастонякс,
 Можя, маштован тейть,
 Можя, маштован тейть,
 невеста.
 Корхтай ялга ялганякс.
 В сердечные подруги.

Невеста причитывает:

Стирнят-баяраванят,
 Стирнят-азораванят —
 Луга лангонь мазы панчфт,
 Панда пряся пайгонят,
 Тясте волда малазон,
 Башкир алять ваксозон:

Семьдесят семь поезжан,
 (2 раза)
 Семьдесят семь спутников-
 друзей,
 Давайте посмотрим,
 посмотрим,
 Ту, за которой нас послали
 хозяин, хозяйка,—
 За которой нас послал голова
 дома,
 Имеются ли у ней ходячие
 ноги? (2 раза)
 Есть ли у ней владеющие руки?
 (2 раза)
 Есть ли у ней две свечи?
 (2 раза),
 Пойдемте-ка посмотрим,
 посмотрим,
 Мету свою поставим, мы
 поставим.

Сношенька, молодушка,
 молодушка,
 Сношенька, матушка,
 матушка,
 Не прокляни меня умереть,
 умереть,
 Не прокляни погибнуть,
 погибнуть:
 Может, пригожусь тебе,
 невестушка,
 В спокойные собеседницы,
 Может, пригожусь я тебе,
 невеста.
 В сердечные подруги.

Девушки-боярыни,
 Девушки-сударыни —
 На лугу красивые цветы,
 На горе колокольчики,
 Не подпускайте ко мне
 Башкирина парня ко мне:

Кячкорди траксонь сюронза,
 Как у бодливой коровы рога
 его,
 Пистеди алаша пильгонза,
 Как у брыкливой лошади ноги
 его.
 Кячкордьсамань— сялгсамань,
 Забодает — заколет меня,
 Пистедьсамань—шавсамань.
 Лягнет — убьет меня.

Сваха отвечает:

Пянярьвакай, авакай, авакай,
 Сношенька, молодушка,
 молодушка,
 Пянярьвакай, матушкой,
 Сношенька, матушка,
 матушка,
 Афи кячкортте, афи сялкте,
 Не забодая, не заколю,
 Афи пистетте, афи шафте.
 Не залягаю, не убью.
 Тя семьяса пиласазь
 В этой семье спилят
 Кячкордиень сюротнень,
 Бодливым рога,
 Тя семьяса тярдысазь
 В этой семье спугают
 Пистедиень пильготнень.
 Лягающим ноги.
 Явфтте баяравакшиняidot,
 Разлучу тебя с девичеством,
 Явфтте баяраваксвеняidot.
 Разлучу с вольностью.

Сваха берет браслет с края кружки, замахивается направо и поёт:

Яфодьсайне види пяли
 кяднень, кяднень
 Сисем стирень шачфтомда,
 шачфтомда,
 Сисем стирень касфтомда,
 касфтомда,
 Кержи пяли яфодьсайне
 кяднянень
 Сисем цёрань шачфтомда,
 шачфтомда,
 Сисем цёрань касфтомда,
 касфтомда,
 Вага явфтыхтень валда
 вальмаidot, вальмаidot,
 Вага явфтыхтень валда тол
 алidot, тол алidot.
 Махну руками вправо, вправо,
 Чтобы семерых дочерей
 родила, родила,
 Чтобы семерых дочерей
 вырастила, вырастила,
 Махну руками влево,
 Чтобы семерых сыновей
 родить, родить,
 Чтобы семерых сыновей
 вырастить, вырастить,
 Вот отняла тебя от светлого
 окна, окна,
 Вот отняла тебя от светлого
 огня, огня.

Сваха ушла и села к столу. Дружка подходит целовать невесту, но девушки не пускают, просят денег. Он дал по две копейки денег, после поцелуя невесте дарит пятак.

Дружка снова садится за стол. Невеста причитает женщинам из своего рода, принесшим кашу:

Кормайнязят, бачканяй,
Трайнязят, бачканяй,
Мезе ётась грешнай сернязень
ингольге,
Сюдурф ваймонязень ингольге,
Вярде пиземнякс пизеза,
Алда родникокс лисеза.

Пасиба ломанькс лихтемдон,

Пасиба ломанькс тиендон.

Тонь оцю шкай ломанькс
лихтенза,

Тонь оцю шкай ломанькс
тиенза.

В это время провожающие («урьвалют») и девушки готовят кибитку («онава»). Кибитку («онава») готовят так: на сани сгибают ивовые две дуги, поверх этих дуг свяжут прутья и на этот купол накидывают полотно, конец которого свисает у входа в кибитку, чтобы не видно было лица невесты. Кибитку украшают разноцветными ленточками. Когда она уже готова, девушки пришивают к шапке дружки и одного из поезжан разноцветные кисти и ленточки. За то, что украсили шапку, дружка платит девушкам двенадцать копеек. К шапкам остальных украшения не пришивают.

Когда кибитка готова, провожающие («урьвалютне») поднимают невесту с постели, где она причитала, и сажают к себе за второй стол. В это время раздают подарки, которые приготовила невеста своим родным. Отцу дают рубашку.

Невеста за столом причитает:

Кормайнязят, тятканяй,
Трайнязят, тятканяй,
Пачкодсь, изь пачкоде,
тятканяй,
Кафта кядень тевнязе?

Кемонь суронь тевнязе?
Сявке пара мяльнясот,
Каннека лямбе теласот,
Тят пеняце сяда оцю
казненкса,
Сяда оцю лувонкса.

Кормилец мой, батюшка,
Родимый мой, батюшка,
Что потрачено ради меня,
несчастной,
Что издержано из-за меня,
Пусть сверху дождями падает,
Пусть снизу родниками

забьется.
Спасибо за то, что в люди
вывел,

Спасибо за то, что человеком
сделал.

Чтоб тебя самого большой бог
в люди вывел,

Чтобы тебя самого большой
бог человеком сделал.

Кормилец мой, тятенька,
Родимый мой, батюшка,
Понравилось ли тебе,
батюшка,
Сделанное моими двумя
руками.

Моими десятью пальцами?
Возьми его с доброй душой,
Носи его на теплом теле,
Не пеняй за большой подарок.

За большую цену (его).

После раздачи подарков невеста встает из-за стола и просит одежду у девушек:

Стирнят-баяраваняй,
Стирнят-азораваняй,
Тусте тятказень шубаняй,
Седис моли лямбоняй.

Девушки-боярыни,
Девушки-сударыни,
Принесите отцову шубку —
До самого сердца идущее
тепло.

Взяв шубу, опять причитает:

Кормайнязят, тятканяй,
Трайнязят, тятканяй,
Бди няить трудовень —
Бславамак ся семьять ёткс
эряма,
Бславамак ся семьять ёткс
ащема.

Кормилец мой, батюшка,
Родимый мой, батюшка,
Если увидел ты мои труды —
Благослови меня жить в той
семье,
Благослови меня жить в той
семье.

После также причитала крестному, крестной. Они её благословили. Отец снимал икону, невеста трижды целовала её, делала низкий поклон и в таком положении оставалась стоять перед отцом. Отец иконой трижды благословлял её и говорил: «Ну, дочка, свекра и свекрови надо слушаться. Дай бог тебе хорошей счастливой жизни». Также благословляют мать и крестный отец и прочие. Каждый своей иконой. После благословения все три иконы отдают дружке. В это время сваха поет:

Сватушкой, батюшкой,
батюшкой,
Сватушкой, любезнай,
любезнай,
Бди няить работанц,
работанц,
Бди няить трудоняй,
трудоняй —
Бславака ся семьяти коронь
кирдема,
Бславака ся семьяти мялень
ванома.

Сватушка, батюшка, батюшка,
Сватушка, любезный,
любезный,
Если видел её работу, работу,
Если видел её труды, труды —
Благослови её той семье
угождать,
Благослови той семье
услуживать.

Потом поют свахе:

Свахонькай, матушкой,
матушкой,
Свахонькай, любезнай,
любезнай,
и стак тов.

Свахонька, матушка,
матушка,
Свахонька, любезная,
любезная,
и так дальше.

Подарок давали ещё матери, крестному и его жене, старшему и младшему братьям, сестрам, и всем она также причитала:

Омбоцеть ланге кадолине — На другой половине оставила
 бы —
 Лиси шинясь пидесы, Восходящее солнце спалит
 его,
 Прай кельмонясь томбасы. Мороз сильный побьет его.
 Пиже дугай, Вера, Дорогая сестренка моя Вера,
 Ота дугай, Вера, Любимая сестреночка Вера.
 Сака малазон, сака ваксозон, Подойди-ка ко мне поближе,
 Сявке пара мяльняса, Возьми его с радостью,
 Ванфтка пара ёжеса,— Береги его с любовью,—
 Мошь байравакшинязень, Мое девичество,
 Мошь азораваксивенязень. Мою волюшку.

Садится в карету («онавати») и далее причитает:

Корьмайнязят, тятъканий, Кормилец мой, батюшка,
 Трийнязят, тятъканий, Родимый мой, батюшка,
 Панчка кели ортацень, Отвори-ка ворота широкие
 свои,
 Прважамак пара мяльняса, Проводи меня по-хорошему,
 Паронягне — каршезонк — Что хорошее — нам
 навстречу,
 Аф паротне — ваксканок. Что плохое — мимо нас.

Невеста в кибитке отправлялась в церковь, за ней и все остальные. У Куркина Кузьмы остался только один «собирающий горных» с одной повозкой. От церкви отделилась одна повозка (везущая сундук невесты), прокатилась вокруг церкви и свернула прямо к дому старика Семёна за женихом.

Жених разнаряженный. Перед иконами горят свечи. Старик Семён благословил сына: перекрестил над головой иконой. Петр поклонился три раза иконе. Так же благословила его мать, крестный и крестная.

Тот, который привез сундук, посадил жениха в повозку и покатыл к церкви, где встали рядом с кибиткой невесты. Жених встал и пошел к кибитке. Невеста тоже встала и, взяв жениха за руки, вошла в церковь.

Невеста покрыта фатой, чтобы не было видно ее лица. За ними стоят «урьваля» и сваха. Вошел поп и обвенчал их. Вот так Пелагея стала молодой, снохой, а Петр — мужиком.

Во время венчания «собирающий горных» собрал их к старику Семёну (они сами поодиночке пришли сюда).

Свадебный поезд после венчания подкатил тоже сюда (в дом отца жениха). Жених вошел в амбар, а невеста перед кибиткой причитает:

Карда-сярка, корьмакай, Карда-сярка³, кормилец наш,
 Карда-сярка, трийнязят! Карда-сярка, родимый наш!

³ Хранитель двора.

Тят тандада вайгяльдон,
 Тят тандада шумнядон.
 Кода валган ся семьянь да
 мастор ланге?
 Ся семьянь да масторнясь
 Ацаф мелкай кевяса,
 Етковаст салмокет пезфиефт.

Подволь ётан — сялговая.
 Корьмайнязят, альканий,
 Трийнязят, альканий,
 Бди изеть маря валнязень,

Ашить куле кафтозень —
 Каяка види кядень
 перчаткацень пильгалон.

Провожающий бросил перчатку на землю и снял невесту с повозки. Встречать вышли старик Семён и его старуха со сковородкой. На сковороде хмель. Старуха (свекровь) посыпала на голову невесты хмель. Сковороду с оставшимся на ней хмелем ставит перед невестой. Невеста толкнула ее ногой, подвинули еще — второй раз толкнула и так трижды. Свекровь и говорит: «О, сердитая сноха!» Входят домой: сваха впереди, невеста за ней, с обеих сторон ее «урьвалятне». Невеста при входе причитывает:

Куд юрхтава, корьмакай,
 Куд юрхтава, трийнай,
 Тят тандада шумнядон,
 Тят тандада вайгяльдон.
 Ули, аш тя кудса азор,
 Ули, аш тя кудса пря?
 Крвьастеза валда свечанят;

Бди улян талану —
 Вярьге молест качамсна,
 Алга молест лямбосна.
 Бди улян несчастнай —
 Вярьге молест лямбосна,

Алга молест качамсна.

Невесту сажают за стол, рядом с ней «урьвалятне». Сваха поет (сваха — замужняя дочь старика Семёна):

Корьмайнязят, тятъканий, Кормилец наш, батюшка,
 тятъканий,

Не пугайся моего голоса,
 Не страшись моего шума.
 Как я сойду на землю той
 семьи?

Земля да той семьи
 Осыпана мелкими камешками,
 Меж камешками иголки
 воткнуты.

Осторожно пройду — уколюся.
 Дорогой ты братец мой,
 Любимый ты братец мой,
 Если не слышал моего слова
 (плохого),

Не слышал от меня два
 слова —
 Брось ты правую перчаточку
 под ноги мне.

Куд юрхтава, кормилица,
 Куд юрхтава, родимая,
 Не пугайся моего шума,
 Не страшись моего голоса.
 Есть ли в этом доме хозяин,
 Есть ли в этом доме голова?
 Пусть он засветит свечи
 яркие;

Если будет судьба —
 Пусть дым их пойдет поверху,
 Пусть тепло их пойдет понизу.
 Если буду несчастной —
 Пусть поверху пойдет их
 тепло,

Пусть понизу пойдет их дым.

Трайнязят, тятъканий,	Родимый, родимый наш
Туме тейст шобдава рана	батьюшка.
Илять поздна сувайня,	Привели тебе утром рано
Шкайназят аваканяй,	выходящую, выходящую,
Валдс нолдай шкайназят,	Вечером поздно заходящую,
Туме тейть кельме ведиянь	Родительница, матушка,
Коське пенгянь сувафтыня,	Родительница, матушка,
сувафтыня.	матушка.
	Привезли тебе свежей водицы
	носящую, носящую,
	Сухих дровишек приносящую,
	приносящую.

Старик Семен подносит вино «урьваляти», потом невесте, далее второму «урьвале». В это время невеста причитает «урьвалам»:

Корьмайназят, альканяй,	Дорогой мой братец,
Тямак полафта ся семьянь	Не променяй меня на пиво
пошла лангс,	этих людей,
Ся семьянь да эрьге лангс.	На силу чужих людей.
Али изеть няенькшие ся	Или ты не видел пиво чужих
семьянь да поыллада,	людей.
Ся семьянь да эрьгада?	Или не ведал силу чужих
	людей?

Так же причитала и второму «урьвалю». Свекровь (старуха Семена) дарит «урьвалю» платочками. Невеста продолжает причитать:

Корьмайназят, альканяй,	Кормилец мой, братец,
Трайнязят, альканяй,	Родимый мой, братец,
Тямак полафта акша панкскя	Не променяй меня на
лангс,	заплату,
Тямак полафта лоскод лангс.	Не променяй на лоскуток.
Али ашеть няенькшие	Или не видел ты заплаты,
панкскада,	
Али ашеть няенькшие	Или не видел лоскута?
лоскоткада?	

Потом сваха ведет невесту в амбар к мужу. Там приготовили жаркое, пироги, вино.

Дома «урьвалю» потчуют. Немного погодя, собирались горные. Все принимались есть, пить, петь и плясать.

Потом привели невесту, и она раздала подарки свекру, свекрови, деверям и т. д. Всем подносила пива и кланялась. Кто получил подарок, невесте возвращал деньгами.

Потом горные и поезжане пошли гулять на всю ночь по родственникам. После гулянья возвращаются обратно в дом жениха. Их здесь угостили щами и кашей. Горных провожают. В это время выходит зять и не открывает ворота, просит денег 20 копеек, а невеста причитает:

Корьмайназят, Каряй,	Кормилец ты, Карий,
Трайнязят, Каряй!	Родимый ты, Карий!
Пасиба ускить грешнай	Спасибо, что ты привез меня,
серенязень,	грешную,
Пасиба ускить грешнай	Спасибо, что доставил меня,
келенязень.	несчастную.
Вана тейть казнениа,	Вот тебе подарок,
Вана тейть лувиня.	Вот тебе почет.

И привязывает в уздечку ленту. Также поступает и со второй лошадейю. «Урьвалю» дает затию 20 коп., зять открывает ворота и провожает горных. Поезжане опять входят в избу.

Невеста накинула девушкам на головы платочки, и те отравились по родственникам жениха сообщать место поклонения. Старуха Семена в это время настряпала пироги. Народ собрался. Девушки со свахой расплели косу невесты и заплели заново так, как носят замужние женщины, и ввели ее домой. Невеста поклонилась всем четырем углам избы и прошла «мргов» (часть дома перед печкой).

Собрались поезжане, начали стучать. Старший поезжанин взял бутылку вина и вышел на улицу показать невесте путь к водному источнику. Одна девушка несет коромысло и ведра, за ней идут сваха с невестой. Поезжане и девушки поют, пляшут и стучат в пустые ведра, в заслонки и играют на скрипке.

Дошли до родника, девушка достала воды, сваха всем раздала кусочки пирога. Ведра и коромысло отдали невесте. Сваха, а за ней невеста трижды прошли вокруг родника, и все вернулись домой.

Начили ворота, полили столбы, вошли домой, брызнули принесенной водой в потолок. Невеста ведра поставила на свои места.

Поезжане забрались на полати, а сваха поднялась на приступок около печки («шалгам лангс»). Старшему поезжанину дали бутылку вина, он разносил вино всем поезжанам и молодой свахе. Выпила сваха и прыгнула с приступка, а поезжане попрыгали с полатей, стали бить горшки и плясать на осколках.

Старуха посадила всех поезжан за стол, налила щей и наложила каши. Невеста дарила платочки и всем кланялась.

Поели поезжане, встала Семенова старуха, подала пироги им и проводила домой.

Свадьба кончилась.

В нашем селе свадьбы проводятся почти так же, как и в русских селениях. Очень редко бывают свадьбы-«самокрутки» («лисець тума»), еще реже — похищение невест.

Примерно с месяц обдумывается вопрос о свадьбе, наконец, от жениха идут на запой невесты, договариваются о выкупе («той») невесты. Выкуп стоит примерно около пятидесяти рублей, обычно расплачиваются (дают выкуп) не деньгами (денег дают около десяти рублей), а одеждой да вином.

В промежутке между запоем и днем свадьбы бывает девичник. На девичнике рядом с невестой стоят четверо девушек — «стирь ваксса ащихть». На девичник приходят парни и девушки, также невеста с подружками; угощают жениха и одного-двух его товарищей, которых пригласил сам жених. Перед гостем здесь обязательно ставят вино, самовар, конфеты, леденцы и семечки (сушеные семена тыквы). Напоследок к столу подается в накрытом виде яичница, за выкуп которой парни (жених и его друзья) платят деньги.

Когда гости встают из-за стола, девушки поют песни (их поют в честь парней). За песни парни дарят деньги. Так может быть в любой из вечеров до первого дня свадьбы.

После запоя родственники невесты, как и по русскому обычаю, ходят «дом глядеть». После этого еще ходят девушки от невесты «лонксонкса-панаронкса» (за портками-рубашками) к жениху. По образцам (размерам) этого белья девушки (лучшие подруги невесты) шьют из невестинной новой материи белье (понкст-панархт) жениху.

За день перед венчанием из дома невесты приносят зеркало, а в доме жениха пекут пирог («люкша»).

Стряпают пирог женщины из рода жениха. Каждая из женщин, приходящая стряпать пирог, несет с собой муку, а кое-кто яиц, мяса, масла и т. д. Из принесенной муки готовят тесто для пирога. Пирог начиняют орехами, мясом, яйцами и т. д. На пироге делают рожки, украшают бумажными цветками. Кроме всего этого на пирог кладут рыбу. Изготавливают всего три пирога (колма люкшат): один пирог — матери невесты, второй — девушкам-подружкам невесты, которые во время свадьбы стоят рядом с невестой («стирь ваксса ащихненди»), а третий — женщинам из рода невесты, пришедшим на свадьбу.

Во время изготовления пирога женщины, которые постарше, начинают петь («паряфнема») невесте:

Топу люкша тийхтяма,
Топу рвя сяфтяма.
Топуняста пидесайнек,
Копуняста сивсайнек.
А пашанга, пашанга,

Свадебный пирог готовим,
Откормленную невесту берем.
С начинкой пирог испечем,
Пышным его съедим.
О, благослови, благослови,

Паз ваноза, ваноза,
Вярдень паз ваноза
И душманда, афпарда,
И афпаронь арьсида.
Кона тьса душманць,
Кона тьса афпарсь?
Кшнинь шичав пупаза,

Ведь кельмое палоза.

Егор атянь инголе
Вачкодсть кивинь баяга,
Вачкодезь эрямга,
Вачкодезь ащемга,
Сисем цёрань касфтома,

Сисем кудга якама,
Сисем стирень сявома.
Сюконьяка Ванькань пильгс:
Ванька путы кайги куд,

Ванька вельхтяй мазы куд.
Ся ули кудце,
Ся ули юрхтс.
Сонць сувай ортава,
Идец сувай орталга.
Сонць озай эзембряс,
Идец озай палманьбряс.

Когда сажают пирог в печь, женщины поют (восклицают):
Вот идет.

Вот пойдет.

Во время приготовления теста для пирога из невестинного дома приходят с зеркалом. После чествования в доме жениха те, которые принесли зеркало, с песнями, плясками, с венком расходятся по домам.

Как только подружки невесты приходят с церемонии «приносить зеркало», невеста с ними вместе отправляется в баню. На пути в баню невеста причитает:

Аряда, ялгат, аряда
Тивь пси баняса паряма,
Тятьказень кайги баняняс,

Авказень вельхтяф баняняс,

Альказень керф пенганяса

Сохрани бог, сохрани,
Всевышний, сохрани
От душмана, от нечистого
И от недоброжелателя.
Кто здесь душман,
Кто здесь нечистый?
Чтоб его железная блоха

укусила,
Студеная вода чтоб обожгла
его.

Перед (домом) старика Егора
Ударили в свинцовый колокол,
Ударили, чтоб жить,
Ударили, чтоб здравствовать,
Чтоб семерых сынозей

вырастить,
Чтоб по семи домам ходить,
Чтоб семь девок сосватать.
Поклонись-ка в ноги Ване:
Ванька построит отличный
дом,

Ванька покроет красивый дом.
Тот (дом) будет твой дом,
Тот (дом) будет твое жильё.
Сам он зайдет в ворота,
Ребенок его — в подворотню.
Сам сядет на передний угол,
Ребенок сядет на лавку.

Пойдемте, подруги, пойдемте
Париться в жаркую баню,
В шумную баню моего

батюшки,
В покрытую баню моей
матушки,

В натопленную дровами,
нарубленными моим братом,

Рвянязень уштф банянас.

Аряда, ялгат, аряда
Тинь пси баняса паряма,
Тинь кельме ведьса валома.
Остатканяда аряда
Тинь пси баняса паряма
Монь баяравакшинязень,
Монь азоравакс лемниязень.
Приметасте, ялганят,
Монь баяравань лицязень,
Монь азоравань лемниязень.

Остатканяда мон парян
Тятказень путф баняса.

Лятфнемасте, урениань,
Тинь и банянь уштомста.

К вечеру невеста причитает:

Вай, тячи шиняц шиняшка,
Тячи шиняц годняшка;

А мондейнь марявсь частошка,
А мондейнь марявсь
минуташка.

Кевнят кевонзасть седизон,
Нарнят нарьясть потмозон.
Вай, коза шинясь сон валги?
Вай, сисем вирень фталу,
Вай, сисем паксянь томбали,
Вай, уманянь васень межаняс,
Межанянь васень коласкас,
Коласкянь васень пилькскас,
Пилькскань васень зёрнаняс.

Вай, тоза шиняц сонь валги,
Вай, тоза шиняц сонь шоподи.
Вирнять васень шуфтоняс,
Шуфтонянь васень лопаняс —
Тоза шиняц сонь валги,
Тоза шиняц шоподи.
Ожка пеняцян, тятяняй,
Ожка жалобан, трийнязят:
Монь юмафтомдон ингольне,

Вай, мастору тонь ванць
сельмотне,

В натопленную жарко моей
невесткой,

Пойдемте, подруги, пойдемте
Вы в жаркую баню париться,
Свежую водою мыться.
Последний раз пойдемте
В жаркой бане парить
Мое девичество,
Мою девичью свободу.
Запомните, подруги мои,
Лицо мое девичье,
Образ мой, независимой

барышни.
Последний раз я парюсь
В бане, построенной

батюшкой.
Вспоминайте меня, невестки,
Когда топить будете баню.

Ой, сегодня день долгий.
Нынче день тянется целый
год,

А мне показалось — час,
А мне показалось — минуту.

Камни лежат в моем сердце,
Травкою заросла моя утроба.
Ой, где солнышко опустится?
Ой, за семью лесами,
Ой, за семью полями,
Ой, на первую между загона,
Ой, на первый колос жежи,
На первый цветок колоса,
На первое зерно цветка
колоса.

Ой, там солнышко сядет,
Ой, там день потухнет!
Там, где первое лесное дерево,
Где первый лист того дерева —
Там солнышко опустится,
Там день потухнет!
Ужо упрекну тебя, батюшка,
Ужо попеняю, кормилец мой:
Когда отдал ты меня на
погибель.

Ой, в землю смотрели твой
глаза,

Фталу мольсть пильготне.
Вай, юмафтомдон меленя
Тонь менель ёжеса шумняце,
Тонь поталаксот кяднятне;
Вай, штатолкс налхксть тонь
сельмотне,

Вай, лисеть, тятяняй-
корманяй,
Тон тага ульця-ушеняс,
Вай, вяр-алу варжакснеть,
Вяр-ёну тушендоть.

Вай, Егор атянь инголи
Тон, тятяняй, пачкодеть.
Муть, тятяняй-корманяй,
Потмаксфтома лисема⁴.
Пиже жизерьхть эсонза,
Куйхть, ватракшт эсонза,
Тоза, трийнязят, ёрламайть.

Вай, пиже жехернясь
вельхтямань,
Куйхне, ватракшне потямазь.
Тута, тятяняй, пеняцян,

Тута, тятяняй, жалобан.
Вай, ух, аваняй, корманяй,
Вай, ух, аваняй, шкайнязят.
Тетик, аваняй, пеняцян,

Тетик, аваняй, жалобан.
Вай, монь юмафтомдон
ингольне,
Монь ваймофтомдон ингольне,
Ямнянь пицелить нанксфтома,
Кашать пицелить пряфтома.

Монь максомдон меленя,
Монь юмафтомдон меленя
Ямнянь пидесак нанкс мархта,
Кашать пидесак пря мархта.

Ай, ух, трийнязят, Роман,
Аляняй, жалайнязят,
Аляняй, наряжайнязят.

Назад пятлись ноги.
Ой, после моей погибели
До небес слышен голос,
До потолка твои руки;
Ой, словно свечи, горят твои
глаза,

Ой, вышел ты, батюшка
родимый,
Опять за ворота, на улицу,
Ой, вверх и вниз посмотрел,
В верхний конец села

отправился.
Ой, до дома старика Егора
Ты, батюшка мой, дошел.
Нашел ты, батюшка родимый,
Бездонный колодец,
Зеленым мхом заросший,
Змен, лягушки в том колодце,
В него ты бросил меня,
кормилец.

Ой, зеленые зарфсли опутали
меня,
Змен, лягушки извели меня.
Еще, батюшка, я попеняю
тебе,
Еще, родимый, упрекну тебя!
Ой, матушка моя, кормилица,
Ой, матушка родимая.
Ужо, матушка, попеняю
тебе,

Ужо, матушка, упрекну тебя.
Ой, перед тем как меня
выдать на погибель,
Перед тем как меня погубить,
Кашу варила без приправы,
Кашу готовила — блюдо
неполное.

Как выдать меня замуж,
После моей погибели
Суп сварить с приправой,
Кашу сготовишь — блюдо
доверху.

Ой, кормилец, Роман,
Батюшка, жалеющий меня,
Батюшка, одевающий меня,

⁴ Лисема — шиня.

Изить сьватьфте, алькай,
сельмозень
Питни товарнянь кувалма,
Вай, тыла шинянь самняста,
Вай, нурда кинянь прамняста.
Изить сьватьфте, алькай,
сельмонень
Тон киза шинянь самняста,
Тон шары кинянь прамняста.

Вай, пасиба, алькай, пасиба
Тонь наряжамозот.
Романонь рьвац, уреняй,
Романонь рьвац, аваняй,
Тетик пасиба, уреняй,
Тетик пасиба, аваняй,
Уреняй, прывийе путыняй,
Уреняй, ужаяйныязт,
Уреняй, тюзя эземнясь,
Уреняй, валда вальмалкс
кайсь,

Уреняй, акша кияксясь.
Пасиба, урькай, пасиба,
Тон прывийе путоманязт.
Ай, ух, аляняй, корьманяй,
Ах, ух, аляняй, трийныязт.
Вишка варманясь сувоза
Шкайнякс тии альказти,
Монь тага седи маряйти.
Вай, бди угадыват симомста,
Тон симомказот ляпяк.
Вай, бди угадыват ярхцамда.
Тон и порьксказот повозат:
Лядезан, альнякай, мялезот.

Фонтень рьвац, уреняй,
Фонтень рьвац, аваняй,
Вишке варманясь, урькай,
сувоза,
Канды коволиясь кандоза.
Улендярялеть, уреняй,
Каялеть инксон валняшка,
Каялеть инксон кафтошка,

Не заставлял меня, отец мой,
завидовать
Дорогим товарам,
Ой, при наступлении зимних
дней,
Ой, при появлении санных
путей,
Не заставлял меня, родимый,
завидовать
Ты при наступлении летних
дней,
Ты при появлении колесных
следов.

Ой, спасибо, батюшка, спасибо
За то, что одевал меня.
Романа жена, невестушка,
Романова жена, матушка,
То-то спасибо, невестка,
То-то спасибо, матушка;
Невестка, моя наставница,
Невестка, благожелательница,
Невестка — чистое сидение,
Невестка — светлое место у
окошка,

Невестка — чистый пол.
Спасибо, невестка, спасибо,
За твои наставления.
Ох, батюшка, кормилец,
Ох, батюшка, родимый,
Пусть сильный ветер подует,
Порывистый ветер понесется,
Пусть родимый батюшка,
Мой покровитель,
Ой, во время питья
Водою захлебнется.
Ой, во время еды
Пищею поперхнется:
Чтоб вспомнил, братец мой,
обо мне!

Фокея жена, дорогая,
Фокея жена, матушка,
Пусть сильный ветер,
невестка, подует,
Порывистый ветер понесется.
Чтобы ты, невестка,
Вымолвила за меня словечко,
Сказала бы за меня пару
слов.

Бди угадыват ярхцамста,
Тон и порьксказот повозат;
Бди угадыват симомста,
Тон ведезот ляпяк:
Лядезан, урькай, мялезот,
Повозан, урькай, кяль прязот.

Ай, ух, алякская, а Тима,
Грешнай ломанясь, алякская,
Тонь штатолняшка серняце,
Тонь шта пацяня лицяце.

Тон ичкоздевок няеват,
Тон маластовок редяват.
Вай, ков кучтядязь,

Тон апак кучтка ласьколеть.

Ай, ух, сазорняй, а Татю,
Ай, ух, дуганяй, а Татю.
Еще, сазорняй, ёмланят,

Еще, дуганяй, крошканят.

Тонь штатолня серняце,
Тонь шта пацяня лицяце.

Тонь ков кучтядязь —
моделеть,

Тон апак кучтка ласьколеть.

Ай, ух, ялганяй, а Феня,
Ай, ух, яканяй, а Феня,
Минь дружняняста эряме,
Минь советнянят улеме.

Минь фкя столняса ярхцсеме,
Минь фкя сускомда сусксеме,

Минь фкя пенчкаса коршсеме,
Нятка, непутнай, исть лувов.

Месть, усксеви пине,
казнетне?

Если будешь в это время
есть —
Ты пицей поперхнись;
Если будешь в это время
пить —

Водой захлебнись:
Чтоб вспомнилась тебе я,
невестка,
Чтоб попала, невестка, тебе
на язык!
Ох, братец мой Тимофей,
Несчастный человек ты,
братец мой.

Ты ростом со свечу,
Ты личиком, словно платок
для свечи.

Тебя и издали видно,
Тебя и вблизи заметно.
Ой, куда посылали, туда ты
ходил,

Просить было не надо — сам
бегал.

Ох, сестрица Татьяна,
Ох, родненькая Танюша.
Еще, сестрица моя, ты
маленькая,

Еще, родненькая моя, ты
крошка.

Со свечу еще ты ростом,
Ты личиком, словно платок
для свечи.

Тебя куда посылали — ты
ходила,

Просить было не надо — сама
бегала!

Ох, сверстница моя Феня,
Ох, сверстница моя Феня,
Мы дружно с тобой жили,
Мы всегда с тобой
советовались,

Мы за одним столом ели,
Одною пищею питались,
Мы с одной ложки с тобою
ели,

И тем не могла подарки
поднести.

Что за, гуляка, твои подарки?

Ай, укксеви пинесь Елена,
Ай, непутнай ломанць Елена,
Эрять, укксеви пине, тон
эрять,

Колмогемонь год эрять.
Колма кудат кучсема,
Нятка, укксеви пине, исть
казев.

Вай, свахакай-авакай,
Вай, свахакай-седикай,
Бди казьсаськ сияса,
Бди казьсаськ зряса,
Миць сиянь киге кучтядязь,

Миць зрянь киге
нолдатядязь.

Вай, каземасте сияса,
Вай, каземасте зряса.
Вай, свахакай-авакай,
Вай, свахакай-седикай.

Отец жениха платит выкуп за путь. Поезжане входят в дом с пирогами.

Пироги кладут на полки перед печкой («мргав»), шаль с пирогов дарят матери невесты.

Садятся за стол. За стол сажает двух «посаженых матерей» невесты, а от жениха — двух «дружков», или, как говорят, «дружка» и «полдружка».

Посаженные подносят вино. Когда встают из-за стола, мать жениха дарит невесте шаль. В этот момент мать поет:

Вай, рвянякай-авакай,
Вай, рвянякай-седикай,
Вай, бди улят цебарня,
Вай, бди улят лутнайня —
Вай, вярбантт локшефтомня,

Вай, алубантт локшефтомня.

Вай, бди улят непутнай,
Вай, бди улят неслушник,
Вай, вярбантт локша мархта,

Вай, алубантт локша мархта.

Вай, рвянякай-авакай,
Вай, рвянякай-седикай.

Ай, сельская гуляка Елена,
Ай, сельская негодяйка Елена,
Жила ты, распутница, жила,

Тридцать лет прожила.
Трех поезжан мы послали,
И тех ты, гуляка, не могла
одарить.

Ой, свахонька-матушка,
Ой, свахонька дорогая,
Мы вас одарим серебром,
Мы вас одарим золотом,
По серебряной дороге в дом

отправим,
По золотому пути в дом
проводим.

Ой, одарите и нас серебром,
Ой, наградите и нас золотом.
Ой, свахонька-матушка,
Ой, свахонька дорогая.

Ой, сношенька моя дорогая,
Ой, сношенька моя милая,
Ой, если будешь хорошею,
Ой, если будешь путною —
И на гору пойдешь без

понуканья,
И под гору спустишься ты
весело.

Ой, если будешь непутной,
Ой, если будешь непослушной,
В гору без кнута не

поднимешься
И под гору без кнута
не спустишься.

Ой, сношенька родимая,
Ой, сношенька дорогая.

Невеста целует ее и кланяется ей в ноги. После этого невеста с двумя посаженными матерями садится за стол. Дружки и полдружки откупают ее (невесту).

Подружки невесты («стирь ваксса ащихне») говорят: «Ставьте дружки и полдружки по четырем углам по рублю, а на середине два рубля». Дружки ставят по четырем углам по копейке, а в середину две копейки.

После выкупа невесты посаженные матери заставляют невесту встать.

Аньцек, тятяняй, мон вешан
Комор потма уцяска⁶.
Вай, бславамака, тятяняй,

Монь ломань ётку ломанькс,
Монь ломань коронь кирдема,

Монь ломань мялень ваном.

Вай, дай-ка паласа, тятяняй,

Мон прывийс пути кургцень,
Вай, дай-ка паласа, тятяняй,
Мон седи маряй седицень,
Дай-ка паласа, тятяняй,

Дай-ка сюконян, тятякай,

Мельган якай пильгозот.
Ай, ух, аваняй, корьманяй,
Ай, ух, аваняй, шкайнязят.
Тетик пасиба, аваняй,
Тетик пасиба, шкайнязят:

Вай, изить сыватьфте,
авакай, сельмонень
Тон питни товаронь кувалма,
Пасиба, авакай, пасиба
Тонь и наряжамазот.

Вай, бславамака, аваняй,
Ломань ётку ломанькс,
Монь ломань коронь кирдема,
Ломань мялень ваном.
Бславамака, шкайнязят,
Вай, тончень грешнай

дякаень,
Грешнай сельмоведь
пярдицень.

Лишь я, батюшка, прошу
Горсточку доли.

Ой, благослови меня,
батюшка,

К людям выйти человеком,
Чтоб чужим (людям)

угождать,
Чтоб чужим (людям)

прислуживать.

Ой, дай-ка поцелую я,
батюшка,

Поучающие меня уста твои,
Ой, дай-ка поцелую, батюшка,

Жалеющее сердце твое,
Дай-ка поцелую (тебя),
батюшка,

Дай-ка поклонюсь я,
батюшка,

В ноги тебе, за мною ходящие.
Ох, матушка, кормилица,

Ох, матушка, родимая.
То-то спасибо, матушка,

То-то спасибо, родимая:
Ой, не заставила меня

завидовать, матушка,
Дорогим товарам.

Спасибо, матушка, спасибо
За то, что одевала меня.

Ой, благослови, матушка,
Выйти в люди человеком,

Чужим людям угождать,
Чужим людям прислуживать.

Благослови-ка, родимая,
Свое несчастное дитя

Лить несчастные слезы.

⁶ Уцяска — паваз.

Синь и тят вана вальмава,

Синь и тят лисе кенкшка.
Вай, бди ваныхть вальмава,
Вальмада вальмас мон якан.

Вай, бди лисихть синь
кенкшка,
Мон кенкш вядьмонянь мон
кундан.

Пока невеста причитает, дружки жениха, отец и мать (отец жениха держит икону «благословение») трижды обходят двор.

Один из дружков держит в руках косу (или нож) и чертит по углам двора кресты. Как только трижды обойдут двор, поезжане выходят в ворота, а за ними вся свадьба. При выходе дружка делает кресты на воротах. После выхода род невесты отправляется к церкви, а род жениха отправляется к себе за женихом. Жениха дома благословляют отец и мать и тоже отправляются в церковь.

В момент венчания в дом жениха везут сундук невесты. Когда привезут сундук, отец жениха платит выкуп за него вином.

После венчания встречают песнями («паряфнемаса»):

Ай, усксеви пинесь Елена... (см. выше).

При входе в дом (жениха) невеста причитает:

Тямасть позоря усксевикс,
Тямасть позоря непутнайкс.
Вай, аф усксевикс мон сань
тей,
Вай, аф непутнайкс мон сань
тей.

Вай, сань баяраванякс,
Мон сань азорованякс;
Вай, баяравань лемнясан,
Мон азоровань лицясан.
Вай, кафта пяльган алькане,

Монь колмоцекскясь урьказе.
Тямасть сувафта, алькане,
Монь апак содак кудняти.
Тяса ломаттне оцюнят,
А мон ломаньясь ёмланиян,
А мон ломаньясь крошкянян.

Лавцят кеподихть лафтусост,

Чтоб не смотрели они в
окошко,
Чтоб не выходили они в дверь.
Ой, если посмотрят в окно,
От одного окна к другому я
мечусь.

Ой, если они выйдут в дверь,
За ручку дверную в тот
момент уцеплюсь.

Не ругайте меня гулякой,
Не позорьте меня непутевой.
Я не гулякой приехала сюда,

Я не непутевой прибыла сюда.

Ой, приехала я боярышней,
Я прибыла хозяйшкой;
Ой, боярышней зовусь я,
На хозяйку похожа я.
С двух сторон у меня мон
братья.

С третьей охраняет невестка.
Не ведите меня, братья,
В неизвестную мне избушку.
Здесь люди рослые,
А я человек маленький,
А я человек ростом с
крошку.

Они полати поднимают
плечамь.

Стенат кровястихть лицясоост.
Синь менель ёжеса шумнясна,

Синь поталаксост кяднясна.

После входа в дом, невеста с посаженными матерями и со свекровью садятся за стол. За столом невеста причитает:

Вай, кафта пяльган алькане,

Монь колмоцекскясь урьказе,
Тямасть полафта, алькане,
Монь фкя копоркс пойла

ланге,
Монь фкя суском кшнян

ланге.
Мон пойланяда питнян,
Мон сускомняда стакянян.

Стены могут сжечь лицами.
Их шум поднимается до
небес,
До потолка достают руками.

С двух сторон меня охраняют
братья,

С третьей охраняет невестка.
Не меняйте меня, братья,
На один глоток питья,

На один ломтик хлеба.

Я дороже питья,
Я ценнее кусочка хлеба.

Из-за стола невесту выкупает отец жениха. После этого невесту ведут в конюшню голову обвязывать («пряц сотома»), а мужчины уходят за горными. В конюшне пьют брачное вино. Как только обвяжут голову невесты, накидывают на нее шаль и ведут домой. Дома снимают с нее шаль и говорят:

Вяре песь шополгодсь,

Ала песь валдомгодсь.

В верхнем конце (села)

стеннело,
В нижнем конце посветлело.

Это понимается так: пусть потемнеет (станет мрачным) то место, откуда невеста пришла, а посветлеет (станет ясным) — куда пришла.

Все входят встречать горных. Жениха и невесту во дворе заставляют кланяться родителям. Дома еще раз заставляют кланяться и благословляют их.

В остальные дни и на второй день все гуляют.

ПРИМЕЧАНИЯ

К ВАРИАНТАМ МОКШАНСКОЙ СВАДЬБЫ

I. СВАДЬБА МАМОЛАЕВСКОГО АЙМАКА КОВЫЛКИНСКОГО РАЙОНА МОРДОВСКОЙ АССР

Публикуемое описание свадьбы составлено на основе записей, произведенных К. Т. Самородовым в 1968—1972 годах в селе Мамолаево со слов Марии Ивановны Шумкиной (80 лет) и ее мужа Федора Васильевича Шумкина (80 лет), в селе Новая Толковка от Анастасии Дмитриевны Самородовой (79 лет), Прасковьи Тимофеевны Максимикиной (73 года), Егоровой Александры Прокопьевны (64 года), Прасковьи Степановны Гавриловой (69 лет) и ее мужа Ивана Константиновича Гаврилова (70 лет) и других (см. список рукописных текстов описаний мокшанской свадьбы, №№ 15 и 17). Отдельные уточнения производились также путем опроса жителей селений Н. Толковка, Н. Самаевка и Мамолаева—В. Л. Костыкиной, Е. Е. Егоровой, Е. В. Самородовой, К. Г. Журавлева. Мелодии напевов песен и причитаний зафиксированы на магнитофоне составителем от А. П. Егоровой, Е. Е. Егоровой и Е. В. Самородовой.

Все названные знатоки мокшанского обрядового фольклора неоднократно участвовали в свадьбах 20-х—30-х годов. М. И. Шумкина, Е. В. Самородова и А. П. Егорова до сих пор пользуются известностью как замечательные певицы—исполнительницы мокшанских песен и причитаний. К ним обращались за советами, учились у них причитывать. Е. В. Самородову приглашали причитывать на свадьбы и похороны в качестве вопленицы.

Построчно-смысловый перевод с мокшанского сделали П. И. Левчаев и К. Т. Самородов.

II. СВАДЬБА БУЛДЫГИНСКОГО АЙМАКА ЗУБОВО-ПОЛЯНСКОГО РАЙОНА МОРДОВСКОЙ АССР

Описание составлено на основе записей, произведенных К. Т. Самородовым в 1970—1972 годах в селе Буддыгине со слов Д. Ф. Чудаевой (80 лет), А. С. Корнеевой (52 года), А. П. Меркуловой (78 лет) и в селе Старое Бадиково со слов М. Т. Чудаевой (79 лет), Е. С. Чудаевой (50 лет). От них записаны и мелодии напевов.

При составлении были использованы записи писателя Я. М. Пинясова и написанные под руководством К. Т. Самородова дипломные работы студенток Мордовского государственного университета Л. А. Корнеевой и М. И. Булкиной (см. список рукописных текстов, №№ 3, 14, 11, 18).

Построчно-смысловый перевод с мокшанского П. И. Левчаева

III. СВАДЬБА СЕЛА АЛЕКСОВА ИНСАРСКОГО РАЙОНА МОРДОВСКОЙ АССР

Записана в 1966 году В. В. Антигасовой в с. Алексове со слов Дарьи Максимовны Моисеевой (82 года), Анастасии Артемовны Антигасовой (70 лет), Елены Леонтьевны Келиной (84 года) и Евдокии Матвеевны Черяпкиной (62 года). Важные уточнения и дополнения при записи внесли Е. П. Куляксова (72 г.), П. С. Куляксова (69 л.) и П. В. Захарова (71 г.) и другие (см. список рукописных текстов, № 12).

Д. М. Моисеева, А. А. Антигасова и Е. Л. Келина были неоднократными участниками свадеб в роли девушек-подруг, вышivalицни, невест, свая и т. д. Они хорошо помнят ход свадебного обряда, причитания, величальные и корильные песни. От них записаны и мелодии напевов по всем жанрам.

Построчно-смысловый перевод с мокшанского П. И. Левчаева.

IV. СВАДЬБА СЕЛА КИШАЛЫ АТЮРЬЕВСКОГО РАЙОНА МОРДОВСКОЙ АССР

Записана П. Г. Ламайкиной в 1969 году в с. Кишала со слов 83-летней колхозницы-пенсииерки Авдотьи Петровны Балашовой, которая стремилась с возможной подробностью рассказать о свадьбе, как она справлялась в 1903 году в ее родном селе Пичепула и в Кишалах, куда А. П. Балашова, будучи круглой сиротой, была выдана замуж не только насильно, но и обманом—ей показали подставного жениха, чтобы выдать за слабоумного и получить большой калым от богатых родителей. (См. список рукописных текстов, № 16).

А. П. Балашова—одна из лучших в районе исполнительниц мокшамордовских и русских песен, прекрасный знаток мокшанской традиционной свадьбы и была участницей многих мокшанских свадеб. Несмотря на преклонный возраст, в 1967 году у нее был свежий голос, хорошая память и она охотно исполняла песни, рассказывала сказки и причитывала на похоронах. Построчно-смысловый перевод с мокшанского П. И. Левчаева.

МОКШАНСКИЕ СВАДЕБНЫЕ ПРИЧИТАНИЯ, ВЕЛИЧАНИЯ И КОРИЛЬНЫЕ ПЕСНИ ИЗ ЗАПИСЕЙ Х. ПААСОНЕНА

Все включенные тексты записаны финским ученым-лингвистом и фольклористом Х. Паасоненом в 90-х годах XX века, но публикация их была осуществлена его учеником П. Раавила в 1947 году в г. Хельсинки при посмертном издании печатных и рукописных материалов Х. Паасонена по всем жанрам мордовского фольклора в четырех томах под названием *Mordwinische Volksdichtung* (Мордовский фольклор). Оригинальные тексты песен и причитаний мокшанской свадьбы, вошедшие в IV том указанного сборника (стр. 457—580), напечатаны в фонетической транскрипции и с параллельным переводом на немецкий язык. В настоящем издании они переданы по правилам современной орфографии мокша-мордовского литературного языка.

Х. Паасонен был прежде всего лингвистом. Он не ставил перед собой задачу описания свадебного обряда. Жанры свадебного фольклора записывались им как образцы мордовской устной речи. Поэтому он группировал тексты не по ходу свадебного обряда и не по жанрам, а по селениям, в которых они были записаны, снабжая их краткими пометами об их функции в системе свадебного обряда.

Мы публикуем избранные тексты песен и причитаний, записанные им в селениях Катъинс, Кардафлей, Патрока бывшего Городищенского уезда Пензенской губернии и в селениях Сазановка, Мамолаево бывшего Краснослободского уезда той же губернии (ныне Ковылкинского района Мордовской АССР), как наиболее ранние из имеющихся записей мокшанского сва-

дебного фольклора. Все тексты сгруппированы нами по жанрам и публикуются в последовательности, характерной для свадебной обрядности и внутри этапов — по тематическим вариантам, сходным в разных селениях. Купюры, связанные с неодобочитаемостью отдельных строк, содержащих эротические мотивы, обозначены многоточиями. Читатель может обратить внимание на несовпадение перевода некоторых строк у Х. Паасонена на немецкий и у нас — на русский язык. Не оговаривая таких случаев специально, мы вносим необходимые исправления. Пометы о функциях текстов, введенные составителем, обозначены прямыми скобками. Географические указания даются в конце текстов в крутых скобках. Построчно-смысловый перевод с мокшанского П. Левчаева и К. Самородова.

МОКШАНСКАЯ СВАДЬБА В ЗАПИСИ М. Е. ЕВСЕВЬЕВА

Впервые опубликована в «Избранных трудах» М. Е. Елсеьева, том 5, Саранск, 1966 г., стр. 408—455. Текст включает три варианта мокшанской свадьбы, записанные М. Елсеьевым в 1893—1896 годах в семи мокшанских селениях бывших Симбирского (Выша, Кадышево, Киртелях, Кильдошево) и Терюшевского (Починки, Новольяшевой, Урюме) уездов Казанской губернии. Рукопись на мокшанском языке хранится в Центральном архиве Мордовской АССР (фонд Р-267, опись 1, д. 71 и 100). Перевод описания свадьбы и фольклорных текстов на русский язык, осуществленный для издания 1966 года Л. С. Кавтаськиным и В. А. Меркушкиным, заново отредактирован. Варианты I и II объединены в «Избранных трудах» общим названием «вариант второй», вариант III был напечатан с подзаголовком «вариант первый». На стр. 429 издания 1966 года значится заголовок «запой (вештема)», отразивший, видимо, начатую, но незавершенную работу по подготовке описания к печати. В связи с тем, что другие названия обрядов не выделены, этот заголовок нами выпущен. Эрзянские слова, встречающиеся в некоторых текстах, сохранены.

СПИСОК РУКОПИСНЫХ ТЕКСТОВ ОПИСАНИЙ

МОКША-МОРДОВСКОЙ СВАДЬБЫ

1. Мокшанская свадьба. Записана М. В. Учватовым в 1941 году в селе Левжа Рузаевского района МАССР. Хранится в АМНИИ, Инв. № 166. I.
2. Мокшанская свадьба села Мордовское Маскино Старосиндровского (ныне: Ельниковского) района Мордовской АССР. Записана в 1945 г. В. Д. Ивашкиным. Хранится в ЛАС.
3. Мокша-мордовская свадьба. Текст сводный, составленный писателем Я. М. Пинясовым на основе записей, сделанных им в 40-х годах в селениях Ковылкинского и Zubovo-Полянского районов Мордовской АССР. АМНИИ, Инв. № Д-306. II.
4. Мокшанская свадьба. Записана Я. М. Пинясовым в 1946—48 годах в селениях Торбеевского и Zubovo-Полянского районов Мордовской АССР. Хранится в АМНИИ, инв. № 87.
5. Мокшанская свадьба села Болдова Рузаевского района Мордовской АССР. Записана М. З. Илькиной в 1963 году. АМНИИ, инв. № 478.
6. Мокшанская свадьба села Дракина Торбеевского района Мордовской АССР. Записана в 1963 году П. Д. Минаевым. Хранится в АФ МГУ.
7. Мокшанская свадьба села Ст. Теризморга Старошайговского района Мордовской АССР. Записана в 1963 году Л. Н. Глухой. АФ МГУ.

¹ Римские цифры обозначают номер текста, опубликованного или использованного частично в настоящем издании.

8. Свадьба села Н. Синдрова Краснослободского района МАССР. Записана в 1963 году Р. С. Русейкиной. АФ МГУ.

9. Свадьба села Атюрьево, того же района МАССР. Записана в 1965 г. П. И. Деятаевой. АФ МГУ.

10. Свадьба села Шонгарина Ковылкинского района Мордовской АССР. Записана в 1965 году. В. П. Водяковой. АФ МГУ.

11. Свадьба села Нов. Выселки Zubovo-Полянского района Мордовской АССР. Записана в 1966—67 годах М. И. Булкиной. АФ МГУ. II.

12. Свадьба села Алексова Инсарского района Мордовской АССР. Записана в 1966 году В. В. Антисовой. АФ МГУ. III.

13. Свадьба села Нов. Самаевка Ковылкинского района Мордовской АССР. Записана в 1969 году В. Ф. Дьяковой. АФ МГУ и АМНИИ I.

14. Свадебные обряды и песни села Буддыгина Zubovo-Полянского района Мордовской АССР. Записана в 1969 г. Л. А. Корнеевой. АФ МГУ. II.

15. Свадьба села Нов. Толковка Ковылкинского района Мордовской АССР. Записана в 1969 году А. П. Егоровым. АМНИИ, инв. № 499. I.

16. Свадьба села Кешалы Атюрьево района Мордовской АССР. Записана в 1968—69 годах П. Т. Ламайкиной. АМ МГУ. IV.

17. Свадьба селений Мамолаевского аймака Ковылкинского района Мордовской АССР. Записана в 1968—72 годах К. Т. Самородовым. ЛАС. I.

18. Свадьба селений Буддыгинского аймака Zubovo-Полянского района Мордовской АССР. Записана в 1970—1972 годах К. Т. Самородовым. ЛАС. II.

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ АРХИВОВ:

АМНИИ — архив Мордовского научно-исследовательского института.

АФ МГУ — архив филологического факультета Мордовского государственного университета.

ЛАС — личный архив составителя.

СВАДЕБНЫЕ НАПЕВЫ

Мордовские свадебные песни, особенно протяжные, привлекают внимание своей оригинальной мелодикой, которая имеет захватывающую силу музыкально-художественной выразительности и которая выступает в самых разнообразных ладообразованных.

Предлагаемые вниманию читателя напевы записаны в исполнении сельских певиц-знаковок свадьбы во внесвадебных условиях. Это неизбежно привело к потере некоторых нюансов, так как атмосферу традиционной свадьбы вне реального действия воссоздать вряд ли возможно. Тем не менее достоверность мелоса несомненна: певицы легко перевоплощались в многократно (за свою жизнь) исполнявшиеся ими роли невесты, подруг невесты, матери невесты, свахи и т. д.

Внимательное чтение наиболее характерных мажорных и минорных свадебных напевов позволит заинтересованному читателю и тем более специалисту-исследователю представить себе приближенную к реальной свадьбе атмосферу.

Примеры музыкальных расшифровок можно было бы приумножить, но в данном случае преследуется цель представить хотя бы наиболее типичные свадебные напевы. Это продиктовано не только объемом издания, но и степенью изучения вопросов. Продолжение работы в той области, вероятно, приводит в дальнейшем к осуществлению систематической фиксации напевов свадебных песен и причитаний с учетом их вариантного исполнения, в частности, с учетом местных (диалектных) особенностей их напевов, в которых кроме общемордовской и мокша-мордовской многоголосной пентатоники, полифонии и самобытной ладогармонии встречаются различные сочетания «огласовок» некоторых согласных, слогооразрывы, вставки бессмысловых частиц, междометий, повторения отдельных слогов и даже целых словосочетаний, а также подчинение ритмики стиха музыкальному синтаксису, что зачастую формирует иную строфику, нежели это представляется вне пения, при стихотворном пересказе песен и причитаний.

Пентатонное многоголосие (полифония) в мокша-мордовских свадебных песнях, как и в песнях других жанров, весьма разнообразно и играет решающую роль в традиционном фольклоре мордвы.

Следует отметить, что в мокшанской свадьбе, как и в эрзянской, ладогармоническая функция напевов социально обусловлена: она связана с эмоциональным состоянием действующих лиц каждой партии, между которыми происходит своеобразная борьба в форме игры. Именно поэтому напевы песен на свадьбе резко делятся, как отметил еще М. Е. Евсеев, на два типа (см. вступительную статью к настоящему сборнику).

Первый тип — печальный («урьяма вайгаль», то есть причитальный голос). Подобным жалостным голосом, минорным напевом невеста (иногда

вместе со своими подругами и матерью) причитывает до тех пор, пока не совершит обряд «расставанья с девичеством», то есть до отъезда из родного дома. В доме жениха она причитывает меньше, чтобы не обидеть родственников и родственников своего мужа. И все же она причитывает неустанно даже и в доме жениха. После обряда «расставанья с девичеством» женщины подают невесте женский голос («урьянь вайгаль»), который переводит пение в более низкий регистр, но в принципе является вариантом первого типа. На этот мотив невеста причитывает до конца свадьбы.

Второй тип напева — торжественный, громогласный, выражает бодрое и радостное настроение. Он звучит в песнях свахи, как предводительницы партии победителей, и других родственников жениха. У них большой призыв — в доме прибавляется новый член семьи. К мажорному напеву примыкают и мелодии корильных песен (паряфемась), а также частушек и некоторых хоровых песен семейно-бытового содержания.

В основной части настоящего сборника даны четыре текста мокшанской свадьбы. При записи музыкальных иллюстраций к ним мы стремились охватить наиболее типичные напевы и мелодии внутри каждого жанра и тем самым достичь не только определенного соответствия мелодии и текста, но и создать некоторую систему иллюстраций. Большинство напевов песен и причитаний записаны в тех же селах, что и поэтические тексты, и даже от тех же исполнителей.

Приведенные ниже музыкальные примеры пронумерованы, а в «Указателе...» перечислены тексты песен и причетов, которые исполнялись на этот напев с указанием страницы, на которой их может найти читатель.

УКАЗАТЕЛЬ ПЕСЕН И ПРИЧЕТОВ К НАПЕВАМ

I. Свадьба Мамолаевского аймака

- № 1. Причитания невесты в день сватовства. 46
 - Причитания невесты в день смотрины. 53
 - Причитания крестной матери невесты. 54
 - Причитания невесты утром при встрече подруг. 67
 - Причитания невесты вечером при встрече подруг. 69
 - Причитания девушек-подруг невесты. 68
 - Причитания матери невесты утром до приезда свадебного поезда. 97
- № 2. Причитания невесты в сених после «прооя». 64
 - Причитания матери невесты после «прооя». 66
 - Причитания невесты при входе в баню. 86
- № 3. Обращение невесты к отцу после «прооя». 58
 - Обращение невесты к матери после «прооя». 59
 - Обращение невесты к подруге. 85, 87
- № 4. Причитания невесты в сених после расплетания косы. 90
 - Причитания невесты и замужней женщины. 72
- № 5. Причитания невесты при уходе подруг-помощниц. 70
 - Причитания невесты при прощании с подругами. 71
 - Причитания невесты, обращенные к отцу и матери. 75
 - Причитания матери невесты. 76—77
 - Причитания невесты и ее подруги до ухода в баню. 82, 84
 - Причитания невесты и ее крестной матери после прихода из бани. 88
 - Причитания невесты на утренней зорьке у колодца. 96
 - Обращение невесты к хранительнице воды — ведяве. 98
- № 6. Причитания невесты при отъезде горных. 119
- № 7. Семейно-бытовая песня «Кяжань Салмуясь». 48
- № 8. Семейно-бытовая песня «Бабаянь церась Алешась». 79
- № 9. Свадебная песня про невесту «Оцань Марясь». 47
 - Величальная песня «Од рьяня». 113

- № 10. Величальная песня крестной матери невесты. 118
 Величальная песня свахи перед отъездом горных. 135
 № 11. Семейно-бытовая песня «Миколконь Татусь». 131—134
 № 12. Корильные песни по адресу поезжан в доме невесты. 106—108
 № 13. Корильные песни девушек во время укладывания молодых в амбар. 124
 Корильные песни девушек в доме жениха. 114—117

II. Свадьба Булдыгинского аймака

- № 1. Причитания невесты после пропоя. 153
 Причитания невесты при угощении подруг. 148
 Причитания невесты после смотрни. 152
 Причитания матери невесты. 152
 Причитания невесты родным при назначении дня свадьбы. 153
 Причитания невесты подругам после назначения дня свадьбы. 155
 Причет-ответ матери к своей дочери. 159
 Причет-обращение невесты к жене брата до тонки бани. 163
 Причитания матери невесты утром в предсвадебный день. 178
 Причет-обращение невесты к матери. 179
 Причет-обращение невесты к подругам. 180, 184
 Причитания невесты в сених. 189
 № 2. Причет-обращение невесты к отцу. 143
 Причет-обращение невесты к матери. 143
 Причитания невесты на девшишке. 156
 № 3. Величальная песня «На смотрины пойдем». 147
 Величальная песня «Свадьба приближается». 161
 № 4. Молебная песня (пазмора) свахи хранительнице двора — юрхтаве. 196
 Молебная песня старух хранительнице дома — кудаве. 196
 № 5. Корильные песни по адресу невесты. 208
 Корильные песни по адресу поезжан. 200
 № 6. Семейно-бытовая песня «Гаройть Мариц». 151
 № 7. Протяжная песня «Булдыга велесь» (Село Булдыгино). 209

III. Свадьба села Алексова

- № 1. Причитания невесты во время сватовства. 217
 Причитания невесты в день приезда свадебного поезда. 248—250
 № 2. Причитания невесты при входе в дом жениха. 258—259
 № 3. Причитания матери невесты при благословении дочери. 247
 № 4. Величальные песни свахи во время сватовства. 220
 № 5. Воехваление девушками отца жениха перед их катанием по селу. 221
 № 6. Величальная песня девушек во время катания по селу. 222
 Обращение девушек к невесте при ее обряжении. 234
 № 7. Песня матери жениха на смотринах. 224
 № 8. Обращение девушек к невесте в предсвадебный день. 231
 № 9. Песня матери невесты при назначении дня свадьбы. 228
 Обращение матери невесты к сватьям. 229
 № 10. Причет-обращение невесты к снохе (жене своего брата). 231
 № 11. Причет-обращение жены брата к золовке во время мытья в бане. 232
 № 12. Причет-обращение снохи к золовке после ее мытья и одевания. 233
 № 13. Песни девушек во время приглашения родных на свадьбу. 240
 Обращение девушек к матери жениха после приглашения родных. 241
 № 14. Песня свахи при получении подарка. 245
 № 15. Плясовая песня после наряжения и выкупа «невесты». 235
 Плясовая песня после угощения девушек. 236
 № 16. Причет-обращение невесты к родной матери после благословения. 248

- Причет-обращение невесты к отцу. 249
 Причет-обращение невесты к крестному отцу. 250
 Причет-обращение невесты к крестной матери. 250
 Причет-обращение невесты к подругам. 251

- № 17. Величальная песня свахи. 257
 № 18. Молебная песня (пазмора) свахи к хранительнице двора — юрхтаве. 261
 Молебная песня дружка к хранительнице дома — кудаве. 261
 № 19. Величальная песня подружка при обряжении невесты. 263
 № 20. Величальная песня гостей после их угощения. 266
 № 21. Величание девушками невесты при их одаривании. 267
 № 22. Песня-обращение девушек к невесте во время показания ей двора. 267
 № 23. Корильная песня девушек перед отъездом горных. 269
 Корильная песня девушек по адресу свахи. 269
 Корильные песни по адресу свахи и поезжан в доме невесты. 243
 № 24. Причитания невесты при заплетании косы. 271
 № 25. Причитания невесты после заплетания косы. 272

IV. Свадьбы села Кишалы

- № 1. Причитания невесты покойному отцу. 274
 Причитания невесты родному брату. 275
 № 2. Причитания невесты перед отъездом ее в церковь. 293
 Причитания невесты на могиле матери. 284
 № 3. Причитания невесты во время сватовства. 274
 № 4. Корильная песня женщины. 295
 Корильная песня девушек. 290
 № 5. Корильная песня по адресу невесты при приезде ее в дом жениха. 294
 Корильная песня по адресу дружка. 290
 № 6. Корильная песня по адресу поезжан. 291
 № 7. Семейно-бытовая песня «Иванонь Мариось». 278
 № 8. Бытовая песня «Маша». 286
 № 9. Песня девушек при их хождении по родным невесты. 268
 № 10. Бытовая песня «Мокшень стирь мельге руз кудат икайтть». 279

I. НАПЕВЫ СВАДЬБЫ МАМОЛАЕВСКОГО АЙМАКА

1 $\text{♩} = 90$
 УХ, А - ЛЯ - НЯ - НЕ = ТЯ - ДЯ - НЯ - НЕ, ...

2 $\text{♩} = 72$
 ВАЙ, ТЯ КУД - СОТ ШАЧ - ФТЫ - НЯ - НЕ
 КЕЛЬ - ГО - МА МОНЬ КАС - ФТЫ - НЯ - НЕ

ПАИ - ЖЕ СТЕ - ТИИЬ КЕНК - ШЕН - ТЕНЬ, ВАЙ, УХ, УХ, УХ!
 НОЛ - ДАСТЬ СЮ - ДОФ СТИ - РЕН - ТЕНЬ!

3 $\text{♩} = 90$
 А - ЛЯ - КАЙ, СТИ - РЕНЬ - МИ - НЯЙ, А - ЛЯ - НЯЙ, МОНЬ - СИ - МИ - НЯЙ.

ВАЙ, У = УХ, УХ, УХ!

4 $\text{♩} = 82$
 УХ, ТЯ - ДЯ - НЯЙ, ШАЧ - ТЫ - НЯЙ,

УХ, А - ЛЯ НЯЙ, КАСО - ТЫ НЯЙ, ВАЙ - УХ, УХ, УХ!

5 $\text{♩} = 50$
 О - ЖУ - ДО - ВА, ЯЛ - ГА - НЯ - НЕ,

МА - ЗЫ МО - РОНЬ МО - РАЙ - НЯ - НЕ.

6 $\text{♩} = 68$
 ПА - ТЯ - НЯ - НЕ, ТУ - ГАН - НЯ - НЕ, А - КА - НЯ - НЕ!
 ТЯ - ДА - СУ - ВА ТАШ - ТА БА - НЯ СИНЬ КУ - ДО - ЗОСТ...

7 $\text{♩} = 80$
 КЯ - ЖАНЬ САЛ - МУ - НЯСЬ - СТИР - НЯСЬ

ЦЕ - БЯРЬ - НЯСЬ, ДА СТИР - НЯСЬ ЦЕ -

БЯРЬ - НЯСЬ, ДА САЛ - МУ МА - А - ЗЫ - НЯСЬ.

8 $\text{♩} = 68$
 БА - БА - НЯНЬ ЦЕ - РА - СЬ (НЬ) А - ЛЁ - ШАСЬ,

ВА... ЭИ, СРХ - КАИ А - ЛЁ - ШАСЬ ВДЬ, СРХ - КАСЬ

ОД ЛЕ - ПИ - Ю О - А, О - Д КУ - ДАКС

9 $\text{♩} = 96$
 БЕ - ШЕЗЬ, ЛА - ДЯЗЬ, О - ЦЕ - НАНЬ МА - РЯТЬ

ОМ - БА ВЕ - " ЛИ ОД РЬ - ВЯ - НЯКС .

10 $J=64$

ТА - (А) - КИ СПА - СИ - БА , ДА, ВЯР - ДЕ ШКА - ЕН - ДИ, ВЯР -

ДЕ ШКА - ЕН - ДИ = ШКА - БА - ВА - ЗОН - ДИ .

11 $J=64$

МИ - КОЛ - КА - НЬ(И) А - ЛИ ,

Э - ХА, МИ - КОЛ - КА - НЬ(И) А - ЛИ, МИ - КОЛ - КА - НЬ(И) ТА - ЮСЬ

12 $J=70$

НЯ КУ - ДА - ТНЕ КО - ВОЛ - ДОНЬ ? Э - ВУСТ !
НЯ КУ - ДА - ТНЕ КОС - ТА САСТЬ ?

13 $J=70$

КО - СА, КО... КО - СА (НЬ) ОД РЬ - ВЯ - НЯСЬ ? ОД РЬ - ВЯ - НЯСЬ

СЮ - ВА КУД - СА, СЮ - ВА КУД - СА ОД РЬ - ВЯ -

НЯСЬ МИР - ДЕНЬ МАР - ХТА .

II. НАПЕВЫ СВАДЬБЫ БУЛАДЫГИНСКОГО АЙМАКА

1 $J=82$

ОХ, МА - МА - НЯИ, ШАЧО - ТЫ - НЯИ,
ОХ, БА - ТЯ - НЯИ, КАСО - ТЫ - НЯИ,
МА - ТРИ, ТЕЙ - НЕ СА - ВИ НИ ТУМС

2 $J=68$

ОХ, БА - ТЯ - КАИ, ТРЯИ - НЯ - ЗЕ,

ВАИ, УХ = УХ = УХ !

3 $J=90$

АИ - ДА МОЛЪ - ТЯ - МА ВАС - ТОНЬ ВАР - ЖА - МА,

ВАС - ТОНЬ ВАР - ЖА - МА, ПИ - ЗОНЬ ВА - Ю - МА .

4 $J=68$

ВАИ, СПА - СИ - БА, СПА - СИ - БА
ЮРХ - ТОНЬ КИР - ДИ, ЮРХ - ТА - БА !

5 $J=80$

ОД РЬ - ВЯ - НЯ МО - КОРЬ - ПРЯ - НЯ, КА - ЛИ ТЯ - ЗА УС - КО - ДЯЗЬ ,

ПАРЬ - ЦЯ ЛЯИ - СА МУС - КО - ДЯЗЬ, ПИ - ЧЕНЬ У - ТОМС КА - Я - ДЯЗЬ .

6 $\text{♩} = 50$
И - ять ма (а) - ды, вай,

га (а) - ро (о)ить ма-ряц а - ва-р(и) - ди.

7 $\text{♩} = 90$
Вай, о - цю, о - цю БУА-ДЫ - ГА ВЕ-ЛЕСЬ.

III. НАПЕВЫ СВАДЬБЫ СЕЛА АЛЕКСОВО

1 $\text{♩} = 96$
КА - ТИ СЕЛ-МО-НЯ-НЕ АФ ЛОЩ НЯИСТЬ, КА - ТИ

ПИ-ЛЕ-НЯ-НЕ АФ ЛАЦКУМЬСТЬ, У - ВАЙ, УХ УХ УХ!

2 $\text{♩} = 82$
ВАЙ, ТЯ - ДЯ - НЯЙ - А - ВА(А) - НЯ(Я) И,

ВАЙ, А - ЛЯ - НЯЙ, ТЯЙ - НЯ(Я) - ЗЯ(Я) Т,

У - ВАЙ, УХ - УХ - УХ!

3 $\text{♩} = 68$
СТЯР - НЯ - ЗЕ, ТЯ - КА ИД - НЯ - ЗЕ - (Е),
СЕ - ДИ ВАК-СТОП МОНЬ ПРАЙ - НЯ - ЗЕ - (Е).

4 $\text{♩} = 140$
ЭХ, КО-ДА ЛО-МАТТЬ КОРХ-НЕКШ - НЕСТЬ, ДА!

ЭХ, КО-ДА ЛО-МАТТЬ СЯЛ-НЕКШ - НЕСТЬ, ДА!

АФ СТА - МА РЬВА - НЯ - ЗЕ, ДА ЭХ,

АФ СТА - МА ТЯ - КО - НЯ - ЗЕ, ДА!

5 $\text{♩} = 100$
А - ТЯ КУ - ДА, КЕЛЬ-ГОМ КУ - ДА, СЯВ -

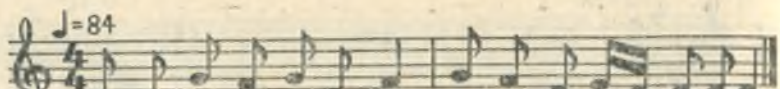
САК КЕЛЬ-ГОМ ЯЛ - ГАНЬ - КОНЬ, ЭХ, ДА!

6 $\text{♩} = 70$
Вай, ГРУ - ШАНЬ НАС-ТУСЬ, ЦЕ - БЯРЬ НАС - ТУСЬ,

ЭХ, ДА - А!

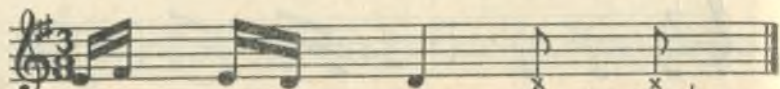
7 $\text{♩} = 84$
ВАЙ, СВА - ХА - НЯЙ „СВАТ-КЯ-ЗЕ, Э - ЭХ, ДА!

8 $\text{♩} = 72$
ВАЙ, ТУ - ЯТ НИ ТОЧ, КЕЛЬ-ГОМ ЯЛ - ГАНЬ-НЕ - КЕ

9 $J=84$
ВАЙ, СПА-СИ-БА СВА-ДОНЬ-КЕ, ВАЙ, СПА-СИ-БА, СВА-ХАНЬ-КЕ

10 $J=70$
ВАЙ, А-КА-НЯЙ (ЯЙ), ВАЙ, ВЯ - ЖЯ-НЯЙ (ЯЙ),

 А - КАНЬ ЛА - ЦА У - ЖАЛЬ - ДИ - ДИ - НЯЙ

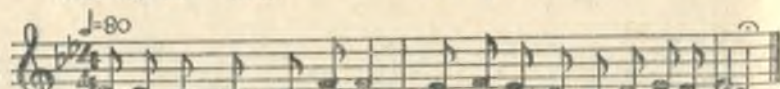
 У - ВАЙ, УХ = УХ = УХ !

11 $J=70$
КУЦ-ТЕ, КУЦ - ТЕ, УЛЬ - МАН-НЯЙ, ВЯ - РИ ПСИ

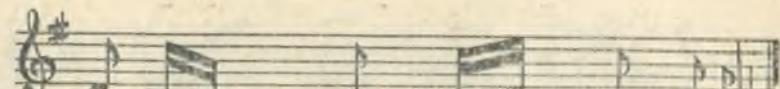
 ПОЛ - ЛАНГ-ТИ, У, ВАЙ, УХ = УХ = УХ !

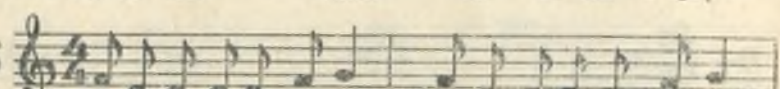
12 $J=68$
НА-КА ЩА - КА, УЛЬ - МАН - НЯЙ, ВИ - ДЕ КЕ -

 ЛУНЬ-РОН-ГО - НЯЗТ У - ВАЙ, УХ ! УХ = УХ !

13 $J=80$
А - РЯ - ДО - ВА, АРЬ - ДО - ВА МИНЬ-РАД-НЯНЬКЕ А - РЯ - ДО - ВА ЭХ, ДА!

14 $J=78$
ЭРЬ - КА ВАР-ЖА-СА, СВА-ХА - НЯ - ЗЕ, КО - ДА КА - ЗЕ -

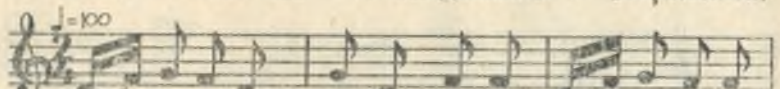
 $J=70$
МАЙТЬ РЬВЯ - НЯНЬ ПА - НАР - СА,

15 $J=70$
А ТР-БА-БА, ТР-БА-БА, ВЕ - ЛЕ ПЕС-ТА САЙ БА - БА

 ЛЯ = ЛИ, ЛЯ = ЛИ, ЛЯ = ЛИ - ЛИ !

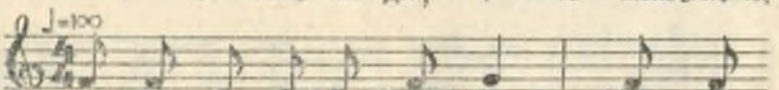
16 $J=76$
СА - КА, СА - КА, ТЯ - ДЯ - НЯЙ, МА - ЛА-ЗОН..

 ВАЙ, БЕ - ЛАЙ СВЕ - ТУ НОМ-ДА-МАЙТЬ У - ВАЙ; УХ = УХ = УХ !

17 $J=100$
ЦЕ - РА - НЯ - ЗЕ = ТЯ - КО - НЯ - ЗЕ, БО - ГА - ТЫ - РЕНЬ

 ПОН - ДО - НЯ - ЗЕ, ЭХ, ДА !

18 $J=68$
У - ТО - МОНЬ КИР-ДИ, У - ТО - МОНЬ ВАНФ-ТЫ,

19 $J=100$
АФ У - ЖАЛЬ ПОЛ-ШТО - ФО - ЗЕ, ПЯК ЦЕ -

 БЯРЬ РЬ - ВЯ - НЯ - ЗЕ, ЭХ, ДА !

20 $\text{♩} = 90$
 СПА - СИ - БА ТЕЙТЬ, СВА - ТО - НЬ - КЕ, КАЖСТЬ СПА - СИ - БА, СВА - ХА - НЬ - КЕ.

21
 РЬ - ВЯ - НЯ - НЬ - КЕ ЦЕ - БЯРЬ, РЬ - ВЯ - НЯ - НЬ - КЕ МА - ЗЫ.

22 $\text{♩} = 84$
 А - ДЕ, (У)РЬ - ВЯ - НЕ, А - ДЕ, (У)РЬ - ВЯ - НЯ,

НЯФ - ТЫСЬК МИНЬ ЭСЬ - ПИРЬ - ФОНЬ - КОНЬ. ЭХ, ДА!

23 $\text{♩} = 70$
 АРХ - ЦИ А - ВА, БА - ЯР - А - ВА, АРХ - ЦИ - НЯТ - ПАРХ - ЦИ -

НЯТ, ЭХ БА!

24 $\text{♩} = 84$
 НА - КА МАКС - СА, СА - ЗОР - НЯЙ, ПУ - ЛО - НЯ - ЗЕНЬ.

ПУ - ЛО - НЯ - ЗЕНЬ, СА ЗОР - НЯЙ, СТИРЬКС - ШИ - НЯ - ЗЕНЬ.

У - ВАЙ, УХ - УХ - УХ!

25 $\text{♩} = 72$
 ВАЙ ВА - НО - ДА, ВА - НО - ДО - ВА!

ТУСЬ ЭЗ - ДОН СТИРЬКС - ШИ - НЯ - ЗЕ,

КА - ДО - МАНЬ ВО - ЛЯКС - ШИ - НЯ - ЗЕ. У - ВАЙ,

(Вдох)
 А ВАЙ, УХ - УХ - УХ!

IV. НАПЕВЫ СВАДЬБЫ СЕЛА КЕШАЛЫ

1
 ВАЙ, А - ЛЯ - КАЙ, ТРЯИ - НЯ - ЗЯТ,

ВИ - ДЕ РОН - ГОНЬ КАСФ - ТЫ - НЯЙ,
 ЛЯМ - БЕ О - РОНЬ СТАФ - ТЫ - НЯЙ.

У - УХ, УХ - УХ - УХ!

2 $\text{♩} = 68$
 ВА - (А А) - Й ТЯ - ДЯ - КАЙ, А - ВА - КАЙ,

МЕ - (Е Е) С МОНЬ - СТИ - РЕКС ШАЧ - ОТО - МАЙТЬ.

3 $\text{♩} = 68$
 ВАЙ, ТЯ - ДЯ - НЯЙ = А - ВА - НЯЙ.

 BE - ЛАЙ СВЕТ - ТИ НОЛ - ДАЙ-НЯЙ. У-У-УХ-УХ!
 4 А - ТЯ КУ - ДА , ТЯТ У - ДА ,
 ШАЛХ-ЦЕ У - ТЯИ ТРИ ПУ - ДА .
 5 ТЯ (У)РЬ-ВЯ-НЯСЬ КО - СТОНЫ? ТЯ(У)РЬ-ВЯ-НЯСЬ ТО-СТОНЫ
 6 ЯРХ - ЦА - ДО - ВА ПЕЙ МАРХ - ТА ,
 СИ - МО - ДО - ВА ВЕР МАРХ - ТА .
 7 УСК - СЕ - ВИ СТИР-НЯСЬ И - ВА-НОНЫ МА-РЮ-НЯСЬ ,
 РО - СЮ - ВОНЬ БА - ЯР А - ВА - НЯСЬ .
 8 ВАЙ , МАРЬ - ША , ДА , МА-РЬ - ША , ДА
 МА - ЗИ МА - РЬ - ША .

 9 ПА - НИХТЬ СТА - ДА , ПА-НИХТЬ СТА -
 ДА , ПА-НИХТЬ СТА-ДА НА-ГОЛЬ АК-ША МА - ЦИ -
 НЯТ ПА - НИХТЬ НЯТ .
 10 МОК-ШЕНЬ СТИРЬ МЕЛЬ - ГЯ РУЗ КУ - ДАТ Я -
 КАЙХТЬ . СТИ - РСЬ АФ МО - ЛЕН - ДИ ,
 ТЕ - В - СНА КО... ОЙ , КО - ЛЕН - ДИ .

СЛОВАРЬ

устаревших и местных слов, встречающихся в мокшанских текстах

Авай — свекровь.
Авозь — мать мужа невесты, теща.
Авань — овин.
Авай (ака) — тетья.
Акле — золовка, старшая сестра мужа невесты.
Акся — место над лавгой.
Алэкс — вышивка на подоле рубашки.
Лавэ — деверь, брат мужа.
Альнякс — брат.
Архци (брэжжай, урьвалей) — близкие родственники невесты, ее провожатые.
Атлэозь — отец мужа невесты, тесть.
Атжудя (-пашкуда) — старший посажанин, доверенное лицо жениха, часто дядя по матери, он же посаженный отец.
Атям кев — кремень.
Балдос — младшая сестра жены.
Бакява — хранительница бани.
Батькляй — крестный отец.
Батяй — дядя, старший брат и брат отца.
Баярхт — уважаемые гости на свадьбе.
Брэжжай — см. «архци».
Бязьмень — ручные весы, безмен.
Ведява — хранительница воды и брачных союзов.
Велья кирди — хранитель села.
Вирява — хранительница леса.
Гарзи — народный музыкальный инструмент, деревянная скрипка.
Гож (цебяр) — хороший.
Горный — проложивший невесту.
Гривенник — гривенник, десятикопеечная монета.
Дуган — брат сестры.
Ивака — старшая сестра двоюродного брата или сестры.
Ивяля — сын тетки с материнской стороны.
Ила — обряд.

Казнек — керосиновая лампа.
Казне — подарок.
Калдавава — хранительница домашнего скота.
Канкс — ноша.
Карда-сярка — хранительница двора.
Каркс — пояс.
Карькс — олучи.
Карькся — половник, ковш.
Каяма — челнок для ручного тканья холста.
Кел — жена старшего брата мужа.
Кенерь — локоть; в значении меры длины.
Кесак — моток ниток.
Кетькс — браслет.
Кейта — младший брат мужа.
Киви (петькс) — позолоченная лента, пришитая вдоль подола женской рубахи ниже кружев.
Килькит — украшение на женском поясе.
Кеченя (кече) — ковш, половник.
Кой — обычай.
Конак — гостящий человек, гость.
Конафкс (панга) — налобное украшение из бус и пуговиц, женский головной убор.
Корам (юрхта) — двор.
Корьмакай — кормилец.
Котфаста — ткацкий станок.
Креанят — бусы.
Крессава — крестная мать.
Крессаля — крестный отец.
Куда — свят.
Кудава — сваха.
Кудат — поезжане.
Кудонь кирди, кудава — хранительница дома.
Кулбря — ужомка, бусинка из раковки.
Лиме (ракша) — конь.
Масторана — хранительница земли.
Маткай — см. «крессава».
Мрга — часть дома перед печкой.

печной угол.
НАЛ — стрела.
Нюди — музыкальный инструмент из тростника, свирель.
Од рыва (ня) — невеста.
Ожаки — вышивка вдоль рукава рубашки.
Ожна — бусина.
Озкс — праздник, моление.
Озолма — заклинательная словесная формула, заговор.
Озмама — молитвенная словесная формула.
Онава — кибитка для перевозки невесты.
Ошкс парня — лохань.
Оця (оцяй) — дядя, троеродный родственник (брат).
Пазмора — молитвенная формула.
Паза — обращение мужей двух сестер друг к другу.
Паксава — хранительница полей и плодородия.
Панга — см. «конафкс».
Пархци — шелк.
Паштыгаме — благословить.
Пенч — ложка.
Пенчорь — посуда (корзинка) для сохранения ложек.
Пейкс — подсвечник или свечек для лучин.
Похарям — погреб.
Пуре — медовый напиток.
Пылонья — младший брат сестры или невесты.
Пянакудава — хранительница печки.
Рава — река Волга.
Рахша — см. «лимме».
Рудя — шелковый праздничный большой платок, шаль, которой накрывают невесту в день венчания.
Рьяля — сноха.
Сазор — сестра.
Сейл — яма под полом, подполье.
Семиник — двухкопеечная монета.
Сёконя — кисточка из разноцветных ниток для украшения шапок.
Сёралкс — накосник, шелковая ленточка на конце девичьей косы, которую носят до замужества как символ девичества.
Сёрдямс — заботиться, растить.
Сёрма (зреля) — вышивка.
Сёрмады (суронь чупай) стирьхть — девушки, помогающие вышивать, стирать в предсвадебные дни.

Сисем леньянь карьхть — семирочки, лавги плетенные из семи лык.
Сорга — вид сережек.
Српанат — ишечки, малые гребни в ткацком станке, которые опускают и поднимают нити основы.
Сюлгам — женская нагрудная брошка-заволка.
Тетьмак — дитя, мальчик.
Той — выкуп, плата за невесту.
Тор — ритуальный нож, который носят дружка.
Торонь канды — дружка.
Туля — деревянный гвоздь в стене, на который вешают одежду.
Тянькат — медные и алюминиевые блестящие для украшения.
Уламань — сестра мужа.
Ункст — весы.
Урьвалей см. «архцихть».
Урьва (уре) — жена.
Уряи — жена старшего брата (обращение).
Урякай — самая душевная подруга.
Шабра — сосед.
Шаваня — чашка.
Шадаведь — половец.
Шалгам — приступок на боку печки ниже печурок.
Шкабаваз, шкай — всевышний бог.
Штата — восковая свеча.
Шумбра киш — свадебный каравай.
Шавя — мать матери.
Шакай — тетя, обращение к старшим троюродным сестрам.
Шенай — обращение к братьям матери.
Шеня — дядя с материнской стороны.
Штяй(й) — обращение к отцу матери.
Шебяр см. «гож».
Шокор — пшеничный толстый блин на полную сковородку.
Эндет — припев песни-укора (парафнема) — значение не выяснено.
Эна — муж сестры, невесты (обращение).
Энзерьхть — вышитые узоры.
Эрзеля см. «сёрма».
Эшанава — хранительница колодца.
Юрхта см. «корам».
Юрхтава — хранительница двора.
Яжам кейт — ручные жернова.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие</i>	5
I. Свадьба Мамолаевского аймака Ковылкинского района Мордовской АССР	42
II. Свадьба Буддыгинского аймака Zubovo-Полянского района Мордовской АССР	140
III. Свадьба с. Алексова Инсарского района Мордовской АССР	212
IV. Свадьба с. Кишалы Атюрьевского района Мордовской АССР	273
<i>Приложения</i>	301
V. Мокшанские свадебные причитания, величания и корильные песни из записей X. Пласонена	—
VI. Мокшанская свадьба в записях М. Евсеева (вариант I—III)	343
<i>Примечания к вариантам мокшанской свадьбы</i>	378
Список рукописных текстов описаний мокша-мордовской свадьбы	380
Свадебные напевы	382
Указатель песен и причетов к напевам	383
Словарь устаревших и местных слов	398

У 808 Устно-поэтическое творчество мордовского народа. В 8-ми т., т. 6, ч. 2 Мокшанская свадебная поэзия. Запись и подготовка текстов, предисл. и прим. *К. Т. Самородова*. Запись и расшифр. напевов свадебных песен и причитаний *Г. И. Сураева-Королева*. Общ. ред. *К. В. Чистова, Л. С. Кавтаскина*. Саранск, Мордов. кн. изд. Управления по делам издательства, полиграфии и книжной торговли Совета Министров Мордовской АССР, 1975. 400 стр. (Научно-исследовательский ин-т языка, лит-ры, истории и экономики при Совете Министров Мордов. АССР).

8С (Морд.)

Редактор З. Савинова. Художественный редактор А. Коровин.
Технический редактор В. Чижикова.
Корректоры Р. Овечкина, Е. Милаева.

Сдано в набор 24/II—1975 г. Подписано к печати 22/VII—1975 г.
Ю03144. Бумага 60×90^{1/16}. № 1. Печ. листов 25. Уч.-изд. листов 24,8.
Тираж 1000 экз. Заказ № 1109. Цена без переплета 1 руб. 56 коп.
Переплет № 7 20 коп.

Книжное отделение типографии «Красный Октябрь» Управления по делам издательства, полиграфии и книжной торговли Совета Министров Мордовской АССР, г. Саранск, Московская, 115.